

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**КЛАССИЦИЗМ И ИННОВАЦИИ
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНО-
СТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Монография

Казань 2018

ББК 67.51

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной и учебной работе ФБУ «Научный центр правовой информации» при Министерстве юстиции Российской Федерации, вице-президент Российской криминологической ассоциации **В.В. Астанин**

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор **М.В. Талан**
(Казанский федеральный университет)
кандидат юридических наук, заслуженный юрист
Республики Татарстан **И.С. Нафиков**

Демидова-Петрова Е.В.

Д 30

Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних : монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 336 с.

Монография посвящена предупреждению преступности лиц несовершеннолетнего возраста. В работе предлагается исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки; рассмотрены проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних; рассмотрены особенности личности несовершеннолетнего преступника; исследованы закономерности преступности несовершеннолетних в качественно-количественных изменениях; изучена криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма; предложена авторская характеристика зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних; проанализированы проблемы и перспективы предупреждения преступности несовершеннолетних в контексте современных криминологических реалий.

Работа адресована ученым-криминологам, работникам правоохранительных органов и органов социальной защиты населения, студентам и курсантам юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 67.51

©Демидова-Петрова Е.В., 2018

©КЮИ МВД России, 2018

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава 1. Методологические проблемы изучения преступности несовершеннолетних.....	5
§1. Исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки.....	5
§2. Проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних.....	25
§3. Анализ преступности несовершеннолетних как единство познания и оценки ее закономерностей в задачах борьбы с ней	44
Глава 2. Личность несовершеннолетнего в экспертной референции криминогенной подверженности и криминологического портрета.....	63
§1. Автопортрет личности несовершеннолетнего преступника в криминологических оценках.....	63
§2. Экспертная референция о криминогенной подверженности несовершеннолетних и ресурсах ее предупреждения.....	92
§3. Портрет личности несовершеннолетнего в типологических рисках криминогенной подверженности.....	102
Глава 3. Эволюция преступности несовершеннолетних в криминологических значимых тенденциях.....	124
§1. Закономерности преступности несовершеннолетних в качественно-количественных изменениях.....	124
§2. Криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма.....	149
Глава 4. Классицизм и инновации в теории и практике предупреждения преступности несовершеннолетних	165
§1. Композиционная характеристика зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних.....	165
§2. Предупреждение преступности несовершеннолетних: криминологические основы программирования и оценка практик	182
§3. Проблемы и перспективы предупреждения преступности несовершеннолетних в контексте современных криминологических реалий.....	201
Приложения.....	230

Предисловие

Предлагаемая вниманию монография продолжает цикл авторских работ, посвященных преступности несовершеннолетних. Ее отличие от предыдущих изданий заключается в комплексном содержании теоретических и практических аспектов исследуемой тематики:

- методологии познания данного вида преступности;
- феномен информационного фактора в его влиянии на генезис и изменения подростковой преступности;
- значение гносеологического подхода в методике изучения преступности несовершеннолетних;
- портрет личности несовершеннолетних в типологических рисках их криминогенной подверженности;
- закономерности развития криминальной ситуации, связанной с преступностью несовершеннолетних;
- криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма;
- опыт зарубежных стран в области противодействия преступности лиц несовершеннолетнего возраста;
- анализ и оценка современных региональных отечественных программ профилактики (предупреждения) преступности несовершеннолетних;
- мониторинг грантовой поддержки социально ориентированных проектов, связанных с профилактикой криминогенности сфер жизнедеятельности подрастающего поколения;
- правотворческие предложения в области правоохранительного обеспечения задач борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Рассматриваемые проблемы и предлагаемые их решения, думается, будут иметь большую теоретическую значимость и потенциал воплощения, в случае ожидаемых автором откликов от всех, кто посвящает свой труд, внимание, время непростым вопросам борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Глава 1.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Исследование преступности несовершеннолетних в истории русской криминологической науки

Советская криминология – это наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах изучения, путях и средствах ее предупреждения в социалистическом обществе¹.

Решение задач, стоящих перед наукой криминологией, может быть достигнуто на путях глубокого изучения сложного комплекса социальных проблем².

Одной из основных задач, решаемых криминологией с первых дней ее возникновения как науки, является анализ состояния, структуры, динамики, а также тенденций преступности.

На сегодняшний день ни одно крупное исследование не планируется и не проводится без предварительной оценки различных, в том числе качественных и количественных, показателей преступности, которые позволяют выявлять особенности и тенденции развития рассматриваемого явления.

Криминология трактует преступление как единичный акт, деяние. Каждое отдельно взятое преступление существует в одном «экземпляре» и имеет свою характеристику.

«Преступность» — центральное понятие в криминологии.³ В русской криминологической науке существует множество точек зрения на понятие «преступность».

Имеющиеся подходы к понятию «преступность» можно разделить на: фундаментальный, либо уголовно-правовой (И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, С.М. Иншаков, В.Е. Эминов); девиантологический, либо релятивно-конвенционный (Я.И. Гилинский); ес-

¹ Криминология. М., 1968. С. 7.

² Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1969. С. 3.

³ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 65.

тестовенно-неконвенционный (Д.А. Шестаков); личностный (А.И. Долгова); безличностный (О.В. Старков).

Проблемы, особенности, специфика преступности в России, а также причин ее изменений привлекали и привлекают пристальное внимание ученых, работников правоохранительной системы.

В 70-ых годах прошлого столетия в своих научных трудах В.В. Панкратов отмечал, что преступление – это не только юридическая категория, но и конкретное, детерминированное социально человеческое деяние. Преступное поведение вступает в конфликт с социально закономерными нуждами советского общества, развивающегося в условиях отсутствия антагонистических противоречий. Эти черты – социальная опасность преступления и, с другой стороны, его социальная обусловленность – делают изучение причин преступности особенно сложным, заставляют обращаться к такому изучению во всеоружии имеющихся у науки средств¹.

Преступность же – это множество, составленное из всех этих индивидуальных событий, образующих в своей массе явление. Данное явление также можно рассматривать в качестве индивидуального объекта, но уже более высокого уровня. Индивидуальный объект низшего уровня (преступление) рассматривается как категория случайная. Конкретные преступления, из которых складывается преступность, совершаются независимо одно от другого и носят случайный характер. Индивидуальный же объект высшего уровня (преступность) – категория необходимая. Преступность характеризуется целостностью и сложностью, множественностью и разнообразием связей с другими социальными явлениями. Во всем этом и проявляется качественное различие между преступлением и преступностью. Преступление – это отдельное, а преступность – общее². Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть частичка (или сторона, или

¹ Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1969. С. 4.

² Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 156.

сущность) отдельного¹. Следовательно, преступность (как общее) существует лишь в конкретных преступлениях (в отдельном). Поэтому изучение преступлений есть в какой-то мере познание преступности². Но это не означает, что преступление можно сравнить с преступностью. Это не два разных по величине, но похожих, а тем более одинаковых явления. Преступление никогда не бывает просто уменьшенным во много раз подобием преступности³. Преступность обладает самостоятельной формой движения. При этом проявляются такие связи с другими явлениями, которые не характерны для отдельного преступления.

В первую очередь необходимо отметить, что преступность является весьма сложным социально-правовым явлением. Так, в научной литературе существуют десятки ее определений.

По поводу возникновения преступности в том виде, в каком мы ее понимаем в настоящее время, высказаны различные точки зрения.

Профессор С.В. Бородин, например, полагал, что процесс выделения преступности как самостоятельного правового и социального явления из более широкого круга нарушений норм права и морали происходил в течение длительного времени и закончился в позднем средневековье. В России этой исторической вехой можно считать, по видимому, издание Соборного уложения (1649 г.), в котором уголовно-правовые нормы впервые были объединены в отдельные главы (хотя термин «преступление» еще не упоминался)⁴. Принятие Соборного уложения 1649 года, по мнению профессора С.Г. Олькова, – одна из наиболее ярких вех российского нормотворчества. Недаром историки называют его первым в нашей стране систематизированным законом⁵. Тем не менее, в России были еще Судебники 1497, 1550 годов, Новгородская судная грамота (X – XV вв.) и другие. Не случайно Н.С. Таганцев в своих лекциях по уголовному праву на сей счет пишет, что «с непокорством Зиждителю мира, с вредоносным посяга-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.

² Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974. С. 7; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 175.

³ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 166.

⁴ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. М., 1989. С. 244.

⁵ Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. С. 20, 21.

тельством на интересы ближних встречаемся мы на первых страницах священных преданий веры, и о тех же проявлениях зла и порока говорит нам ежедневная хроника текущей жизни»¹. «Что касается преступлений, – пишет профессор А.И. Долгова, – то история их столь же продолжительна, сколь же продолжительна история рода человеческого на Земле»².

Профессора В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов отмечают, что нельзя сказать, что ученые не уделяли внимания исследованию преступности. Раздумья о том, что это за феномен, кто такие преступники, почему они совершают преступления, можно найти в трудах многих ученых с древнейших времен: философов, историков, правоведов, психологов, социологов и психиатров³.

Профессор А.И. Долгова пишет, что в криминологической литературе определение преступности обычно осуществляется только через совокупность деяний, признаваемых преступными. При этом личность тех, кто совершает преступления, рассматривается, чуть ли не как нечто внешнее по отношению к преступности. Между тем преступность – это не только определенная совокупность соответствующих деяний, но и совокупность лиц, совершающих такие деяния. Обобщение данных об этих лицах, их типизация позволяют точнее прогнозировать динамику преступности, масштабы ее влияния на другие общественные процессы и явления, научно обоснованно строить систему организации борьбы с ней, совершенствуя и ту подсистему, которая касается своевременного предупреждения криминогенной деформации личности⁴.

Не случайно профессор И.И. Карпец в своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность», пытаясь дать ее определение, заключил, что можно было бы найти еще немало определений преступности, но достаточно. Западные ученые, как правило, не дают развернутых определений из убеждения в их ненужности или невозможно-

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 4.

² Криминология: учебник для вузов / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 6.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2002. С. 3.

⁴ Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.

сти их дать. Разнобой же в определениях, проистекающий из разных методологических подходов к преступности, очевиден, и нередко определение становится своего рода визитной карточкой ученого, отражающей его основную специальность. Однако палитра определений (а значит, и подходов) впечатляет разносторонностью¹.

Профессор Л.И. Спиридонов рассматривает преступность как «один из параметров общества, характеризующих состояние социального механизма, рассогласованность между его составными частями»².

Профессор Д.А. Шестаков под преступностью понимает «свойство классового общества порождать массовое совершение опасных для него деяний»³. Однако в этих определениях, по существу, отсутствуют указания на признаки определяемого предмета, и речь идет не о преступности, а ее общих причинах.

Криминология тщательно выявляет и исследует особенности и закономерности преступности, в том числе специфику ее характеристик, процессов ее детерминации, причинности, реакций преступности на разного рода воздействия на нее. Венцом же проводимого криминологического исследования является своевременная, актуальная разработка путей борьбы с преступностью.

В течение последних столетий по различным проблемам, связанным с изучением преступности, было подготовлено огромное количество научных статей и монографий, в том числе носящих фундаментальный характер⁴.

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 15.

² Спиридонов Л.И. Социология преступности. М., 1978. С. 22, 23.

³ Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2. С. 105, 106.

⁴ См. об этом подробнее: Ч. Беккариа (1738 – 1794) «О преступлениях и наказаниях»; И. Бентам (1748 – 1832) «Введение в основания нравственности и законодательства», «Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении»; А. Кетле (1796 – 1874) «Социальная система и законы, ею управляющие»; Ч. Ломброзо (1835 – 1909) «Преступление», «Новейшие успехи науки о преступнике»; Э. Ферри (1856 – 1929) «Уголовная социология»; Г. Тард (1843 – 1904) «Философия наказания»; П.А. Сорокин (1889 – 1968) «Преступление и кара, подвиг и награда»; Р. Мертон (1910) «Социальная структура и аномия»; Э. Сатерленд (1882 – 1950) «Принципы криминологии»; Г.С. Беккер (1930) «Преступление и наказание: экономический подход».

В итоге проведенной работы многих поколений криминологов, ученых в области уголовного права и процесса, у криминалистов постепенно сформировались современные представления о преступности и ее различных структурных составляющих, которые находят свое отражение в действующем уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве и соответствующей практической деятельности.

С середины 70-х годов XX столетия в советской криминологии были выделены отрасли, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами.

Семейная криминология (криминофамилистика), возникшая в 70-х годах в Санкт-Петербурге, исследует взаимосвязь института семьи и преступности. Она изыскивает возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью. Помимо общетеоретических работ, появились достаточно глубокие, в том числе диссертационные, исследования о влиянии семьи на различные виды преступной активности, в частности, на корыстное преступное поведение (Ф.Н. Аббасов «Семья и корыстная преступность», 1996 г.). Вместе с тем остается недостаточно изученной имеющая перспективу разработки актуальная проблема взаимосвязи семьи и рецидива преступлений. Во всем мире, особенно в западных странах, криминологи проявляют огромный интерес к проблеме внутрисемейного насилия. Собственно, с разработки теоретических вопросов генезиса внутрисемейных преступлений в Санкт-Петербурге и получила начало семейная криминология. Так стали исследоваться частные аспекты данной проблемы: внутрисемейные насильственные преступления женщин (Е.А. Костыря «Внутрисемейное преступное поведение женщин в контексте проблем семейной криминологии», 1999 г.), убийства матерями своих детей (О.В. Лукичев «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства», 1997 г.). В свете зарождающейся в мире компаративной криминологии весьма своевременным было бы сравнительное (межрегиональное, межгосударственное) исследование внутрисемейных преступлений¹.

¹ Криминология XX века / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. С. 9.

Говоря о преступности как о сложнейшем социальном явлении, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает у ученых повышенное внимание¹. И это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

Негативные проявления на разных уровнях социальной жизни «издержек» воспитания несовершеннолетних² обусловили разнообразие подходов к изучению деятельности по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

Лица несовершеннолетнего возраста представляют собой относительно самостоятельный срез населения Российской Федерации.

Несовершеннолетние во многом определяют будущее развитие общества и государства, и в силу этого проблемы выявления специфики криминального поведения молодых людей, образующих эту группу, вызывают особый интерес специалистов, разрабатывающих меры противодействия преступности в стране³.

В России в исследование рассматриваемой проблемы значительный вклад внесли работы ряда авторов⁴. Также внимание этому вопросу уделяется и в ряде монографических исследований, посвящен-

¹ Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 1998.

² Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. С. 7.

³ Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 3.

⁴ См. работы авторов: А.С. Автономова, Н.С. Алексеева, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Е.В. Болдырева, Н.Е. Борисовой, В.Н. Бурлакова, С.Е. Вицина, В.Ф. Волоховой, А.В. Воробьева, М.Н. Гернета, Н.П. Грабовской, Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, В.П. Емельянова, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, С.М. Иншакова, В.П. Кашепова, В.А. Кирноса, А.А. Ключинской, В.А. Колесникова, Н.И. Крюковой, Н.Ф. Кузнецовой, Э.Б. Мельниковой, С.П. Мининой, Г.М. Миньковского, В.С. Овчинского, В.С. Орлова, В.В. Панкратова, В.А. Плешакова, О.В. Пристанской, В.П. Ревина, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, В.В. Устиновой, Г.Ф. Хохрякова, Д.А. Шестакова, А.С. Шляпочникова, В.Е. Эминова, Н.Г. Яковлевой и др.

ных общим проблемам криминологии, уголовного права, уголовного процесса.

Надо сказать, что в нашей стране одним из первых, кто исследовал преступность несовершеннолетних, стал Г.М. Миньковский. Написанная настоящим автором глава «Преступность несовершеннолетних» была первой в Особенной части в учебнике криминологии¹, что являлось серьезной демонстрацией ее особой важности и значимости.

Профессор Г.М. Миньковский писал, что «борьба с преступностью несовершеннолетних ограничивает размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50 – 60 % рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте».

В своих трудах А.А. Иванова пишет, что преступность несовершеннолетних в 90-х годах прошлого столетия, а именно в периоды так называемой перестройки и постсоветского реформирования России, росла в несколько раз быстрее, чем изменялась общая численность населения данной возрастной группы.

Обозначенная тенденция не осталась незамеченной как в научном мире, так и среди работников правоохранительной системы. Однако должных пояснений специалистов она не получила, как не получили объяснений и причины происшедших качественных изменений в преступности несовершеннолетних. Также справедливо отметить, что не получило должных квалифицированных объяснений и снижение показателей уровня преступности несовершеннолетних Российской Федерации, отмеченное уголовной статистикой за период 2006 – 2007 годов².

Происходящие в Российской Федерации социальные, экономические, политические изменения неизбежно находят свое отражение в структуре и динамике преступности несовершеннолетних. Данные процессы оказывают мощнейшее влияние на социализацию нашего подрастающего поколения.

¹ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998.

² Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 3.

Правовое поведение лица в Российской Федерации, совершившего преступление в возрастном диапазоне от 14 до 17 лет, регулируется рядом норм уголовного, уголовно-процессуального, а также уголовно-исполнительного законодательства, которые предусматривают особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, особый порядок производства по делам рассматриваемой категории лиц и исполнения наказания¹.

Под преступностью несовершеннолетних профессора В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов предлагают понимать совокупность преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. Преступность несовершеннолетних – составная часть преступности, но при этом имеет особенности, которые связаны, прежде всего, с возрастом, что позволяет говорить о самостоятельном виде преступности несовершеннолетних². Также ученые В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов в своих научных трудах отмечают, что понятие преступности несовершеннолетних связано с определенными возрастными границами и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 10 – 13 лет, 14 – 15, 15 – 16 и 17 – 18 лет³. Важно отметить, что обозначенный возрастной период определяет дальнейшую судьбу человека, так как именно в подростковом возрасте происходит закладка основных особенностей личности, формирование характера, а также становление личности человека.

Хочется отметить точку зрения, высказанную профессором Г.М. Миньковским в своих научных трудах относительно понятийной характеристики молодежи. Понятийная характеристика молодежи как членов общества, находящихся в процессе формирования социально значимых черт, свойств и связей личности, обуславливает включение в это понятие возрастов от 14 – 16 до 25 – 30 лет.

Также автором предлагается и более детальная классификация, исходя из того, что характеристики членов общества значительно изменяются от нижней до верхней возрастной границы молодежи.

¹ Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 50 с.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

³ Там же.

Представляется совершенно справедливым выделение Г.М. Миньковским следующих групп: 14 – 17-летние (ранняя юность, несовершеннолетние), 18 – 21-летние (юность), 22 – 25-летние (молодые взрослые, начало периода), 26 – 29-летние (молодые взрослые (завершение периода))¹. В свою очередь, по мнению профессора В.В. Лунеева, преступность несовершеннолетних в Российской Федерации плотно связана с четко прописанными в законе возрастными границами. Как известно, в России это 14 – 17 лет. Вместе с тем ряд процессов, влияющих на тенденции рассматриваемой преступности, наблюдается также в среде младших подростков (10 – 13 лет), которые не являются субъектами преступлений, и молодежи (18 – 21; 22 – 25 лет)².

Естественно, нельзя не сказать о том, что в различных зарубежных странах возрастные уровни уголовной ответственности серьезно разнятся. Так, в УК Египта, Иордана, Ирака, Катара, Кувейта, Ливана, ОАЭ, Сирии, Индии, Пакистана, Сингапура зафиксировано наступление уголовной ответственности у лица с 7 лет; в УК Шотландии – 8 лет; в УК Англии – с 10 – 17 лет (по различным составам преступления); в УК Ирландии – с 10 – 12 лет (повышен в 2006 году); согласно УК Франции – с 13 лет; в УК Германии, Австралии, Японии, Австрии, Италии, Чехии лица несут уголовную ответственность по достижении возраста 14 лет; в УК Дании, Финляндии, Швеции, Швейцарии установлено, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности – 15 лет; в различных штатах США возраст уголовной ответственности разный, однако в среднем уголовное законодательство Соединенных Штатов предусматривает наступление уголовной ответственности с 16 лет; по УК Казахстана 16 лет является основным возрастом наступления уголовной ответственности, а 14 лет – пониженным; согласно УК Испании, лица, не достигшие 18 лет, не подлежат уголовной ответственности.

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 43 с.

² Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 639.

Специфичные черты преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в определенной степени свойственны и преступности среди лиц несовершеннолетнего возраста в зарубежных странах. Однако надо принимать во внимание имеющиеся особенности зарубежных стран в таких сферах, как: политическая, экономическая, правовая, социальная, культурная, что, естественно, откладывает серьезный отпечаток на исследуемую разновидность преступности.

В своих научных работах Г.М. Миньковский отмечал, что крупные и сложные проблемы, возникающие в связи с воспитанием людей и включающие борьбу с антиобщественными явлениями, еще имеющими место, отображают сложность, динамизм, переплетение различных тенденций современных социальных процессов¹. Именно отсюда, по мнению автора, и необходимость комплексного подхода к проблемам формирования нового человека, его воспитания, а также острая необходимость всестороннего учета и реализации различных направлений, аспектов и уровней исследуемой проблемы.

Криминологические аспекты и уровни, безусловно, входят в эту совокупность в качестве «обеспечивающих», поскольку, в частности, необходимы для выявления и устранения:

- а) «узких мест» системы воспитания;
- б) обстоятельств, ей противодействующих;
- в) процессов нравственных деформаций в сознании и проступках конкретных лиц;
- г) процессов формирования и реализации преступных целей и мотивов, в т.ч. при рецидиве².

По мнению А.И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовер-

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 43 с.

² Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 4, 5.

шеннолетних – значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней¹. Разделяя данную точку зрения, автор полагает, что преступность несовершеннолетних обладает рядом специфичных, присущих только ей, особенностей, характеристик. Только их самостоятельное выделение, детальное, тщательное рассмотрение и изучение может предоставить возможность разработки и применения в практической плоскости наиболее актуальных, своевременных, эффективных мер предупредительного характера преступности лиц, не достигших совершеннолетия.

Вместе с тем при рассмотрении преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов (подростков 14 – 15 лет, 16 – 17 лет, гендерного различия)².

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются, в первую очередь, в причинном комплексе, мотивации формирования преступного поведения и, уже как следствие, в ее уровне и тенденциях изменения, развития.

Профессор Г.М. Миньковский справедливо отмечает, что исследования преступности несовершеннолетних имеют ряд содержательных особенностей:

а) речь идет о «сквозном» срезе всей совокупности криминологических и правовых проблем преступности на уровне их проявления в среде данной социально-возрастной группы;

б) структура преступности несовершеннолетних как предмет исследования имеет иную характеристику, нежели преступность взрослых; это же надо повторить и применительно к личности несовершеннолетних преступников;

в) существенное внимание должно быть уделено особенностям, связанным с:

¹ Криминология: учебник / под общ.ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

² Криминология: учебник / под общ.ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

- кругом, соотношением, интенсивностью действия некоторых криминологических процессов и явлений;
 - положением несовершеннолетних в обществе;
 - значимостью ближайшего окружения для формирования и реализации поведения;
 - динамизмом социально-возрастной характеристики и ее вариантно-стью в зависимости от рода занятий;
 - функционированием специализированной системы норм и органов, целенаправленных на воспитание несовершеннолетних, охрану их от вредных влияний, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями в их среде;
- г) четко очерченные правовые границы проблемы являются в то же время условными – в связи с необходимостью изучения:
- фона и резерва преступности несовершеннолетних (в т.ч. общественно опасных действий малолетних и непереступных форм отклоняющегося поведения, продуцирующих преступность);
 - длящегося процесса формирования личности преступника и криминогенной ситуации¹.

Данный перечень особенностей исследований преступности несовершеннолетних является вполне исчерпывающим, так как обозначенные в нем особенности достаточно ярко демонстрируют особую актуальность, значимость, сложность, специфичность исследовательских задач и их решений.

В свою очередь, совершенно обоснованно в своих научных трудах В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов констатируют, что преступность несовершеннолетних требует специального изучения, исходя из следующих положений:

- 1) многие криминогенные обстоятельства действуют до достижения возраста уголовной ответственности;
- 2) до достижения возраста уголовной ответственности совершается значительное число общественно опасных деяний, сходных с преступлениями по объективной стороне;

¹Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 8.

3) несовершеннолетние принадлежат к наиболее криминально активной части населения;

4) большая часть преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми преступниками;

5) криминально активные несовершеннолетние продолжают преступную деятельность после достижения возраста уголовной ответственности¹.

По мнению В.В. Орехова, анализ преступности несовершеннолетних в ее целостности и как части всей преступности имеет своим предметом «многосторонний, многофакторный, социальный феномен»². Авторский подход В.В. Орехова к анализу преступности несовершеннолетних представляет собой тщательное исследование в динамике и на разных степенях общности, а именно, от индивидуально-поведенческого деликта до типологии и усредненной характеристики всей совокупности деликтов преступного поведения в обществе и лиц, их совершающих. При обозначенном подходе весьма яркое проявление имеет взаимосвязь структурного анализа состояния, тенденций, особенностей преступности в целом и специфичных характеристик несовершеннолетних преступников.

Важно заострить свое внимание, что Г.М. Миньковский, анализируя преступность несовершеннолетних, указывает на специфику, связанную со следующими факторами:

а) с относительно более высокой латентностью некоторых видов преступлений;

б) с ограниченностью перечня видов преступлений, практически совершаемых подростками, в связи с чем суммарные показатели при традиционном анализе по 8 видам почти совпадают с показателями преступности в целом³.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

² Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы борьбы с преступностью. Л., 1972.

³ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 11, 12.

Соответственно, в своих научных трудах настоящим автором применяется раздельное рассмотрение показателей по группам преступлений, а именно: с очень низкой, низкой, средней, высокой латентностью. Подобное рассмотрение показателей динамики преступности и «смежных» или фоновых правонарушений (исходя из отчетности детских комнат милиции, вытрезвителей, комиссий по делам несовершеннолетних, ВТК). Также особое внимание уделяется улучшению сопоставимости показателей преступности несовершеннолетних и «взрослой» преступности за счет выделения показателей последней и за счет различий в активности различных возрастных групп. Осуществление указанного возможно путем использования коэффициентов вероятности выбора лицом, принадлежащим к определенному возрастному контингенту, преступного варианта поведения.

Несмотря на то, что данная точка зрения была озвучена автором в 70-е годы XX века, она не то что не утрачивает свою важность, а в полном объеме является актуальной на сегодняшний день в Российской Федерации.

Также представляется важным продемонстрировать следующий аспект, описываемый Г.М. Миньковским: общая характеристика состояния и динамики преступности в социалистическом обществе как явления регрессирующего полностью относится к преступности несовершеннолетних. Вместе с тем эта тенденция в силу изменений в соотношении способствующих и противодействующих факторов развивается неравномерно во времени, а равно в территориальном разрезе, применительно к отдельным видам преступлений и контингентам.

Автор дает следующее объяснение указанной неравномерности, укладывающейся, однако, в рамки генеральной тенденции. Данное явление связано с анализом социально-политической обстановки в целом, совокупности социальных процессов и явлений, непосредственно взаимодействующих с преступностью, развития системы специальных мер борьбы с преступностью¹.

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 12.

Также в своих более ранних научных трудах Г.М. Миньковским было отмечено, что негативные проявления на разных уровнях социальной жизни «издержек» воспитания несовершеннолетних¹ лежат в основе активной деятельности в отношении разработки общесоциальных, специальных и индивидуальных мер по предупреждению преступности несовершеннолетних.

В отношении предложенной точки зрения Г.М. Миньковского В.Д. Ермаковым было отмечено, что здесь имеет место быть и конкретно-социологический анализ отдельных видов антиобщественного поведения, и криминологический анализ состояния, структуры, динамики преступности несовершеннолетних, изучение личности преступника, социальной ситуации ее развития, в том числе на уровнях социологии, социальной психологии, педагогики и т.д.².

К сожалению, сегодня довольно высокий уровень преступности несовершеннолетних в Российской Федерации является так называемым отдаленным результатом случившихся постсоветских кризисных явлений политического, экономического, культурного, идеологического, социального, воспитательного, социально-психологического, а также демографического характера.

Сегодняшнее весьма резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, сложность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности³. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые зачастую противоправным, преступным путем.

¹ Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. С. 7.

² Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 2.

³ Криминология / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

А.А. Иванова отмечает, что в последние годы во всем мире происходила эскалация насилия в наиболее крайних его формах (войны, геноцид, террор, массовые убийства людей)¹. Надо сказать, что подобные факторы оказали мощнейшее влияние на изменение качественных и количественных показателей совершаемых преступных деяний среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в Российской Федерации.

Кто же такие несовершеннолетние преступники?

Несовершеннолетние преступники – это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте. Они значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. В подавляющем большинстве случаев несовершеннолетним преступником является лицо, которому присущи привычки, склонности к антиобщественному, противоправному и впоследствии преступному поведению. Как правило, несовершеннолетних, случайно совершивших преступные деликты, из них единицы.

Надо сказать, что в узком понимании под преступностью несовершеннолетних можно рассматривать преступления, совершаемые лицами в определенном возрастном диапазоне, в нашей стране данные возрастные границы, предусмотренные УК РФ, варьируют от 14 до 17 лет.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 17 лет используются общекриминологические характеристики, показатели, а также иные категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление специфичных факторов и обстоятельств, значимых, актуальных именно для преступности несовершеннолетних, которые могут позволить установить ее специфику и необходимые меры воздействия на нее.

¹ Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 9.

По мнению ряда авторов, а именно Ю.Ф. Кваши, А.С. Зайналабидова, А.П. Зрелова, Д.Ю. Тамбовцева, Н.А. Свистуновой, М.В. Краснова, преступность несовершеннолетних объясняется избранием несовершеннолетними антисоциального образа поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта в целях самоутверждения¹. Данное определение преступности несовершеннолетних недостаточно полно, оно не содержит ряд признаков, которые присущи именно данному социальному явлению.

По мнению профессора А.И. Долговой, преступность несовершеннолетних представляет собой особый объект криминологического исследования, который рассматривается со следующих позиций:

1) общеправовых, как предусмотренность специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения наказания и его исполнения;

2) криминологических, как специфика:

а) преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы);

б) личности несовершеннолетнего (т.е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социально-ролевых и социально-психологических функций);

в) комплекса причин и условий преступности;

г) результативности мер специального профилактического воздействия².

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что, к сожалению, Российская Федерация в XXI веке оказалась своеобразным заложником образовавшегося мирового экономического кризиса, что, в свою очередь, также оказало серьезное влияние на изменение не в позитивную

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² Криминология: учебник для вузов / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

сторону криминальной активности среди лиц несовершеннолетнего возраста в России.

Сегодня Россия переживает один из самых сложных, болезненных, но вместе с тем и динамичных этапов своей истории. Процессы, происходящие более 15 лет, неизбежно влияют и отражаются на социальных, экономических и общественных отношениях¹. Но вместе с тем политика Российского государства в вопросах защиты прав и интересов личности, общества и государства, найдя свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537), учитывает, что рост преступности является одной из первых угроз национальной безопасности, а борьба с преступностью несовершеннолетних – одно из ведущих ее направлений.

Происходящее в российском обществе изменение ценностных ориентаций, влекущее за собой психологическую дезадаптацию значительной части населения, а также снижение нравственных норм молодежи, в той или иной степени негативно сказывается на процессе социализации детей и подростков. К этому добавляется экологическое неблагополучие, всеохватывающий прагматизм бытия, углубление социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общественной жизни нашей страны, в том числе и образовании, что постоянно ставит все новые и новые задачи перед всем обществом в целом². Эти задачи в первую очередь касаются духовного развития подрастающего поколения, сохранения его физического и нравственного здоровья.

Довольно интересная точка зрения высказана А.А. Ивановой, которая описывает тот факт, что несовершеннолетние достаточно активно освоили относительно новые разновидности преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым лицам, такие, как похищение человека, торговля оружием и наркотиками, притоносодержательство и сутенерство, вымогательство, мошеннические дейст-

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1099.

² Валеева Р.А., Ильдарханова Ф.А., Искандарова Р.Р. Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень. Казань, 2011. С. 3.

вия с валютой и ценными бумагами, изготовление или сбыт фальшивых денег, торговля краденным, участие в насильственном перераспределении дефицитных товаров, рэкет в своей среде, компьютерные преступления, разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев, посягательство на жизнь и здоровье граждан с использованием пыток, других жестоких способов обращения и некоторые другие¹.

Анализ преступности несовершеннолетних, с одной стороны, – результат выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой – база для прогноза преступности в целом.

Криминализация несовершеннолетних – это криминализация будущего нашей страны. По процессам, происходящим в детской и молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе какой будет преступность.

Помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних есть еще один – гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Такое направление воздействия, как профилактика преступности, в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним². К сожалению, уровень криминальной пораженности данной части населения в современный период достаточно высокий.

Специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса³. Установление таких специфических черт, обуславливающих правонару-

¹ Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 14.

² Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20 – 90-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1998. 166 с.

³ Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. М., 1992; Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997.

шающее поведение несовершеннолетних, особенности их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая проблема, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко – нравственный климат в обществе¹.

Представляется, что на сегодняшний день в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние преступники – это лица с имеющимися стойкими стереотипами, склонностями к антиобщественному, противоправному, преступному поведению. Преступность несовершеннолетних представляет собой социально-правовое, негативное, общественно опасное, исторически обусловленное, устойчивое явление; это система преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия (восемнадцати лет), на определенной территории, а также за определенный период времени. В условиях современной демографической ситуации в Российской Федерации данный социально-негативный феномен обладает повышенной общественной опасностью, исходя из того, что именно несовершеннолетние лица являются основным кадровым резервом пополнения рядов взрослой, а также рецидивной преступности.

§2. Проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних

Эффективную разработку мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, а в последующем и их реализацию, невозможно вести вне учета социальной реальности, в которой происходит зарождение причин и условий конкретных криминальных проявлений. Данная криминологическая истина, неоднократно утверждаемая в специаль-

¹ *Прялухина А.В.* Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 25 с.

ной литературе прошлого столетия,¹ неоспорима и сейчас. Более того, она обретает особое, актуальное звучание в условиях динамично изменяющейся социальной среды, где реализуются общественные отношения, участниками которых выступают несовершеннолетние.

Социальная среда изменяется под влиянием множества факторов и в разном порядке. Прежде всего, воздействие на нее оказывает связь с другими явлениями и процессами, происходящими в научно-технической сфере, в области политики, экономики, культуры. Такое воздействие происходит не напрямую, а через участников общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, которые вступают во взаимодействие с социальной средой. Затем возникает корреляционная зависимость, при которой социальная среда, в свою очередь, начинает оказывать влияние на содержание общественных отношений, складывающихся между ее участниками.

В такой диалектической взаимосвязи изменений важно рассматривать криминологически значимую обусловленность поведения личности, детерминирующую преступные его формы. Однако одного лишь указания на структуру взаимосвязи недостаточно для объяснения криминологически значимых характеристик преступности, а тем более несовершеннолетних. Здесь важно использовать широкий детерминистский подход. Именно он способен дать объяснение, почему среди представителей одной социально-возрастной или профессиональной группы, находящейся под влиянием одинаковых факторов, продуцируется или, напротив, блокируется преступное поведение.

При использовании такого не причинного, а детерминистского подхода исключается поверхностное объяснение природы преступности и однозначное толкование влияния каких-либо факторов на продуцирование ее проявлений. Возможности борьбы с преступностью предстают здесь в сложных координатах поиска мер, которые, не разрушая позитивные социально одобряемые общественные отношения, могут препятствовать их криминальной подверженности.

¹ Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1983. С. 123.

Использование детерминистского подхода дает возможность диагностики содержания взаимодействия социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации борьбы с преступностью несовершеннолетних они становятся сверхважными. Несложно представить, что одни и те же факторы изменения в разных своих сочетаниях и проявлениях действуют разнополярно на социальную обусловленность поведения несовершеннолетних. Одних они будут поглощать воздействием криминогенности, других, напротив, укреплять в позиции правомерного поведения. Такая разность может происходить ввиду неодинаковости уровня их материального благополучия, различий в условиях проживания, быта, близкого окружения, досуговой занятости, интересов, отличий в уровне образования и воспитания и многих других обстоятельств, составляющих в широком смысле слова социальное содержание жизнедеятельности несовершеннолетних. При этом криминологически значимо выделить не только индивидуально продуцирующие преступное поведение факторы, но и установить общие факторы, под влиянием которых находятся все без исключения несовершеннолетние, как «плохие», так и «хорошие».

Выявление и объяснение общих факторов не является самоцелью. Их анализ и оценка важны для того, чтобы получить ответы на главные метафизические вопросы, как то: В чем причина причин? Каковы истоки истоков? Каковы начала начал? Находка искомых ответов позволит с большей точностью определить социальную обусловленность правомерного, предкриминального, криминального и посткриминального поведения лиц, находящихся в одних и тех же условиях взаимодействия с социальной средой, во всех ее позитивных и негативных проявлениях. При этом нельзя допускать сведения начал или причин социальной обусловленности криминологически значимого поведения личности к роли одного ведущего фактора.

Некоторое время, в период советского и раннего постсоветского периода криминологической науки, существовал подход, при котором материальному фактору в объяснении социальной обусловленности

преступного поведения отводилось особое внимание. В определенном смысле причины подавляющего большинства видов преступности рассматривались через призму материального. Формулировались исследовательские выводы о том, «что преступления совершаются представителями различных социальных групп населения, но степень и интенсивность проявления преступлений статистически различаются в зависимости от показателей уровня материальной обеспеченности»¹.

Не вдаваясь в опровержение результатов подобных исследований, и даже находя в них современное актуальное звучание объяснения причин и условий отдельных видов преступности, все же сводить социальную обусловленность криминологически значимого поведения несовершеннолетних к одному материальному фактору не следует. Предпочтительным представляется комплексное рассмотрение совокупности социальных условий, так или иначе влияющих на преступность, при этом абстрагируясь от криминогенных и антикриминогенных факторов.

Для выявления особенностей криминологически значимого поведения несовершеннолетних можно использовать прием выделения фактора, который имеет нейтральное значение для формирования криминогенных и антикриминогенных условий взаимодействия социальной среды и личности. Такой фактор есть, его содержание современно, он активно себя проявляет в разных сферах общественных отношений. Можно даже отмечать комплексный характер воздействия этого фактора на изменение условий жизнедеятельности представителей разных социальных возрастных и профессиональных групп населения. Примечательно, но этот фактор способен поглощать или становиться ключевым в изменении структуры общественных отношений, социальных ролей, материальных и духовных потребностей, профессионального роста. Его роль в деле формирования нравственных и ценностных установок бесспорна. Для целей изучения вопросов, связанных с социальной обусловленностью криминологически

¹ *Серебрякова В.А.* Криминологическое значение материальных условий жизни населения // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. М., 1983. С. 49.

значимого поведения несовершеннолетних, он идеально подходит для рассмотрения потому, что в орбите действия этого фактора в большинстве и чаще всего оказываются несовершеннолетние. Более того, как правило, оказавшись в спектре его воздействия, они остаются с ним навсегда в качестве потребителя и носителя. Важно подчеркнуть, что его потребление можно рассматривать с позиции как исключения криминогенности, так и для производства ее проявлений в конкретные преступления, в том числе в новых и нетрадиционных формах.

Детальное обоснование фактора, пока не названного, не случайно, поскольку требует его операционального определения для целей настоящего исследования. Условно этот фактор можно определить как информационный. В него вкладывается широкое содержание категории научно-технического прогресса, производный продукт которого представлен в виде непрерывно обновляемой информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», коммуникативных средств общения (электронные мессенджеры, виртуальные социальные сети и форумы, мобильная телефония), программных продуктов в сфере получения или удовлетворения услуг потребления.

По единодушному мнению разных специалистов (экономистов, социологов, педагогов, политологов, культурологов), информационный фактор и названные его производные достижения имеют революционное значение для развития всех сфер жизнедеятельности. Преимущественно отмечают позитивное влияние информационного фактора. Не вдаваясь в подробности описания преимуществ, которые предоставляет информационный фактор для обеспечения и реализации социально, политически, экономически, духовно значимых потребностей и интересов человека, предлагается остановиться на источниках и проявлениях возможного социально-негативного, а также криминогенного его влияния на детерминацию преступного поведения несовершеннолетних.

Свой криминогенный потенциал информационный фактор может проявлять при взаимодействии с различными явлениями и процессами, не находящими своевременного или удовлетворительного разрешения. При этом механизм участия информационного фактора в процессах детерминации преступности несовершеннолетних возникает

не одномоментно. Сначала формируются и накапливаются проблемы в той или иной сфере общественных отношений, в которых участвуют несовершеннолетние.

Допустим, отсутствие дисциплины и плохое качество образования в учебном заведении в одних случаях могут привести к противоправным действиям, непосредственно связанным с пребыванием в нем учащихся. Например, выразиться в совершении такого преступления, как ложное сообщение об акте терроризма. В других случаях указанные негативные условия (в сфере образования), отрицательно влияя на общую нравственную позицию личности несовершеннолетнего, на ее отношение к социальным ценностям, могут обуславливать криминальное поведение вне учебного заведения – распространение наркотиков или вымогательство, сопряженное с угрозой распространения сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. В данном случае несовершеннолетним могут быть активно задействованы информационные возможности, предоставляемые сетью Интернет или коммуникативными электронными ресурсами, при исполнении роли наркокурьера или хакера.

В ходе исследования детерминации преступлений несовершеннолетних, поведение которых обусловлено проблемами социального порядка, важно дополнительно анализировать не только вопросы использования информационного фактора, но и его влияния на продуцирование криминальных явлений и процессов, участие в которых подвержены несовершеннолетние.

Вопросы криминогенного влияния информационного фактора можно рассмотреть на примере так называемых «цветных революций» или экстремизма. Такое влияние нельзя рассматривать непосредственно, поскольку оно базируется на сочетании проблем и их воспроизводстве в разных сферах социального бытия несовершеннолетних. Так, например, с позиции культурологии здесь проявят себя элементы информационной пропаганды различных субкультур (футбольные или музыкальные фанаты). С экономических позиций могут быть зафиксированы проблемы трудовой занятости подрастающего поколения и появление информационных ресурсов пропаганды экс-

тренистских идей или вербовки участников формирований, разделяющих эти идеи. При наличии проблем реализации политических прав и удовлетворения соответствующих интересов можно рассмотреть попытки формирования негативного общественного мнения к тем или иным острым вопросам социального значения и его культивирование в той или иной групповой досуговой среде несовершеннолетних, объединенных общими интересами. В такой ситуации можно будет отмечать криминологически значимый процесс вовлечения больших социальных групп в спектр информационного воздействия.

Механизм взаимодействия личности несовершеннолетних и социальной среды, находящейся под воздействием влияния или использования информационного фактора, не прост. Следует еще раз подчеркнуть, что его нельзя определять в традиционно-диалектическом подходе¹ объяснения процессов детерминации и причинности, при котором причина порождает следствие.

Детерминанты информационного фактора складываются в контексте реализации социально-экономических потребностей несовершеннолетних. Между тем, по отношению к несовершеннолетним, этот фактор имеет многократно увеличивающуюся и реактивную силу влияния. Оно может быть как положительным, так и отрицательным.

Тот или иной характер влияния не следует рассматривать в прямой зависимости от воздействия информационного фактора. Он не имеет исключительного характера вне связи с иными объективными и субъективными обстоятельствами, обуславливающими криминологически значимое поведение несовершеннолетних. Такие обстоятельства производны от социального окружения (в самом широком смысле слова) субъектов, испытывающих влияние информационного фактора. В данном случае нельзя согласиться с выводами известных криминологов В.Е. Эминова и Ю.М. Антоняна, утверждающих, что помимо традиционных кластеров социального окружения, как то школа, семья, трудовой коллектив, неформальные группы, «на человека

¹ Концепция такого подхода культивировалась в трудах криминологов 1970-х годов, и наиболее яркое отражение нашла в ряде научных трудов: *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С.44; *Стручков Н.А.* Преступность как социальное явление. Л., 1979. С. 29.

влияет и широкая социальная среда, прежде всего через средства массовой информации. Разумеется, во всех случаях речь может идти лишь о неблагоприятных влияниях на личность, поскольку здесь мы говорим о личности преступника»¹.

Роль социального окружения несовершеннолетних может иметь как криминогенное, так и антикриминогенное значение. В этом тезисе как раз и заключено важнейшее обоснование необходимости познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. Игнорировать антикриминогенное значение социального окружения несовершеннолетних, находящихся под влиянием информационного фактора, недопустимо.

Сведение криминогенного влияния информационного фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную обусловленность криминологически значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов, но делает невозможным разработку обоснованных мер профилактики преступности, которые основаны на антикриминогенных ресурсах социальной сферы их жизнедеятельности в широком ее содержании.

Изучение социального окружения несовершеннолетних в криминологических исследованиях проблем преступности осуществляется в многообразных методологических приемах. Отличительной особенностью этих исследований является то обстоятельство, что социальное окружение несовершеннолетнего анализируется через призму его личностных характеристик, психофизиологических, эмоционально-нравственных или ценностных ориентаций. Широко применяется и прием изучения их социально-бытовых и экономических условий жизнедеятельности. Все эти компоненты познания, имеющие программное оформление, используются в процессе расследования преступлений или судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних².

¹ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 112.

² См.: например: Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов:

Представляется, что эти же компоненты можно использовать для изучения социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, которые не совершили преступлений, но находятся под воздействием криминогенных факторов, продуцируемых неблагоприятным состоянием социальной среды, вступающей с ними во взаимодействие. Для этих целей выяснению подлежат: условия и образ жизни; требования, предъявляемые к себе и своему окружению; отношение к вещам и материальным ценностям; положение в различных группах общения (семье, классе, в досуговых объединениях); ближайшее социальное окружение – семья, отношения в ней, ее экономическое положение и социальный статус. Исследуемые объекты подчинены задачам определения социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. В этой связи всю их совокупность следует рассматривать с позиции, образно выражаясь, «пружин», присущих несовершеннолетним, которые определяют соответствующий тип их поведения (правомерного или неправомерного) в различных жизненных ситуациях. Применяя такой прием исследования социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, гипотетически можно предположить, что определенные характеристики социальных явлений и процессов в их противоречиях и недостатках, вступая во взаимодействие с личностью, образуют условия, благоприятствующие генезису преступлений. Эту модель можно представить равно наоборот, когда определенное качество взаимодействия социальной среды и личности несовершеннолетнего способно блокировать возникновение криминогенных условий или нейтрализовывать их.

Потенциал антикриминогенных факторов по отношению к явлениям и процессам, выступающим в роли причин и условий преступности, стал рассматриваться в криминологии с середины 1970-х годов¹. При этом изначально, и впредь, серьезные исследования анти-

Саратовская государственная академия права, 2007. С. 73; Васильева В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер Ком, 1998. С. 445.

¹ Аванесов Г.А. Криминология, прогностика, управление. Горький, 1975. С. 65; Джекебаев У.С. Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974. С.77.

криминогенных факторов отличал взвешенный, осторожный подход в оценках их воздействия на условия, препятствующие образованию преступности. Такой подход разделяет автор настоящего исследования, полагая, что антикриминогенный фактор не может быть неизменным, статичным. Как отмечал профессор Карпец И.И., «в конкретных взаимосвязях, криминогенное значение могут приобрести даже факторы объективно положительного характера»¹. Применительно к теме преступности несовершеннолетних эта истина удваивает свое значение. Несовершеннолетние являются мобильными в формировании новых общественных отношений, становятся их участниками и воспроизводят их в среде своего окружения с реактивной скоростью. Как правило, это происходит задолго до утверждения государственной или общественной позиции по нравственной или правовой их оценке.

В контексте исследуемого объекта общественных отношений можно привести пример превращения фактора объективно положительного в криминогенный. Допустим, увеличение резерва свободного времени для досуга и отдыха несовершеннолетних детей, которое осуществляется в целях обеспечения качества учебной дисциплины и успеваемости, при отсутствии условий для содержательного его проведения может приобрести криминогенный потенциал.

В современной российской действительности этот пример можно рассмотреть на многочисленных случаях танца «тверк»², исполнителями которого становятся девушки-подростки. Одного лишь эротически-провокационного содержания тверкинга достаточно для определения в нем виктимологических свойств, коррелирующих с целой группой уголовно наказуемых деяний, предусмотренных главой 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Наряду с этим тверкинг в большинстве своем

¹ Карпец, И.И. Проблема преступности. М., 1969. С. 64.

² Тверк (от англ. *twerking*) – направление в танце, носящее эротический характер, восходит к племенным танцам африканских женщин, имеющих особое значение в деле сексуальных провокаций игр племени. См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тверкинг>.

вызывает общественный резонанс, вызванный условиями их исполнения (монументы памяти воинской славы, детские спектакли)¹.

С учетом ранее высказанных положений о роли и значении информационного фактора, под воздействием которого продуцируются проявления преступности несовершеннолетних, примечательно отметить следующее. Широкое распространение тверкинга, равно как и других форм девиантного досугового поведения подростков («трейнсерфинг» – запрещенный опасный проезд на транспорте и «руферство» – покорение высотных объектов с видео- или фотофиксацией) происходит благодаря современным телекоммуникационным средствам общения и передачи информации. Это обстоятельство имеет важное криминологическое значение для исследования природы вовлечения несовершеннолетних в криминогенные сферы. Поэтому оно подлежит актуальному анализу и оценке в исследованиях особенностей детерминации и причинности многих видов преступности несовершеннолетних: в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, экстремизма, хулиганства и антиобщественных действий (в особенности в связи с фанатскими движениями) и других криминальных проявлениях.

Безусловно, что отмечаемые особенности криминологически значимого поведения несовершеннолетних нельзя рассматривать в значении прямого, непосредственного влияния или воздействия информационного фактора. Соответствующие способности последнего проявляют себя только при наличии благоприятной почвы, которая определяется состоянием качества социальных отношений, взаимосвязей, участниками которых выступают несовершеннолетние. Образно выражаясь, детонатор противоправного или криминогенного поведения несовершеннолетних срабатывает тогда, когда негативное информационное влияние или воздействие легко преодолевает сито той качественной социальной среды, в которой они находятся.

¹ См. например: Слава «пчелок» не дает покоя. Новороссийские школьницы станцевали на мемориале в честь героев войны / Нина Калинина. URL: <http://ura.ru/news/1052206758> (дата обращения: 12.07.2016); Полицейские арестовали девушку за тверг на фоне танка. URL: <https://www.bfm.ru/news/303116> (дата обращения: 12.07.2016); Оренбургские «пчелки» сплясали под дудку интернет-провокаторов. URL: <http://www.kp.ru/daily/26367/3248959/> (дата обращения: 12.07.2016).

Такое преодоление происходит не одномоментно. Так, например, глубокий комплекс криминогенных обстоятельств досугового поведения несовершеннолетних кроется в недостаточности социально-позитивных возможностей нормального использования свободного времени для отдыха и развлечений. Однако перерастание криминогенного комплекса в причинный комплекс преступлений не происходит автоматически. Здесь важна профилактическая функция общесоциальных статусов, которыми наделен несовершеннолетний. Если они не высокие (отсутствие позитивных социальных связей, духовного развития, перспектив в учебе), то криминогенный комплекс расширяется за счет неблагоприятных норм и образцов времяпровождения – уличное групповое хулиганство, выпивки в общественных местах и со случайными лицами. Для обладателей высоких общесоциальных статусов криминогенный комплекс получает выражение в самоутверждающих актах опасного или неодобряемого поведения (руфферы, байкеры). В обоих случаях и одну, и другую группу несовершеннолетних все это приближает не просто к совершению преступлений, но даже к активному поиску криминальных путей получения доходов для обеспечения принятого досуга и престижного самоутверждения в референтной для них среде. Под влиянием этих потребностей и происходит превращение криминогенных факторов в причинный комплекс конкретных преступлений, категория которых находится в зависимости от уровня досуговых потребностей и необходимых средств их удовлетворения.

Можно предположить, что традиционные корыстные преступления (кражи, грабежи) совершаются несовершеннолетними, обладающими невысокими социальными статусами, которые довольствуются сравнительно небольшими наличными средствами для удовлетворения уличного досуга. Для несовершеннолетних с высокими социальными статусами, имеющих высокий уровень обеспечения досуга (экипировка, видеоаппаратура, транспортные расходы и т.д.), могут быть характерны преступления в финансово-кредитной сфере, информационных технологий, мошенничества.

Между тем есть и общие характеристики криминологически значимого поведения этих двух разных социальных групп несовершенно-

нолетних. В силу объединяющих их групповых связей, скрепой которых является общий досуг и интересы, совершение ими преступлений также носит групповой характер.

Обратной стороной этой характеристики является феномен подверженности несовершеннолетних, находящихся под воздействием криминогенных факторов, от преступлений, к совершению которых изначально они и не были предрасположены. Будучи объединенными в интересах, криминальная подверженность несовершеннолетних извне становится легко достижимой со стороны организаторов преступной деятельности, групповой характер которой является преимуществом и криминально-объективным.

Речь может идти о системе уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, экстремистской деятельностью. Их совершение, механизм и эффект достижения преступных целей зиждутся на социальной общности их непосредственных участников – исполнителей. Примечательно, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за склонение, вербовку или вовлечение лиц в сообщества, создаваемые для совершения экстремистских преступлений (ч. 1.1. ст. 289 УК РФ), а также за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный, в частности, в образовательных организациях и помещениях, используемых для развлечений или досуга (ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). Проведенный автором анализ материалов уголовных дел по указанным преступлениям, участниками которых были несовершеннолетние, подтверждает отмеченную выше гипотезу о том, что их вовлечение в криминальную деятельность происходило в давно сложившейся групповой среде их общения и досуга. При этом преступления совершались в составе группы, участники которой были связаны общими интересами и досугом. Более того, оказавшись вовлеченными в систему преступлений, несовершеннолетние затем одновременно расширяли ряды их участников, прежде всего, в своем ближайшем социальном окружении, в сложившейся среде общения и проведения общего досуга. Такой процесс самодетерминации преступных проявлений особенно характерен для наркопреступлений. При этом ведущим обстоятельством, определявшим согласие несовершеннолетних на участие в со-

вершении преступлений, называлась потребность в материальном обеспечении повседневных досуговых интересов, которое достигалось заработками в сфере криминального оборота наркотических средств.

Какими бы нравственно-психологическими свойствами ни обладала личность несовершеннолетнего, который находится под воздействием информационного фактора, его восприятие – процесс длительный. Из вышеприведенных положений становится очевидным, что иную (высокую) динамику криминогенного воздействия имеет сочетание информационного и материального фактора, которое достаточно оперативно обуславливает преступления несовершеннолетних.

Эту особенность важно учитывать при исследовании криминологически значимой социальной обусловленности поведения несовершеннолетних. Между тем в удвоенном коэффициенте криминогенное воздействие на несовершеннолетних имеет совокупность проблем материального обеспечения семьи и низкого образовательного уровня их родителей. В специальных исследованиях социально-демографической структуры личности жертв наркотизации из числа детей-подростков такой симбиоз проблем обозначается как социальная дезадаптация родителей, которая означает принадлежность к маргинальным слоям населения¹. Транслируя выводы этого исследования на задачи познания социальной обусловленности преступности несовершеннолетних, можно предположить, что маргинальное положение их семьи предопределяет не только криминализацию, но и «специализацию» по видам совершаемых преступлений.

Материальный фактор, выраженный в проблемах удовлетворения социально-экономических потребностей семьи, обладающей свойствами маргинальности, не следует напрямую или всецело связывать с причинным комплексом преступлений несовершеннолетних. Это базовый, но не ключевой фактор, который предопределяет генезис преступлений. Более того, история знает немало примеров, когда дейст-

¹ Каклюгин Н.В. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом // Наркология. 2010. № 1. С. 87.

вительно серьезные социально-экономические трудности, испытание которых преодолевалось несовершеннолетними правомерно, способствовало формированию позитивных качеств личности.

Неблагоприятные факторы негативного формирования личности подростка находятся в плоскости ближайшего его окружения. К таким факторам криминологи традиционно относят: неполную семью, невыполнение родителями своих обязанностей по надлежащему воспитанию детей, плохие примеры поведения членов семьи, а также совершение ими преступлений или ведение аморального образа жизни¹. Эти факторы доминируют в процессах детерминации преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако сводить их криминогенное воздействие к прямым формам не следует, так же, как и в отношении иных вышерассмотренных факторов.

Негативные факторы формирования личности подростка, продуцируемые в семье, могут действовать опосредованно и проявляться в допущении отклоняющегося поведения, в наличии благоприятных условий, способствующих закреплению антиобщественных взглядов и привычек, носителем которых становится ребенок родителей, допускающих таковые. Материальный фактор здесь относительный, достаточно его наличия, но вовсе не активного проявления. Примечательно в данном случае исследование американских криминологов о преступности детей в этнических семьях, которые приходят к выводу о том, что антикриминогенное и криминогенное воздействие следует искать «в моральных, культурных, духовных, религиозных ценностях, установках и принципах, которые заложены в семье»². Эти суждения убедительны и наиболее очевидны в объяснении социальной обусловленности поведения несовершеннолетних, которые становятся субъектами преступлений экстремистского характера.

Следует иметь в виду, что процесс негативного формирования личности несовершеннолетнего, происходящий под влиянием различных неблагоприятных факторов, действующих в семье и учебных

¹ Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. М., 1983. 80 с.

² Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 12.

заведениях, имеет длительный по времени и скрытый по форме характер. Этот процесс не проявляет себя и не срабатывает сразу. Образно говоря, несовершеннолетний, находящийся в условиях действия такого процесса, является резервуаром накопления суммы воздействия всех криминогенных факторов, которые проявляют себя на последующих стадиях социализации – в ходе трудовой занятости, службы в армии, семейной жизни.

В контексте выше рассмотренных индивидуальных факторов негативного свойства, под криминогенным влиянием которых оказываются несовершеннолетние, нельзя игнорировать факторы общего характера, которые обладают высоким потенциалом обусловливания криминологически значимого социального поведения населения. Традиционно относящиеся к ним процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, социально-психологического характера, происходящие в обществе, «детерминируют поведение детей и подростков, определяют их сущность и характер».

К таким общим факторам можно отнести, в частности, региональные проблемы трудовой занятости и оплаты труда, которые побуждают к поиску работ и маятниковой трудовой миграции взрослых членов семьи. Неминуемо эти обстоятельства не лучшим образом влияют на процессы семейного единства и благополучия, которые сопровождаются изменениями отношений по воспитанию несовершеннолетних, снижением контроля за их поведением и образовательной дисциплиной. Применительно к несовершеннолетним отмеченные процессы окружающей их социальной действительности создают негативные условия для их жизни и воспитания, и кроме того, способствуют формированию враждебных установок в контексте происходящей социальной дифференциации по самым разным признакам (национальной, конфессиональной, социальному статусу). В этом ключе можно рассматривать социальную обусловленность уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних против мигрантов, носителей другой культуры и религии, а в целом – распространение ксенофобии в среде их общения.

В связи с этим важно отметить, что сила влияния такой среды также выступает криминогенным фактором, даже в тех случаях, когда происходят позитивные социальные процессы. Последние не только действуют на несовершеннолетних медленнее, нежели негативные, но и имеют способность к искажению той средой, участниками которой они являются.

При этом неприятие положительных социальных процессов происходит не только в силу психологических особенностей подросткового восприятия окружающей действительности. Гораздо большее влияние имеют обстоятельства «прохождения» подростками и их ближайшим социальным окружением социально-экономических проблем периода реформ России, которые, как отмечают исследователи детерминации преступности несовершеннолетних, «стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения несовершеннолетних, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой нормального, законопослушного поведения»¹.

Названные изменения в системе социализации несовершеннолетних неизменно ведут к фрустрации, культивируют у них чувство «своей» справедливости и шкалы ценностей, которые часто не коррелируют с осмыслением общественной опасности совершаемых деяний, в том числе осознанием их уголовной противоправности. Особенно это проявляется в связи с их действиями (бездействием), образующими преступления экстремистской направленности.

С позиции уголовно-правовой догмы особенности процесса осознания запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних рассматривают с точки зрения рационального восприятия нормы и правомерного поведения². Между тем в криминологическом смысле рассчитывать на исполнение нормы уголовного права со сто-

¹ Омигов В.И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 13 – 16.

² Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Юриспруденция, 2007. С. 140.

роны несовершеннолетних, испытывающих проблемы социализации и находящихся под плотным влиянием криминогенных факторов в окружающей их действительности, – трудновыполнимая задача.

Бесспорны позиции исследователей, рассматривающих проблемы соблюдения норм уголовного закона при непременном условии – включении индивидов в систему социальных ценностей, которые формируют характер предпочтений и шкалу оценок¹, которые, в конечном счете, и определяют требуемое восприятие закона.

В научной литературе по уголовному праву между тем проводится обсуждение проблем осознания / неосознания несовершеннолетними константного уголовно-правового запрета в качестве определения основного критерия для применения к такому несовершеннолетнему лицу положений, предусмотренных ч. 3 ст. 20 УК РФ². Такие обсуждения способны дезавуировать принципы российского уголовного закона, сведя их к презумпции знания закона.

Такой подход, по мнению автора настоящей работы, деструктивен для борьбы с преступностью несовершеннолетних, поскольку предполагает во многом механическую оценку фактического, но не социального начала уголовно-правовых запретов и их нарушения, системы наказания, достижения целей исправления виновных, защиты прав и интересов потерпевших от преступлений. Этот подход исключает необходимость изучения криминологически значимых аспектов социальной обусловленности поведения подростков, которые, находясь под воздействием криминогенных факторов, не совершили преступления, но могут быть вовлечены в них, стать их исполнителями. Фактически, такой подход лишает практической ценности и необходимости разработки мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Следует подчеркнуть, что включение или возврат несовершеннолетних в систему общепринятых правил человеческого общежития, воплощающих в себе ценности и блага, важность которых обеспечи-

¹ Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 55.

² Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Юриспруденция, 2007. С. 142.

вается не только мерами уголовно-правового наказания, является исключительно важной задачей в теории и практике борьбы с преступностью несовершеннолетних. Такое включение должно учитывать результаты исследования состояния криминологически значимых сведений о личностной характеристике несовершеннолетних преступников, закономерностях криминальных проявлений с их стороны, процессах их детерминации и причинности.

В определенном смысле эти задачи находят свое обоснование в нормах уголовного законодательства. В частности, в ст. 89 УК РФ закреплено положение, в соответствии с которым при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. В соответствии со ст. 421 УПК РФ, указанные обстоятельства входят в предмет доказывания о преступлении, совершенном лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста. Кроме того, обязательный учет криминологически и социально значимых обстоятельств преступлений несовершеннолетних имеет международно-правовое обоснование. Так, пункт 5.1 Пекинских правил, закрепляя принципы справедливых ответных действий со стороны государства на совершенное несовершеннолетним правонарушение, определяет: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения»¹.

Приведенные нормативные предписания дополнительно обосновывают необходимость изучения проблем преступности несовершеннолетних с научных позиций. С учетом предмета исследования, точность диагностики состояний и закономерностей ее проявлений может быть обеспечена методическими инструментами криминологиче-

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. URL: <http://base.garant.ru/1305342>.

ского анализа. Его результаты предоставят возможности не только познания (фиксации) проблем, но и эффективного их решения.

§3. Анализ преступности несовершеннолетних как единство познания и оценки ее закономерностей в задачах борьбы с ней

Проведенный ретроспективный анализ накопленного в отечественной криминологии опыта изучения преступности несовершеннолетних заставляет утверждаться в мыслях о том, что реализуемые до сих пор, апробированные долголетием методы исследования отмечаемого вида преступности предоставляют достаточные для борьбы с ним знания. Вместе с тем рассмотрение проблем познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних дает все основания считать, что взаимодействие социальной среды и личности, в их изменяющихся характеристиках, настоятельно требует развития методик изучения преступности несовершеннолетних, а также процессов ее детерминации и подверженности разрабатываемым и применяемым на практике мерам реагирования.

Таким образом, становится очевидным, что изучение преступности несовершеннолетних требует методологического совершенствования, соответствующего гносеологическим целям.

В данном случае сочетание и взаимосвязь методологических и гносеологических основ изучения преступности несовершеннолетних находит следующие объяснения. Криминологически значимые особенности процессов и явлений, которые связаны с продуцированием преступности, никогда не находятся в статике. Это положение во многом обусловлено высочайшей динамикой изменений, происходящих в социальной, духовной, материальной и иных сферах жизнедеятельности современного человека. С учетом ранее высказанных положений о том, что несовершеннолетние в силу психологических особенностей личности являются первой «мишенью» воздействия результатов таких изменений, можно констатировать, что подлежащие

исследованию криминологически значимые проблемы всегда будут оказываться в состоянии недостаточного изучения.

Есть немало оснований полагать, что параметры преступности несовершеннолетних, полученные в результате применения традиционных методов криминологического анализа, дадут представления о ее сущности и характере требуемых мер социального и правового противодействия ее проявлениям. В действительности это будут только лишь представления, ценность которых выражена в информационно-аналитическом аспекте фиксирования происходящих изменений преступности и, возможно, эффективности предпринимаемых мер борьбы с ней. Сложности механизма детерминации и криминологически значимых характеристик преступлений несовершеннолетних требуют иного формата познания.

Как представляется, он должен быть заключен в применении таких средств исследования, которые позволят обеспечить их гносеологическую ценность. Под таковой следует понимать возможности изучения проблем природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, при обеспечении условий их достоверности и истинности¹.

Потребность в обеспечении гносеологической ценности изучения проблем преступности несовершеннолетних обусловлена не только спецификой исследуемого объекта, как отмечалось ранее. Гносеологический подход в реализации методов исследования позволит достичь поставленной цели – получение знания о фактических характеристиках преступности несовершеннолетних, которые будут удовлетворительными с точки зрения их полноты, объективности и целевой применимости.

В настоящее время степень такой удовлетворительности относительна. Прежде всего, множество работ, посвященных проблемам преступности несовершеннолетних, ограничены региональным фор-

¹ В криминологически значимой интерпретации философская категория гносеологической ценности научных исследований рассмотрена на примере сложных проблем преступности, в частности, см.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Инишкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 70, 71.

матом¹. Подобная ситуация отражает фактор научно-периферийного субъективизма в оценке искомых закономерностей, порождает фрагментарность результатов и локальность знаний. Все это, в конечном счете, приводит к размыванию не только целостности криминологических исследований, но и способствует возникновению альтернативных тематических изысканий в локальном содержании других научных отраслей². Не оспаривая ценность таких исследований в рамках предмета соответствующих научных дисциплин, нужно признать, что их результаты не лучшим образом влияют на развитие криминологической мысли в области познания проблем преступности несовершеннолетних.

В частности, такие внешние исследования могут содержать интересные положения и частные выводы для специалистов, изучающих криминальную сферу. Между тем, вне связи с криминологией, упрощенные иллюстрации фактических фиксаций состояния преступности несовершеннолетних в локальном содержании создают иллюзию научного познания и его результатов, как в академическом, так и в практическом аспекте. Последствия такой иллюзорности могут иметь самое разное содержание.

Исходя из вынесенной в название проблемы, в академическом аспекте они могут свидетельствовать о проблемах методологии криминологических изысканий, которые традиционно во времени своего

¹ *Анисимов А.Г.* Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насилованной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016. 30 с.; *Калмыкова Е.А., Шайкова М.В.* Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Курской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. Вып. № 3 (62). С. 53 – 57; *Китаева Н.Н.* Криминологические аспекты предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 195 с.; *Голубничая Л.С.* Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. 23 с.; *Ахметшин Р.С.* Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (на материалах Удмуртской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 245 с. и др.

² Примечательна в этой связи работа, выполненная авторским коллективом специалистов в области социальной и физической географии: *Немерюк Е.Е., Банников А.Ю., Маслова Н.В.* География преступности несовершеннолетних (на примере Приволжского федерального округа) // Географический вестник. 2014. № 2 (29). С. 26 – 33.

развития сильны монографическими исследованиями территориальных различий преступности¹. Именно такие сквозные территориальные исследования и полученные по ним результаты приобретают практическую ценность для общей организации борьбы с преступностью, которая включает в себя информационно-аналитическую деятельность, прогнозирование, определение стратегии, программирование и реализацию программ борьбы, законотворчество, организацию и развитие научных исследований, правоохранительную деятельность².

Разобщенность исследований преступности несовершеннолетних по территориальному, а также предметному признаку значительным образом снижает ценность получаемых результатов для решения общегосударственных (федеративных) задач в этой сфере. Это может происходить даже в тех случаях, когда региональные исследования преступности несовершеннолетних нацелены на обеспечение общей организации борьбы с ее проявлениями в том или ином субъекте Российской Федерации.

На этом фоне интерес к вопросам девиантности и криминогенности сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, оставаясь актуальным, получает научно-методическое развитие в рамках экспериментальных разработок по созданию основ ювенального права³. Анализ таких разработок позволяет прийти к выводу о том, что основные положения ювенального права в криминологически значимом контексте сосредоточены в вопросах правового положения несовершеннолетних в сфере уголовно-правовых отношений. Причем центральным является виктимологический аспект. Вместе с тем фактически без внимания остаются проблемы детерминации преступлений, совершаемых несо-

¹ Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 252.

² Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора *А.И. Долговой*. М.: Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. С. 324 – 334.

³ См. например: *Борисова Н.Е.* Концепция формирования отрасли ювенального права в российской правовой системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 40 с.; *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. М.: Дело, 2000.

вершеннолетними, а приоритет отдается их особому правовому статусу и положению в качестве потерпевших.

В своих научных трудах профессор Н.В. Щедрин пишет, что в первую очередь следует разделить родственные, но разные понятия «ювенальное право» и «ювенальная юстиция». И то, и другое – это не диверсия «темных сил», а результат развития общественного разделения труда – специализации, которое необходимо для повышения эффективности любого вида деятельности. В праве эта тенденция находит выражение в обособлении правовых норм, определяющих статус несовершеннолетних и обращение с ними. Основаниями для углубленной специализации в этой сфере служат особенности возрастной группы лиц, физиологическое, социальное и психологическое развитие которых не завершено¹.

Под ювенальным правом Н.В. Щедрин понимает межотраслевой (смежный) правовой институт, то есть совокупность специализированных правовых норм, субъектом или объектом которых является несовершеннолетний. Такие нормы имеются во всех основных отраслях законодательства, а потому есть смысл выделять такие отраслевые институты, как семейное, гражданское, трудовое, административное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное и уголовно-процессуальное ювенальное право. Под ювенальной юстицией Н.В. Щедрин предлагает понимать кооперацию социальных институтов, обеспечивающих:

- 1) физическое, интеллектуальное и духовное развитие ребенка;
- 2) охрану прав и свобод несовершеннолетнего и надзор за ним (безопасность);

¹ Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

3) правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних жертв¹.

Обособление ювенального права и ювенальной юстиции, по мнению Н.В. Щедрина, это длительный процесс, начавшийся в России около 300 лет назад. И то и другое – не раз и навсегда данные, окостеневшие, а постоянно развивающиеся подсистемы. С определенной долей условности в развитии ювенального права и ювенальной юстиции можно выделить две основные ступени развития:

- 1) специализированная;
- 2) особая.

На первой несовершеннолетний рассматривается как «маленький взрослый» и, в соответствии с этим подходом, рассчитанная на взрослых система права и юстиции «затачивается» под особенности несовершеннолетних. На второй ступени несовершеннолетний рассматривается почти как «инопланетянин» – не только как особый объект, но и как активный субъект. На первой ступени превалируют цели и технологии юстиции для взрослых, на второй – цели и технологии возвращения несовершеннолетнего в траекторию нормального взросления².

В уголовной ювенальной юстиции наблюдается смена парадигмы: от принципа соразмерности деяния и наказания – к принципу соответствия мер воздействия особенностям личности несовершеннолетнего правонарушителя. Это хорошо видно на примере уголовного ювенального права ФРГ (*Jugendstrafrecht*), в³ основе которого лежит

¹ Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

² Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

³ Бибик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии: учебное пособие. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2009. 83 с.

воспитательная идея, поэтому его именуют воспитательным уголовным правом (*Erziehungsstrafrecht*)^{1, 2}

Не оспаривая пользу ювенальной правовой политики для целей защиты и охраны, законных прав и интересов несовершеннолетних, нужно признать, что игнорирование криминологических средств ее обеспечения опрометчиво для общей стратегии борьбы с преступностью, где субъектами уголовно-правовых деяний являются они сами. Фактически ювенальная юстиция сосредоточена на вопросах виктимологии несовершеннолетних в формате исключения криминогенных факторов по отношению к ним. При этом возникают рискованные позиции придания приоритетности альтернативных методов воздействия на криминогенные факторы с общих позиций права, а также социологической, психологической, педагогической диагностики и на ее основе корректировки личности несовершеннолетних.

На этом фоне нивелируются важнейшие положения о единстве и неразделимости вопросов преодоления криминогенности, которые выражены в научной литературе таким образом: «виктимология правонарушения несовершеннолетних столь же важна, как и его криминология. Ряд психологических особенностей возраста несовершеннолетних... в одинаковой мере может способствовать становлению и преступника, и жертвы некоторых видов преступлений»³.

Между тем, отстаивая доктринальные позиции ювенального права, отраслевые апологеты утверждают, что отрицание его самостоятельности «может обернуться не только против него самого, но и против смежных отраслей, порождая с неизбежностью проблемы правоприменения»⁴. С той же точностью этот тезис применим по отноше-

¹ Дюнкель Ф., Пергатая А., Щедрин Н. Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии // Правовая реформа в России и зарубежный опыт: межвуз. сб. науч. ст. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1997. С. 54.

² Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

³ Цит. по: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / под ред. В.Г. Мелкумова. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 189.

⁴ Ювенальное право: учебник для вузов / А.А. Анисимов и др.; под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2005. С. 8.

нию к забвению научных проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями, которые составляют предмет криминологии. При этом преступность изучается в комплексе, включая процессы детерминации и причинности, определение личностных характеристик ее субъектов, установление закономерностей ее проявлений и эффективности их подверженности применяемым мерам. Такой формат многосторонних аспектов изучения естественным образом требует и обуславливает применение широких методов научного исследования, в том числе имеющих и междисциплинарный характер. При таком подходе применяемые для целей обеспечения ювенальной политики основы познания сущности общественных отношений, которые выступают объектом ее регулирования, представляются не только частными по отношению к криминологической методике исследований, но и во многом заимствованными по результатам последних.

Результаты исследования преступности несовершеннолетних имеют многоотраслевую практическую значимость. На основе анализа данных о ней делаются выводы о состоянии качества и эффективности законодательства, о результативности деятельности правоохранительных органов. В совокупности получаемые сведения позволяют видеть и решать криминологически значимые проблемы, в том числе имеющие отношение к ювенальной политике, в сквозном и системном порядке, который учитывает весь комплекс взаимосвязей факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних и нейтрализующих ее причинный комплекс.

Методологические проблемы познания криминологически значимых явлений и процессов, имеющих отношение к несовершеннолетним, условно можно определить по содержанию как внешние и внутренние.

Внешние проиллюстрированы выше на примере фрагментарности и дефицита результатов познания, например, используемых в теоретико-прикладных положениях развития ювенальной правовой политики.

Внутренние методологические проблемы имеют более сложную природу проявлений. Абстрагируясь от научного содержания опреде-

ления этих проблем, их можно трактовать с позиции исследовательского оппортунизма (от лат. *opportunus* – удобный, выгодный). Удобство в данном случае выражается в том, что при изучении многоаспектных проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней исследователи нередко упрощают познание, пренебрегая возможностями комплексного применения всех доступных в криминологии методов и средств познания. Предлагается рассмотреть ряд таких методологических пробелов или просчетов в порядке постепенности и частоты их проявления.

Итак, магистральная проблема, нередко возникающая в ходе изучения преступности (не только исследуемого ее вида в настоящей работе – несовершеннолетних) состоит в ограниченном выборе исходных положений анализа в конкретных показателях, которые способны достоверно свидетельствовать о состоянии и закономерностях исследуемого объекта. Корень этой проблемы кроется в том, что часто оценку распространенности преступности строят на выявлении закономерностей зарегистрированного числа совершенных уголовно наказуемых деяний. Такой подход порождает феномен простейших статистических оценок вне связи с познанием, а усугубляется он в тех случаях, когда данные о зафиксированной преступности в определенный период пытаются соотнести с показателями предыдущих лет. В результате анализ преступности подменяется анализом статистических данных о ней, которые не могут быть отражены в качественных характеристиках изменений и соотнесены с потребностями борьбы с ней. Подобный анализ не образует ни оценки, ни познания и, соответственно, не образует обеспечения их единства, которое по отношению к преступности несовершеннолетних, ввиду ее особенных криминологически значимых процессов, представляется сверхважным для организации борьбы с ней.

Эта проблема сохраняется даже в тех случаях, когда производится развернутый метод статистического анализа, предполагающий сопоставление данных о зарегистрированных фактах преступлений, количестве лиц, выявленных, привлеченных к уголовной ответственности и освобождённых от нее, а также осужденных. По существу, со-

вокупность таких данных может претендовать на частичную криминологическую картину исследуемых проявлений преступности.

Статистический анализ непреложен для оценки преступности несовершеннолетних только во взаимосвязи с исследованием характеристик социальных явлений и процессов, которые пронизывают общественные связи, отношения, жизнедеятельность несовершеннолетних. При этом содержание таких процессов и явлений следует изучать через призму не просто криминологически значимой информации, а той ее части, которая может и должна быть добыта и исследована специалистом в области борьбы с преступностью. Это сложная, кропотливая работа, которая предполагает выявление и установление негативных процессов и явлений, носителями которых становятся несовершеннолетние, находящиеся в зоне криминального риска, а также оказавшиеся подверженными ему. Сведения об этих явлениях и процессах нельзя принимать автоматически, принимая их за информацию общего значения, которой часто оперируют исследователи современной преступности несовершеннолетних, суть которой состоит в констатации социально-экономических, духовных проблем, претерпеваемых в обществе, в том числе и несовершеннолетними.

Такие сведения о недостатках макросреды могут быть только исходными в определении общих процессов детерминации и причинности преступности. Гносеологическую ценность познания криминологически значимых проблем несовершеннолетних дают возможности изучения микросреды личности. Причем такое изучение должно иметь конкретику и рассматриваться во взаимосвязи с другими уровнями среды (этническая, региональная, социально-групповая).

Кладезь искомой информации становится достижим благодаря исследованию сведений, раскрывающихся в конкретике криминологического значения. Получению таких сведений предшествует кропотливый сбор и обработка данных о личностных характеристиках исследуемых субъектов из числа несовершеннолетних, ставших преступниками (путем исследования материалов уголовных дел и метода их опроса); экспертных мнений специалистов, занятых в сфере профилактики криминальных проявлений, участниками которых становятся дети и подростки.

Можно предположить, что дефицит, а в некоторых случаях и отказ от применения таких подходов к исследованию порождает ранее упомянутый оппортунизм в криминологии знаний о проявлениях преступности несовершеннолетних. Такое методологическое пренебрежение неминуемым и не лучшим образом отражается на операциональных подходах к определению предмета, объекта и границ исследования указанного вида преступности, которые, в конечном счете, становятся ограниченными. Такую очевидность иллюстрируют отдельные работы, например, посвященные: ювенальной преступности, преступности лиц молодого возраста, преступности учащихся различных учебных заведений, преступности несовершеннолетних в местах лишения свободы. В конечном счете, такой подход ведет к размыванию объекта криминологии знаний в целом о проблеме преступности несовершеннолетних, которые дифференцируются по социально-групповой характеристике субъектов или сфере их занятости и нахождения.

Следующая существенная проблема качества изучения преступности несовершеннолетних заключена в увлеченности исследователей особенной частью ее проявлений в конкретных, выделяемых учебной криминологией видах. Причем подобная ситуация имеет свойства усугубления, поскольку внимание специалистов преимущественно занимают не просто отдельные, но «изъезженные» в актуальном обосновании и степени научной разработанности виды преступности несовершеннолетних. Как правило, это корыстная или насильственная преступность, или даже их совокупность (корыстно-насильственная) в региональном аспекте¹. Редкими и не монографическими (фрагментарными) оказываются предпринимаемые исследо-

¹ *Анисимов А.Г.* Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 30; *Давыдова Д.Ю.* Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2015. № 7. С. 24 – 28; *Зыкова К.Ф.* Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2013. № 4. С. 16 – 18. *Федоров А.Ю., Мартынова С.И.* Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних // *Российский юридический журнал*. 2011. № 2. С. 117 – 121; и др.

вания других видов преступности несовершеннолетних: против собственности¹, организованных ее проявлений², рецидивной³.

Анализ содержания указанных работ позволяет отметить, что основной компонент познания особенностей криминальных проявлений составляет обзор статистики о числе зарегистрированных преступлений, а также лиц, их совершивших. Непременным эпилогом большинства таких работ выступает сетование на общие недостатки системы профилактики преступности несовершеннолетних, которые преимущественно отражаются в последствиях существующих социально-экономических проблем общества и государства.

Отмечаемые обстоятельства современного состояния изучения преступности несовершеннолетних, как представляется, имеют закономерные исторически обусловленные процессы, связанные с развитием криминологии как науки. Следует вспомнить, что ренессанс криминологической науки в 1960-е годы в эмпирическом аспекте отражался в целевых исследованиях преступности несовершеннолетних. Как уже было отмечено выше, результаты произведенных тематических изысканий в 1960 – 1970-е годы послужили целям оптимизации методов исследования преступности в целом. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что произведенный полвека назад методологический заряд познания криминологических проблем несовершеннолетних к настоящему времени исчерпывает свое действие. Иными словами, практически наработанный и теоретически обоснованный комплекс приемов, подходов и направлений в этой специальной области познания, приобретя массовое и, как отмечалось выше, фрагментарное применение, утратил элементы новизны и не получил своего поступательного развития. Если быть объективным, то практически не существует комплексного развития, которое позволяет учитывать происходящие изменения преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями в разрезе не надуманных, а реали-

¹ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. 2015. № 13. С. 29 – 32.

² Загорьян С.Г. Понятие организованной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 17. С. 27 – 30.

³ Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8 – 11.

стичных криминологически значимых явлений и процессов. Среди их множества можно выделить самые заметные, определяющие и обуславливающие качественные характеристики преступности исследуемого вида. Это социальные и экономические преобразования, трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде, детерминация ранее не известных криминогенных факторов, изменение законодательства и практики его применения, сокращение потенциала общих, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности, появление новых публично-правовых институтов («детского омбудсмана») или их элементов (ювенальной юстиции).

Даже в отношении приведенного, достаточно лапидарного, перечня процессов и явлений, обуславливающих современные реалии преступности несовершеннолетних и борьбы с ней, сложно найти соответствующие результаты монографических исследований, в которых их рассмотрение подлежало комплексной взаимосвязи. Максимальное отражение они находят только в специальной части учебной криминологии в разделе освещения преступности несовершеннолетних как отдельного вида преступности¹. Причем в некоторых случаях показательным является подсознательное снижение приоритета задач исследования преступности несовершеннолетних. При ознакомлении с архитектурой и содержанием учебников криминологии это очевидно выражается в перемещении указанного специального раздела в разряд нижестоящих отдельных видов преступности и особенностей борьбы с ними (наряду с разделами о преступности мигрантов, женщин, рецидивистов)².

Все приведенные свидетельства о научных и учебных лакмусах тревоги о забвении актуальности исследований преступности несовершеннолетних, в конечном счете, зеркально отражают латентные (скрытые и неосознанно скрываемые) проблемы качества методологического их обеспечения.

¹ Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

² Криминология: учебник: 4-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2013. 1008 с.

В такой данности преждевременно и малообоснованно будут выглядеть любые предложения новых концепций исследования проблем преступности несовершеннолетних. Иллюзорными окажутся попытки и предложения представить концепцию ее требуемой новизны и практической ценности.

В авторском видении такая концепция не может являться продуктом исключительно теоретических замыслов, даже многократно обоснованных и рекомендуемых к автоматическому воплощению. Для начала представляется целесообразным вернуться к исконным (классическим) методологическим основам исследования преступности несовершеннолетних, которые способны максимально вобрать в себя все возможные приемы и методы познания в формате апробирования (заново) по отношению к современным реалиям преступности несовершеннолетних.

По итогам полученных результатов станет возможна инвентаризация методов криминологического познания проблем настоящего исследования, оценка их практической годности, и лишь затем – предложения по методологическому вооружению теоретиков и практиков, способных к адекватным решениям и действиям против современных, интенсивно усугубляющихся проблем преступности несовершеннолетних.

Готовность автора к реализации выше намеченных подходов в настоящей работе возникла не сиюминутно. Обстоятельства, подтверждающие и свидетельствующие о необходимости воплощения этих намерений, ранее получили определение в содержании, а в некоторых случаях и в названии целого ряда работ. Так, например, приверженность требуемым подходам выражена автором в рассмотрении преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности¹, в анализе проблем познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, в постановке и раскрытии содержания требуемой экспертной диагностики

¹ Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455 – 460.

криминологических проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней.

Между тем, памятуя о законах научного познания, следование которым обеспечивает достоверность эмпирических изысканий в заданных целях, важно выполнить важнейшее условие их соблюдения – определение темы или названия поиска. Скрупулезный анализ произведенных обстоятельств, обосновывающих необходимость нового видения проблем преступности несовершеннолетних, дает основания заниматься решением этих проблем через призму емкого понятийного определения. Автоматическое перебирание всех возможных моделей определения поиска в данном случае представляется невозможным в силу определенной запущенности исследования этих проблем, их постановки, динамичного изменения.

Рассматривать преступность несовершеннолетних через призму криминологической характеристики ее проявлений – означает обрекать исследователя, готового к такому подходу, на использование изживших актуальность методологических приемов, о фрагментарности которых говорилось выше, и как следствие, прийти к неоригинальным в научном и практическом плане выводам. Концентрация внимания на сугубо теоретических вопросах поиска и выработки методологии исследования, в расчете на нужды практики, без проведения эмпирических изысканий, напротив, приведет к индивидуальной оригинальности работы, ограниченной лишь авторской ценностью, в лучшем случае к разделяемым другими исследователями представлениям, в худшем варианте – беспочвенным воображениям. Требуемая «золотая середина» работы, которая могла бы обладать действительными качествами квалифицированного научного труда, позволяющего решить крупные для научной отрасли задачи, с проверяемыми результатами, должна сочетать в себе оба компонента – науку и практику, но в свойствах новых знаний. Принятие такого требования обязывает к необходимости операционального определения стратегической цели работы. С учетом отмеченных недостатков состояния преступности несовершеннолетних и борьбы с ней предлагается выразить его в аспекте криминологической политики. Знаменатель предлагаемого аспекта дает возможность рассмотреть все слагаемые политики: в

проблемах и средствах их решения, в ресурсном обеспечении, в прошедшем-настоящем-будущем времени и многих других компонентах. Однако важнейшим из них является задача придания исследованию и его результатам искомого государственного внимания и соответствующих решений. Такой задаче вполне соответствует криминологическая политика борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В специальной научной литературе категория криминологической политики рассматривается нередко. По отношению к отдельным видам преступности она обретает иногда замысловатый научный формат, который оканчивается, как правило, преобразованием названия этого определенного вида криминальных проявлений в новое понятийное образование. Примеров тому немало. Так, например, преступность в местах лишения свободы и борьбу с ней выражают в терминологической позиции криминопенологии¹. Коррупционную и организованную преступность предлагают рассматривать с позиции корруптологии².

Автор настоящей работы не привержен понятийным нововведениям в криминологии, которые нередко при детальном анализе обнаруживают свойства юридико-лингвистической неопределенности. Таковая возникает не в силу отсутствия привычки читателей к вводимому в научный оборот обозначению, а в результате самого свойства категории, которая может иметь разное содержание в зависимости от пристрастий исследователей к тем или иным объектам исследования, возможностям (а чаще способностям или желаниям) применять те или иные методы познания. В результате такие нововведения не только порождают известную долю субъективизма содержания и конечных результатов исследований, но и сопровождают теоретические споры, которые блокируют практическую часть исследования, обесценивают ее.

Принимая это во внимание, разумным видится тематическое определение рассматриваемых и решаемых в настоящей работе проблем

¹ Старков О.В. Основы криминопенологии. Уфа, 1997. С. 153.

² Иванов А.М. Корруптология – правовая наука и учебная дисциплина: путь совершенствования уголовной политики и законодательства о воздействии на организованную преступность и коррупцию. Владивосток, 2002. С. 2 – 4.

через призму криминологической политики по отношению к борьбе с преступностью несовершеннолетних. Универсальность предлагаемого названия тематического исследования заключена в возможности рассматривать весь комплекс криминологически значимых явлений и процессов, связанных с преступностью несовершеннолетних и борьбой с ее проявлениями. Несмотря на неоднозначность роли существующих подходов к определению сущности и понятия «криминологической политики», трактуемой в научной литературе¹, в том числе применительно к предметной области², следует оговориться, что предлагаемое определение будет иметь характер операционального, то есть рабочего, но не без возможных практических проекций.

Представляется крайне важным, до начала формулирования предлагаемого для включения в оборот понятия, рассмотреть его научное компонентное содержание.

Прежде всего, проектируемое понятие требует обязательного определения объекта исследования, результаты которого будут обеспечивать криминологическую политику в заданной области. Объектом исследования выступают закономерности общественных отношений, складывающихся в политической, правовой, экономической, социальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности государства и общества, которые оказывают влияние на процессы детерминации и причинности преступности несовершеннолетних, а также содержание ее конкретных проявлений и эффективность их подверженности мерам воздействия. Знания об исследуемом предмете достигаются посредством применения методов научного познания. Сложная совокупность исследуемых закономерностей обуславливает использование междисциплинарного арсенала методов их научного познания, которые позволяют обеспечивать реализацию политики, а именно осуществлять: оценку преступности несовершеннолетних и борьбы с ней, а также их изменения; разработку рекомендаций по борьбе, в том

¹ Кузнецов А.П. Криминологическая политика: понятие, сущностная характеристика // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1. С. 82 – 87.

² Шуняева В.А. Криминологическая политика профилактики преступности несовершеннолетних: утопия или необходимость // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6 (10). С.176 – 180.

числе выраженных в методах познания, имеющих гносеологическую ценность.

Дабы не усложнять излишним содержанием обоснование намечаемого определения понятия, следует кратко засвидетельствовать, что предмет научного познания преступности несовершеннолетних, результаты которого подлежат обязательному учету в криминологической политике, включает в себя обязательное условие изучения личностей, причем находящихся в разной степени криминогенного воздействия (подверженных ему и находящегося под ним). Исследование этого аспекта имеет не формализованное значение, которое можно было бы считать обязательным (классическим) элементом многих криминологических исследований отдельных видов преступности. В настоящей работе этот аспект имеет особое значение, подчинен целям мониторинга субъектных особенностей и изменений, которые должны учитываться при реализации криминологической политики в заданной области.

Итак, анонсируемое и подвергнутое, как представляется, необходимому обоснованию операциональное определение криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних образует следующее собирательное содержание – это деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества и научного сообщества по обеспечению и решению мерами политического, правового, социального, экономического характера задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, реализуемых на основе гносеологического познания и оценки изменений закономерностей преступности несовершеннолетних во всех ее проявлениях, процессов детерминации и причинности, подверженности мерам воздействия.

Сформулированное определение, безусловно, как и любое иное авторское, и тем более операциональное, не может обладать свойствами всеобъемлющего. Придавая этому суждению оспоримую позицию, автор обладает объективным мнением о том, что предложенное содержание нуждается в прикладных комментариях. Так, указанию подлежит детализация средств и ресурсов в решении задач борьбы с преступностью несовершеннолетних. Таковые непременно должны

образовывать следующие основные: информационное, кадровое, аналитическое. Конечной целью решения задач борьбы с преступностью несовершеннолетних должно выступать достижение такого состояния ее проявлений, которые будут иметь высокий уровень подверженности на этапе их предупреждения (общего, специального, индивидуального), но не только правоохранительного реагирования на уже совершенные деяния. Проявления преступности требуют комплексного понимания выделяемых, как по качественным, так и количественным характеристикам в региональном и общенациональном разрезе, по социально-групповым признакам, критериям и свойствам личности, криминогенно подверженных и находящихся под воздействием криминогенных факторов.

Глава 2.

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЭКСПЕРТНОЙ РЕФЕРЕНЦИИ КРИМИНОГЕННОЙ ПОДВЕРЖЕННОСТИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

§1. Автопортрет личности несовершеннолетнего преступника в криминологических оценках

Возможности исследования проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями, предусматривающего их анализ с установлением обстоятельств, имеющих криминологическое значение, не должны ограничиваться анализом статистики и изучением материалов правоприменительной практики. Учитывая несовершенство статистики, а также спецификацию данных, которые выявляются в ходе кропотливого изучения конкретных уголовных дел, значительный эффект для комплексного изучения обозначенных проблем заключен в возможностях диагностики, основанной на экспертных их оценках и предлагаемых мерах разрешения.

Такая диагностика предполагает использование метода опроса в форме анкетирования субъектов, оценки которых могли бы иметь сопоставимое значение. Применительно к теме настоящего исследования не критичного определения реферативной группы экспертов, с одной стороны, избежать не просто. Между тем, с другой стороны, именно проведение опроса различных категорий респондентов может оказаться результативным. Выбор категории опрашиваемых зависит от целей и задач исследования. В нашем случае они подчинены разработке и обоснованию реалистичных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, исполнимых на практике. Такие условия лучшим образом могут быть соблюдены при помощи экспертной диагностики, в которой субъектами выступают несколько групп респондентов, оценки и мнения которых могут быть сопоставимы, несмотря на диаметрально противоположность их социально и криминологически значимых позиций. Исходя из указанных методологических обоснований, автор исследования в качестве реферативных групп респондентов избрал две категории опрашиваемых несовершеннолет-

них: первую группу составили те из них, которые преступили закон, а вторую – благополучные. Принимая во внимание данную логическую подводку, операциональное определение этих двух групп респондентов в представленной части исследования предлагается производить в категориях «неблагополучные» и, соответственно, «благополучные». Оценки и мнения, полученные от выделенных категорий опрашиваемых несовершеннолетних, для удобства анализа сведены в одну главу.

Перечень вопросов, содержащихся в разработанной автором анкете, для опрашиваемых унифицирован. Исключение составляет позиция, предлагаемая для несовершеннолетних преступников, которая связана с выяснением совершенного ими уголовно наказуемого деяния. Все остальные позиции анкеты одинаковы, и в этом заключена их ценность. В сопоставлении они предоставляют возможность раскрыть обстоятельства генезиса криминогенности и антикриминогенности, при равном их воздействии на представителей одной возрастной группы населения. В данном случае ответы двух категорий респондентов из числа несовершеннолетних, в части общих вопросов, призваны образовывать и исполнять контрольно-проверочную функцию предпринятого конкретно-социологического исследования, придавать ему репрезентативность и объективность.

Помимо этого, возможности референции¹, необходимые для решения поставленных задач, автор аргументирует в необходимости участия в опросе экспертов из числа лиц, в должностные полномочия которых входят специальные вопросы, имеющие непосредственное отношение к разрабатываемой проблеме. Данная компетенция сосредоточена в рамках института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в силу законодательного решения². Деятельность аппарата детских омбудсменов, в разрезе разных направлений и осуществляемых мероприятий, главным образом

¹ *Referance* (от франц.) – профессиональная рекомендация, характеристика. Новый французско-русский и русско-французский словарь. 100 000 слов и словосочетаний. Изд.: Дом Славянской книги. М., 2016. 959 с.

² Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009. № 986 // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

направлена на обеспечение прав и интересов всех детей, вне разделения на разные степени их криминогенной подверженности. Соответственно, мнение данных экспертов имеет важное криминологическое значение.

Такой трехкомпонентный режим и содержание экспертной диагностики криминологических проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней подчинен решению многих задач, как теоретически, так и эмпирически значимых. Во-первых, обеспечивается чистота методологии настоящего исследования, а именно достигается глубокий срез оценок, анализ которых позволяет сформулировать объективные и реалистичные для реализации меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. Во-вторых, такой подход дает возможность получить сведения, отсутствующие в официальной статистике, а кроме того, позволяет перепроверить результаты исследования, как его автору, так и оппонентам, и выдвигаемые в теоретической части работы гипотезы. В третьих, образуемые гносеологические данные исследования позволяют нивелировать слабую сторону метода опроса, которая заключена в рисках получения субъективных данных.

Эмпирические основы исследования, итоги которого будут представлены ниже, составили следующие исходные позиции, которые непосредственным образом определяют репрезентативность экспертной диагностики и предоставляют возможности использования ее результатов в решении поставленных задач.

Первая позиция – массовый характер опроса, участниками которого стали 572 несовершеннолетних, из них «благополучных» – 225, «неблагополучных» – 347 человек. Вторая позиция выражена в масштабно-территориальном охвате (72 субъекта Российской Федерации), который позволяет оценивать проведенное авторское конкретно-социологическое исследование в значении всероссийского. Факультативно эта позиция позволяет, с одной стороны, обеспечить надежность и независимость полученных мнений, с другой стороны, сформулировать закономерности, свойственные преступности несовершеннолетних, как явлению в целом, так и особенностям ее прояв-

лений и борьбе с ними в частности (когда речь можно вести о них в тех или иных регионах Российской Федерации).

Принимая во внимание, что ни одно научное исследование не обходится без определенной доли критичности в его оценках, автор допустил методологическое ухищрение, которое выразилось в предикативности (соотнесенности с действительностью) анкетных позиций о состоянии исследуемого объекта. Данный методологический прием заключен в формировании закрытых вопросов анкетирования, предполагающих выбор предлагаемых (готовых) ответов.

Репрезентативную выборку анкетлируемых из числа «неблагополучных» составили несовершеннолетние осужденные, состоящие на учете в ФКУ УИИ УФСИН России в 72 субъектах Российской Федерации. Организационные условия авторского исследования обеспечены операционными ресурсами федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России» на условиях предоставления результатов опроса для реализации научно-практических задач в сфере уголовно-исполнительной политики. Проведенное анкетирование не выступало самоцелью. Ключевое значение опроса как респондентов из числа «неблагополучных» несовершеннолетних, так и сравнительно-сопоставимых сведений, полученных в ходе опроса иной категории опрашиваемых из числа «благополучных», подчинен решению крупной задачи для науки и практики борьбы с преступностью, а именно – составление криминологического портрета несовершеннолетнего, находящегося под воздействием современных криминогенных факторов.

Итак, осуществляемые с внешней стороны профессиональные анализ и оценка личностного восприятия обстоятельств и характеристик жизнедеятельности, а также ценностей и отношений, форм действий и взаимодействий, изменивших (изменяющих) статус опрашиваемых, является довольно распространенным методом получения референций об изучаемом объекте в цикле общественных наук. В последних часто принято на основе анализа социологических опросов и глубинных интервью составлять общую картину исследуемых фено-

менов, сопровождая ее профессиональными выводами, оценками, прогнозами, установлением закономерностей¹.

В криминологии, несмотря на фактическое применение этого метода получения данных, отсутствует операциональное его определение в предлагаемом содержании – «автопортрет личности преступника в криминологических оценках». Восполняя это упущение и предлагая к введению в научный оборот криминологии данное операциональное обозначение, автор исходит из следующего.

В предметных криминологических исследованиях современности, посвященных изучению личности преступника, проявляется преимущественно один из двух методов получения сведений о его характеристиках. При первом (часто) познание личности базируется на составлении композиционного² его портрета, основу которого составляют статистические данные судебных и правоохранительных органов, а также материалы уголовных дел, которые отражают социально-демографические, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические искомые характеристики. При втором (реже) используется метод конкретно-социологического исследования в виде опроса респондентов из числа лиц, совершивших преступление. В обоих случаях полученные данные описываются специалистом – исследователем в их собственном (добытом) значении. Зачастую такое описание имеет поверхностное значение анализа и оценки, не всегда направленных на установление криминологически значимых закономерностей. При этом композиционные характеристики личности преступника крайне редко сопоставляются с данными, добытыми методом опроса.

В настоящей работе такое сопоставление присутствует, но и в ином принципиальном содержании, которое стало возможным благодаря комплексному приему познания, выраженному в следующем. Во-первых, полученные данные опроса респондентов приведены не «в собственном соку», а в анализе и оценке такого их содержания, ко-

¹ В качестве примера можно привести результаты социологических исследований: Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью / отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2006. 312 с.

² См.: например: Федоренко Т.А. Композиционный портрет нарколица в Дальневосточном федеральном округе // Российский следователь. 2012. № 8. С. 37 – 41.

торое позволяет оценивать их практический потенциал использования – при разработке мер предупреждения преступности. Во-вторых, характеристики личности несовершеннолетнего, из числа оказавшихся криминогенно подверженными, рассматриваются по отношению не к определенному виду преступности (насильственная, корыстная, экономическая, рецидивная и т.д.), а к криминальным явлениям в целом.

Данные методические обстоятельства предоставляют возможность составить портрет несовершеннолетнего преступника в объективном содержании криминологических оценок исследователя, опирающегося на комплекс им же полученных знаний о состоянии преступности и ее характеристиках, о процессах детерминации ее проявлений в реалиях современности. В конечном счете, это позволяет прийти к разработке типологической криминологической характеристики личности несовершеннолетнего. Она основана на том, что из многообразия лиц несовершеннолетнего возраста, как криминогенно подверженных, так и не подверженных, выделяются свойственные им характеристики, которые становятся фундаментом прогнозирования преступности и потенциала предлагаемых мер ее предупреждения.

Принимая во внимание приведенные обоснования операционального значения предлагаемой к введению в научный оборот категории «автопортрет несовершеннолетнего преступника», следует отметить главное: портрет имеет объективное начертание, авторами которого выступают респонденты, а оформителем – криминолог. Авторство составления портрета происходит опосредованно, через специально предлагаемые вопросы, которые практически не содержат намека о том, что опрашиваемые являются лицами, находящимися под исследованием. В вопросах анкеты не содержится провокационных положений, направленных на выяснение обстоятельств совершенных преступлений, уточнения субъективной стороны и всего иного, что может рассматриваться как элемент проверки и контроля.

Опрашиваемым осужденным несовершеннолетним предложены тривиальные «открытые» и «закрытые» вопросы, ответы на которые сами по себе не могут составлять характеристику личности респондента как преступника. Здесь следует обратить внимание на архитекtonику вопросов анкеты, которые сочетают в себе уточняющие и про-

гностические параметры, направленные на выяснение причинного комплекса криминальных рисков социальной действительности, которые привели к совершению преступления и продолжают окружать несовершеннолетнего. В таком содержании проведенное анкетирование не являет собой формализованную «перепись осужденных», материалы которой, как отмечается в специальной литературе, «дают возможность составить достаточно полное представление о личности осужденных, в том числе с помощью их уголовно-правовой характеристики, включающей такие признаки, как квалификация совершенного преступления, число судимостей, назначенное наказание и др.»¹.

С данным обоснованием назначения «переписи осужденных» можно согласиться только при условии ее сугубо специального, пенитенциарного назначения и решения задач формализованного учета. Такие сведения в предметных криминологических исследованиях не несут ценности познания и могут быть первичным лакмусом видимых, лежащих на поверхности сведений, характеризующих общие свойства личности осужденных.

Изложенное предубеждённое отношение к переписи осужденных как к неподходящему источнику познания личности преступника приведено не случайно. В силу научной специальности, по которой осуществляется решение настоящих исследовательских задач, могут возникнуть вопросы о необходимости междисциплинарного характера методики их решения, которая предполагает использование прикладных достижений уголовно-исполнительного права для изучения преступности. Не столько предугадывая возможное возникновение этих вопросов, ответы на которые представлены выше, сколько в обоснование специального назначения конкретно-социологических методов исследования личности преступника, можно сформулировать положения, которые факультативно служат защитой избранного автором метода познания.

Отдавая отчет в том, что эти суждения могут вызвать критику, автор между тем видит в них аргументы укрепления фундаментальных и прикладных возможностей развития криминологических зна-

¹ Михлин А., Яковлева Л. Специальная перепись осужденных // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 66 – 68.

ний, а также методики их получения. Такое отступление, несмотря на то, что оно производится в эмпирической части настоящего исследования, оправдывается как темой, так и его заявленным уровнем монографического изыскания.

Итак, произведенный анализ современных исследований¹, которые посвящены изучению личности преступника, в том числе несовершеннолетнего, позволяет отмечать, что в их основе заложены эмпирические данные, полученные в ходе пресловутой (ставшей на страницах настоящей работы) переписи осужденных. Между тем даже в этом коротком тезисе кроется суть методологического конфликта, выраженного в том, что личности преступника и осужденного – не равнозначные категории в их исследовательском компоненте. Кроме того, выраженные частые тенденции обращения к переписи осужденных как к источнику криминологически значимых сведений о личности преступника нельзя не оценивать с точки зрения вторжения пенитенциаристов в компетенцию криминологов, которая способна привести к размыванию предмета познания закономерностей криминальных феноменов.

Для ограничения развития этих тенденций и исключения отмеченных методологических недостатков автор и предпринял непривычный, но выверенный с позиции объективного постижения личности преступника формат конкретно-социологического исследования, результаты которого в частном значении настоящей работы представлены в виде «автопортрета несовершеннолетнего преступника», сопровождаемого криминологической оценкой его характеристик.

Итак, разработанная автором анкета опроса (см. приложение 1) содержала открытые вопросы (предполагающие возможность формулирования собственных мнений по ним) и закрытые (с предложенными вариантами ответов). Респондентами выступили осужденные не-

¹ Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8 – 11; Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 6 – 13; Рябых С.Б. Современные проблемы раздельного содержания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Российский следователь. 2012. № 21. С. 39 – 41, и др.

совершеннолетние, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России, в 72 субъектах Российской Федерации.

Гендерное распределение опрошенных субъектов, ставшее также результатом случайной выборки, выразилось в 90 % несовершеннолетних мужского пола и 10 % женского пола. Социально-возрастная выборка анкетировемых лиц намеренно не определялась и имела случайный характер. Большую часть из них (63 %) составили лица в возрасте 17 лет, 24 % – 16-летнего возраста, 10 % – 15-летнего возраста, 2 % – 14-летнего возраста; 1 % несовершеннолетних правонарушителей своего возраста не указали. Данная возрастная классификация имеет значение для целей установления качественных характеристик современных преступных проявлений в среде несовершеннолетних, а именно их устойчивости и активности. Принимая за основу эти криминологически значимые характеристики, можно прийти к выводу о том, что криминальная активность свойственна лицам в возрасте 16 и 17 лет – на них приходится более $\frac{3}{4}$ преступлений. Остальные уголовно наказуемые деяния совершают несовершеннолетние в возрасте 14-15 лет. Подавляющее большинство опрошенных (80 %) к моменту совершения преступления проходили обучение в образовательных учреждениях разного уровня (школы, техникумы, училища, колледжи), и только 15 % не имели статус учащегося.

Степень криминальной пораженности несовершеннолетних из числа опрошенных представлена в разрезе конкретных преступлений, за совершение которых им назначены меры уголовного наказания. В большей степени проявляется вид корыстной преступности – 40 % опрошенных были осуждены за кражу. Насильственные преступления, сопряженные с корыстными мотивами, в совокупности составили $\frac{1}{3}$ (грабежи и разбои). Лица, вовлеченные в наркопреступность, составили всего 14 %. К категории криминологических эксцессов (как проявлению не свойственности) можно отнести указание опрошенных на совершенные ими преступления, несмотря на единичность случаев, которые традиционно относились к уголовно наказуемым деяниям совершеннолетних лиц – фальшивомонетчество и киберпреступления. Хотя принимая во внимание произведенный автором анализ криминогенных факторов, под влиянием которых находятся несо-

вершеннолетние, думается, что появление этих преступлений в разрезе криминологической характеристики исследуемого вида преступности будет иметь частое указание, а также динамичную регистрацию учета (несмотря на их высокую латентность). Представлены и уголовно наказуемые деяния несовершеннолетних, которые исконно характеризовали их криминальную активность. Достаточно условно эти деяния можно отнести к улично-досуговым, по которым осуждены от 2 % до 5 % респондентов. К таковым относятся: неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; причинение вреда здоровью (разной степени тяжести), умышленное уничтожение или повреждение имущества, применение насилия в отношении представителя власти.

Репродуктивные характеристики преступности несовершеннолетних нельзя рассматривать вне показателей рецидивных проявлений, а также склонности субъектов, совершивших уголовно наказуемые деяния, к правонарушениям. Как свидетельствуют результаты опроса, 50 % осужденных респондентов ранее не привлекались к уголовной ответственности и 27 % привлекались, в их же числе есть и те, которые, наряду с остальными анкетированными (29 %), имели административные наказания за совершенные в прошлом правонарушения. Значительную часть лиц, принявших участие в опросе, составили ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности. Однако у 12 % от общего числа опрошенных это вторая судимость, у 3 % – третья, и у 2 % – четвертая. Данные сведения приводятся не отвлеченно, они имеют важное значение в корреляции с ответами респондентов на вопросы, предусматривающие выяснение их отношения (реакции) к криминологически значимым проблемам.

Одной из таких позиций, которая дает возможность характеризовать рецепторы отношения опрошенных несовершеннолетних к криминальным связям, являлся вопрос о наличии в близкой им социальной среде (семье, родственных связях) лиц с криминальным прошлым и отношении к ним. Примечательно, что 24 % опрошенных указали, что таковые родственники есть и они состоят с ними в хороших отношениях, число респондентов, нейтрально относящихся, составило 68 %. Полученные данные позволяют констатировать, что лица, нахо-

дившиеся в местах лишения свободы, имеющие судимость, не вызывают отторжения, порицательного или негативного отношения со стороны их малолетних родственников, также являющихся судимыми.

Проверочным вопросом послужила анкетная позиция, по которой требовалось определиться с отношением к лицам, побывавшим в местах лишения свободы (безотносительно к наличию или отсутствию родственных или близких отношений с респондентами). Демонстрация таких отношений может быть показательно представлена в следующем виде (см. приложение 2, рисунок 1).

Еще более показательными являются данные опроса о демонстрации отношения респондентов к лицам, побывавшим в местах лишения свободы, в семье либо среди близких родственников, с которыми у них были хорошие взаимоотношения: 33 % респондентов положительно отзывались о данной категории граждан; 28 % продемонстрировали нейтральное отношение; 11 % показали отрицательное отношение. Причем 40 % отметили, что подобные граждане бывают много умнее остальных. Такие оправдательно-поощрительные оценки отношения осужденных несовершеннолетних к указанной категории лиц позволяют характеризовать потенциальный заряд неистребленного криминогенного влияния со стороны «опытных» родственников (см. приложение 2, рисунок 2).

В связи с этим криминологически значимы данные опроса, которые позволяют выявить значимость наличия близких родственников, которые находились в местах лишения свободы, у осужденных несовершеннолетних, ранее имевших судимость (таковых $\frac{1}{4}$). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что данные о криминогенных контактах в сферах взаимодействия или досуга выявляются нелегко. Учитывая контингент опрашиваемых (несовершеннолетние осужденные), задача получить достоверные данные имела кратное усложнение, поскольку лицо, совершившее преступление, редко дает правдивые сведения. Такое положение вещей находит свое объяснение в результатах криминологических исследований, которые проводились задолго до настоящего. В частности, еще в конце 1980-х годов специалисты в области борьбы с преступностью констатировали, что

связи с криминогенными субъектами у лиц, совершивших преступления, имеют свойства сохраняться в 90 % случаев¹.

Примечательны и результаты настоящего исследования, которые позволяют отмечать, что микросреда и общение в ней оказывает свое воздействие на осужденных несовершеннолетних и имеет очевидные последствия, которые нельзя не принимать во внимание при разработке и реализации мер профилактики. Данные позиции находят свое отражение в конкретике не скрываемых ответов опрошенных несовершеннолетних, повторно совершивших уголовно наказуемые деяния, об отношениях к родственникам, имеющим криминальный опыт. Не менее показательны и сравнительные данные опросного мнения респондентов по вопросам таких отношений, которые давали несовершеннолетние, имеющие и не имеющие таких родственников. Преобладающим позитивным отношением отмечены позиции ответов тех респондентов в семьях, в которых есть лица, находившиеся в местах лишения свободы (см. приложение 2, рисунок 3).

На фоне полученных и описанных в рисунке 3 результатов, которые косвенным образом могут служить иллюстрацией отрицательного влияния микросреды на малолетних преступников, а также деформации их правосознания в результате такого влияния, принципиальным являлась анкетная позиция, которая давала возможность выяснить отношение респондентов к ценности правовых знаний, а также источникам их получения.

Выяснение данных позиций имело принципиальное значение для определения будущих данных о типологии личности (автопортрета) современных преступников из числа несовершеннолетних. Важность испрашиваемых сведений позволяет выявить пробелы и искажения в сочетании нравственного и правового их сознания, главными из которых являлись установление типичных стереотипов, как то: «закон одно, а жизнь – другое»; «никогда не оценивал свое поведение с точки зрения соответствия закону»; «не знал закон, потому и нарушил» и тому подобные объяснения, которые нередко расцениваются мало-

¹ Основы криминологии для практических работников: методическое пособие / А.И. Долгова и др. М., 1988. С. 86.

летними преступниками как обстоятельства, исключаяющие их вину в совершении криминальных деяний, и даже оправдывающие их.

Для этих целей анкетированным был задан «лукавый» вопрос, направленный на выяснение их потребностей в правовых знаниях. По данной позиции получены следующие ответы: 81 % опрошенных отметил необходимость правовых знаний для целей соблюдения (не нарушения) закона, 12 % респондентов указали, что правовые знания им необходимы для того, чтобы обходить закон «когда это нужно», 7 % отказались отвечать на вопрос (см. приложение 2, рисунок 4).

Примечательно, что в глубинном разрезе опроса, который выражен в сопоставлении данных по разным анкетным позициям, удалось выяснить, что у несовершеннолетних, в семьях которых отсутствовали лица, находившиеся в местах лишения свободы, прослеживается более адекватное, законопослушное восприятие установленных норм права. Это обстоятельство предлагается рассматривать как исключение криминогенного влияния в микросреде общения, а равно и наличие антикриминогенных начал, которые продуцируются в семье. Не секрет, что лицо, совершившее преступление, особенно в тех случаях, когда речь идет о несовершеннолетних, нередко является выразителем и носителем нравственных и правовых взглядов своей семейно-бытовой среды общения. Для эффективного планирования реализации мер по обеспечению организации доступа несовершеннолетних к правовым знаниям, особенно тех из них, которые не ступили на преступный путь, важно выявить недостатки в этой сфере, с которыми столкнулись их сверстники, совершившие преступления. В связи с этим важно выявить не конкретные, а общие условия, которые благоприятствовали, создавали фон или способствовали деформации их правосознания и, возможно, были связаны с недостатками организационных мер, которые обеспечивают доступ и распространение правовых знаний.

Итак, респондентам был задан вполне конкретный вопрос, который предполагал указание источников информации о праве (законе) и соответствующем знании. Среди осужденных несовершеннолетних наиболее популярными являются следующие источники получения правовых знаний: средства массовой информации (газеты, телевиде-

ние, радио, Интернет); тематическое общение с родителями и преподавателями; проводимые в образовательных учреждениях учебные занятия. Такие источники получения правовых знаний, как рассказы друзей, личные наблюдения, менее востребованы и не превышают половины всех показателей. Соответственно, высказанные выше гипотетические суждения о недостатках организации или целеполагании правовых знаний, доступа к ним могут рассматриваться в ряду мер, которые не выполняют профилактическую функцию преступности несовершеннолетних. Наглядно структура всех источников представлена в диаграммном виде (см. приложение 2, рисунок 5).

Приведенные данные в рисунке 5 нельзя рассматривать исключительно только в контексте задач составления криминологического портрета личности несовершеннолетнего. Их ценность может иметь более обширное содержание, в том числе методологическое, которое позволяет обновить давно разработанную, но долгое время не получавшую апробацию в современных реалиях оценки и анализа преступности несовершеннолетних методику изучения правосознания несовершеннолетних преступников с применением способов теории распознавания образов¹. Между тем в настоящее время применение указанной методики должно быть ограничено, не быть излишне нацеленным на выявление социально-психологических характеристик личности несовершеннолетних, а быть сосредоточенным на актуальных проблемах современности, имеющих криминологическое значение. Такая методика должна быть подчинена задачам выявления и устранения дефектов законодательства, вызванных, в том числе, его коллизионностью и массивностью², а также его ретрансляторов (объективных и субъективных), которые, как представляется, могут благоприятствовать деформации правового сознания подрастающего по-

¹ Последний раз данная методика в авторстве профессора Долговой А.И. была применена в 1969 – 1979 годах в ходе длящегося изучения личности преступника в «малом» городе РСФСР. См.: *Пристанская О.В., Юцкова Е.М.* Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1990. С. 31, 53.

² *Астанин В.В.* Диалектика современного состояния муниципального правотворчества // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 14 – 17.

коления, которая, в конечном счете, играет определенную роль в их криминализации.

При анализе обстоятельств, оказывающих влияние на криминализацию личности, необходимо помнить об их комплексном взаимосвязанном сочетании. При разработке анкеты настоящего исследования был заложен принцип поочередного установления таких обстоятельств. Необходимой была задача выявления антисоциальных тенденций и побуждений, которые могут произрастать в ближайшей микросреде пребывания несовершеннолетнего осуждённого, которую, прежде всего, являет его семья.

Результаты опроса позволяют представить типовую для опрашиваемой категории респондентов структуру семьи: до совершения преступления большинство несовершеннолетних (38 %) проживали только с матерью; меньшее количество лиц (27 %) – с обоими родителями; с матерью и отчимом – 18 %. Редкие, на грани статистической погрешности, имеются данные о проживании с отцом и мачехой, с опекунами, с бабушкой, другими родственниками, а также в интернате, детском доме (см. приложение 2, рисунок 6).

В обстоятельствах неполной семьи также можно выделить криминологически значимые сведения, которые подлежат оценке как условия, благоприятствующие возникновению и культивации причинного комплекса вовлечения несовершеннолетних в преступную среду. В данном случае неполный состав семьи следует рассматривать в материальных и духовных компонентах, а также в их единстве.

Как правило, материальные компоненты семьи, где воспитывается ребенок с матерью без отца, имеют скромные, дефицитные возможности. С одной стороны, невеликие доходы семьи могут сыграть роль спускового крючка механизма неправомерных путей достижения благополучия, к которому стремится несовершеннолетний. В таких случаях возникают высокие риски криминальных проявлений корыстной направленности. С другой стороны, дефицит материального обеспечения семьи нередко благоприятствует такой его занятости, которая не требует высоких затрат. В таких случаях приходится отмечать высокие риски улично-досуговых преступных проявлений.

Более того, в таких условиях нельзя отмечать профицит духовных компонентов неполной семьи, которые должны получать (но не получают) выражение в системе воспитания, ограждения несовершеннолетнего ребенка от вовлечения в преступные формы поведения.

Если обратить внимание на то, что подавляющее большинство (42 %) респондентов отметили, что до совершения преступлений проживали в неполной семье, то очевидным становится тот факт, что вакантную роль родителя можно связывать с повышенной степенью рисков криминального вовлечения несовершеннолетних. Причем рецидивистов среди них также много (см. приложение 2, рисунок 7).

Анализ жизнедеятельности респондентов в сфере досуга и увлечений дает возможность выявить картину девиантных наклонностей, или так называемых фоновых явлений по отношению и во взаимосвязи с криминальными деяниями, которые были ими совершены. Для этих целей анкетированным был задан вопрос об их отношении к употреблению алкоголя. Чуть более 60 % опрошенных высказались отрицательно. В совокупности 40 % от общего числа респондентов выразили положительное отношение к употреблению спиртных напитков, особенно в условиях компаний. Принимая во внимание систему запретов на покупку, употребление алкоголя несовершеннолетними, в том числе в крайних формах – в условиях общественных мест, становятся очевидными криминогенные позиции досуговых условий жизнедеятельности этого значительного числа несовершеннолетних, которые даже в форме открытого анкетирования не скрывают своих предпочтений – увлечение спиртными напитками.

В таких обстоятельствах закономерным продолжением выявления иных криминогенных условий жизнедеятельности подростков, не пересекших границу совершеннолетнего возраста, явился вопрос об их отношении к употреблению наркотических, а также токсичных одурманивающих средств или психотропных веществ (клей, бензин, лекарства). Подавляющее большинство опрошенных респондентов высказались отрицательно (90 %), и только 10 % дали утвердительные ответы, раскрывающие обстоятельства положительного отношения или употребления названных средств и веществ.

Отмеченные данные положительного отношения к фоновым явлениям (употреблению алкоголя и наркотиков) следует рассматривать в непосредственном криминологическом значении взаимосвязей с продуцированием преступных проявлений в сфере несовершеннолетних. Как отмечается в специальных исследованиях, катализатором роста преступности против собственности в современной действительности служит увеличение количества несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки и наркотики¹. При обращении к результатам настоящего опроса этот тезис находит свое подтверждение. Как показано выше и как будет представлено в специальном разделе криминологической характеристики современной преступности несовершеннолетних, основная часть осужденных несовершеннолетних совершили преступления против собственности. Преимущественно кражи, при незначительном риске быть изобличенным (в позициях опрошенных), являвшиеся самым доступным и привлекательным способом добычи средств для приобретения алкоголя и наркотиков.

Автор исследования, не будучи приверженцем биологического значения факторов в детерминантах преступности, в силу рассматриваемых проблем вынужден сделать оговорку о том, что в составляемом портрете личности несовершеннолетнего преступника свойственные им физиологические или психологические черты имеют определенное значение причинного фактора криминального поведения, но не обладают ведущим значением. Лишь частично можно согласиться с мнением о том, что «формирование негативных черт у несовершеннолетнего сопровождается интенсивными изменениями в его сознании и физиологии, психологическими особенностями подросткового периода», при этом вне контекста продолжения этой гипотезы в содержании о том, «что отдельные акты поведения подростка не всегда выражают его социальную сущность, а подчас объясняются возрастными особенностями или совершаются под воздействием внешних факторов»².

¹ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. 2015. № 13. С. 32.

² Бельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. № 15. С. 48 – 50.

Для опровержения и исключения предлагаемых указанных тез, автором исследования намеренно были запланированы вопросы, ответы на которые призваны в последующем сформировать картину внутренних (субъективных) и внешних (объективных) противоречий, которые получают выражение в конфликтах в среде общения несовершеннолетних. Их проявления подлежит рассматривать в криминологическом содержании. В прямом значении – как предтеча возможных криминальных действий, склонности к их совершению. В косвенном значении – как фактор ценностной ориентации личности, связанной с оценкой удовлетворенности окружающей его средой общения. В расчете на получение искомого сочетания конфликтов и удовлетворенности взаимоотношений с окружающими людьми и был задан вопрос респондентам. Выяснению этих оценок предшествовало получение данных о том, что у подавляющего большинства опрошенных (68 %) конфликты были иногда, 22 % анкетированных отметили их отсутствие, и на частые их проявления указало 10 % респондентов. Конфигурация восприятия окружающего несовершеннолетних круга их общения во взаимосвязи с наличием у них конфликта с одноклассниками (однокурсниками) получила следующее графическое выражение (см. приложение 2, рисунок 8).

Показательны обстоятельства суммарной неудовлетворенности взаимоотношениями с окружающими людьми (в разной их степени), которые превалируют у тех несовершеннолетних осужденных, которые отмечают наличие редких конфликтов. Таким образом, эти показательные данные дают основания отмечать, что редко конфликтующие несовершеннолетние обладают высоким зарядом раздражения от окружающих их людей. Немаловажно в данном случае обратить внимание на то обстоятельство, что описываемые оценки даны респондентами, имеющими статус осужденных, что позволяет факультативно отмечать оставшуюся у них стратегию поведения личности в конфликтном взаимодействии, в основе которой лежат ориентации участников конфликта на свои интересы и потенциальные угрозы интересам и правам противоположной стороны.

В работах многих исследователей личности преступников отмечается их низкий образовательный и культурный уровень. Данные за-

кономерности сохраняются и применимы к исследуемой категории несовершеннолетних. Обобщенная социально-демографическая характеристика их успеваемости, конечно, не может раскрывать объемное содержание криминологически значимых сведений о них. Простейшие социологические замеры относительно успеваемости не несут в себе информации, которая могла бы быть использована при составлении портрета личности несовершеннолетнего преступника. Если бы такой замер был осуществлен и приведен в настоящей работе в полученных данных, это обусловило бы девальвацию всего исследования. Для исключения таких методических недостатков полученные данные об успеваемости (75 % учились средне, «на удовлетворительно»; 13 % – «неудовлетворительно»; 12 % – на «хорошо» и «отлично») были коррелированы в контексте конфликтологии (см. приложение 2, рисунок 9).

Анализ иллюстрированных данных опроса, представленных в рисунке 9, позволяет прийти к некоторым оценкам взаимосвязи профилактического эффекта дисциплины образовательной занятости и конфликтного взаимодействия несовершеннолетних осужденных. Основные выводы заключены в наличии высокой степени склонности к противоборству с окружающими у тех несовершеннолетних, которые имели опыт конфликтов, причем степень их успеваемости в данном случае не имеет особенного значения. Более того, «хорошисты» и «отличники» показывают более высокую степень подверженности конфликтам, нежели отстающие в учебе их сверстники.

Складывающиеся в образовательной сфере жизнедеятельности несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения (в том числе рассмотренные конфликты) и их потенции в значительной мере могут быть блокированы микросоциальным воздействием духовного и нравственного влияния, которое может оказать ближайшая и повседневная сфера их взаимодействия, складывающаяся в семье. Для целей формирования портрета личности несовершеннолетнего преступника прерогативу имеет не только выяснение материальной стороны семейного благополучия (уровень комфортности, достатка, доходов, потребностей, возможностей), но и эмоционально-психологического контакта с родителями.

Результаты настоящего исследования продемонстрировали, что у родителей несовершеннолетних осужденных сформировались следующие взаимоотношения: 57 % респондентов фиксируют теплые, доверительные; 18 % отметили нейтральные (безразличные), а 8 % – прохладные, натянутые; 12 % опрошенных указали иные отношения, не конкретизировав их сущность или содержание; враждебные отношения признали 3 % анкетированных, и 2 % отметили, что с родителями нет никаких взаимных отношений (см. приложение 2, рисунок 10).

Эмоционально-психологическая отверженность значительной части несовершеннолетних лиц (в совокупности 43 %), которые за совершение преступлений были подвергнуты мерам уголовного наказания, выступает ярким доказательством сохранения, в условиях современной действительности, давно установленных многими криминологами¹ закономерностей продуцирования криминальных проявлений в «холодных» семьях. Однако, не допуская тавтологии в отношении исследований коллег и использования апробированных иных методик, автор предпринял попытку определить взаимосвязь межличностных отношений между родителями в контексте разных конфликтных ситуаций. Данный спектр внимания может показаться не имеющим отношения к выяснению природы и свойств личности исследуемых субъектов – несовершеннолетних. Между тем волатильностью состояния эмоционально-психологической среды общения в семейно-бытовых отношениях не стоит пренебрегать в оценках детерминации криминализации несовершеннолетних членов семьи. В такой структуре коррелирующих зависимостей можно обнаружить возможности применения мягких профилактических мер, которые способны нейтрализовать отмеченные процессы детерминации, образно выражаясь, исключить их на дальних подступах. В контексте представленных соображений на выбор респондентам была представлена заготовка структуры конфликтов в семье (перебранки, скандалы, драки), а также вариант их отсутствия. В иллюстрированном формате структу-

¹ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107 – 112.

ра искомых данных представлена в следующем содержании (см. приложение 2, рисунок 11).

Оценка представленных данных (в рисунке 11) позволяет отметить отсутствие тесной взаимосвязи между отношениями несовершеннолетних с родителями и происходящими конфликтами в их разной вариативности. Следовательно, это заключение позволяет прийти к выводу о том, что основная часть конфликтов не связана с поведением несовершеннолетних. Зерно или спусковой крючок, а также причины и условия конфликтов вне зависимости от их содержания кроются в иной плоскости. Между тем в таких выводах нельзя обойти стороной другие значимые для получения криминологических знаний о детерминации и причинности преступного генезиса в среде несовершеннолетних важные обстоятельства. Они заключены в том, что при наличии внешне благополучной атмосферы в семье, в том числе выраженной в отношениях родителей к несовершеннолетним, наличие внутрисемейных конфликтов может рассматриваться как условие, нейтрализующее такие отношения. Прибегая к образным оценкам, постоянные проявления конфликтов между родителями, какими бы они ни были по характеру и содержанию, имеют эффект, выраженный в формуле: «вода камень точит», где вода – конфликт, а камень – несовершеннолетний, его социальная среда – семья, которая утрачивает защитную функцию не в последнюю очередь в результате частых конфликтов.

Обратившись к проблеме семейных конфликтов как криминогенному фактору, влияющему на формирование личности несовершеннолетнего преступника, важно выяснить причинную их природу. Интерес представляют откровения интервьюеров по этому поводу (см. приложение 2, рисунок 12).

Второстепенность ответов о факторах неустроенности, в том числе материального характера, не была ожидаема автором исследования. Однако исключая одностороннее толкование полученных сведений, важно обратить внимание на третью колонку рисунка 12, данные которой позволяют находить утверждение природы и взаимосвязи дефицита материального фактора с иными явлениями, в том числе связанными с поведением несовершеннолетних. При этом открытый

формат вопроса позволил получить ряд персональных суждений о причинах конфликтов в семьях респондентов, которые в большинстве своем оказались связаны с их возникновением на фоне увлеченности родителей алкоголем.

Затронув тему ссор и неблагополучия в семьях, причинно-следственная связь которых связана с поведением несовершеннолетние, также нельзя обойти стороной важные детали применения мер воздействия, которые применяли родители по отношению к провинившимся детям. Данные мер воздействия, исправления или воспитания, ограничения или лишения можно операционально определить как «семейная дисциплина». Полученные в результате опроса данные о структуре мер, применяемых для обеспечения семейной дисциплины, могут привести к мыслям о криминогенном, виктимном или антикриминогенном их значении.

Итак, на вопрос, каким наказаниям (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергали родители осужденных несовершеннолетних, были получены следующие ответы (см. приложение 2, рисунок 13).

Очевидно, что большинство избираемых мер «семейной дисциплины» и частоту их применения можно оценивать с точки зрения высокого потенциала образования благоприятных условий для «выталкивания» несовершеннолетних под действие криминогенных факторов. Как было установлено ранее, огромное влияние на формирование криминальной стези поведения несовершеннолетних оказывают обстоятельства поиска ими материального обеспечения своего досуга, времяпровождения, интересов. Как свидетельствуют результаты проведенного опроса, только половина респондентов из числа осужденных за совершение преступления получали денежные средства в качестве «карманных расходов» от родителей. Структура доходов осужденных несовершеннолетних, которые не получали наличные деньги от родителей, также может свидетельствовать о высокой степени риска их вовлечения в криминальные действия.

Принимая во внимание, что мотив преступлений формируется как отражение потребностей, его тесная связь с детерминантами преступности не вызывает сомнений и потому подлежит выяснению в

деталей генезиса. В этой связи исследование структуры и источников доходов, получаемых несовершеннолетними, позволяют достичь такой цели и определить их в сочетании с криминогенными факторами. Как показали результаты опроса респондентов, для большей части респондентов (55 %) получаемые доходы явились результатом их трудовой занятости, которая имела формат «от случая к случаю», «время от времени» и естественным образом не имела легитимных форм оформления трудовых правоотношений. Данные обстоятельства подлежат рассматривать как криминогенные. На этом фоне 41 % опрошенных явно или латентно отмечали источник получения средств от родственников, в число которых не входили родители. Примечательно, что оставшаяся часть опрошенных указывали на выполняемые поручения, за которые им платили деньги, среди которых 2 % отметили незаконный характер таких поручений, а в качестве плательщиков – старших товарищей (см. приложение 2, рисунок 14).

Важными сведениями, на основе которых можно прогнозировать эффект социализации осужденных несовершеннолетних, является выяснение их отношения к будущему, после отбытия мер наказания. Как удалось установить в ходе опроса, подавляющее большинство респондентов, а именно 73 %, уверены, что в жизни у них все получится; 22 % опрошенных несовершеннолетних убеждены, что вряд ли смогут добиться всего, что хотели, и 5 % респондентов фактически скрыли свое видение будущего.

Безусловно, что оперировать полученными выше данными без подкрепления детального пояснения о причинах, по которым не достижимыми представляются успехи будущего, нельзя. В равной степени такое же условие подлежит выяснению и в отношении несовершеннолетних преступников, которые рассчитывают на благоприятное развитие своей жизнедеятельности. Эти обстоятельства следует принимать во внимание не только в связи с формированием типологической характеристики криминологически значимого портрета личности несовершеннолетнего, но и обязательно брать в расчет при разработке общих, специальных и индивидуальных мер и программ предупреждения преступности несовершеннолетних. Таким образом, ценность представляемых ниже данных опроса в конкретике поставлен-

ных вопросов о том, каким видится будущее оступившегося подростка и в какой области он может реализовать себя, имеет особое практическое значение.

Итак, на вопрос, возможно ли честным трудом достигнуть материального благополучия, 84 % осужденных несовершеннолетних ответили, что да, возможно, только 11 % дали отрицательный ответ, менее 1 % опрошенных не знают ответа на заданный вопрос, и 5 % выбрали иной вариант ответа (см. приложение 2, рисунок 15).

Приведенные данные (в рисунке 15) показательно могут характеризовать прогнозируемое (ожидаемое респондентами) качество взаимодействия личности и социальной среды, не в которой они находились, а в которой они окажутся после отбытия мер наказания, назначенных за совершенное ими преступление. Эту ремарку важно учитывать в корреляции со сложившимися предпочтениями, склонностями, состоянием и отношением несовершеннолетних к различным ситуациям, которые олицетворяют внешние для них криминальные проявления, то есть те из них, в которых они не участвуют, но выступают сторонними наблюдателями. В этих целях респондентам был предложен вопрос, который в примененной автором исследования методике оценки ответов предполагал выяснение качества содержания чувств, которые отвечают за спусковые или блокирующие механизмы сознательного (подсознательного) оправдания преступлений насильственного характера. Особенность этого выяснения и его целеполагания заключена в том, что автор предвидел, что основную (подавляющую) референтную группу анкетированных несовершеннолетних составят те из них, которые осуждены за совершение преступлений корыстной направленности. В связи с этим важным представлялось получить их мнение об отношении к жестокости, насилию как не характерным явлениям, в контексте мотивации совершенных ими преступлений. Таким образом, получение искомых данных следует рассматривать как индикатор склонности к криминалу или признак устойчивого рецидива.

Результаты опроса малоутешительны. В совокупности среди опрашиваемых осужденных несовершеннолетних во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, ро-

ликах в Интернете, большинство из них испытывали чувства, которые позволяют оценивать их как благоприятствующие будущим преступлениям, или криминогенные (см. приложение 2, рисунок 16).

При проведении настоящего исследования не остался без должного внимания анализ и сопровождающие его оценки времяпровождения несовершеннолетних до момента совершения ими преступлений, за которые они были осуждены. Криминологическая ценность этих сведений не может рассматриваться в качестве самостоятельных знаний (сведений), обладающих познавательным значением.

Традиционным в науке о преступности считается мнение о том, что сфера досуга и особенности межличностных контактов в ней оказывают сильное влияние на формирование и поведение большинства людей, совершающих преступление. Ранее отмечалось, что данные о досуге с трудом поддаются установлению, тем более в ходе анкетирования несовершеннолетних, которые обладают склонностью проявлять лукавство в определении своих предпочтений относительно интересов. В связи с этим следует подчеркнуть, что изложенные ниже данные опроса не могут подлежать автоматической оценке для анализа, они необходимы для выявления особенностей социальной среды, вступающей во взаимодействие с личностью. Часть полученных сведений о досуге обладает высокой степенью достоверности (просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями), однако в сравнительном аспекте они выдают определенную долю отмечаемого лукавства, которое получило выражение в отметках анкетных позиций «иногда иное» (выбор 75 % опрошенных) (см. приложение 2, рисунок 17).

Безусловно, что представленная структура досуга несовершеннолетних закономерно требовала выяснения обстоятельств социальной общности, в условиях которой происходит тот или иной вид времяпровождения опрошенных. Вопрос разделения взглядов, установок, интересов, которые выполняют скрепляющую функцию в межличностных отношениях при совместном отдыхе и занятости, в контексте настоящего исследования требовалось рассматривать в позициях выяснения простых обстоятельств – наличия компании. Причем важным являлось формулирование заданного вопроса. Речь шла не о компании в принципе, а о наличии или отсутствии «своей» компании,

при этом в обстоятельствах ее отдаления от места учебы. Как удалось установить, характерной чертой досуговой общности для осужденных несовершеннолетних является наличие своей компании вне учебного заведения. Таковых среди всех опрошенных оказалось 82 %. Таким образом, полученные данные следует рассматривать в контексте досуговых группировок, участники которых не находятся под социальным контролем или воспитательными функциями преподавателей учебных заведений, в которых они проходят обучение. Соответственно, эти обстоятельства предполагали выяснение привлекательных условий формирования и сохранения таких объединений, общностей (см. приложение 2, рисунок 18).

Полученные данные, представленные в рисунке 18, достаточно условно (осторожно), но следует рассматривать с позиции криминологического прогнозирования сохранения рисков криминогенного влияния на тех несовершеннолетних, которые являются друзьями респондентов, имеющих статус осужденных за совершение преступления. Превалирующие показатели общности взглядов, взаимопонимания, чувства собственной необходимости нельзя не оценивать как сведения индивидуальной оценки респондентов. С большой долей уверенности можно ретранслировать эти показатели на несовершеннолетних, которые продолжают оставаться участниками (членами) таких компаний.

Бесценными сведениями, которые можно использовать для определения характерных отношений в межличностной среде потенциальных несовершеннолетних преступников, которые к тому же могут объяснять причинные факторы совершенных и возможных преступлений, являются полученные в ходе проведенного опроса ответы респондентов на вопрос, целью которого являлось выяснение позиций удержания интереса к себе среди членов досуговых группировок. Примечательно, что основные ответы сосредоточились в содержании позиций: физическая сила, опыт организации досуга, материальное обеспечение, знакомство со старшими успешными товарищами. Между тем, справедливости ради следует отметить, что почти никогда опрошенные не отмечали в качестве преимущества своей привлека-

тельности в обстоятельствах знакомства с лицами, побывавшими в местах лишения свободы (см. приложение 2, рисунок 19).

Примечательно, что досуговые группировки имеют в указаниях опрошенных характеристики времяпровождения, которые не находят своего выражения в формате полулегальных или легальных объединений, так распространенных в неформальной среде общения представителей молодого поколения (например, фанаты, участники движений). Однако фактическая не принадлежность опрошенных к таким объединениям не свидетельствует об отсутствии связей, которые образуются на уровне межличностных и, возможно, индивидуальных контактов. В разрезе этих суждений показательными являются полученные ответы на вопрос о знакомых, которые являются приверженцами таких неформальных объединений (см. приложение 2, рисунок 20).

Принимая во внимание отсутствие склонности к вхождению опрошенной категории лиц в указанные неформальные объединения, важным представляется выяснение причин, объясняющих отказ от участия в их деятельности (см. приложение 2, рисунок 21).

Полученные данные следует оценивать в позитивном значении, принимая во внимание превалирующие ответы, свидетельствующие об обстоятельствах не участия опрошенной категории несовершеннолетних в деятельности неформальных объединений. Однако отмечаемый позитив имеет контекст оценки криминогенных факторов по отношению к опрашиваемым, но не рассматриваемым объединениям. Здесь необходимо принимать в расчет разность криминогенных факторов, других преступлений, которые характерны для фанатов или приверженцев движений.

Для целей точной (целевой) профилактики современной преступности несовершеннолетних следует учитывать тенденции предпочтений оступившихся их представителей в выборе будущей профессиональной занятости. Полученные на этот счет сведения нельзя игнорировать и в решении задач описания «автопортрета несовершеннолетнего преступника», которые поставлены в рамках настоящего исследования. Большой интерес представляет не набор избранных (заранее определенных) позиций возможной профессиональной занятости рес-

пондентов, а объяснение осуществленного выбора. Анализ полученных ответов представляется целесообразным привести в цитированном виде. При этом важно обратить внимание на то обстоятельство, что в обосновывающих выбор профессии позициях респондентов преимущественно содержатся категории, которые позволяют установить ценностные ориентиры несовершеннолетних, преимущественно выраженных в факторах материального благополучия, необременительного его достижения, возможности эксплуатировать избранную занятость по профессии для такового обеспечения. По этой причине творческие и квалифицированные рабочие профессии не стали объектом преобладающих предпочтений среди опрошенных респондентов. Целесообразно привести такие объяснения без купюр, вне дополнительного комментирования, в силу их показательности.

Подавляющее большинство опрошенных (32 %) видят себя в качестве водителя. Объяснением подобного выбора явился следующий ряд наиболее часто встречающихся высказываний: «в некоторых компаниях хорошо за это платят и это легко»; «эта профессия всегда нужна и за нее платят деньги»; «никогда не останешься голодным»; «не нужно учиться в вузе»; «не сложно выучиться на эту профессию»; «легкая профессия и люблю путешествовать»; «нравится возить людей и зарабатывать при этом деньги».

28 % осужденных несовершеннолетних отдали предпочтение спорту. Вот наиболее часто встречающиеся комментарии респондентов, подтверждающие их выбор данной профессии: «привлекают награды, звание, знакомства, польза»; «не нужно учиться»; «привлекает карьерный рост».

23 % осужденных несовершеннолетних видят себя в качестве военных. Наиболее частыми комментариями выбора данной профессии являются следующие высказывания респондентов: «нравится дисциплина»; «люблю стрелять»; «привлекает подготовка к войне»; «привлекают боевые навыки борьбы; служба по контракту»; «привлекает стрельба, физподготовка».

Конкретно-социологические приемы постижения латентных мнений позволяют достичь проверяемости произведенных гипотез и выводов исследователя. Так, например, высказанная гипотеза о легких

достижениях материальных (личных) успехов при определении предпочтений в выборе профессий, косвенным образом подтверждается ответами, полученными на вопрос о том, какие усилия предпринимал респондент для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой он стремится. Ответы, как принято в таких случаях отмечать, являются «говорящими» и не нуждаются в дополнительном обеспечении приведенных выше оценок (см. приложение 2, рисунок 22).

Отдельное значение имеют полученные в ходе опроса признания несовершеннолетних осужденных о том, что основным препятствием в выборе профессии, к которой они испытывают интерес и притяжение, является их прошлое (50 %). Однако при этом обнадеживающими выступают суждения опрошенных, выраженные в позициях добровольного отказа или осознанного исключения препятствий, которые оцениваются как условия достижения желаемой профессии (см. приложение 2, рисунок 23).

Условия и обстоятельства криминализации несовершеннолетних нельзя рассматривать вне связи с потенциальными виктимологическими их подверженности. Нередко становление преступником предваряется ранее полученным статусом потерпевшего от сторонних криминальных проявлений. Причем не всегда этот статус имеет процессуальное свидетельство. Выявленная в ходе настоящего опроса распространенность и наличие такой взаимосвязи не может не оцениваться как категория, подлежащая учету (и даже отдельному исследованию) при разработке мер профилактики преступности среди несовершеннолетних, тем более, что анализ специальной литературы и исследований в области криминологии не позволил встретить обоснование такой взаимосвязи.

Итак, результаты проведенного анкетирования позволили установить, что незначительная часть опрошенных осужденных несовершеннолетних (10 %) оказывалась потерпевшими. В большинстве случаев – от преступлений корыстной направленности (кражи личного имущества), реже – от насильственных уголовно наказуемых деяний (избиения).

Представленные результаты являются фрагментарными для целей составления заявленного криминологического портрета несовер-

шеннолетнего, поскольку нуждаются в сравнительном анализе с результатами опроса реферативной группы – благополучных несовершеннолетних, а также профессиональными оценками экспертов, которые будут представлены в последующих разделах данного исследования.

§2. Экспертная референция о криминогенной подверженности несовершеннолетних и ресурсах ее предупреждения

Обращение к возможностям конкретно-социологических приемов познания криминологически значимых закономерностей исследуемых объектов не может обходиться вне подчинения достижению поставленных целей. При их множестве и разнонаправленности все они консолидированы в задачах добычи новых знаний, имеющих практическую значимость и теоретическую ценность. Эти свойства приобретаются только при соблюдении ряда условий, которым обязан следовать автор – исследователь. Они выдержаны в настоящей работе, но поскольку их нельзя перечислить кратко, без надлежащего обоснования, вниманию предлагаются следующие суждения.

Приведенные в предыдущем параграфе результаты опроса, даже сопровождаемые криминологическим анализом и оценкой, не могут обрести категорию безупречных данных, которые слепо и безапелляционно принимаются в расчет для целей устранения криминогенных факторов, под влиянием которых оказываются несовершеннолетние. Эти данные априори имеют налет предвзятости или пристрастности, поскольку носители представленных данных (осужденные) руководствовались сложившимися в их среде парадигмами, которые сложно нивелировать исследователю, распознав и развеяв их состоятельность. Опираясь полученными данными, как ни парадоксально это может показаться, исследователь, их получивший, будет иметь статус не ведущего изыскание и формирующего его результаты, а ведомого, находящегося под влиянием субъективных мнений опрошенных. Исключение таких методических издержек возможно при глубоком проникновении в исследуемый объект, которое предполагает перекрестные, продолжающиеся приемы конкретно-социологической диагно-

стики. При таком подходе все получаемые данные опросов, представленные в описываемой части работы, посвященной экспертной референции, позволяют осуществить сравнительный анализ разных мнений, исключить промежуточность предлагаемых выводов, достичь критериев проверяемости полученных данных. В конечном счете, достижимым оказывается цельный характер всего исследования, результатами которого можно оперировать при формулировании рекомендаций по предупреждению исследуемого вида преступности, которые предстоит разработать.

Итак, практическое содержание такой диагностики, в представляемой части работы, предлагается выразить в экспертном опросе, участниками которого выступают респонденты – квалифицированные специалисты в сфере деятельности, подлежащей исследованию (приложение 3). Опрос подразумевает компетентный анализ поставленных задач и проблем, связанных с выяснением потенциала криминогенного влияния на содержание взаимодействия социальной среды и личности. В такой данности экспертами избраны представители публичного института уполномоченных по защите прав ребенка (детские омбудсмены) (всего 27 в 9 субъектах Российской Федерации¹). Такие количественные критерии избрания не носили случайного характера. Во-первых, для обеспечения объективности оценок и недопущения возможного очного / заочного взаимовлияния экспертов, опрос организован в удаленных друг от друга регионах России, сосредоточенных в четырех федеральных округах, несмотря на то, что такой прием не способствовал оперативности исследования. Во-вторых, относительно небольшое количество экспертов исключало затруднительное формирование согласованного мнения, которое часто выступает последствием большого числа лиц, привлекаемых к опросу.

Качественную выборку анкетизируемых экспертов составили специалисты со стажем профессиональной работы в области предупреждения преступности и антисоциальных форм поведения несовершеннолетних от 4 до 20 лет. Такой контекст выборки выступал необхо-

¹ Брянская область, Нижегородская область, Саратовская область, Тульская область, Хабаровский край, Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чеченская Республика. Опрос проведен автором в III квартале 2016 года.

димым критерием экспертных мнений, которые могли бы иметь множественное целеполагание. Во-первых, для оценки достоверности проведённого массового опроса несовершеннолетних, как из числа благополучных, так и неблагополучных. Во-вторых, для обеспечения третейских оценок криминологически значимых данных, полученных от двух указанных реферативных групп респондентов. В этих целях оправданным является наличие однопорядковых анкетных позиций, предложенных как экспертам, так и респондентам. Такое методологическое ухищрение предоставляет возможность сопоставить криминологически значимые явления как минимум в трехстороннем контексте оценок (эксперты и две референтные группы респондентов). В третьих, привлечение экспертов к опросу рассчитано на решение важных для их практической деятельности задач погружения в проблематику, в актуальном ее содержании, задающем направления работы по профилактике преступности несовершеннолетних. Таким образом, результаты экспертных оценок приобрели апробацию, как для исследователя, так и для экспертов, которые получили значимые ориентиры для перспектив своей профессиональной деятельности.

В связи с этим важно отметить, что содержание предложенных анкетных позиций для экспертов в их же собственных оценках получило положительное значение, выраженное в ожидании и востребованности (что нашло свое отражение в открытых пожеланиях) совокупных результатов опроса для целей их практического использования.

Содержание анкеты для экспертов имело частичную форму воспроизведения опросных позиций, предложенных несовершеннолетним. В таком подходе была выражена методологическая цель – достичь эвристичной картины данных, которые позволят открыть неочевидные или латентные, как скрываемые, так и невидимые несовершеннолетними проблемы криминогенности, существующие в их среде. В остальном предложенные экспертам вопросы имели сугубо профессиональное значение.

Первостепенной задачей выступало выяснение наиболее действенных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, которые способны образовать оптимальную систему профилактики криминогенного воздействия на них. Вопрос об этом имел одноимен-

ное изложение. Подавляющее большинство опрошенных усмотрели потенциал оптимизации системы в мерах превенции, теоретически изведенных и законодательно определенных, но не получающих должного правоприменительного воплощения. В качестве таковых отмечены: реализация многоуровневых программ содействия несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; координация усилий правоохранительных органов, общественных структур, аппарата омбудсмана и конфессий в этой сфере; осуществление института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию; повышение качества работы подразделений правоохранительных органов в этой сфере.

Как ни парадоксально, но эксперты не питают чаяний действенности в отношении мер превенции, экономически затратных, но обоснованных в эффекте сетевого охвата, как то: организация социального контроля за криминогенными сферами жизнедеятельности несовершеннолетних, в совокупности с созданием пунктов оказания правовой и психологической помощи. В качестве упущенных и, возможно, потому в оценках экспертов утративших потенциал воплощения названы меры подготовки специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками, востребованными в реализации названных сетевых программах, а именно – в области права, педагогики и психологии. Выявление в ходе опроса потребности профессиональной квалификации специалистов в триаде трех «П» имело неожиданное проявление, которое потребует отдельного рассмотрения в разделе, посвященном вопросам индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних.

Значимы для предстоящего анализа статистических данных экспертные оценки соответствия применяемых мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, реалиям криминогенной ситуации, складывающейся в современной деятельности. Подавляющее большинство, а именно $\frac{3}{4}$ респондентов полагают, что предпринимаемые меры отчасти соответствуют отмечаемой в их регионе ситуации, остальные высказали мнение о сбалансированном соответствии. Полученные данные не следует рассматривать односложно. Здесь существенна не только фиксация слабой потенции борьбы с преступностью, с одной

стороны, и качественно-негативные характеристики криминальных проявлений – с другой. Более важным представляется незримый вывод о том, что компетентные эксперты дают оценку несостоятельности предпринимаемых мер предупреждения, не ставя ее в зависимость от криминогенной ситуации, справедливо придавая ей сложное значение.

Сложно признать оригинальными отмеченные экспертами факторы, в их видении обуславливающие причинный комплекс современной преступности несовершеннолетних. Банальными представляются указания на хрестоматийные основания генезиса криминальных проявлений, которые можно рассматривать не только по отношению к исследуемой категории субъектов уголовно наказуемых деяний. Так, более половины опрошенных считают, что причины роста преступности несовершеннолетних кроются в беспризорности, алкоголизации, наркотизации, в материальной нужде, в отсутствии социальных лифтов и легальной возможности достижения желаемого уровня благополучия. 1/3 респондентов склоняется к ведущей роли в криминализации несовершеннолетних: обстоятельств деформации духовной сферы личности, изменения ценностных ориентаций в молодежной среде, завышенного уровня потребностей, исключающих их правомерную реализацию. Незначительное число экспертов, практически сравнимое с показателями статистической погрешности, улавливают высокое значение роста преступности в реалиях информационного фактора, выраженного в культивировании около- и откровенно криминальной субкультуры в молодежной социальной среде.

Отдельные предложенные экспертам вопросы не были лишены значения, рассчитанного на получение предварительных гипотез по криминологически значимым позициям, которые нуждались в предстоящем исследовании, в частности, оптимальных линий превентивной практики подавления криминальных явлений. Один из таких вопросов сформулирован в следующем содержании: «Какие направления предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений?». Отвечая на него, респонденты представили весьма противоречивые мнения. С одной стороны, полученные данные опроса не заставляют сомневаться в

адекватности восприятия омбудсменами реалий, связанных с будущим неблагоприятным состоянием преступности несовершеннолетних. С другой стороны, полученные ответы формируют ощущение ошибочного отношения экспертов к выбору предпочтительных или соответствующих ожидаемому состоянию преступности конкретных направлений предупреждения.

На экспертную оценку были представлены классические для криминологической теории и практики три направления предупреждения преступности: общее, специальное и индивидуальное. В таком контексте заданный вопрос приобрел значение проверки профессиональной компетенции экспертов. Автор намеренно допустил это обстоятельство, оставаясь на убежденных позициях о том, что оценка отдельных линий превенции неконструктивна, только в их совокупном применении способен проявиться ожидаемый эффект. Примечательно, что в ходе опроса ни один из экспертов не высказал схожих убеждений, которые могли бы поставить под сомнение корректность содержания предложенного вопроса. Однако отмеченные обстоятельства не препятствуют анализу отдельных оценок, если оценивать их в совокупности.

Итак, общее предупреждение преступности несовершеннолетних, которое складывается на уровне реализуемых в государстве и обществе мер социальной и экономической политики, 53 % опрошенных оценивают как подобающее для борьбы с криминальными проявлениями. Соответственно, оставшаяся часть высказала категорическое неудовлетворение такой корреляцией. Практически в таких же равных пропорциях (60 % против 40 % респондентов) оказались оценки экспертов относительно индивидуальных мер предупреждения. Такое разделение поддавалось авторскому прогнозированию. Предугаданность в данном случае находит свое объяснение в выборке участвующих в опросе лиц, которым профессионально ближе реализуемые направления индивидуальной профилактики в связи с контингентом осуществляемой ими защиты.

Чуть большее число экспертов (60 %) отметило качество специальных мер предупреждения преступности, отвечающее конкретным ее проявлениям. Предсказуемость такого превалирования оценок мо-

жет находить свое объяснение в том, что эксперты высоко оценивают возможности уполномоченных субъектов из числа правоохранителей, прежде всего, которые по меткому замечанию профессора А.И. Алексеева, должны реализовывать общесоциальные меры превенции в конкретике¹.

Сухие, процентно выраженные экспертные оценки устанавливаемого соответствия не могут быть показательны без объяснения причин, по которым направления криминологического предупреждения имеют недостатки в коррелирующей связи с реальными проявлениями преступности. Заслуживают внимания дополнительные разъяснения, которые опрашиваемые представили в обоснование своей оценки.

Так, по их мнению, имеющиеся несоответствия всех направлений предупреждения преступности несовершеннолетних текущему состоянию ее проявлений обусловлены рядом обстоятельств, среди которых ведущее значение имеют: формализм; недостатки законодательства; отсутствие компетенции должностных лиц; отсутствие межведомственного взаимодействия между субъектами профилактики.

В порядке частных дополнений экспертами высказывались суждения о том, что на качество реализации превентивных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних оказывает влияние так называемый экономический фактор. Примечательно, что в оценках респондентов он получил выражение в самых разных проявлениях воздействия – как на криминогенность, так и на организацию ее преодоления. Традиционно были отмечены безработица и низкий уровень прожиточного уровня, оказывающие влияние на формирование причинного комплекса преступности. Отдельно указывалось на недостаточность финансовой составляющей мер предупреждения совокупности уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, в том числе в невыдающемся выражении этих мер: организация их досуга, занятости с целью формирования профессиональных интересов (кружки, секции); последствия экономически выраженного дефицита обеспечения превенций преступности. Названы институциональные проблемы друго-

¹ Криминология и профилактика преступлений / под ред. А.И. Алексеева. М., 1989. С. 228.

го порядка и значения, а именно низкий уровень правосознания, а в случае его достаточности у отдельных лиц – превалирование знания прав над знанием обязанностей.

Отдельное выражение получили оценки роли складывающихся в семьях микроклимата и установок, в их корреляции с факторами социально-экономического значения. Механизм такой взаимосвязи эксперты усмотрели в вынужденной трудовой сверхзанятости родителей, которая закономерным образом порождает утрату социального контроля за сферами жизнедеятельности младших членов семьи.

Примечательно частное мнение, выраженное одним из экспертов, о том, что «дети не ценят финансовую сторону совершения преступлений и правонарушений, так как родители не объясняют своим чадам вопрос трудного появления финансов в семье. И социум, в котором ребенок вращается, зачастую зеркально отражает жизнь его родителей».

Редко устанавливаемым в исследованиях детерминации преступности несовершеннолетних является фактор, который получает выражение в проблемах занятости родителей, их маятниковой трудовой миграции. В проведенном опросе этот фактор нашел отражение в предложениях, имеющих отношение к общему предупреждению преступности несовершеннолетних, выраженных в создании условий занятости родителей на местах постоянного проживания семей. Дополнительная аргументация таких предложений состояла в следующем: «в противном случае, дети остаются с бабушками или иными родственниками, что в итоге влечет за собой слабый контроль за ними. Обеспечив рабочими местами родителей, возможно повышение требований к их ответственности за осуществление социального контроля». К разряду рассматриваемого фактора можно отнести рекомендации экспертов о восстановлении мер привлечения несовершеннолетних к общественно-полезному труду, которые могут показаться архаичными в современности (в силу советского опыта их применения), но потенциальными в контексте всех трех направлений предупреждения их преступности.

Ожидаемыми оказались экспертные оценки эффективности деятельности субъектов, которые в силу непосредственной профессио-

нальной компетенции и занятости призваны обеспечивать нейтрализацию неблагоприятных факторов нравственно-психологического типа, обуславливающих вовлеченность несовершеннолетних в криминал. По существу, выяснение этих позиций выражает латентно полученную в ходе опроса и самооценку работы самих экспертов. Так, деятельность педагогических работников образовательных учреждений, социальных работников, включая занятых в аппарате детского омбудсмана, а также сотрудников органов внутренних дел, по мнению респондентов, представляется наиболее эффективной. Меньше надежд возлагается на представителей традиционных религиозных конфессий, а также зарегистрированных в установленном законом порядке политических партий и движений. Еще более низкими рейтингами эффективности работы отмечены специалисты социально-психологических служб, общественные воспитатели, а также представители молодежных организаций. К представленным оценкам не следует относиться исключительно в их сущностном (заданном) значении. Автор видит в них еще и отражение скрытых резервов межведомственного взаимодействия, а также ресурсы государственно-частного партнерства в задачах предупреждения преступности несовершеннолетних.

Предварительное значение для определения направлений предстоящей криминологической характеристики преступности несовершеннолетних имел вопрос о качественных свойствах ее конкретных проявлений, которые заметны экспертам. Полученные данные оказались сконцентрированными на корыстной преступности (более 60 % всех ответов) и совокупности уголовно наказуемых деяний небольшой и средней тяжести, совершаемых в условиях улицы, досуга (хулиганство, завладение транспортным средством без цели хищения). Незначительным (около 15 %) оказалось мнение респондентов о предрасположенности несовершеннолетних к вовлечению в криминальный рынок оборота наркотических средств. В механизме их преступного поведения в тех случаях, когда деяние совершалось в составе группы, преимущественное указание получили формы соучастия в виде исполнителя (51 %), реже – организатора (34 %) или пособника (32 %).

Гипотетический интерес представляют совокупные мнения экспертов, которые дают возможность проверить ранее предначертанную по результатам авторского опроса несовершеннолетних преступников, спецификацию их личности в контексте криминологического портрета.

Представленный вниманию вопрос содержал известный для конкретно-социологических исследований прием сравнительного анализа выявляемых параметров, исходя из знаний, которыми располагают эксперты. В настоящем опросе этот прием стал возможен и оправдан в силу многолетнего (как было указано выше) опыта работы респондентов в области превенции девиантных форм поведения подростков или профилактики их преступности. С учетом указанных обстоятельств, компетенции экспертам был предложен вопрос на сравнение социальных характеристик личности несовершеннолетних преступников в 1990-е годы и в настоящее время. По мнению 1/3 опрошенных, испрашиваемые характеристики не изменились. Другая треть респондентов отметила их модификацию в отдельных чертах, тесно связанных с низким социальным порогом возможностей роста и правовым нигилизмом нынешних несовершеннолетних, оказавшихся под влиянием криминогенных факторов. Наибольший интерес представляют полученные в ответах экспертов криминологически значимые данные о новых, не фиксируемых прежде мотивационных характеристиках поведения исследуемой категории субъектов, которые получают выражение в механизме самых разных преступлений. К таким характеристикам респонденты отнесли: культ деструктивных (разрушительных) линий поведения, выраженных в вандальных формах, в олицетворении «печати слепой ярости» или «необузданного протеста».

Оставшейся трети экспертов портрет исследуемых предстает в кардинально новых характеристиках, которые по отношению к предыдущему времени можно определить как криминологический эксцесс. Таковой получает свое выражение в редких проявлениях спонтанности преступного умысла, но превалировании «грамотности» как преступных действий, так и попыток их оправдания. Отмечаемые черты и характеристики, по мнению автора, следует рассматривать как фундамент, цементирующий будущие качественно-негативные

характеристики личности несовершеннолетних преступников, которые не исключают свойственные прежнему периоду времени криминологически значимые черты их предшественников.

Между тем специальному указанию подверглись в оценках опрошенных инновационные для криминологии знаний характеристики личности несовершеннолетних, которые порождают благоприятные условия для формирования изощренных форм незаконного поведения. Их следует сочетать с интересами, но не характеристиками личности. Однако впоследствии они становятся неотъемлемыми качествами преступника. По мнению респондентов (49 %), они закладываются под влиянием информационного фактора. Операционная свобода неограниченного использования современных средств коммуникаций, в том числе в формате социально-сетевого общения, порождает, как следует из анализа полученных ответов экспертов, прогрессивность несовершеннолетних, которая не всегда проявляет уважение к закону, гуманность. На этом фоне показательно повествование одного из анкетированных, который справедливо и обоснованно связал отмечаемые характеристики с потенцией роста распространенности новых криминальных реалий. В частности, эти гипотезы представлены в следующих суждениях: «тревожит тот факт, что несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения. Опасность такой тенденции заключается в том, что молодые люди могут стать на путь терроризма».

Соответствующим действительности представляется мнение экспертов о том, что роль и значение семейно-социальных отношений в кардинальном изменении криминологически значимых характеристик личности несовершеннолетних является незначительной. Для аргументации высказанных суждений не лишенным смысла будет повторное обращение к результатам анкетирования несовершеннолетних о предпочтениях к источникам получения знаний. Как отмечалось в предыдущем разделе, 58 % осужденных несовершеннолетних черпают и находят их в электронных средствах массовой информации, которые конкурируют со всеми иными, традиционными, источниками (личные наблюдения, беседы, общение в микросреде).

Важным представлялось выяснение позиции респондентов относительно действенности мер, которые способны оказать влияние на снижение преступности несовершеннолетних. Подавляющее число экспертов не отличилось оригинальностью видения искомых мер, они фактически отразили в своих оценках нормативно определенные во многих правовых документах, а также в законодательных актах декларативные положения общепрофилактического значения, но не конкретно испрашиваемые средства минимизации преступности несовершеннолетних. В частности, указание нашли: правовое и нравственное воспитание, обеспечение занятости (учебной, трудовой), а также уровня жизни, гарантирующего физическое, интеллектуальное, духовное развитие подрастающего поколения.

В меньшей степени, по мнению экспертов, способствуют снижению преступности несовершеннолетних такие меры, как: организация контролируемого досуга и отдыха несовершеннолетних; исключение условий и причин, продуцирующих подростковую наркоманию, алкоголизм, проституцию; преодоление семейного неблагополучия, компенсация недостатков семейного воспитания.

Парадоксальное значение, учитывая категорию анкетированных, имеет обстоятельство слабой озабоченности экспертов предложенным автором таким направлением минимизации криминальных рисков, как ограничение свободы средств массовой информации с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения. Это обстоятельство вызывает еще большее недоумение в контексте предварительно полученных данных о высоком значении средств массовой информации, которое придается им несовершеннолетними.

Отмечаемые выше обоснования необходимости использования анкетирования экспертов для проверки достоверности данных, полученных в ходе опроса несовершеннолетних, получили подтверждение своей целесообразности. В частности, важными являются преобладающие ответы несовершеннолетних осужденных о том, что они не испытывают склонностей и интересов к вхождению в неформальные социальные объединения. Между тем, по личным наблюдениям и информации, которыми оперировали эксперты (75 %) в своих ответах, связь несовершеннолетних с указанными объединениями имеется.

Представляет интерес видимая экспертами структура таких отношений и связей в контексте направленности неформальных групп: байкеры (48 %); скинхеды (33 %); футбольные болельщики (53 %); приверженцы музыкальных направлений (панки, металлисты) (30 %). Только 1 % экспертов указали, что, как правило, несовершеннолетние преступники не состоят в каких-либо объединениях.

Закономерным и обоснованным, учитывая выборку анкетированных экспертов, явился вопрос, позволяющий определить степень рисков виктимности несовершеннолетних в целом, вне зависимости от благополучных или неблагополучных условий жизнедеятельности. По мнению большинства (60 %), подлежащая выявлению степень виктимности оценена в среднем значении. В равных пропорциях (по $\frac{1}{4}$), от общего числа опрошенных, эксперты указали высокий и низкий уровень виктимности. Применительно к конкретным преступлениям, преимущественное указание получила категория насильственных уголовно наказуемых деяний, жертвами которых потенциально могут стать несовершеннолетние: убийство, тяжкие телесные повреждения, насильственные действия сексуального характера.

Полученные замеры виктимности позволяют соотносить их в режиме проверки оценок осужденными несовершеннолетними собственных рисков стать жертвами преступлений (8 %). В связи с этим обретенным экспертным оценкам автор придает значение не гипотетических данных, а подлежащих учету в перспективе разработки мер нейтрализации криминогенности в среде несовершеннолетних.

Не менее важным в проектах профилактики преступности исследуемого вида является купирование криминального рецидива со стороны ранее осужденных несовершеннолетних. Для этих целей несомненную пользу принесет учет экспертного мнения относительно избираемых им мер уголовного наказания. Результаты анкетирования на этот счет фиксируют обстоятельства пренебрежения судами необходимости выяснения социальных условий криминализации малолетних преступников. Распространенность таких позиций отметили 45 % опрошенных. По наблюдению 1/3 омбудсменов, суд учитывает социальную деструкцию, образующую причинность преступлений, в каждом конкретном случае. Незначительная часть опрошенных (15 %) отме-

тили переменность судебных оценок условий криминализации несовершеннолетних, которые принимаются в обоснование назначенных мер наказания.

Отмеченные проблемы могут казаться несовместимыми с предметом настоящего исследования в силу академического объяснения того, что особенности назначения наказания несовершеннолетним отнесены в дисциплинах криминального цикла к вопросам уголовного процесса. Такие толкования могут найти свое опосредованное выражение в ссылках на специальные научные труды, которые ведутся с завидной регулярностью¹. Их изучение свидетельствует о всемерной озабоченности поднимаемых проблем со стороны специалистов уголовного права и практических работников, которые результаты своих исследований часто сводят к юридико-догматическим подходам в решении проблем. При таком подходе игнорируемой оказывается оценка криминологических последствий оставления исследуемых проблем в рамках процессуального права.

По убеждению автора, отмечаемые академические отсылочные суждения выражают свою несостоятельность сквозь призму исконно решаемых наукой о преступности проблем ресоциализации несовершеннолетних.

Принимая во внимание образуемую брешь в возможных междисциплинарных исследованиях разрешения указанных проблем, в рамках настоящего исследования экспертам был предложен вопрос о влиянии избираемых мер наказания на вероятность возобновляемой преступности – в постпенитенциарный период.

Полученные оценки оказались изменчивы по отношению к предыдущим ответам о проблеме судебного усмотрения. Так, половина респондентов сочла, что назначенного впервые наказания несовершеннолетним иногда бывает достаточно для предотвращения новых преступлений. Четверть опрошенных разделили расхожую, но научно

¹ Головнев К.К. О некоторых особенностях назначения наказания несовершеннолетним // Судья. 2014. № 6. С. 19 – 23; Кобец П.Н., Козлова Т.С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по законодательству Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 13 – 18; Чечель Г.И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. № 3. С. 180 – 185.

и практически обоснованную точку зрения о том, что современные подходы к ресоциализации несовершеннолетних дают обратный эффект, выраженный в образе «криминальной школы». Оставшаяся четверть омбудсменов отметила абсолютную достаточность избираемых мер уголовно-правового реагирования для предотвращения повторных преступных проявлений со стороны несовершеннолетних.

При этом в обоснование представленных ответов были заложены суждения о том, что осужденные несовершеннолетние преступники либо испытывают чувство раскаяния, либо ищут оправдания содеянному уголовно наказуемому деянию (50/50 опрошенных в процентном выражении). Такое деление отражает актуальность вопросов прикладного и фундаментального значения для науки и практики уголовного права и процесса, выходящих за рамки настоящего исследования. Для исключения пространности этой гипотезы автор, в порядке краткого указания, определяет первостепенные задачи, ожидающие внимания специалистов указанных дисциплин и отраслей. Это анализ и оценка криминологической обоснованности законодательного закрепления пределов назначения уголовных наказаний несовершеннолетним, а также мониторинг практики применения положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹. Результаты решения этих задач могут быть многоцелевыми для обеспечения сугубо криминологических установок оптимизации борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Предварительное подведение итогов произведенного анализа и оценок полученных экспертных мнений предлагается сосредоточить не на совокупности положений, которые предстоит оформить в составе криминологического портрета несовершеннолетнего, а на иных, проявивших актуальность проблемах, которые нельзя замолчать. Прилагая все возможные принципы корректности в их формулировании, остановимся на одной из них, наиболее злободневной. Это проблема кадровой составляющей криминологической политики борьбы

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

с преступностью несовершеннолетних. Требуемое качество субъектов, занятых в этой сфере, не может предусматривать статистов по частным вопросам, по которым предлагаются взаимоисключающие ответы, отражающие несостоятельность парадигм. Перспективы заложены в экспертных возможностях субъектов, обладающих комплексными и обновляемыми познаниями криминологически значимых и сложных явлений, процессов, течений преступности несовершеннолетних, и способных выполнять прогностические задачи их распознавания, для целей своевременного предупреждения.

§3. Портрет личности несовершеннолетнего в типологических рисках криминогенной подверженности

Многие исследования криминологически значимых характеристик личности преступника нередко завершаются получением результатов анкетирования респондентов из числа субъектов, непосредственно испытавших криминогенное воздействие, которое повлекло приобретение ими статуса осужденных лиц. Приобретённые данные опроса используются при составлении криминологической характеристики соответствующего вида преступности. Такой подход имеет традиционные устои воспроизведения для учебной криминологии и оправдан в позициях краткого изложения заслуживающих внимания типологических (обобщенных) свойств личности преступника, характерных для того или иного вида криминального явления. Однако за пределами академических задач весомой научно-практической ценностью могут обладать эти же данные в сопоставлении с результатами опроса референтной группы респондентов.

Следует отметить, что такой подход применительно ко всем проявлениям преступности не всегда возможен. Ключевое обстоятельство препятствия связано с разным социально-возрастным статусом респондентов, мнения которых требуется сопоставить. Личность взрослого субъекта, совершившего преступление, обладает спецификой укоренившихся свойств, сложившихся под влиянием жизненного опыта, социальной среды, морально-нравственных установок, уровня

правосознания и многого другого, что, в конечном счете, было задействовано в мотивации уголовно наказуемого деяния. Привлечение таких респондентов к исследованию происходит часто. В обиходе криминологических средств изучения преступности давно используется метод опроса осужденных. Между тем полученные от них мнения сложно сравнивать по той простой причине, что требуемая для них референтная группа лиц, имея совпадение в возрасте, отличается в содержании отмеченных выше личностных характеристик.

По отношению к несовершеннолетним сопоставительный метод анализа и оценки результатов опроса, вне зависимости от криминологически значимого их статуса (осужденные и нет), становится приемлемым в силу одного условия. Оно состоит в том, что лица, не достигшие совершеннолетия и находящиеся в границах одной возрастной группы, испытывают однопорядковое по существу криминогенное влияние окружающей их действительности. Данное утверждение не безапелляционно, поскольку невозможно полностью исключить роль индивидуальных причин в феномене криминогенной подверженности и преступного вовлечения. Однако нельзя опровергнуть общую социальную среду формирования и становления характеристик и свойств личности, которые происходят в условиях криминогенного влияния факторов, общих и одинаково испытываемых несовершеннолетними.

Исследование личности несовершеннолетнего вне привычного криминологического портрета, а в разрезе общих криминогенных факторов, под влиянием которых находится вся социально-возрастная группа, позволяет определить типологические риски подверженности им всех ровесников. При таком подходе устанавливаемый причинный комплекс, задействованный в генезисе этих рисков, образует первооснову для решения задач превенции преступности среди несовершеннолетних в целом, без деления на преступников и благополучных. При этом анализ состоявшейся криминализации личности несовершеннолетних обретает иную ценность – служит целям разработки специальных и индивидуальных мер предупреждения рецидивных проявлений с их стороны; актуализирует общую картину характеристик преступности несовершеннолетних.

Принимая во внимание, что такой традиционный анализ проведен и приведен автором в предыдущем параграфе работы, становится возможным раскрыть методику заявленного воплощения портрета личности несовершеннолетнего через призму типологических рисков криминогенной подверженности. Базовым здесь выступает сопоставительный метод анализа результатов опроса несовершеннолетних, получивших деление на «благополучных» и «неблагополучных» в операциональном обозначении в настоящей работе. Этот метод предложен к использованию для выявления общего и особенного в данных опроса двух реферативных групп респондентов. Целью такого сравнения является также установление расхождений (контрастов) в оценке криминогенного влияния тех или иных обстоятельств (факторов), воздействие которых присуще в отношении всей социально-возрастной группы.

Для исключения волатильности мнений, способных привести к субъективным оценкам несовершеннолетними действительности рисков криминогенной подверженности, автор применил прием референций, предполагающих моделирование образа или явлений окружающей их социальной действительности, в которой они могут (могли) оказаться. Непреложным при всем при этом выступает единство содержания вопросов, предложенных двум разным группам респондентов, без допущения редакционного расхождения. Как отмечалось выше, при определении основных методических основ многоуровневого анкетирования, дифференциальные вопросы в сопоставлении дают возможность раскрыть обстоятельства генезиса криминогенности и антикриминогенности, при равном их воздействии на представителей одной возрастной группы респондентов.

Исходя из таких заложенных параметров анкетирования, анализ и обобщение ответов каждой из реферативных групп дает возможность сформировать портрет личности несовершеннолетнего сквозь призму типологических рисков криминогенной подверженности. При этом для обеспечения задач сформировать общий искомый портрет в данной части работы намеренно элиминирована конкретика содержания вопросов адресованных благополучным несовершеннолетним, при-

нявшим участие в опросе¹. Такое изъятие оправдано тем, что анкетные позиции, позволяющие установить типовые риски криминогенности, равнозначны для всех несовершеннолетних (криминализованных и нет). Для отражения объективности результатов анкетирования, выступающих базовым, но расходно-эмпирическим материалом для исследования, обобщенные данные опроса представлены в приложении 4.

Итак, для заявленных целей установления отмечаемых рисков первичный интерес представляет определение качественно-негативных криминологически значимых характеристик ближайшей социальной среды респондентов – их семьи. Ответы благополучных несовершеннолетних на этот счет отличаются от показателей их сверстников из числа осужденных. Практически в два раза чаще (53 % и 27 %) полный состав семьи отмечается в ответах благополучных несовершеннолетних². Похожая картина пропорций отражает обстоятельства наличия в семье родственников, ранее находившихся в местах лишения свободы (12 % и 24 %). Уровень толерантного отношения к наркотическим средствам и алкоголю значительно выше у осужденных несовершеннолетних; так, допустимость употребления спиртных напитков продемонстрирована ими в три раза выше, нежели их сверстниками (8 % против 23 %). В абсолютной идентичности представлены оценки эскалаций, основанных на противоречиях в повседневной среде общения у представителей двух групп респондентов – 70 % от общего числа опрошенных указали на случающиеся конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями и знакомыми).

Проблемы учебной успеваемости, даже в контексте субъективных оценок анкетлируемых, способны опосредованно отражать состояние профилактической работы образовательных учреждений и

¹ Всего опрошено 225 несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет, из них 113 мальчиков и 107 девочек, в четырех субъектах Российской Федерации (Республика Мордовия, Красноярский край, Нижегородская и Саратовская области). Хронологические рамки исследования составили четыре месяца (май-август 2016 года). Операционные функции распространения и сбора анкет, а равно выборки респондентов осуществлены сотрудниками аппарата детских омбудсменов в указанных регионах.

² Для удобства и краткости в настоящем параграфе первыми (при отсутствии специального указания) будут приводиться ответы благополучных несовершеннолетних, и вторыми, соответственно, их сверстников из числа осужденных.

соответствующей среды. Педагогическая профилактика, реализуемая в ходе учебного процесса, признается эффективной мерой, способной блокировать многие причины, продуцирующие девиантное и криминальное поведение учащихся образовательных учреждений. Данное направление в системе предупреждения преступности несовершеннолетних имеет актуальное содержание, которое получает выражение в разработке «превентивной педагогики»¹.

Принимая во внимание это научно-практическое отступление, полученные в ходе опроса данные об успеваемости представителей двух референтных групп заставляют оценивать резервы педагогической профилактики как недостаточные для блокирования криминогенных факторов, оказывающих влияние на подростков-учащихся. Косвенные свидетельства этого выражены в структуре соотношения успеваемости опрошенных респондентов – разрыв данных о «трудностях в учебе» несущественный (5 % и 12 %). При этом примечательны данные о средней учебной дисциплине в оценках анкетированных. Среди осужденных несовершеннолетних уровень средней успеваемости выше (75 %), нежели среди их сверстников из числа благополучных (48 %). Возвращаясь к концептуальному содержанию превентивной педагогики, криминологические оценки ее состоятельности в решении задач профилактики преступности учащихся не представляются безупречными.

Важным для планируемого составления портрета личности несовершеннолетнего в разрезе типологических рисков криминогенной подверженности является выяснение сравнительной структуры денежных средств, получаемых от родственников для удовлетворения досуговых потребностей. В режиме допустимой статистической погрешности такая структура одинакова в оценках респондентов обеих групп. Между тем источники дополнительного финансового самообеспечения имеют существенное различие в оценках респондентов. Осужденные несовершеннолетние в четыре раза чаще в сравнении с благополучными сверстниками отмечали свою временную трудовую

¹ Столяренко А.М. Юридическая педагогика: курс лекций. М.: ЭКСМОС, 2000; Иванова А.А. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений: автореферат дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2006. 24 с.

занятость, которая составляла основу их материального обеспечения. При этом в равных пропорциях представители двух диаметрально противоположных общностей опрашиваемых отметили латентные рискованные заработки, основанные на выполнении поручений старших, существо которых было скрыто в ответах анкеты.

Эти данные можно рассматривать не только с позиции требующих специальной криминологической проработки рисков вовлечения несовершеннолетних в сферу оборота запрещенных товаров, работ и услуг, но также их своевременного предупреждения. Проблемы этих рисков, как правило, рассматриваются в виктимологическом содержании и часто находят отражение в позициях склонения подростков к порноиндустрии, потреблению и распространению наркотиков. Между тем сквозной анализ данных опроса о подверженности конкретным уголовно наказуемым рискам дает основания утверждать, что возмездное вовлечение несовершеннолетних в латентную занятость происходит в сфере криминальной деятельности в форме активного участия.

В связи с этим коррелирующими свойствами с высказанными выше предположениями обладают оценки респондентов о видении ими своего будущего. Тревожными являются однопорядковые суждения опрошенных несовершеннолетних обеих групп, отражающие сомнения о возможности добиться желаемого благополучия. В абсолютных числах доля благополучных респондентов, испытывающих такие сомнения, фактически равна доле количества осужденных, ответивших так же. Более того, на специальный (проверочный) вопрос о возможностях честным трудом достигнуть материального благополучия, практически также в равной доле (11 % и 15 % соответственно), респонденты обеих групп выразили императивное сомнение, дав ответ «нельзя».

Полученные данные следует рассматривать в глубинном содержании мотивационно-психологических детерминант преступности, которые образуют современный феномен неуверенности, присущий как правопослушным, так и криминализированным лицам. Особую актуальность этот аспект приобретает в контексте данных опроса благополучных несовершеннолетних, у которых неуверенность может

иметь самые разные воплощения. Так, например, она может закреплять тревожность как устойчивую характеристику личности индивидуума, которая срабатывает в криминогенных, способствующих преступному поведению условиях, в том числе и при вовлеченности в теневую криминальную занятость. Другим, не лучшим сценарием воплощения фактора неуверенности могут стать случаи его компенсации криминальным подвигом, в том числе в целях обеспечения быстрого, но мнимого благополучия по результатам законности его достижения. Уместно в данном случае произвести отсылку к важности учета мотивационно-психологических детерминант преступности, на что обращали внимание классики криминологической теории, рассматривающие неуверенность как социальный пессимизм, «сказывающийся негативным образом на мотивации поведения, порождая психологию выживания любым путем»¹.

Следуя заданной логике анализа отмеченных (внутренних) особенностей зарождения преступных мотиваций, нельзя обойти стороной проблемы уязвимости несовершеннолетних от криминогенных факторов, имеющих внешний характер действия.

Выявление устойчивости иммунитета несовершеннолетних от рисков подверженности таким факторам предлагается начать с анализа удовлетворенности несовершеннолетних взаимоотношениями с окружающими их людьми. Наилучшим качеством гармонии обладает межличностное взаимодействие благополучных и осужденных респондентов с родителями и друзьями (в границах показателя 70 % и выше). Средний порог терпимости (в границах 40 %) отражает ответ «частично удовлетворен» отношениями с одноклассниками и соседями. Низким уровнем толерантности осужденных несовершеннолетних характеризуются отношения с преподавателями (17 %); их сверстники из числа благополучных не удовлетворены отношениями со своими педагогическими наставниками в редком случае (6 %). Пожалуй, это единственное отличие оценочных позиций удовлетворенности у противоположных групп опрашиваемых.

¹ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 191.

Для эффективного планирования предупреждения преступности среди несовершеннолетних важна адресная профилактика, которая предполагает выяснение референтного круга их общения, где складываются или имеют свойство находить благоприятную почву криминогенные факторы. Содержание референтности в данном случае образуется в категориях общности членов группы, с которой анкетированный идентифицирует себя и чьи духовные, морально-нравственные ценности он разделяет. Информация об общности группы имеет ценное значение для организации занятости подростков, альтернативной бесконтрольной или латентной среде их общения, для формирования стратегии и тактики воплощения мер предупреждения преступности.

Периферийное внимание к группам общения не оправдано и в целях противодействия типовым криминогенным рискам, носителями которых являются подростки, пребывающие в объединенной микросреде. Познание таковой может быть использовано для целей объемной, комплексной и адресной нейтрализации указанных рисков, которые получают свое распространение в группах общения. В данном контексте примечательны полученные в ходе опроса данные о досуговых компаниях, а также о связях и опосредованной принадлежности анкетированных к молодежным неформальным объединениям. Подавляющая часть опрошенных, как осужденных, так и не криминализированных подростков, отметила «наличие своей компании вне учебного заведения» (74 % и 82 % соответственно). Оставшаяся часть респондентов отметила отсутствие таковой в принципе. Связи на уровне знакомства с представителями неформальных объединений преимущественно имеют благополучные несовершеннолетние (2/3 от общего числа опрошенных). Причем также 2/3 из них указывают в качестве таких объединений футбольных фанатов и меломанов разных течений, в основном агрессивной или вызывающей формы музыки («панки», «металлисты»). Осужденные их сверстники, напротив, в половине случаев отмечали отсутствие таких связей.

Данные показатели позволяют высказать гипотезу (имеющую определенный потенциал спорности) о том, что неформальные объединения несовершеннолетних, основанные на предметном интересе увлеченности, не коррелируют с криминогенными факторами, которые

привели осужденных подростков к нарушению уголовного закона. Аргументы такой позиции можно укрепить признаниями подавляющего большинства опрошенных криминализированных несовершеннолетних об отсутствии отношений и связей с какими-либо неформальными объединениями. Соответственно, эти выводы нивелируют актуальность научного внимания¹ к неформальным объединениям молодежной среды в их способности генерировать типовые риски криминогенных факторов, которые приводят несовершеннолетних к преступлениям.

Такие объединения в максимально допустимом значении следует рассматривать с позиции социальной девиации, вне связи с детерминацией криминальных проявлений, имеющих заметный удельный вес в общем массиве преступности указанной социально-возрастной группы населения. Следует согласиться с существующей в англосаксонской литературе точкой зрения о неоправданных оценках криминогенности неформальных объединений молодежи, представители которых не считают себя таковыми и не проявляют себя в таком качестве².

Более того, по мнению специалистов, занятых исследованием природы деятельности неформальных молодежных объединений, возникших задолго до их появления в современной России, социальные девиации в среде несовершеннолетних – это процессы, отражающие высвобождение скрытых антисоциальных влечений, присущих подрастающему поколению³. Применительно к благополучным несовершеннолетним речь можно вести о специфических для их возраста аномалиях, проявляющихся в причинах их слабой адаптации к устоявшимся социальным нормам и условиям бытия.

Возможно, в этом контексте следует рассматривать терпимое отношение не криминализированных несовершеннолетних к лицам, побывавшим в местах лишения свободы. Более 40 % опрошенных отметили нейтральное расположение к субъектам, обладающим опытом уголовного наказания. Проявления ксенофобии по отношению к та-

¹ *Корягина С.А.* Неформальные группы несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) // Российский следователь. 2009. № 17. С. 30, 31.

² *Rogers J., Mays G.* Juvenile delinquency and juvenile justice. New York, 1987. P. 247.

³ *Weir D.* Crime in the City: Takeovers and Working Overs. Glasgow, 1989. P. 1.

ким субъектам испытывают 1/3 анкетированных. Криминологически значимыми выступают обнаруженные параллели соотношения нетерпимости благополучных несовершеннолетних к иной, фактически противоположной бывшим осужденным социально-профессиональной группе – сотрудникам правоохранительных органов. Отрицательное отношение к ним выразили 39 % опрошенных.

Значение этих данных автор предлагает рассматривать не только в позициях психолого-возрастного восприятия служителей закона, которые в среде общения несовершеннолетних табуированы в положительных оценках, но и в аспектах проблем предупреждения преступности. По существу, отрицательное отношение к правоохранителям может находить корреляцию с высокими рисками виктимности благополучных несовершеннолетних, которые не рассматривают их как субъектов, которые способны упредить криминальные проявления, оказать помощь и защиту, предусмотренные законом. Кроме того, эти данные могут отражать недостатки организации и осуществления профилактических мероприятий (избранность тем, стиль общения, адресность обращений, периодичность), участниками которых являются, с одной стороны, несовершеннолетние, с другой – сотрудники правоохранительных органов. Однако это частные предположения, которые нуждаются в специальной проверке и исследовании. Между тем они дают возможность выхода гипотез о наличии криминальных факторов влияния на благополучных несовершеннолетних, источники которых заключены в информационном культивировании криминальной или антисоциальной субкультуры. Избегая излишних обоснований и подтверждений реалистичности отмеченного фактора, которые были представлены ранее, представляется важным отметить, что изучение молодежной, а равно и криминальной субкультуры и их психологических основ имеет важное практическое значение для деятельности субъектов, участвующих в профилактике преступности несовершеннолетних. Подтверждением актуальности внимания к этому аспекту можно найти в специальных научных трудах, в которых отмечается: «Криминальная субкультура выступала раньше и ныне вы-

ступает мощным фактором самовозобновления и омоложения взрослой преступности, расширения ее социальной базы»¹.

Как это ни тривиально может звучать, но учет особенностей молодежной субкультуры, и уж тем более не огульное публичное ее поношение субъектами профилактики может выступать благоприятным условием обеспечения требуемого взаимодействия с профилактируемыми в аспектах совместного доверия, открытости, пользы, так необходимых для решения задач предупреждения криминала.

О ресурсе возможностей блокирования криминогенных факторов, связанных, в том числе, и с влиянием субкультуры в молодежной (подростковой) среде, свидетельствуют данные опроса о целевом назначении правовых знаний, которые они получают. В нашем случае замеры таких возможностей предлагается рассматривать в их использовании, обращении к ним, в том числе и для избегания криминальных рисков. Ровно 70 % респондентов из числа благополучных при ответе на вопрос «для чего нужны правовые знания (знания закона)» выбрали ответ «чтобы соблюдать закон». Примечательно, что ответ осужденных несовершеннолетних на этот вопрос выражен в несколько большем значении, а именно – 83 %. Оставляя без внимания скрытые ответы, бросающимся в глаза является равное соотношение представителей двух общностей, избравших ответ «чтобы обходить закон, когда это нужно» (12 % и 12 % соответственно).

Уместно заметить, что структура источников получения правовых знаний у обеих групп респондентов фактически совпадает (более 50 % черпают их из СМИ), с той лишь разницей, что основными их «поставщиками» в ближнем круге общения осужденных несовершеннолетних выступают друзья (38 %; и 16 % у благополучных). Естественным образом объясняется и различие в показателях собственного опыта получения правовых знаний (11 % и 42 %).

Последние данные имеют характер объективных, поскольку парадоксальной является ситуация дисбаланса объема правовых знаний, которые получают несовершеннолетние «благополучные» и «осужденные». Как свидетельствует изучение специальных исследований,

¹ Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур // Российский следователь. 2015. № 14. С. 16.

посвященных вопросам осуществления исправительной работы с несовершеннолетними осужденными¹, правовое развитие, правовая пропаганда, повышение правосознания и правовой культуры образуют значительную долю в комплексе воспитательных мероприятий, проводимых с ними в специальных пенитенциарных учреждениях. Существуют даже специальные методики правового воздействия, осуществляемого в целях ресоциализации криминализированных подростков.

К сожалению, подобное содержание и методическое сопровождение редко встречается в учреждениях общеобразовательного типа, в которых проходят обучение благополучные несовершеннолетние. Проведенный криминологами анализ федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для общеобразовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, не утешителен и позволяет отмечать следующее. «Учебный предмет «Обществознание» изучается с VI по IX класс в количестве 4 часов и является интегрированным, построен по модульному принципу и включает содержательные разделы: «Общество», «Человек», «Социальная сфера», «Политика», «Экономика» и «Право» (в последнюю очередь). Предмет «Обществознание» на ступени среднего общего (базового) образования является интегрированным, что подразумевает разные и возможные к объединению в одном курсе преподавания компоненты знаний из области экономики и права»².

Представленные данные предлагается принимать во внимание в контексте дефицита возможностей блокирования или нейтрализации криминогенных факторов так называемой мягкой силой, исходящей от профессиональных педагогов образовательных учреждений. Важность этого аспекта не оспорима, ведь конструктивное погружение

¹ Вилкова А.В., Литвишков В.М. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 4 – 7; Митькина А.В. Основные тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных (с середины XX в. по настоящее время) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 20 – 24.

² Астанин В.В. Концепция методического обеспечения криминологического просвещения родителей о преступности против несовершеннолетних // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1. С. 3 – 5.

подростков в учебно-воспитательный процесс, тем более связанный с правовым познанием, противопоставляется безынтeресному повседневному пребыванию несовершеннолетних в учебных заведениях. В силу значительных временных затрат такого пребывания, школа и складывающиеся взаимоотношения в ней, а также интерес к учебе образуют важный компонент микросреды общения, в которой происходит как формирование, так и блокирование криминогенных факторов.

Конкурентной средой общения несовершеннолетних по отношению к коммуникациям в учебных заведениях выступают их досуговые компании. В связи с этим, для определения вероятных фоновых явлений¹, отмечаемых криминологами, которые могут предшествовать криминогенным факторам, выступают задачи определения структуры досуга благополучных несовершеннолетних в сравнении с предпочтениями к его проведению их сверстниками (осужденными).

Итак, предпочтения свободного времяпровождения анкетированных двух категорий практически одинаковы и выражены в ответах «как правило, ничего не делал» (11 % и 18 %). Заметным является разрыв в ответах о проведении досуга «с друзьями на улице» (58 % и 72 %). Компьютерную зависимость в большей степени имеют осужденные несовершеннолетние (68 %), нежели их благополучные сверстники (46 %), равно как и увлеченность просмотром телевизора (68 % и 34 %, соответственно). Предметная занятость в сферах, не благоприятствующих действию криминогенных факторов (чтение, посещение выставок и музеев), естественным образом выше у не криминализированных подростков, хотя и не намного.

Обращая внимание на равные предпочтения двух групп респондентов в вопросах досуга, а именно его проведение на улице с друзьями, и оценивая это в позициях классического криминогенного фактора, выраженного в безнадзорной среде общения, важным представляется выявление связующих компонентов компании и субъективной стороны отношений в ней. До перехода к выяснению этих компонентов на основе полученных данных опроса следует отметить, что рис-

¹ *Фещенко П.Н.* Социальная напряженность в системе детерминант преступности: проблемы понимания и криминологического воздействия // *Российский следователь.* 2015. № 23. С. 42 – 46.

ки криминогенности отмеченного времяпровождения несовершеннолетних в специальных исследованиях связываются с проявлениями вандализма¹; вовлечения подростков старшего возраста в антиобщественную деятельность²; групповой их преступности³. Указанные проявления автор ранее связывал с предтечей новых качественных характеристик организованной преступности в их среде⁴. Сейчас же можно отмечать и актуальность иных характеристик взаимосвязи преступности двух видов – несовершеннолетних и организованной, а именно в тех случаях, когда представители последней осуществляют рекрутирование новых членов из числа лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

В этом контексте внимание к личностным характеристикам несовершеннолетних, как это ни покажется парадоксальным, оказывается одинаково важным обстоятельством как для рекрутов из числа представителей организованной преступности, так и для криминологов, способных их учитывать для конечных задач управления (нейтрализации) рисками криминогенных факторов. Итак, опрашиваемым был задан вопрос, позволяющий выяснить способы поддержания несовершеннолетними уважения к себе в своей компании (вне учебного заведения). Полученные ответы, по существу, отражают однопорядковую картину способов, с незначительным отличием в доле их выбора среди разных групп анкетированных. Ключевую ценность (часто) опрашиваемые придают собственным «знаниям» (28 % и 21 %), а также опыту организации досуга (развлечений) (32 % и 23 %), которые определяют уважение к ним в компании. Одинаковость обнаружили способы почтения к респондентам, получающие выражение «в их физической силе» (12 % и 12 %), в материальном положении (4 %

¹ Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних // Современное право. 2011. № 10. С. 148 – 151.

² Сердюк Л.В., Одинцова Л.З. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1. С. 22 – 26.

³ Орлова Ю.Р. Некоторые особенности латентной преступности несовершеннолетних и проблемы ее выявления в условиях трансформации российского общества // Российский следователь. 2014. № 8. С. 36 – 40.

⁴ Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455 – 460.

и 5 %), в знакомстве с лицами, побывавшими в местах лишения свободы (5 % и 7 %) и со старшими успешными товарищами (19 % и 19 %).

Таким образом, приведенные качества несовершеннолетних, которые запрашиваются, принимаются и находят выражение в укреплении ближайшего окружения и среды их общения, нельзя назвать разными по отношению к двум референтным группам анкетированных. Такое положение выступает свидетельством того, что особенности производства и восприятия «авторитета» в среде несовершеннолетних являются слабо образующим фактором преступности. Иллюстрацию благоприятных условий криминогенности могут иметь данные опроса, которые позволяют выявить мотивацию «членства» подростков в досуговых компаниях. Полученные результаты анкетирования более информативны, и при этом не аналогичны в разных группах респондентов.

«Общий интерес и взгляд на жизнь» является единственным практически схожим по выбору ответом на вопрос о том, чем привлекает несовершеннолетних своя компания (70 % и 62 %). В остальном отмечается полярность отношения. Так, «чувство собственной необходимости» у благополучных несовершеннолетних превалирует в ответах (47 %), при том, что только $\frac{1}{4}$ осужденных их сверстников испытывают такую необходимость. Вероятно, что в данном ответе не криминализированных подростков нашла отражение озабоченность поиска взаимопонимания, «возможность избежать одиночества» (часто и иногда – 36 %). Актуальность такой озабоченности заметно ниже у их сверстников (часто и иногда – 20 %).

В этих ответах важно усмотреть криминологическую сущность, внимание к которой следует проявлять для объяснения ментальных детерминант, которые позволяют смыкаться с криминогенными факторами. Верно звучит замечание о том, что «осознаваемые взаимосвязи, проявлениями которых служат сплоченность как ценностно-ориентационное единство, самоопределение... представляется доста-

точно сложным феноменом, которые могут формировать психологический механизм преступного поведения несовершеннолетних»¹.

Для формирования картины потенциалов криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, которые подлежат реагированию мерами индивидуального предупреждения, существенный интерес представляют данные опроса о наказаниях со стороны родителей, которым подвергаются несовершеннолетние из разных референтных групп. Ответы респондентов на этот счет следует рассматривать в контексте блокируемых принудительными мерами воспитательного характера, предпринимаемыми в семье, условий, которые благоприятствуют криминогенным факторам. Полученные данные позволяют отметить разницу в избрании мер в отношении разных категорий несовершеннолетних, и установить корреляции, имеющие значение для оценки их эффективности. Итак, за проступки, неуспеваемость в учебе родители благополучных подростков в два раза чаще прибегают к ограничениям в доступе к просмотру телевизионных передач и компьютеру (18 % и 9 %). Истоки криминогенности родители осужденных несовершеннолетних усматривали в их компаниях, устанавливая запрет на общение с ее участниками (14 %). Родителями благополучных подростков эта мера наказания применялась на уровне статистической погрешности (1 %). Ограничение в карманных расходах как мера наказания также чаще использовалась по отношению к осужденным (14 %), нежели благополучным детям (4 %). Схожую пропорцию избрания имело рукоприкладство со стороны родителей.

Эти данные, имея значение проблемы ювенальной защиты детей, в рамках настоящего исследования следует рассматривать с позиции виктимности, выходящей за границы семейно-бытовой насильственной преступности. Объяснение такому видению автора заключено в параллельных данных опроса, которые позволили выявить обстоятельства разницы уровня виктимности среди респондентов двух групп. Осужденные несовершеннолетние в два раза чаще своих благополучных сверстников признаются в том, что были потерпевшими

¹ *Малюшина Ю.А.* Психологический механизм преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей // *Российский следователь.* 2010. № 21. С. 34.

от правонарушений. Эти обстоятельства следует учитывать в предмете исследования разных видов преступности. Виктимность несовершеннолетних имеет свойства воспроизводства в новых криминальных реалиях. В частности, такая корреляция отмечена специалистами по отношению к преступности в армии, получающая свое выражение в проявлениях «дедовщины»¹.

Внутренняя корреляция результатов опроса в настоящем исследовании позволяет отмечать более низкий уровень толерантности со стороны осужденных несовершеннолетних (по сравнению с их благополучными сверстниками) по отношению к жертвам преступлений, свидетелями которых они являются.

Определение уровня угроз воплощения или потенций культивирования криминогенных факторов, под влиянием которых находятся, а также могут оставаться несовершеннолетние, нельзя осуществлять вне анализа и оценок их взглядов (планов) на профессиональное будущее. Сравнение полученных данных позволяет отмечать заметную разницу приоритетов в выборе будущей занятости двух групп респондентов. Основные профессии, привлекающие благополучных несовершеннолетних, образуют специальности, предполагающие не только высокую квалификацию (врач, журналист, экономист, учитель), но и высокие моральные затраты (отказ от привычек, увлечений, отдыха), претерпевание которых они готовы нести.

Подведение конечных итогов в исследовании типологических рисков криминогенной подверженности несовершеннолетних не может быть завершенным в контексте предпринятого сравнительного разбора и описания их портрета. Существенные позиции таких рисков, взаимодействующих с личностью, вскроются в ходе криминологического анализа преступности несовершеннолетних, а также при обосновании мер ее предупреждения.

¹ Оноколов Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность несовершеннолетних влияют на преступность в армии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 6 – 8.

Глава 3.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧИМЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ

§1. Закономерности преступности несовершеннолетних в качественно-количественных изменениях

Выявление и в последующем научно-практическое осмысление закономерностей преступности несовершеннолетних, равно как и других видов криминальных явлений, требует протяженных во времени наблюдений за происходящими изменениями динамики, активности, интенсивности, структурных модификаций ее проявлений. Причем не столько в цифровом исчислении данных уголовной статистики, сколько в их диалектической взаимосвязи с социальной, политической, правовой, культурной, экономической действительностью, которая формирует, окружает и взаимодействует с носителями криминогенных факторов. Такой подход к анализу и оценке преступности дает картину обусловленности ее происходивших и происходящих качественно-количественных изменений, позволяет объяснять нынешнее и прогнозировать будущее ее состояние. Осуществляемое таким образом познание закономерностей преступности несовершеннолетних в форме трех времен (прошедшего, настоящего, будущего), в конечном счете, служит объективной оценке потенциала тех мер борьбы с ней, с точки зрения обеспечения соответствия криминальным реалиям и прогнозу их подверженности.

По этой причине нельзя считать полными в криминологическом объяснении качественных изменений преступности несовершеннолетних объяснения общего порядка, акцентировать внимание на особенностях психологических свойств личности ребенка, которые нередко выступают классическим обоснованием ключевых условий их легкой подверженности криминалу. Также поверхностным будет объяснение криминализации несовершеннолетних, которая образуется за счет их поглощения (вовлечения) в иные виды преступности, какими бы актуальными в задачах борьбы они ни были (организованная, экстремистская, в сфере оборота наркотиков, террористическая и др.).

Использование такого отдельного набора данных образует устойчивую и непререкаемую в практике и теории борьбы с преступностью несовершеннолетних парадигму. Ее содержание не имеет формализованных положений. Краткую ее суть можно выразить в определении ведомости проявлений преступности несовершеннолетних, стоящих в зависимости от общего состояния преступности в целом, ее основных детерминант и причинности, а также борьбы с ней. Редко можно встретить обоснованные позиции с соответствующими расчетами криминологов о свойствах самодетерминации исследуемого вида преступности.

Между тем проведенный автором ретроспективный анализ методологии познания преступности несовершеннолетних, составление портрета личности, штудирование тематических трудов, мониторинг зарубежного и отечественного опыта организации предупреждения детской преступности, развернутое исследование генезиса криминализации сферы жизнедеятельности подростков («А.У.Е.») позволяют отметить, что такая парадигма не просто состоялась, но и сослужила коварную роль неожиданного феномена.

Оставлять ее за пределами комплексного научного труда, эту констатацию, непозволительно, рассчитывая на вероятную дискуссию. Ожидая таковую, для искомой в аргументированном споре истины необходимо представить свое видение образования упущенного внимания к современным проблемам преступности несовершеннолетних, которые складывались на протяжении длительного периода времени и находили свое выражение в определенных закономерностях. Их оперативное установление невозможно осуществить в режиме ограниченного периода времени. Взяв за основу 5 – 10 лет статистического наблюдения, можно установить лишь свойственные этому же периоду времени тенденции, назвав их текущими криминологическими характеристиками, в этом смысле – даже не преступности несовершеннолетних, а всего лишь ее конкретно-исторических проявлений.

Принимая во внимание такой алгоритм познания, автор в настоящей части работы намеренно (для операциональных целей не отвергая академическое научное значение) уходит от определения тен-

денций исследуемого вида преступности в разрезе классических характеристик. Как то: социально-возрастной и гендерный состав субъектов преступности; свойственные ей административно-территориальные проявления (город или село); время и место (улица, жилище) совершения криминала; мотивационные характеристики; доля конкретных уголовно-наказуемых деяний в общей совокупности всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, и т.д.

Кстати, именно поэтому название текущего параграфа определено в дефинициях не характеристик, а качественно-количественных изменений преступности. Это вовсе не означает пренебрежения вниманием к характерным чертами. Они не скрыты. Более того, они исследованы автором в репрезентативных источниках, представленных как в настоящей работе, так и в тематических исследованиях коллег. Однако для достижения установления искомых закономерностей важно сосредоточиться не на частных характеристиках, а на образующихся за счет них закономерностях преступности несовершеннолетних, выраженных в тенденциях количественных данных, привязанных к происходившим качественным изменениям социальной среды.

Конечно, такой подход критичен, ведь профицит эмпирических данных имеет полезные продуктивные свойства, позволяющие повышать достоверность полученной информации за счет применения специальных методов познания. Однако автор для выявления эволюции исследуемого явления, как это определено в заголовке главы, будет придерживаться другого принципа – отсеивать или исключать повторяющиеся и ординарные сведения, образующие те криминологические характеристики преступности несовершеннолетних, которые не препятствуют, но и не определяют установление ее закономерностей.

Итак, привычный для анализа и оценки криминологически значимых явлений мониторинг «длинных» (линейных) данных уголовно-правовой статистики позволяет отмечать начала прироста малолетних преступников в Российской империи в последней четверти XIX века, который имел продолжение тренда в начале XX века.

Именно обозначенный период времени позволяет определить хронологические начала выявления закономерностей исследуемого вида преступности. Обращаясь к единственному источнику статистических

данных, являвшихся объектом анализа в контексте конкретной темы диссертации О.В. Харсеевой, представляется возможным интерпретировать их для рассмотрения задач текущего параграфа работы.

Итак, по абсолютным показателям статистических данных за период с 1874 по 1894 год количество осужденных несовершеннолетних увеличилось почти в 2 раза. Эти тенденции оказались тождественны увеличению всей регистрируемой преступности. Впервые были отмечены эскалация криминализации девочек-подростков. В этот период число их преступлений выросло в 3 раза, а удельный вес в общем количестве осужденных несовершеннолетних достиг 15 %. С 1901 по 1916 годы число осужденных малолетних преступников увеличилось почти в 4 раза, по сравнению с предыдущим анализируемым периодом. При этом отмечаемый рост происходил на фоне заметного снижения темпов всей преступности. Таким образом, число малолетних преступников указанного возраста за 40 лет выросло почти в 7,5 раз. В это же время значительно вырос рецидив: в 1910 году несовершеннолетних, осужденных более одного раза, было 12 %, в 1911 году – 51 %, 1913 году – 57 %. В числе совершаемых ими преступлений преобладали деяния, не имевшие высокую степень общественной опасности (в подавляющем большинстве случаев – корыстной направленности)¹.

Криминальная ситуация дореволюционного и предреволюционного периодов России характеризовалась кардинальными изменениями социально-экономического характера, прежде всего, связанными с трудовой занятостью. Так, масштабный отток сельского взрослого населения в промышленные городские центры имел разные проявления. В тех случаях, когда отмечалась «маятниковая» трудовая миграция, предполагавшая сезонные работы взрослых в городах, неминуемо исчезал родительский контроль за младшими членами семьи, оставшимися в местах постоянного ведения домохозяйства (проживания). В тех случаях, когда вся семья переезжала в город, ослабление родительского контроля, препятствующего криминогенному воздействию на детей, сопровождалось еще более основательными причинными

¹ Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

факторами преступности. К таковым можно отнести разительное отличие имущественного положения сельских семей, перебравшихся в город, в сравнении с постоянными его жителями (даже мещан). Не случайно в данном случае абсолютное преобладание корыстных преступлений несовершеннолетних.

Таким образом, центральное обстоятельство первичного генезиса качественно-количественных корреляций в преступности несовершеннолетних можно связать с урбанизацией, которая при многофакторных условиях благоприятствовала криминализации несовершеннолетних. Кроме того, заметная эскалация роста их преступности позволяет отмечать начало выделения совокупности преступлений несовершеннолетних в качестве отдельного вида преступности, подлежащего реагированию.

Такое выделение в скором времени получило дополнительное эмпирическое обоснование, которое было продиктовано разгулом беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, вскоре случившееся в период постреволюционных событий, в первые годы советской власти. Именно эти указанные девиантные или асоциальные проявления жизнедеятельности подростков, утративших родителей в период социальных испытаний (ставших жертвами войны мировой и гражданской, голода), в конце 1910-х, первой половине 1920-х годов оперативно получали активные формы проявлений групповой преступности несовершеннолетних. Реальные угрозы преобразований групповой преступности в организованную, представлявшую повышенную степень опасности для политической состоятельности нового советского государства, объективно потребовали ассиметричного системного и организованного подхода в реагировании. Таковое нашло воплощение в деятельности первой спецслужбы Советской России (Всероссийской чрезвычайной комиссии), в число первоочередных задач которой входила ликвидация беспризорности и безнадзорности среди детей¹, а также организация знаменитых трудовых колоний для малолетних правонарушителей, апологетом которых высту-

¹ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917 – 1922 гг.): сб. док. М., 1958. № 313.

пил педагог А.С. Макаренко¹. Примечательно, что реализация задач борьбы с преступностью несовершеннолетних на протяжении 1920-х годов получила научно-практическое сопровождение в ярко выраженной криминологической тематике. Глубинному осмыслению подвергались вопросы девиации и причинности, а также предупреждения, как специального и индивидуального (исправительные колонии), так и общего (с позиции социально-правовой охраны детей в разрезе сравнительного правоприменения)².

Исходя из проиллюстрированного, следующий аспект коррелирующих качественно-количественных изменений преступности несовершеннолетних заключен в обнаружении свойств самодетерминации и ее проявлений, характеризующихся оперативным потенциалом преобразования – из девиаций и уголовно наказуемых деяний небольшой и средней тяжести – в формы общественно опасного явления, представляющего угрозу государственности и политическому строю (принимая во внимание упомянутые специальные меры реагирования).

Со второй половины 1920-х годов и вплоть до середины 1940-х годов анализируемый вид преступности проявил себя в позитивных в криминологическом смысле свойствах качественно-количественного постоянства. Снижение уровня преступности несовершеннолетних коррелировало со стабильными условиями удовлетворенности уровнем социального благополучия несовершеннолетних. Этот период отмечен развитием среднего и профессионального образования, тотальным государственным контролем за учебной, трудовой, досуговой жизнедеятельностью несовершеннолетнего поколения. Отсутст-

¹ Макаренко А.С. О воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1990. 416 с.

² Блонский П.П. О так называемой моральной дефективности // На путях к новой школе. 1923. № 1. С. 24 – 26; Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924; Куфаев В.Н. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923; Озерецкий Н.И. Нищенство и беспризорность несовершеннолетних. М.: Изд-во Мосздравотдела, 1929. С. 116 – 226; Плюсин Б.А. Правонарушения несовершеннолетних и их причины. // Народное просвещение. 1924. № 9-10. С. 50; Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927.

вовала волатильность в политических предпочтениях лиц молодого возраста, чему во многом способствовал системно-структурный охват несовершеннолетних («октябрята-пионеры-комсомольцы»). Все это сводило на нет вероятности криминогенных факторов, обладающих способностью порождать феноменальные или неожиданные формы детерминации преступности несовершеннолетних. Не случайно в эти годы развитие получает аналитическая составляющая содержания борьбы с преступностью несовершеннолетних, предусматривающая не только анализ ее текущих проявлений, но и оценку актуальности реализуемых мер¹.

Однако характерные для экономически неблагополучных периодов закономерности количественной эскалации преступности несовершеннолетних, отмечаемые в первые послевоенные и постреволюционные годы, получили повторное выражение во второй половине 1940-х годов. Громадные социально-экономические потери и разруха, вызванные войной и репрессиями, утратой семей и родственных связей, качественно-негативным образом благоприятствовали диалектике повторения ранее преодоленных проявлений беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Эти масштабные социальные девиации вновь, как и прежде, получали свое развитие в активных и организованных формах проявлений преступности, участниками и субъектами которой становились подростки. Уголовная статистика зафиксировала рекордное число преступлений – 78 847 совершенных несовершеннолетними за пятилетний период, с 1946 по 1950 годы².

Законы диалектической связи противостояния и эскалации преступности несовершеннолетних принесли свои плоды в виде преодоления тренда не только ее роста, но и изменения негативно-качественного состава. На протяжении 1950-годов и первой половины 1960-х годов, происходившая стабилизация социально-

¹ *Виноградов М.* Некоторые итоги борьбы с преступностью среди несовершеннолетних // За социалистическую законность. Органы прокуратуры СССР. 1935. № 11. С. 57; *Виноградов М.* Актуальность закона 7 апреля 1935 г. (о борьбе с несовершеннолетними преступниками) // Советская юстиция. 1935. № 19; *Горвиц Д.* Задачи защиты по делам несовершеннолетних // За социалистическую законность. Орган прокуратуры СССР. 1935. № 8. С. 17 – 18.

² *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российск. право, 1992. С. 225.

экономической сфер жизнедеятельности, автоматически блокировала действие криминогенных факторов, которые обуславливали преимущественно корыстные преступления несовершеннолетних, образующих основной удельный вес их преступности. Наряду с этим также произошло и количественное снижение криминальных деяний, субъектами которых являлись лица, не достигшие возраста совершеннолетия. Проблемы криминализации подростков находили свое выражение в преступлениях хулиганства, насильственных уголовно наказуемых деяниях, совершаемых в условиях города и на улице. Все это обуславливало повышенный уровень городской преступности несовершеннолетних по сравнению с сельской. Нельзя обойти вниманием, что отмечаемые негативно-качественные трансформации преступности подростков (на фоне спада корыстных преступлений и роста насильственных деяний, а особенно хулиганства, которое приобрело формы масштабного явления), повлияли на политику борьбы с ее проявлениями. Это выразилось в декриминализации некоторых уголовно-правовых составов. За совершение незначительных преступлений предусматривалось административное наказание в соответствии со ст. 50.1 УК РСФСР 1960 года. Применение указанной нормы было достаточно эффективным, не только в выражении снижения статистики преступлений несовершеннолетних, сколько с позиции аккумуляции (понижения) рецидива среди них, о чем свидетельствуют результаты научных исследований, посвященных этому периоду времени¹.

Именно рецидив преступности несовершеннолетних стал поистине актуальной проблемой в 1960-е годы, которая требовала блокирования криминализации, связанной с пенализацией большинства подростков за хулиганство. Показательно, что в 1964 году число несовершеннолетних преступников достигло новой рекордной цифры – 93 308 человек, при числе выявленных преступлений, совершенных ими в количестве 70 524².

¹ Дюжаев А.В., Савин М.Я., Шергин А.П. Теория и практика замены уголовной ответственности административной. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 45.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российск. право, 1992. С. 225.

В 1970-е годы рост подростковой преступности происходил в условиях стабильного сокращения общей численности этой возрастной группы в населении страны, а также на фоне роста преступности взрослых. Отмечаемое сокращение социально-возрастной группы несовершеннолетних и одновременная интенсивность криминальной их активности одновременно коррелировали с социальным негативно-качественным явлением – семейным неблагополучием, которое имело целый ряд последствий, видимых криминологам и значимых для объяснения искомых закономерностей.

Итак, именно на 1970-е годы пришлись явления неполных родительских семей, нестабильности супружеских отношений. По данным открытой статистики, на это десятилетие количество расторгнутых браков достигло наивысшего уровня за все годы российской и советской истории – 952 тысячи. С этими внешне отвлеченными данными следует связывать основные качественно-количественные криминологически значимые изменения, произошедшие с преступностью несовершеннолетних в исследуемые годы. Объяснением этому служит хрестоматийная для криминологов истина, которая выражается в том, что «неполнота семьи расширяет, придает своеобразие криминогенному комплексу факторов, детерминирующих преступное поведение несовершеннолетних»¹.

Криминализация несовершеннолетних имела динамичный рост, несмотря на то, что в отдельные периоды карательная практика в отношении данной группы населения обладала чрезвычайной суровостью. Начиная с 1973 года по 1984 год темпы роста судимости несовершеннолетних опережали динамику выявляемых преступлений, совершенных ими. В режиме пятилетних хроник картина уголовно-правовой статистики о преступности несовершеннолетних обладала закономерностями поступательно развивающегося явления, прирастаемого приблизительно на 20 тысяч преступлений в год. С 1966 по 1970 годы – 96 816 преступлений; в 1971 – 1975 годы – 111 633; в 1976 – 1980 годы – 131 325; в 1981 – 1985 годы – 149 896. В первые перестроечные годы, всего за три года, количество совершенных не-

¹ Курс советской криминологии: Предупреждение преступности. М.: Юрид. лит., 1986. С. 257.

совершеннолетними преступлений превысило показатели предыдущего 5 – летнего периода. Так, за 1986 – 1988 годы было зарегистрировано 171 057 преступлений.

Всего за 25-летний период, определяемый социологами как поколение, а именно с 1964 года по 1988 год количество несовершеннолетних преступников увеличилось почти в 2 раза (с 93 308 до 184 874), а число выявленных уголовно наказуемых деяний, ими совершенных, выросло более чем в 2,5 раза (70 524 и 184 735). Пик преступности несовершеннолетних пришелся на рубеж десятилетий (1980-х – 1990-х годов). Так, в 1989 году, по сравнению с предыдущим годом, она выросла на 22 % и достигла совокупности 223 908 преступлений, а в 1990 году составила 232 700 зарегистрированных фактов уголовно наказуемых деяний¹.

Количественный рост преступности несовершеннолетних в отмеченный период был детерминирован не просто радикальными негативными изменениями, происходившими в политической, социальной, экономической, правовой, правоохранительной, культурной сферах жизнедеятельности, сколько тотальным ослаблением в предупредительных ресурсах этих сфер и дезориентацией в связи с их сущностным действительным (реальным) содержанием. Криминогенными факторами нередко оказывались нормы новых социальных и экономических отношений, молодежной субкультуры, которые вызывали разную вариативность, от фрустрации до криминализации в массовом количественном охвате социальных групп населения, вне зависимости от возраста. В таких условиях естественно, наиболее уязвимыми, с точки зрения психофизиологических свойств личности, оказывались несовершеннолетние. Действие криминогенных факторов, под влиянием которых они оказались, удваивалось в семьях тех несовершеннолетних, которые испытывали не опосредованное, а непосредственное влияние неблагоприятных социально-экономических факторов, как то: безработица, невыплата заработной платы, дефицит социально значимых услуг и сфер деятельности (здравоохранение, образование, отдых и досуг), жилищно-бытовая неустроенность.

¹ Приводимые статистические данные представлены в книге *Карпеца И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российск. право, 1992. С. 225.

Фактически на протяжении всего последнего десятилетия XX века, вплоть до конца 1990-х годов, динамика преступности несовершеннолетних была отмечена тенденциями поступательного роста. Удельный вес анализируемого вида преступности, в общем массиве всей совокупности регистрируемого криминала, достиг почти 1/10. Крайне высоким оказался на рубеже веков и коэффициент преступности несовершеннолетних, при прохождении этого пика фиксируемые уголовной статистикой их преступления стали проявляться в тенденциях снижения, равно как и число выявленных лиц, их совершивших (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1

Динамика отдельных показателей преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 1991 – 2017 гг.

Год	Расследовано преступлений несовершеннолетних и при их соучастии	Рост / снижение, %	Удельный вес в общем числе преступлений %	Коэффициент преступности несовершеннолетних на 100 тыс. населения в возрасте 14 – 17 лет
1991	173 375	-	17,0	2 079,6
1992	199 291	+ 14,9	16,4	2 404,6
1993	225 746	+13,3	16,2	2 636,6
1994	221 649	- 1,8	14,0	2 563,1
1995	209 777	- 5,3	12,0	2 402, 2
1996	202 935	- 3,3	11,0	2 295,5
1997	182 798	- 9,9	10,9	2 030,2
1998	189 293	+ 3,6	10,3	2 029,4
1999	208 313	+ 10,0	9,6	2 183, 2
2000	195 426	- 6,2	8,9	2 012,1
2001	185 379	- 5,1	9,0	1 877,5
2002	139 681	- 24,7	9,1	1 414,7
2003	145 368	+ 4,1	9,6	1 488,8
2004	154 414	+ 6,2	9,8	1 581,9
2005	154 734	+ 0,2	9,1	1 671,8
2006	150 264	- 2,9	8,4	1 761,2
2007	139 099	- 7,4	7,8	1 782,2

2008	116 090	- 16,5	6,8	1 651,0
2009	94 720	- 18,4	5,7	1 476,5
2010	78 548	- 7,1	5,5	1 314,3
2011	71 910	- 8,5	5,5	1 231,0
2012	64 270	- 8,9	5,1	1 147,3
2013	67 225	4,6	5,4	1 238, 3
2014	59 549	-11,4	5,0	1 114,2
2015	61 833	3,8	4,9	1 158,1
2016	53 736	-13,1	4,5	999,7
2017	45 288	- 15,7	4,1	829,4

Таблица 2

**Динамика числа выявленных субъектов преступлений
(в возрасте 14 – 17 лет) в Российской Федерации в 1991 – 2017 гг.**

Год	Выявлено лиц 14 – 17 лет	Рост / снижение к предыдущему го- ду	Удельный вес всех выявленных преступ- ников, %
1991	159 467	-	16,7
1992	188 186	+ 18,0	16,4
1993	204 725	+ 8,8	16,2
1994	200 954	- 1,8	13,9
1995	209 956	+4,5	13,2
1996	192 780	- 8,2	11,9
1997	161 978	- 16,0	11,8
1998	164 787	+ 1,7	11,1
1999	183 447	+ 11,3	10,7
2000	177 851	- 3,1	10,2
2001	172 811	- 2,8	10,5
2002	140 392	- 18,8	11,2
2003	145 577	+ 3,7	11,8
2004	151 890	+ 4,3	12,4
2005	149 981	- 1,3	11,6
2006	148 595	- 0,9	10,9
2007	131 965	- 11,2	10,0
2008	107 890	- 18,3	8,6
2009	85 452	- 20,8	7,0
2010	72 692	- 14,9	6,5
2011	65 963	- 9,3	6,3

2012	59 461	- 9,9	5,9
2013	60 761	2,2	6,0
2014	54 089	-11,0	5,4
2015	55 993	3,0	5,2
2016	48 023	-13,3	4,8
2017	42 504	- 12,5	4,4

Между тем общая картина регистрируемой преступности, фиксируемая уголовной статистикой в общероссийском масштабе, даже за период социального поколения (в течение 25 лет) не обладает той репрезентативностью, которая требуется для определения количественно-качественных изменений, которые предложено рассматривать в свойствах эволюции. Такие изменения могут оказаться заметны в региональном разрезе анализируемого вида преступности. Потенциальной гипотезой при таком рассмотрении выступают положения о том, что изменение интенсивности и снижение активности криминализации несовершеннолетних не имело единого или сплошного формата, охватывающего все регионы страны. Как это ни покажется парадоксальным, именно этап количественного снижения регистрируемого числа преступности мог свидетельствовать о новизне криминологически значимых негативно-качественных изменений ее проявлений – структурных и региональных.

Территориальные количественные различия преступности несовершеннолетних, как правило, оказываются тесно связанными с рядом факторов социально-экономического характера, разное содержание которых имеет соответствующее криминологическое выражение – позитивное и негативное.

Диаметрально противоположно могут проявлять себя в криминологическом значении, в зависимости от уровня, фактор экономической состоятельности региона, его социального развития, доступности в нем учреждений культуры и спорта, существующих традиций (нередко национально-ментального значения) в области социального контроля и воспитания подрастающего поколения.

Следует отметить, что региональные исследования криминальных проявлений в среде подростков за редким исключением оказывались объектом научной проработки, имеющей комплексный, непре-

рывный характер исследования, результаты которой позволили бы представить совокупность качественно-количественных изменений преступности в содержании эволюции и прогнозирования.

Между тем в середине 1990-х годов результатами единичного исследования¹, о качестве которого сказано выше, был отмечен разрыв между наиболее благополучными регионами в аспекте криминальной активности несовершеннолетних и менее благополучными регионами в данном аспекте, до десяти раз. Экономическими районами с низкой криминальной активностью несовершеннолетних оказались Северо-Кавказский (коэффициент 1 104,1), Поволжский (1 473,0), Центрально-Черноземный (1 613,0) и Центральный (1 792,1). Районы со средней криминальной пораженностью – Волго-Вятский (1 991,6), Северо-Западный (2 467,5), Уральский (2 362,3), Западно-Сибирский (2 457,5) и Северный (2 630,1). К экономическим районам с высокой криминальной пораженностью подростков относятся Восточно-Сибирский (2 881,2) и Дальневосточный (3 396,7). Данные показатели достаточно правдоподобно отражали административно-территориальный аспект, качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних, находящуюся в зависимости от социально-экономического положения регионов.

Исходя из предложенной методологии анализа преступности несовершеннолетних в региональном аспекте, современная картина ее проявлений в авторской апробации (расчет коэффициента на 100 тысяч населения) иллюстрируется следующим образом. Самая низкая криминальная пораженность социально-возрастной группы населения, не достигшего возраста совершеннолетия, традиционно продолжает фиксироваться в Северо-Кавказском федеральном округе. Здесь могут срабатывать известные криминологам зависимости высокого уровня рождаемости, а также ментальных и моральных устоев северокавказских народностей, выраженных в преклонении принципам уважения, послушания старшим поколениям со стороны подрастающего. Предельно-пограничный уровень отмечаемого показателя, между низким и средним, занимает Центральный федеральный округ;

¹ Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минск-типпроект, 1997. 174 с.

чуть выше среднего – Южный и Приволжский округа. Пограничный уровень (между средним и высоким) разделяют между собой Северо-Западный и Уральский федеральные округа. Наивысший коэффициент криминальной пораженности несовершеннолетних очевиден в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Произведенное районирование преступности в современной константе иллюстрируется криминологической картой в географии отражения данных уголовной статистики, проанализированных автором (см. приложение 5).

Составленная карта заметно выделяет регионы Российской Федерации с высоким уровнем показателей удельного веса преступлений (свыше 10 % от общего числа всех выявленных преступников), совершенных несовершеннолетними в 2011 – 2017 годах. Примечательно, что в основном это окраинные регионы страны в географическом положении. Особенно выделяются Забайкальский край, Иркутская область, Республика Тыва, Хабаровский край. В течение отмеченного пятилетнего периода динамика показателей удельного веса варьировалась не значительно. В 2017 году, например, эти показатели снизились на 1 – 2 %.

Предлагается эти регионы – флагманы прироста количественных показателей взять за основу определения искомых криминологически значимых тенденций, позволяющих отразить качественно-количественную взаимосвязь изменений, детерминацию и причинность современного состояния преступности несовершеннолетних.

Структурный анализ проявлений рассматриваемого вида преступности (в расчетах коэффициента выявленных лиц на 100 тысяч населения) свидетельствует о том, что в первой половине 2010-х годов криминальное поведение несовершеннолетних несколько «германизировалось». Преступления высокой общественной опасности, сопряжённые в мотивах в корысти и насилии, снизились, уступив приоритет проявлениям иных уголовно наказуемых деяний. Вот как представлены данные снижения регистрируемого числа преступлений, исконно-традиционных для несовершеннолетних, в сравнении начала и конца «пятилетки» (2011 – 2016 гг.): кража (- 12 %); грабеж (- 9 %); разбой (- 12%); мошенничество (- 16 %); неправомерное задержание автомобилем или иным транспортным средством без цели

хищения (- 14 %); хулиганство (- 23 %); вымогательство (- 16 %); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств (- 25 %).

Представленная динамика показателей преступности в «регионах-флагманах» становится крайне примечательной в сравнении с показателями однопорядковой криминальной ситуации в масштабах Российской Федерации. В анализируемый период времени тенденции изменений, характерные для выделенных регионов, проявлялись не так существенно в общероссийской картине данных. В частности, удельный вес краж, совершенных несовершеннолетними в 2011 – 2016 годах, по-прежнему был высок, их доля составляла 64 % (в 2016 году этот показатель достиг рекордного значения – 71 %). Следующим по степени распространенности в структуре преступности несовершеннолетних был грабеж (15 %). Это уголовно наказуемое деяние также не было отмечено тенденциями снижения в совокупности регистрируемых фактов по стране, которые наблюдались в «регионах-флагманах». Весьма незначительным в общегосударственном масштабе был отмечен показатель прироста уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних в сфере наркопреступности. В 2016 году статистикой зафиксировано увеличение зарегистрированного числа таких деяний всего на 5 %.

Между тем, наркопреступность несовершеннолетних выразила себя в проявлениях высокой криминальной активности в «регионах-флагманах». В данном аспекте следует вернуться к ранее упомянутой географической картине нахождения данных регионов – они приграничные и / или отдаленные. Эти административно-территориальные характеристики субъектов Российской Федерации образуют криминологически значимые условия, благоприятствующие эскалации криминального рынка оборота товаров, работ и услуг, и прежде всего, связанных с наркобизнесом. Следует подчеркнуть, эти условия образуют близость к протяженной государственной границе населенных пунктов и одновременно отдаленный их характер к крупным административным центрам, где сосредоточены основные правоохранные и предупредительные ресурсы борьбы с преступностью. Постатейный анализ данных уголовной статистики позволяет фиксировать

проявления преступности несовершеннолетних в содержании региональных отличий и спецификации криминальных проявлений.

Итак, пятилетнюю картину криминальной активности несовершеннолетних формируют, по существу, четыре из восьми (без Крымского) федеральных округа – Центральный, Приволжский, Сибирский, Дальневосточный. Причем каждый из этих округов заметно проявляет себя в спецификации преступности несовершеннолетних, и это несмотря на условную репрезентативность классификации, основанной исключительно на официальных данных уголовной статистики (число зарегистрированных фактов).

Итак, наибольший удельный вес корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, предусмотренных статьями 158 – 162 УК РФ, в преобладающем значении на протяжении 2012 – 2017 гг. замечен в Центральном, Сибирском и Приволжском федеральных округах России. По таким же критериям преимущественного проявления, в указанный период времени, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия, субъектами которого выступают несовершеннолетние, фиксируются также в указанных округах. Однако основным «донором» прироста совокупности уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних в криминальном рынке наркотиков и оружия выступает Дальневосточный федеральный округ, в состав которого входят преимущественно приграничные субъекты Российской Федерации, а в их административно-территориальных границах – отдаленные населенные пункты (преимущественно малого и среднего типа).

При существенном снижении в 2012 – 2017 годы удельного веса преступлений несовершеннолетних в общем массиве всей преступности (18 %), примечательно сохранение высоких коэффициентов их криминальной активности в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Именно для регионов, входящих в названные округа, стало характерно преимущество насильственных проявлений в преступности несовершеннолетних, причем по социально-демографической категории тех из них, которые проживали в неполных семьях (более 2/3 от общего числа всех выявленных и привлеченных их сверстников – преступников).

Сквозь призму количественных трансформаций преступности исследуемого вида происходили и негативно-качественные ее преобразования, связанные с характеристиками ее субъектов. Именно в анализируемый период, с продолжающимися тенденциями в современности, фиксируется омоложение преступников. Доля несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния в возрасте 14-15-лет, за последние годы (2012 – 2017) достигла свыше 30 %. Для сравнения, на рубеже 1960-х – 1970-х годов этот показатель составлял 19 %; и даже в 1990-е – первой половине 2000-х годов он не достигал ¼ в массиве всех выявленных субъектов из числа несовершеннолетних преступников¹.

Схожими тенденциями качественных изменений отмечены гендерные характеристики преступности несовершеннолетних. В первой половине 2010-х годов криминальная активность мальчиков в динамике отмечена тенденциями заметного снижения, притом, что преступность девочек в эти годы в количественных данных практически была стабильна (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Сравнительные показатели гендерных характеристик
преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в
2010 – 2017 годах**

Годы	Лица мужского пола (14 – 15 лет)	Лица женского пола (14 – 15 лет)	Лица мужского пола (16 – 17 лет)	Лица женского пола (16 – 17 лет)
2010	18 857	2 599	45 826	5 410
2011	17 993	2 480	40 824	4 666
2012	16 063	2 447	36 685	4 266
2013	17 155	2 563	36 907	4 136
2014	14 882	2 191	33 544	3 752
2015	14 797	2 428	34 477	4 291
2016	13 573	2 031	29 447	3 538
2017	13 233	1 650	25 103	2 518

Негативно-качественные изменения преступности несовершеннолетних, позволяющие отражать искомую картину эволюции ее раз-

¹ *Иванова А.А.* Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 13.

вития, заключены в целом ряде характеристик. Для начала, их содержание предлагается иллюстрировать результатами авторского анализа данных уголовной и судебной статистики современного периода (2011 – 2016 гг.). Эти результаты следует рассматривать в сравнительном аспекте по отношению к предыдущим векам развития преступности несовершеннолетних. Такой подход позволяет видеть через призму количественно-качественных изменений проявлений преступности во времени трансформацию самого явления. При оперативном анализе статистических показателей новизна трендов преступности несовершеннолетних будет не так заметна.

Поэтому автор намеренно исключает «чтение» текущей статистики, уделяя внимание взаимосвязи количественных изменений свойств криминологически значимых проявлений, которые в конечном итоге формируют качественные модификации исследуемого вида преступности, не уловимые при коротком анализе. На этой основе становится возможным не только формулировать, но и обосновывать появление новых характеристик преступности несовершеннолетних в эволюционном ее содержании.

Представляется важным использовать путь раскрытия не только крупных, обладающих новизной, но также тех криминологически значимых характеристик преступности несовершеннолетних, которые отражают разные детерминанты ее развития – настоящего и будущего.

Представляется важным начать рассмотрение качественных характеристик современного состояния преступности несовершеннолетних с тех ее свойств, которые выбиваются из логики классического обоснования ее причинных факторов.

Итак, доля несовершеннолетних преступников, не имеющих постоянного (стабильного) источника дохода, отмечена поступательным снижением (в настоящее время до 18 %), предельно уменьшилась доля безработных подростков-преступников (таковых в последние годы всего 0,2 %). Таким образом, криминал несовершеннолетних, вызванный причинным фактором испытания крайней материальной нужды, сокращается. Эти показатели также объясняют позиции исхода ранее превалирующего значения уголовно наказуемых деяний корыстной направленности в общей структуре преступности несовершен-

нолетних. Однако эти данные следует осторожно интерпретировать, не допуская однозначности. Видимые на уровне статистики изменения социально-экономических характеристик положения несовершеннолетних преступников объясняются предпочтением тех уголовно наказуемых деяний, совершение которых предполагает получение незаконных материальных выгод или доходов на постоянной основе. Такие возможности предоставляют не кражи, разбои и грабежи, а, например, преступления в сфере криминального оборота наркотиков. Предпочтения в данном случае продиктованы относительно высокой латентностью этих деяний, а также несравненно более высоким преступным доходом по сравнению с традиционными корыстными деяниями.

Безусловно, что изменения криминальных предпочтений среди несовершеннолетних не могут быть не связаны и не могут не влиять на профессионализацию вида преступности, субъектами которых они являются. В этом контексте обращает на себя внимание заметное увеличение доли ранее осужденных несовершеннолетних. В общем массиве всех выявленных преступников-несовершеннолетних число рецидивистов среди них составляет $\frac{1}{4}$.

Данные показатели косвенным образом отражают проблемы и пробелы предупреждения, а также уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних, слабую постпенитенциарную их адаптацию.

Ставшие за долгие десятилетия хрестоматийными групповые характеристики преступности несовершеннолетних сохраняются в современности, однако они существенно изменились в структуре своих проявлений – в конкретике уголовно наказуемых деяний. Прежде всего, удельный вес подобных преступлений приобрел свойства неснижаемых границ, которые определяются в величине 35 – 40 %. При этом групповые преступления, образно говоря, «мигрируют» в преимуществе из корыстно-насильственных (грабеж, разбой) в насильственные уголовно наказуемые деяния, причем тяжкие и особо тяжкие, предусмотренные ст. 111, 105, 131 УК РФ (их доля становится критической – до 35 %).

Существенной и мало изменчивой в процентном выражении (в пределах 10 – 13 % ежегодно) является доля преступлений, совершенных подростками в состоянии алкогольного опьянения, при этом не так много употребивших наркотики на момент уголовно наказуемого деяния (всего 1,5 %).

Установление качественных характеристик изменяющихся проявлений исследуемого вида преступности невозможно осуществлять без криминологически значимых сведений, которые содержатся в материалах уголовных дел, субъектами которых являются несовершеннолетние. Предмет исследования в данном случае сконцентрирован на отдельных обстоятельствах совершенных преступлений, доказывание которых определено нормами ст. 73 УПК РФ. В частности, это обстоятельства, позволяющие характеризовать личность обвиняемого, а также способствовавшие совершению преступления (позволяют в некоторых случаях отражать механизм преступного поведения). Для этих поисковых задач автором разработана программа изучения уголовных дел (представлена в приложении 6). В ней не содержится изъятий сведений, подлежащих изучению в классических методах криминологического анализа и оценки. Иными словами, программа не оптимизировалась и не сокращалась в искомых компонентах, и представлена в наборе всех формальных данных, которые могут быть вычленены из содержания материалов уголовных дел. Следование такому подходу подчинено задачам репрезентативности исследования в целом, а также анализа и оценки тех вышеназванных обстоятельств, совокупность которых может дать представление об изменении качественных характеристик преступности несовершеннолетних.

Выборкой судебных решений по уголовным делам (на основе ресурса государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»)¹ в отношении несовершеннолетних охвачено 40 регионов (по пять из каждого федерального округа страны). Исследование проводилось в течение одного года, а именно в период с ноября 2016 года по ноябрь 2017 года. Всего было изучено и проана-

¹ URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>

лизировано 300 судебных актов по уголовным делам указанной категории, решения по которым вынесены в период с 2011 по 2016 годы¹.

В изученном массиве броскими являются показатели абсолютно-го преимущества деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ – «Кража». За совершение указанного преступления осуждается ежегодно почти половина несовершеннолетних от общего числа всех привлеченных к уголовной ответственности. Доля грабителей из общего числа осужденных в сравнении с предыдущим показателем относительно небольшая – около 20 %. Фактически в равных показателях (по 5 %) распределяются преступления в сфере криминального оборота запрещенных веществ (психотропных, ядовитых, наркотических).

Криминологически значимы данные материалов уголовных дел, отражающие ранее не отмеченный в закономерностях прироста тренд «омоложения» преступников, совершивших насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). За анализируемый период времени доля осужденных за указанное преступление в возрасте 14-15 лет ежегодно превалирует (свыше 50 %) над числом чуть более взрослых (16-17 лет). По всем иным уголовно наказуемым деяниям, образующим общую картину преступности несовершеннолетних, процентное соотношение указанных возрастных групп несовершеннолетних (условно определяемых как «младшие» (14-15 лет) и «старшие» (16-17 лет) составляет 30:70.

Следующий выделяющийся тренд современного развития преступности несовершеннолетних заключен в усилении «женского (де-

¹ Исследованы материалы уголовных дел в отношении несовершеннолетних по судебным актам судов общей юрисдикции: Белгородской, Владимирской, Московской, Тверской, Ярославской областей (ЦФО); Республики Коми, Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Псковской областей (СЗФО); Республики Адыгея, Республики Калмыкия, Краснодарского края, Астраханской и Волгоградской областей (ЮФО); Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской Республики (СКФО); Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Чувашской Республики (ПФО); Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского, а также Ямало-Ненецкого автономных округов (УФО); Республики Бурятия, Республики Тыва, Забайкальского и Красноярского краев, Новосибирской области (СФО); Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Еврейской автономной областей (ДФО).

вичьего)» компонента – не только количественного (приближающего к 10 % от общего числа всех осужденных несовершеннолетних обоого пола), но и качественно-негативного. Свыше половины преступлений, за которые осуждаются «ранетки», относятся к категории тяжких насильственных (ст. 105, 111 УК РФ). К этому же контексту негативных изменений следует отнести показатели (5 %) ранее не свойственных для несовершеннолетних девочек совершенных ими деяний, предусмотренных ст. 132 – «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. В частном выражении эти данные подчеркивают глубокий тренд криминологически значимых свойств изменяющейся преступности несовершеннолетних, причем среди девочек – агрессия, амнезия толерантности, жестокость и в частых случаях беспощадность криминальных деяний, связанных с самоутверждением, вызванных не столько психологическими, сколько общесоциальными фрустрациями. Эти свойства многократно отмечены и в смежных тематических исследованиях в других отраслях современной науки¹.

Кроме того, о схожести отмечаемых характеристик свидетельствуют не только конкретные фактологические данные множества уголовных деяний по материалам судебных актов, изученных автором. По этическим соображениям и в силу требований к научным работам они не будут воспроизведены, несмотря на то, что обработка этих данных в ходе исследования имеет формат рабочего материала. Заменяющей иллюстрацией, отвечающей принципам научности, будут служить данные о структуре общественной опасности современных преступлений исследуемой категории. Подавляющее большинство уголовно наказуемых деяний (46 %), совершенных несовершеннолетними, являются тяжкими, больше трети (38 %) – преступления средней тяжести, десятая часть – преступления небольшой тяжести, и наименьшее количество (около 5 %) приходится на долю особо тяжких криминальных актов.

Между тем изменение показателей общественной опасности преступности несовершеннолетних, выраженных в значительном увеличении совокупной доли числа тяжких и особо тяжких преступлений,

¹ Васькэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: Психолого-правовой анализ: монография. М.: Генезис, 2009. 428 с.

находило алогичную корреляцию с практикой уголовного наказания. По данным судебной статистики, исследованной автором, в анализируемые годы практически к половине несовершеннолетних преступников (40 – 50 %) применялись меры условного осуждения к лишению свободы, в вариативных пределах показателей в отношении к 15 – 17 % подростков ежегодно выносились приговоры, предусматривающие обязательные работы. В схожей пропорции (по отношению к 1/6 от общего числа осужденных несовершеннолетних) применялись меры лишения свободы на определенный срок. Из числа оставшихся в отношении 10 % применялся штраф, и незначительное число (4 – 5 %) освобождалось от наказания.

Криминологическая интерпретация сведений о гуманистической политике наказаний несовершеннолетних может находить объяснение в том, что применение мер наказания в виде лишения свободы имело исключительный характер. Безусловно, что при определении мер наказания оценивалась склонность несовершеннолетнего к криминальному, тяжесть его вины в уголовно наказуемом деянии, что давало основания полагать, что иные меры воздействия будут достаточны для обеспечения целей наказания. Но были ли эти меры профилактическими, учитывая высокий криминологический рецидив среди несовершеннолетних, причем, хотя и в небольшом, но приросте¹; последовательное увеличение числа осуждённых несовершеннолетних, до совершения преступления находившихся на специальном учете; а также «переход» подавляющей (до 70 %) части осуждаемых несовершеннолетних преступников (16-17 лет) в категорию совершеннолетних? Пожалуй, нет, если принять во внимание последующие положения данной главы работы.

Такой подход не мог не коррелировать с постепенно формируемым на протяжении первой половины 2010-х годов и к настоящему времени окончательно сложившимся трендом рекордного уменьшения преступности несовершеннолетних. В 2017 году ФСИН России

¹ Неизменно в современный период выглядит картина показателей числа осужденных несовершеннолетних, которые на момент совершения преступлений имели неснятые, непогашенные судимости. В 2013 – 2016 гг. таковых ежегодно насчитывалось 1/6 от общего числа всех осужденных несовершеннолетних.

отметила рекордно низкое количество несовершеннолетних осужденных. Уголовно-исполнительное ведомство констатировало, что за 15 лет количество несовершеннолетних заключенных сократилось в 10 раз. В сравнительном отношении абсолютных чисел это выглядит так: по состоянию на 1 января 2002 года в воспитательных колониях содержалось 18 600 несовершеннолетних, на 1 мая 2017 года – 1 592¹.

Такое феноменальное снижение численности несовершеннолетних осужденных не следует безоговорочно оценивать исключительно в позициях качественного перелома в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Во-первых, статистическая картина резкого количественного снижения складывалась за счет изменения законодательства², а во-вторых, за счет новообразований преступных проявлений (информационной и экстремистской направленности) со стороны несовершеннолетних, имеющих латентные свойства. Примечательно, что сведения статистического и документарного анализа в этой области информации скудно отражаются в материалах исследованных уголовных дел и весьма представительны в содержании контент-анализа СМИ и результатах конкретно-социологического опроса.

В результате современная статистическая картина преступности несовершеннолетних приобрела эффект «зазеркалья». Суть его представляется в следующем. Преступность несовершеннолетних за долгие годы неблагоприятного развития, проистекающая из очевидных свойств социально-экономической и социально-демографической причинности, а также в силу материального состава преступлений

¹ URL: <https://pravo.ru/news/view/141400/> (дата обращения: 2.12.2017).

² Снижение численности осужденных связано с декриминализацией ряда норм уголовного закона и расширением спектра наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В частности, речь идет о нормах статей: 95, 74, 79, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 128, 129, 138, 139, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 166, 168, 174, 174.1, 175 (редакция от 07.03.2011 № 26-ФЗ); статей. 49, 50, 53, 53.1, 56, 61, 62, 69, 71, 72, 73, 76.1, 79, 80, 82.1, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 124, 125, 126 (редакция от 07.12.2011 № 420-ФЗ); статей 79, 121, 122, 240, 241 (редакция от 29.02.2012 № 14-ФЗ); статей 158, 159 (редакция от 29.11.2012 № 207-ФЗ); статьи 228 (редакция от 03.12.2012 № 231-ФЗ, вступившая в силу с 01.01.2013); статей 222, 223 (редакция от 30.12.2012 № 306-ФЗ, № 308-ФЗ, № 312-ФЗ); статей 74, 79, 80 (редакция от 28.12.2013 № 380-ФЗ, № 381-ФЗ, № 432-ФЗ); статей 54, 222, 223 (редакция от 24.11.2014 № 370-ФЗ, № 371-ФЗ); статьи 116 (редакция от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016); статьи 116 (редакция от 07.02.2017 № 8-ФЗ) УК РФ.

(насильственных, корыстных), стала привычна (традиционна) в проявлениях настолько, что образовала зависимость соответствия им мер правоохранительного реагирования. При этом новые криминальные вызовы и угрозы, продиктованные описанными в настоящей работе факторами информационного свойства, масштабно и без прогноза вовлекли в свой спектр воздействия иные категории несовершеннолетних, которые не ассоциировались в наработанной правоохранительной практике с типичными носителями криминогенных факторов.

Таким образом, качественно-количественные характеристики преступности несовершеннолетних, в контуре или режиме отражения официальных данных статистики и изученных уголовных дел, обосновывают текущую уголовную и уголовно-исполнительную политику, и даже образуют свидетельства ее стабилизации. Между тем этот анклав традиционных проявлений преступности является всего лишь частью криминологической реальности – очевидной, традиционной в познании, а также реагировании. Другая ее часть имеет динамичные свойства явления, подлежащего требованиям специального исследования в формате особенной части криминологии, что позволяет выделить ее в отдельный, следующий параграф.

§2. Криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма

Изучение отдельного вида преступности во взаимодействии с иными криминологическими явлениями, тем более с обладающими изменчивыми реалиями, всегда обладает свойствами сложной работы. Между тем этот редкий прием сочетания объектов исследования дает не просто новые знания, но и раскрывает картину истины о сложной (не линейной) структуре преступности, находящейся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии не только с социальными сферами, но и внутри своих разных проявлений. По аналогии с названием настоящей части работы можно привести: преступность несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков; экологическую пре-

ступность в криминальном рынке оборота запрещенных товаров, работ, услуг; преступность мигрантов в сфере незаконного предпринимательства, и многие другие «сиамские» сочетания разных проявлений преступности, которые нередко изучаются отдельно друг от друга. Во всех этих случаях возникает соблазн разобрать структурно-множественные криминальные деяния на многосоставные диспозиции, определить границы преступлений в отдельности¹. Исполнению этих задач будет соответствовать компетенция специалистов в области уголовного права. Такой разбор будет произведен с позиций юрико-догматического подхода, который призван исключить трудности при квалификации преступлений в правоприменительной практике, нивелировать дискуссионные вопросы перед наукой и практикой уголовного права. Продолжая линию аналогий, возникает необходимость исследования определенной выше «уголовно-правовой множественности» в криминологии, в присущих ей методических приемах анализа возникающей и изменяющейся совокупности криминальных явлений.

Очевидную новизну такой совокупности, в актуальности которой сложно усомниться даже не юристам, образует взаимосвязь и взаимовлияние современных криминологически значимых проблем несовершеннолетних и экстремизма. Отмечаемые свойства соединений предопределены целым рядом отдельно стоящих явлений, вместе образующих системогенез. Это и развитие состояния преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам; и проблемы предупреждения ее проявлений; и возникновение феномена социально-информационного прогресса; и действие общих социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, обладающих целевое воздействие на несовершеннолетних; и многое другое из того, что подвергнуто анализу и оценке в настоящей работе. В этой связи текущий параграф в архитектонике неслучайный. В нем представлено видение криминологических проблем несовершеннолетних, получающих выражение в предельной форме преступных

¹ *Карабанова Е.Н., Нечаев А.Д.* Многосоставные диспозиции и проблемы определения границ состава преступления // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 8. С. 85 – 90.

проявлений, питаемых экстремизмом. Именно он признается сверх-опасным многоликим явлением, действие которого (здесь равно точны все лексические значения латинского слова «*extremus*» – «из, вне, крайний») направлено на духовно и материально подверженное население – в прерогативе лиц молодого возраста. Не случайно в данном случае предметные исследования, в том числе и автора, посвящаются молодежному экстремизму. Обозначение «молодежный» в данном случае превышает границы возраста несовершеннолетних и скорее соотносится с классификатором ООН в определении субъектно-возрастной группы населения, а именно от 15 до 24 лет. Между тем, исходя из криминологического понимания длительности формирования процессов детерминации, не скоротечности воздействия и нейтрализации последствий причинных факторов экстремизма, можно безошибочно говорить о том, что молодежный экстремизм зарождается и кроется в криминологических проблемах, испытываемых несовершеннолетними, которые затем, в своем развитии качественно-негативных характеристик, проявляются за пределами возраста 18 лет.

За последние пятнадцать лет проблемы молодежного экстремизма, изначально получавшие первичные анализ и оценку в контексте криминологических явлений и проблем¹, со временем расфокусировались в широкой призме многоотраслевой тематики, рассредоточились по разным наукам: философии, педагогике, психологии, политологии, социологии.² В результате на сегодняшний день проблемы мо-

¹ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005; Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 31 с.; Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.; Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 208 с.; Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 30 с.

² Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): автореф. дис. канд. соц. наук. Ростов-н/Д, 2005. 31 с.; Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. 315 с.; Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский

лодежного экстремизма в меньшей степени воспринимаются как принадлежащие криминологии. Ошибочность такого подхода чревата упущением питающих это явление проблем, относящихся к предмету науки о закономерностях преступности, ее причинности и детерминации, личности преступника, а также мерах предупреждения ее различных проявлений.

Исходя из задач недопущения научной предвзятости, восстановления справедливости на предмет познания, и самое главное, для целей обеспечения борьбы рассмотрением проблем молодежного экстремизма предлагается вернуть в исходные позиции детерминант, находящихся в спектре характеристики криминологического явления, тесно соседствующего с преступностью несовершеннолетних.

Истоки молодежного экстремизма находятся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их. Разве в этой константе не заключена аналогия с мотивационными характеристиками криминогенного поведения несовершеннолетних?

Не раз, многими, и в широком спектре научного осмысления доказано, что во все времена именно лица несовершеннолетнего возраста в большей степени, нежели чем какая-либо другая социально-демографическая группа населения, склонны к радикальным настроениям. В силу возрастных, социально-психологических особенностей, качеств и свойств, даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена число агрессивно-криминогенных лю-

анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 23 с.; *Юркин И.Н.* Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 33 с.; *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. 21 с.; *Евтюшкин А.Ю.* Молодежный политический экстремизм в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2009. 26 с.; *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... д-ра. полит. наук. Нижний Новгород, 2012. 42 с.; *Олифиренко Е.П.* Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2012. 26 с.; *Зеленов Ю.Н.* Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2014. 29 с.; *Мураценкова Н.В.* Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. Смоленск, 2014. 24 с.

дей среди молодежи превалирует над количеством схоже настроенных представителей иных возрастных групп населения.

Процесс криминогенности несовершеннолетних, зарождаемый свойствами присущей им протестности, перерастает в криминальный инфантилизм молодых лиц, вступивших во взрослую жизнь. Как отмечено другими исследователями¹, подобное явление основано на питательной среде перерождения относительно малоопасных форм отклоняющегося от норм поведения в преступный экстремизм.

Криминологически важно не упустить различия в преступном экстремизме разных возрастных начал. Это позволит разграничить экстремизм молодежи от других его проявлений с участием лиц старшего поколения.

В отдельных работах молодежный экстремизм описывается как производный от взрослого, но в отличительных характеристиках: он стихийен; менее организован; неглубок идеологически. Юниоры – экстремисты менее склонны к компромиссам, в то время как подавляющая часть взрослых приверженцев крайних форм общественно опасного поведения при наступлении критических условий изменчива в мотивационных устремлениях и планируемых результатах².

В силу возрастного фактора лица, имеющие недавние рубежи наступившего совершеннолетия, менее склонны бояться тюремного заключения, физических травм, поэтому готовы на крайние действия³. Такая уверенность определяется ложной оценкой отсутствия последствий, которой заблуждаются криминогенные несовершеннолетние. Кратко она толкуется как невозможность преследования лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, можно фиксировать еще одну константу, сближающую проблемы общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремизма с их участием.

¹ Райзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография. М., 2015. С. 55, 56.

² Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. С. 24.

³ Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов. Ростов-н/Д, 2005. С. 228.

Несомненно, что экономические трудности усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создают благоприятную почву для распространения экстремизма среди лиц молодого возраста, как несовершеннолетних, так и достигших совершеннолетия. Особо остро эта ситуация проявляется в национальных республиках, где социально-экономические проблемы, наиболее остро ощущаемые молодежью, находят свое выражение в распространении радикальных политических и религиозных взглядов. И снова схожая проблема криминологически значимого толка отмечается при анализе региональной преступности несовершеннолетних, иллюстрация которой представлена в предыдущем параграфе работы.

Наиболее яркие и тесные связи взаимодействия криминологически значимых аспектов, вынесенных в заголовок настоящего параграфа, выражены в свойствах «омоложения» экстремизма. Проведенный автором анализ эмпирических данных (материалов уголовных дел) позволяет отмечать, что наиболее часто преступления экстремистской направленности совершают лица в возрасте 13 – 18 лет, нежели те, кому исполнилось 18 лет и старше. Причем криминологический портрет их личности позволяет отмечать вполне пристойные характеристики занятости – большинство из них учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений.

К числу благополучных можно отнести и подавляющую часть представителей неформальных молодежных объединений (футбольных фанатов, байкеров, меломанов разного толка, приверженцев различных течений квазиидеологии), деятельность которых ранее не носила экстремистского характера. При этом нельзя не отметить обретение свойств фоновых явлений и прямо противоправных актов в деятельности таких объединений – от организации наркодосуга до участия в активных массовых беспорядках.

Следует согласиться, что формирование первого поколения новой России, происходившее в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 1990-х гг., создавало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведе-

ния, включая и экстремизм¹. Однако выход причинного комплекса криминогенности несовершеннолетних находил свое выражение в большей степени в общеуголовной преступности вплоть до начала 2010-х годов. Эти процессы хорошо иллюстрируются данными уголовной статистики, проанализированной в предыдущем параграфе работы. Происходил спад динамики преступности несовершеннолетних, консервировались меры предупреждения. На рубеже отмечаемого десятилетия произошел радикальный разворот процессов криминогенности в сторону экстремизма.

Несовершеннолетние, находясь под воздействием причинного комплекса криминогенных факторов, оказались вовлечены в координаты более агрессивных явлений – политического, уголовного, религиозного экстремизма, средством развития которых служила и продолжает служить информация в электронных агрегатах ее распространения. Ее содержание и формы подачи, как правило, обладают соответствием морально-психологическим свойствам, канонам, принципам восприятия, складывающимся в среде несовершеннолетних. При этом в таком механизме задействованными оказываются подростковые особенности:

- недостаточная зрелость сознания и мышления;
- высокая эмоциональная возбудимость, с легкостью переходящая в агрессию;
- инстинкты подражания;
- потребность в самоутверждении любыми средствами;
- нетерпимость к порицаниям.

Стоит отметить, что последняя из названных особенностей выступает стержнем генезиса вовлечения несовершеннолетних в крайние формы экстремизма, в которых нетерпимость облекается в форму социокультурного фактора, позволяющего бескомпромиссно проводить границы между «своими» и «чужими», выражать неприятие к последним, которые образуют лиц, имеющих другие политические взгляды, моральную, социокультурную, религиозную приверженность или этническую принадлежность. Единство, строгую систему

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 14.

идей и установок, цементирующих связи участников объединений экстремистского толка, следует рассматривать в аналогии качественной характеристики преступности несовершеннолетних – групповом и организованном характере. В очередной раз выделяется схожесть общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремизма с их участием, которую составляет уголовно-правовой критерий «совершено в группе» или «в организованной группе». Между тем это типовое для преступности несовершеннолетних квалифицирующее обстоятельство в экстремизме обретает иной качественный критерий, выдающий организованный характер деятельности объединений в совершении множественных деяний.

Нетрудно установить, что ни одно из неформальных (в криминологическом смысле) объединений не имеет статуса юридического лица. Те же, которые официально зарегистрированы, имеют иное фактическое место нахождения, латентные каналы связи, контактные данные и координирующих лиц. Что отнюдь не создает препятствий для обращений по использованию людского ресурса таких организаций в заказных мероприятиях за материальное вознаграждение¹.

Обстоятельства бизнес-отношений (достаточно сказать, вне налогового, контрольно-надзорного регулирования таких организаций) в обеспечении противоправной деятельности дает все основания характеризовать описываемую деятельность в качестве составной части функционирующего криминального рынка услуг.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует значительное число неофициальных и неформальных объединений – свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около полумиллиона человек. По принадлежности, исходя из дел оперативного учета, идентифицируются только незначительная часть из них по следующим направлениям: 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 18 – к реперам, свыше 50 – к квазиполитической идеологии (националистического толка). В основном подобные группировки сосредоточены в крупных городах Центрального, Севе-

¹ Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи // Российский следователь. 2007. № 3. С. 24 – 26.

ро-Западного и Уральского федеральных округов. Крупнейшие – в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге.

При этом их функционирование подчиняется логике системы, проходя стадии становления, сохранения, стабилизации и дальнейшего развития, стремясь при этом избежать хаоса и полного исчезновения. Более того, в отличие от традиционных сложно структурированных объединений, в организованных началах экстремистских объединений несовершеннолетних и лиц более старшего возраста. Устойчиво прослеживается тенденция «сетевого» менеджмента, которое предполагает управляемую автономию образующих сеть ячеек одного движения, и синергии ячеек разных движений. Это обстоятельство образует потенциал консолидации в осуществлении совместных противоправных действий. Обеспечительную роль в данном случае играет неоднократно анализируемый в работе информационный фактор. Координирующие сети организации и управления различного рода «акций» заложены в коммуникационных средствах сети «Интернет».

Сплав предпочтений к интернет-технологиям общения и даже зависимости от них лиц молодого населения выступает обстоятельством, не просто способствующим, но обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом. Его апологетами используются все процессы информатизации и глобализации, и основанные на них возможности как анонимных сегментов интернет-пространства, так и ложно-персонифицированных кластеров и аккаунтов (форумы и микроблоги). Названные сегменты не просто образуют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. В который раз проявляется очевидная тавтология механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних – как общеуголовный, так и экстремистский.

На специально созданных сайтах¹ можно обнаружить подробные инструкции, в которых описываются различные способы совершения преступлений, советы не только как устроить акции, но и как избежать контактов с полицией. Разве не прослеживается в последнем случае важнейший для криминологического анализа преступления этап посткриминального поведения?

Исходя из анализа оперативных данных МВД России, в целях повышения уровня конспирации экстремистские организации, вовлекающие в свою орбиту влияния несовершеннолетних, имеют структурированные подразделения, общение и принятие решений в которых скрыто. Изученные автором эмпирические материалы позволяют выделить типовую организационно-штатную структуру экстремистских молодежных объединений, имеющих следующие звенья участников: лидеры; вербовщики; исполнители; а также лица, оказывающие прикрытие, содействие и разведку (каждые в отдельности).

Выше преимущественно анализировалась опосредованная связь криминогенных характеристик несовершеннолетних (и лиц нижнего порога совершеннолетия) и неформальных объединений экстремистского толка. Между тем существуют и прямые связи, а также взаимодействие исследуемых объектов. Примечателен в данном случае феномен скинхедов. Их деятельность обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских представлений. При этом основная часть деятельности «бритоголовых» характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобскими выходками, переходящими в акты прямого насилия, получающего уголовно-правовую оценку.

Необходимо отметить наличие фактов тесных связей «бритоголовых» с преступным миром, и следует признать, что они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы наиболее криминализированы. Идеология «бритоголовых» требует от своих адептов обязательного и систематического совершения актов прямого насилия, от степени

¹ См. например: Российские антифа создали игру, где надо убивать полицейских. URL: https://life.ru/t/%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8B/1038283/rossiiskiie_antifa_sozdali_ighru_ghdie_nado_ubivat_politsieiskikh (дата обращения: 15.03.2018).

участия в которых прямо зависит личная репутация каждого из них. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских скинхедов получают значительные тюремные сроки.

«Спящими» или с небольшой степенью криминальной активности выделяются следующие разновидности групп несовершеннолетних, причисляющих себя к неонацистам: традиционные (англ. *traditional skinheads*); хардкор-скинхеды; S.H.A.R.P. (англ. *Skin Heads Against Racial Prejudices*) – «Скинхеды против расовых предрассудков»); R.A.S.H. (англ. *Red & Anarchist Skinheads*) – «красные» и анархо-скинхеды.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что представители однородного течения используют татуировки. Данное обстоятельство ярко иллюстрирует воздействие общей криминальной субкультуры, которой охвачены многие несовершеннолетние, в той или иной степени подверженные причинным факторам преступности. Данное обстоятельство к тому же следует рассматривать как признак криминальной радикальности объединения, и соответственно, высокий уровень криминогенной подверженности, которая расточается на несовершеннолетних, находящихся под воздействием воровской романтики. За внешне привлекательным для них фасадом атрибутики (выполняющей функции определенной «наживки») между тем скрываются признаки хорошо обеспеченного с точки зрения безопасного функционирования объединения. Таковые выражаются:

- в сознательном обособлении от не криминализированных течений скинхедов – например «бритоголовых», имеющих внешние атрибуты (прическа, обувь, одежда, музыка и т.д.), неонацисты вовсе не стремятся выглядеть единообразно;

- в наличии идеологических и программных документов;

- в требованиях знания постулатов идеологии, выступающего обязательным условием вхождения в объединение;

- в наличии строгой организационной иерархии, включающей звенья обеспечения повседневной деятельности (охрана, пропаганда, финансовое и хозяйственное сопровождение);

– невысокий и контролируемый уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отношению к идейным противникам.

Длительное пребывание в такой структурированной и организованной среде сопровождается культивированием установок на такое восприятие окружающей действительности, которое впоследствии играет роль спускового крючка в генезисе преступности повзрослевших участников экстремистских объединений, переступивших порог совершеннолетия. В таком содержании проявляются тенденции предкриминальной функциональности экстремистских объединений в «подготовке кадров» для будущей преступности.

Реалистичность такого генезиса преступности обусловлена тем, что основной контингент вовлекаемых в названные объединения составляют подростки старшего возраста (16-17 лет). Несмотря на ограниченность данных, верность этой гипотезы иллюстрируется и данными уголовной статистики (см. таблицу 4).

Таблица 4

Динамика числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними в Российской Федерации в 2013 – 2017 гг.

Годы	Ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ		Ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ		Ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ	
	14-15 лет	16-17 лет	14-15 лет	16-17 лет	14-15 лет	16-17 лет
2013	0	6	0	8	0	1
2014	0	8	0	3	0	0
2015	0	21	0	4	0	1
2016	0	16	0	0	0	0
2017	0	13	0	4	0	4

Принимая во внимание проиллюстрированные суждения, следует согласиться с мнением о том, что постоянное пребывание в роли

участника радикального движения сильно меняет сознание, когда за 2 – 3 года формируется устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3 – 5 лет активного членства эта система закрепляется¹.

Диалектика развития криминогенности свойств личности – недавних участников экстремистских объединений редко находит позитивное воплощение в их дальнейшей жизнедеятельности. Такое положение предreshено пройденной так называемой «школой» неприятия социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Трудно представить, что вышедшие из предпочтительного возраста активистов экстремистских объединений молодые люди одномоментно станут позитивными, настроенными на достижение личного социального и экономического благополучия законными способами. Важно подчеркнуть, что покидание рядов соратников закономерно предопределяет логический этап воплощения персонального криминогенного потенциала личности в обретенной выучке быть организованным, целевым. Всем этим свойствам поведения соответствует содержание многих форм деятельности в сфере криминального рынка оборота товаров, работ, услуг. В этой связи не представляются случайным совпадением обстоятельства перерождения криминогенных несовершеннолетних в молодых предприимчивых дельцов в сфере наркооборота, криминальной эксплуатации мигрантов, преступного промысла в сфере добычи и использования природных ресурсов и многих других форм уголовно наказуемой деятельности.

В таком контексте динамики перерождения криминогенности несовершеннолетних экстремистские объединения обретают свойства особого криминологически значимого явления. Очевидные его черты в функционировании самих объединений – это всего лишь срединный этап развития криминогенного явления, обладающего свойствами самодетерминации множественных преступных проявлений. Это обстоятельство показательно иллюстрирует необходимость исследования преступности несовершеннолетних и борьбы с ней в коррелирующих задачах противодействия молодежному экстремизму.

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. 2008. № 4. С. 76.

Представленное авторское видение взаимосвязи и взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений не гипотетическое, много раз подтвержденное как в настоящей работе, так и частично другими исследованиями¹. Их частичность складывается от прерогативы объяснения причин молодежного экстремизма в конкретике неблагоприятных социально значимых факторов. Позиция автора несколько иная, – специально-криминологическая. Не отрицая разделяемого многими учеными значения многофакторной причинности молодежного экстремизма (в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах), его содержание видится в свойствах самодетерминируемого явления, включающего в себя весь набор криминологически значимых процессов перерождения криминогенности несовершеннолетних в преступность лиц молодого возраста. Стоит повториться, что срединный этап такого развития приходится на экстремизм, который выступает базисом культивирования криминальных позиций, воплощаемых позже.

В таком содержании взаимосвязей и взаимодействия исследуемых объектов, вынесенных в заголовок настоящего параграфа работы, автору близка позиция профессора В.В. Лунеева, который среди множества указанных выше факторов, детерминирующих экстремизм, едва заметно выделяет внутренние его источники питания – избыточную криминализацию всех сфер жизнедеятельности².

¹ *Сиоридзе А.Т.* Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22; *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность.* 2002. № 4. С. 117; *Бааль Н.Б.* Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи // *Материалы международной научно-практической конференции.* М., 2006. С. 592, 593; *Левикова С.И.* Основания молодежного экстремизма // *Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф.* 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132 – 136; *Афанасьева Р.М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 3, 4; *Пинкевич Т.В.* Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. М., 2002. С. 23; *Бикеев И.И., Никитин А.Г.* Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань, 2011. С. 54 – 93.

² *Лунеев В.В.* Криминология: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 410.

Между тем среди всех перечисленных обстоятельств диалектического развития проявлений криминогенности несовершеннолетних в связях с экстремизмом нельзя не выделить главенствующий инструмент, который выполняет множественные функции в формировании, функционировании и совершенствовании связей двух явлений. Этот инструмент образует информационный фактор в обеспечительных его свойствах – как технология, как средство продвижения и преобразования криминогенности несовершеннолетних в конкретику преступных проявлений самых разных видов.

Показательной иллюстрацией этому могут служить многочисленные примеры современных российских реалий:

- вербовки лиц молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского, а порой и террористического толка¹;

- вовлечения несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений²;

- акты криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях³;

Все перечисленные проявления, как бы это ни казалось случайным, объединяются тремя константами:

- субъекты (несовершеннолетние);
- деяния (в той или иной форме экстремистские);
- средства (информационные).

¹ Психологи объяснили, как ИГИЛ вербует подростков / А. Огородников, Г. Хабилова, А. Рассказихин. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/69812> (дата обращения: 15.03.2018); В Чечне не будут судить вернувшихся из Ирака россиянок / Ю. Генъ. URL: <https://rg.ru/2017/09/02/reg-skfo/v-rossii-ne-budut-sudit-rossiianok-vernuvshihsia-iz-iraka.html> (дата обращения: 15.03.2018); Добро пожаловать в террор. Кого и как вербуют в ИГИЛ / Е. Ларина. URL: http://www.aif.ru/politics/world/dobro_pozhalovat_v_terror_kogo_i_kak_verbuyut_v_igil (дата обращения: 15.03.2018).

² Школьник, задержанный на акции Навального: «Желтую уточку прицепил на рюкзак» / С. Цикулина. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/03/27/shkolnik-zaderzhanny-na-akcii-navalnogo-zheltuyu-utochku-pricepil-na-ryukzak.html> (дата обращения: 15.03.2018); Эксперты: на акциях Навального много школьников, остальным приходить неинтересно / Д. Сококин / ТАСС. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2981238> (дата обращения: 15.03.2018).

³ Суд продлил арест «ивантеевского стрелка» / А. Денисов / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/incidents/20171031/1507901706.html> (дата обращения: 15.03.2018).

Принимая во внимание этот гремучий заряд криминологически значимых явлений, во многом не прогнозируемых и соединивших в себе все передовые инновационные свойства информационного фактора в его отрицательном значении, принципиально важно провести анализ современного состояния предупреждения преступности несовершеннолетних, для определения пробелов (недостатков) и обоснования содержания мер, соответствующих новым ее проявлениям.

Глава 4.

КЛАССИЦИЗМ И ИННОВАЦИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Композиционная характеристика зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних

Существует ряд причин, по которым освещение вопросов превенции криминального поведения несовершеннолетних в других государствах мира подлежат анализу и оценке в настоящей работе. Прежде всего, внимание к этим вопросам гармонично вписывается в архитектуру настоящего криминологического исследования, академические правила подготовки которого предполагают заключительный компонент в виде обоснования эффективных практик борьбы с исследуемым видом преступности. Источники познания таких практик кроются в огромном массиве информации, которую тяжело добыть, затем структурировать, и что наиболее важно, обосновать. Помехой здесь выступает не только языковой барьер перевода. Сложность образуют критерии оценки эффективности предупреждения криминогенного вовлечения несовершеннолетних в преступления. Здесь не может быть универсального лекала, соблюдение которого приводит к положительным оценкам опыта превенции. Разность социального, экономического, политического, культурологического состояния государства и общества, ментальность и религия, социальный контроль и ресурсы правоохранительной системы, и даже география и климат проживания – все это и многое другое в совокупности способно определять успехи или неудачи в борьбе с преступностью несовершеннолетних. По этой основной причине зарубежный опыт в этой области нельзя автоматически рассматривать с точки зрения примера, в силу его относительности как явления оценочного. Между тем эти вполне логичные методологические ограничения на обращения к внешним успехам можно нивелировать с позиции диалектического материализма, который в современной криминологии обретает акту-

альную основу познания,¹ нацеленного на имплементацию положительного опыта (исторического, экспериментального, междисциплинарного, зарубежного и иного прочего).

Это обстоятельство разрешающего действия на познание зарубежного опыта требует определения границ полезного (с точки зрения перспектив возможного использования) его содержания, а также странового выбора. Исключая привилегированность конкретного опыта в силу вышеотмеченных суждений, целесообразно применить относительно объективный путь определения подлежащих анализу государственных систем предупреждения преступности несовершеннолетних, в зависимости от их принадлежности к национально-правовым устоям.

При этом важным представляется соблюдение принципа сравнительного анализа превентивных практик разных стран. Такой подход позволит обеспечить решение косвенно отраженной в названии настоящего параграфа задачи – составление композиционной характеристики зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних. Искомую характеристику, в обобщенном виде, предлагается рассматривать не только как теоретически значимый результат, но и в качестве основы возможной имплементации в стратегию противодействия преступности несовершеннолетних в современной России.

В связи с отмеченными обстоятельствами теоретической значимости начинаемого исследования по анализу и оценке зарубежного опыта, нельзя обойти стороной важное обстоятельство, придающее ценность изысканию. Нижеприводимый обзор и анализ национально-государственного правового опыта превенций подросткового криминала, по существу, явит собой первое в отечественной науке монографическое исследование, в котором будут рассмотрены и обобщены различные практики предупреждения преступности несовершеннолетних за рубежом. По мнению автора, изучение таких практик, не

¹ См. например: *Астанин В.В.* Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода. М., 2003. 96 с.; *Жигарев Е.С.* Материалистическая диалектика и криминология: возможен ли компромисс? // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 132 – 138.

являясь самоцелью, образует дополнительный компонент научной новизны исследования в целом.

Проблема выбора и предпочтительности внимания к тому или иному национально-государственному успеху в заданном предмете исследования не образует дилеммы, которую можно посчитать за субъективный авторский подход. Выборка представляемого опыта имеет исключительно научное и практическое обоснование его ценности, которая заключается в следующем. Во-первых, к анализу предлагается деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних в тех государствах, в которых традиционно сильны как научные школы, так и практически выверенные инновационные превенции криминальных проявлений в молодежной среде (ФРГ, Нидерланды). Во-вторых, интерес представляет опыт страны, в которой преступность несовершеннолетних на современном этапе представляет собой серьезную проблему, ранее не имеющую острых криминологически значимых проявлений (КНР).

В-третьих, в выборке не могло не оказаться радикально противоположного романо-германской правовой системе превенции подростковых криминальных явлений англосаксонского опыта, который может быть представлен анализом программ предупреждения преступности несовершеннолетних в США и частично мерами, реализуемыми в Великобритании. В-четвертых, для обеспечения сравнения и репрезентативности исследования выбор пал также на Францию, имеющую схожий с отечественной практикой в ментальности и правовых традициях опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних. Таким образом, предлагаемая география криминологического познания представляется достаточной для системного и комплексного подхода к получению новых научных практически ориентированных знаний.

Важные пояснения к предстоящему анализу зарубежного опыта заключены в особенностях включения его результатов в научный оборот настоящего исследования. Авторские суждения преимущественно будут подкреплены ссылками на научно оформленные и опубликованные положения иных исследователей. В большинстве случаев будет применяться прямое обращение к содержанию нормативных и

правовых документов тех стран, опыт которых рассматривается, перевод которых произведен автором.

Итак, наибольшее сочетание инноваций и традиций в политике предупреждения преступности исследуемого вида отражает опыт Германии, который преимущественно базируется на применении специальных и индивидуальных мер профилактики повторного вовлечения в криминал несовершеннолетних, на этапе их пенитенциарного пребывания. Однако это не значит, что превентивные меры, рассчитанные на раннее исключение причин и условий, обуславливающих первоначальное преступление, имеют значение общего предупреждения. Напротив, они в большей степени содержат те особенности и специфику, которые заставляют обращаться к ним для специального предупреждения преступности юношества, как принято определять социально-возрастную категорию молодых лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Германское законодательство позволяет выделять группу риска среди несовершеннолетних, которые подвержены криминогенному влиянию окружающей социальной среды. Такую группу образуют лица запущенного воспитания, безнадзорные, а также испытывающие трудное, прежде всего материальное, состояние, которое представляет опасность для нормального их развития и воспитания. В отношении этой категории несовершеннолетних применяется набор мер социального контроля и помощи, который предусмотрен Социальным кодексом ФРГ. Положения указанного законодательного акта преимущественно имеют содержание норм ювенальной юстиции. В частности, это получает выражение в нормативных предписаниях, обязывающих взрослых (родителей или опекунов) осуществлять меры ограждения от угроз благополучия несовершеннолетнему и обеспечение ему дружественного окружения. При возникновении криминогенных рисков Закон ФРГ о помощи детям и юношеству от 26 июня 1990 года (§ 42) позволяет размещение несовершеннолетнего в специальное учреждение, установление за ним надзора и определение допустимых мест пребывания. Функции специального органа, осуществляющего специальные мероприятия социального контроля, закреплены за Государственной службой помощи юношеству, которая имеет иерархию сете-

вого государственно-правового института вплоть до муниципалитетов.

Особый интерес представляют законодательные решения ФРГ в области специальной превенции преступлений и криминогенного влияния в среде несовершеннолетних. Речь идет о направленности мер, устанавливаемых в отношении «благополучных» несовершеннолетних. Итак, задачи предупреждения вероятных правонарушений с их стороны содержатся в Законе о защите молодежи от 23 июля 2002 года, который вобрал в себя основные положения прежде действующих Законов 1985 года «Об охране молодежи в общественных местах» и «О распространении опасных для юношества сочинений». Несмотря на специальное назначение указанного Закона, его положения содержат общие запреты на посещение лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, публичных, питейных, развлекательных и азартных мест и мероприятий вне контроля или сопровождения со стороны взрослых лиц, за исключением фольклорных мероприятий, одобренных органами помощи юношеству.

Информационный криминогенный фактор причинности преступности несовершеннолетних является учтенным в главе 3 анализируемого закона, имеющей название «Защита юношества в сфере средств информации». Между тем юридико-догматический анализ норм позволяет прийти к выводу об ограниченном определении информационного фактора, выраженного в материальных носителях (плакаты, книги, фильмы, живопись, печатные произведения, СМИ – в широком смысле слова). При этом формы информации, имеющие природу виртуального воплощения и распространения через телекоммуникационные или мобильные сети, оказались не учтенными в запретах и ограничениях, вводимых с целью устранения криминогенного их влияния.

Базовой основой германского опыта предупреждения преступлений среди несовершеннолетних является использование диверсий, основанных на применении неформальных санкций, которые нацелены на воспитание (перевоспитание) оступившихся подростков. Абстрагируясь от оценок исключительности этой национально-правовой стратегии предупреждения преступности, которая обсуждается в на-

учной отечественной криминологии¹, следует отметить, что ее возможности могут быть заимствованы для отечественной практики профилактики в отношении несовершеннолетних, проявляющих устойчивые склонности к девиантному поведению. В частности, высоким потенциалом предупреждения может обладать заимствование ряда процедур, применяемых в отношении «трудных» или «плохих» подростков. Такие процедуры, подлежащие разработке и нормативному правовому определению, могут быть связаны с исполнением обязанностей:

- примирения с потерпевшим;
- исключения отношений с определенными людьми;
- участия в курсах (программах) социального тренинга.

Безусловно, что заимствование предлагаемых мер предупреждения не предполагает их автоматического переноса, а требует развернутого ресурсного обеспечения. Прежде всего, кадрового, связанного с подготовкой специалистов, обладающих комплексными социальными, педагогическими, психологическими и правовыми компетенциями, способными воплощать и контролировать превентивные меры. Их реализация, в свою очередь, связана с необходимостью внедрения новых социальных технологий и социально-правовых конструкций. В российской действительности они не могут быть реализованы под эгидой исключительно государственных или общественных организаций. Многолетняя стратегия действий указанных субъектов предупреждения (как отдельно, так и во взаимодействии) не позволяет отмечать заметного эффекта, а все более отражается в рутинной (привычной) деятельности, получающей выражение в формальных итогах статистики, отчетов, соглашений.

Контент-анализ германского опыта превенций навел гипотезу о потенциальных возможностях решения отечественных задач предупреждения преступности несовершеннолетних в новых институциональных формах, предполагающих государственно-частное и / или муниципально-частное партнерство. Формы его реализации могут воплотиться в организации спортивных, просветительских мероприятий, вовлечения в трудовую занятость несовершеннолетних, социаль-

¹ *Брылева Е.А.* Диверсия в российском и немецком уголовном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 105 – 110.

но-полезную деятельность, реализуемую в условиях небольших муниципальных образований, в которых традиционно высоким является потенциал общинного (социального) контроля.

Ярко выраженные превентивные направления в вопросах борьбы с криминогенным влиянием социальных факторов на несовершеннолетних сложились в Нидерландах. Их реализация основана на дифференцировании подростков в группы, определяемые исходя из рисков их криминализации. Так, работа с несовершеннолетними, входящими в «группу риска», образует обязательный компонент общей социальной работы, вне зависимости от условий и среды нахождения несовершеннолетних (в учебном заведении, по месту жительства, в местах времяпровождения).

Примечательность превентивного опыта Нидерландов, по мнению автора, состоит в обстоятельствах сочетания мягкого воздействия на несовершеннолетних, которые, как известно, в своей стране пользуются большой свободой доступа к так называемым либеральным ценностям (легкие наркотики, движение хипстеров, свободные нравы). В таких условиях парадоксальным выглядит содержание мер предупреждения антисоциального и криминального поведения несовершеннолетних, которые базируются на программах заботы. Существо последних состоит в доведении до адресатов профилактики идей осознания нелепости аморального, антисоциального и противоправного поведения. Кроме того, такие программы предполагают и реализацию вполне конкретных мероприятий по отвлечению от противоправного поведения посредством создания кластеров контролируемого времяпровождения (оборудование подвалов и мансард под спортивные или музыкальные занятия)¹.

Данный подход имеет ярко выраженный криминологический компонент, который в методологии отечественной науки о преступности принято определять как специальный метод познания исследуемого явления – включенное наблюдение. Этот подход базируется не на институте попечительства или наставничества над трудными несовершеннолетними со стороны специализированных учреждений

¹ Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 17.

или уполномоченных должностных лиц. Напротив, голландский опыт превенции уже на протяжении нескольких последних десятилетий основан на организации и содержании предупреждения преступности среди несовершеннолетних, исходящих «из требований видеть их в обстановке повседневной жизни, в системе их привычных социальных отношений, в контексте референтных групп»¹.

Уникальность этого метода состоит не только в условиях его реализации – окружающей социальной среде, провоцирующей причинный комплекс криминального влечения несовершеннолетних, но и в оставлении такой среды, которая используется как приманка для диагностики и раннего распознавания угроз их криминализации. При глубинном анализе содержания данной методики уместна определенная аналогия с известной формулой – «клин клином вышибают», которая парадоксальным образом сочетается с тем обстоятельством, что идентификация реальных угроз криминализации преследует цель устранить их без помощи учреждений реабилитации, путем оказания общественной помощи и наставничества. Последние должны использовать средства и возможности исключения «трудного» подростка из сферы деятельности официальных органов, которые обладают средствами исправительного принуждения и наказания. Такая помощь имеет форму опорных профилактических служб, которые оказывают компенсаторные услуги, проводят оценку взаимодействия социальной среды и личности подростков, испытывающих криминогенное влияние, и на этой основе разрабатывают рекомендации по их отвлечению от противоправного поведения.

Авторская оценка исследованного голландского опыта не однозначна. С одной стороны, подкупает его оригинальность. С другой стороны, нельзя не отметить хрупкость и рискованность реализуемых мер превенции, ошибки управления которыми могут оперативно дать обратный эффект – активизировать процессы криминализации несовершеннолетних. Между тем возможности (в части или полностью) заимствования голландского опыта для России могут иметь эффект при обеспечении организации добросовестного социального контро-

¹ Алексеева Л.С. Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 34.

ля, аналитической поддержки, криминологических исследований. Причем в порядке экспериментального проекта, как представляется, лучший формат апробации анализируемого опыта мог бы сложиться на муниципальном уровне, которому присущи:

- общинный характер вопросов самоуправления;
- высокий уровень социального контроля;
- оперативность распознавания процессов детерминации криминальных угроз;
- относительная малочисленность населения и компактная география его проживания, что обуславливает управляемость явлениями, имеющими превентивное значение.

Примечательно, что политика раннего предупреждения криминальных и околокриминальных (в том числе фоновых) проявлений на муниципальном уровне имеет глубокие исторические традиции воплощения в Китае. С учетом крайне негативных криминологически значимых характеристик состояния преступности несовершеннолетних в КНР (омоложение преимущество насильственных и корыстных форм, профессионализм, жестокость, организованность), опыт ее предупреждения вызывает интерес. Однако, как и в случае с исследованием голландского опыта, не оправдывают ожиданий сложившиеся вековые национально-правовые устои жесткого реагирования на проявления преступности, которые традиционно характерны для Китая. Напротив, как это ни покажется парадоксальным, в политике предупреждения преступности с несовершеннолетними превалирует тактика мягкой силы превентивных мер.

Проблемы превентивного воздействия на причинный фактор преступности среди лиц молодого китайского поколения связываются с дисбалансом между нравственным воспитанием и интеллектуальным образованием в пользу последнего. В связи с этим осознанной выступает необходимость включения в образовательные программы компонентов изучения и формирования нравственных идеалов, морали и правового сознания. Актуальность этого направления коррелирует с результатами исследования, подтверждающими, что неблагоприятная социальная среда способствует формированию ценностей и внешней

мотивации, зачастую побуждающих несовершеннолетних к преступлению¹.

При всем при этом системы ранней профилактики криминального поведения среди подрастающего поколения в КНР нет. Можно предположить, что объективные условия высокой демографической ситуации в стране мало способствуют организации какой-либо институциональной системы предупреждения. При этом все известные профилактические меры борьбы с преступностью несовершеннолетних заключены в уголовной национальной политике «сочетания наказания и снисхождения» по отношению к уже криминализированным (осужденным) молодым людям. В этом ни много ни мало, как думается, заключена философия многовекового бытия, культуры и ментальности китайского общества, основанная на методе решения проблем по мере их появления.

Государственные механизмы разрешения проблемы преступности несовершеннолетних зиждутся на теории и практике их исправления, получивших нормативное правовое регулирование. С 1999 года в КНР действует Закон о профилактике преступности несовершеннолетних, который регламентирует принцип «воспитания, исправления и спасения» несовершеннолетних, совершивших преступление. Реализация принципа достигается вполне конкретными законодательными установлениями, которые признаются достаточными для обеспечения профилактики преступности: отмена института рецидива несовершеннолетних, упрощенные условия их условного осуждения, а также исключение судимости у тех, кто совершил уголовные деяния небольшой и средней тяжести².

Кратко освещенную китайскую модель предупреждения преступности несовершеннолетних сложно определить с позиции опыта, возможного к имплементации в отечественную теорию и практику. Все содержание этой модели заключено в сдерживании преступности мерами уголовно-правовой профилактики повторных рецидивов совер-

¹ Цунь Мэй. Исследование о повторной преступности несовершеннолетних // Вестник Хэнаньской полицейской академии. 2011. № 5. С. 26.

² См.: подробнее: Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lex russica. 2013. № 4. С. 399.

шения уголовных преступлений, обладающих повышенной степенью тяжести. При этом следует обратить внимание на особенность китайской модели, в которой отсутствуют конвенционные и зарубежные заимствования, а основу мониторинга преступности несовершеннолетних образуют предметные и постоянные криминологические исследования¹. Примечательно, что их результаты и служат обоснованием и оценкой осуществляемой уголовно-правовой превенции. Этот элемент научно обоснованной стратегии борьбы с преступностью несовершеннолетних заслуживает быть принятым во внимание не только в России, на фоне снисходящей практики проведения предметных исследований, но и другими национальными системами предупреждения криминальных проявлений в подростковой среде. Причем неприменимый залог эффективности предоставляет общегосударственный, а не региональный подход к исследованию и реализации мер предупреждения.

Примечательны организационные недостатки опыта США, где, несмотря на развитость плановых мероприятий в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, большой проблемой выступает отсутствие координационной связи между программами федеральными и штатов. Такая организационно-управленческая рассогласованность способна сводить роль федеральных органов в реализации мер предупреждения криминального поведения в молодежной среде к минимуму.

В связи с этим, кратко экстраполируя американские недочеты в организации превенции преступности подростков с условиями действительности федеративных государств, включая Россию, неприемлем, с точки зрения возможностей эффективной реализации криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, подход к реализации множественности региональных мероприятий в этой

¹ См.: например: Юй Юань. Отчет об исследовании преступности несовершеннолетних: социальный фактор и ее профилактика // Законная система и общество. 2010. № 3. С. 87; Ван Чжуншэн. Эмпирическое исследование преступности несовершеннолетних в контексте культурного строительства – по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних в 2007 – 2011 гг. в провинции Хайнань // Исследование о предупреждении преступности несовершеннолетних. 2012. № 8. С. 57; Чжан Юаньхуан, Яо Бин. Новые тенденции преступности несовершеннолетних в современном Китае // Юридический форум. 2010. № 1. С. 93.

области. Принимая во внимание все возможные особенности региональной специфики детерминации и причинности преступности несовершеннолетних, разницу в социально-экономическом положении, ментальной и духовной сфере жизнедеятельности и многое другое, что может отличать местности в условиях одной страны, для задач всемерного взаимодействия в сфере противодействия криминальным проявлениям, суверенный подход со стороны субъектов федеративного государства ведет, скорее, к ограничению возможностей государственной политики превенции, нежели к ее системному устройству.

Допустив вышеуказанную гипотезу, ее подтверждение между тем нуждается в проверке содержания тех мер, которые реализуются в США. Региональные (на уровне штатов) программы превенции обладают свойством экспериментальности, которое продиктовано территориальными различиями в проявлениях молодежной преступности, состоянием оснащенности специальных превентивных служб и даже уровнем социально значимых проблем, свойственных той или иной местности и даже ее благосостоянием. В условиях малых городов и поселений, например, специфика превенции выражена и возложена на церковь, добровольные объединения, общественные и частные организации, занятые в сфере поддержания безопасности. Все они участвуют в работе специальных детских клиник, которые, в свою очередь, заняты вопросами трудных подростков, еще не совершивших преступления. При этом в крупных городах используется разветвленная сеть специализированных исправительных институтов для делинквентов¹.

Однако обратная, ограниченная, сторона такой достаточно успешной системы профилактики преступности подростков заключается в том, что из оборота этой системы исключены представители негритянского и цветного населения, удельный вес которых в производстве преступности является наиболее заметным.

Сравнительный метод познания позволяет обнаружить аналогии американской и китайской институциональной системы предупреждения преступности несовершеннолетних, которые заключены в изу-

¹ Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 11, 12.

чении ее проявлений, а также выделении и учете локальной (региональной) их характеристики в реализуемых программах предотвращения. При этом в условиях отсутствия корреляции превентивных программ федеральных и штатов снижается обоюдный эффект их реализации.

В то же время, если произвести попытку образной дифференциации предпринимаемых в США мер предотвращения преступности несовершеннолетних, используя отечественную модель трех направлений предупреждения (общее, специальное и индивидуальное), то безусловными передовыми началами обладает индивидуальная превенция. Ее эффективность предопределена междисциплинарным участием разных специалистов (криминологов, психологов, педагогов). Однако этот подход имеет существенный изъян, который выражается в видении делинквента и работы с ним как с индивидуумом вне контекста социального взаимодействия.

Среди специальных мер, которые применяются в США в ходе института пробации по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступление, инновационным содержанием обладает ряд мер. В авторской выборке внимания заслуживают следующие:

- подчинение приказам родителей или опекунов;
- посещение школы или работы;
- ответы на все вопросы чиновника пробации и соблюдение его указаний;
- отказ от нежелательных знакомств;
- предоставление сведений о расходах;
- неупотребление спиртных напитков;
- обязанность пройти курс лечения от наркомании;
- посещение занятий по специальной программе¹.

Частные методы превенции преступности несовершеннолетних в Великобритании, в силу прецедентных устоев англосаксонского права, имеют специфику, которая может вызвать интерес для заимствования, хотя в условиях российской действительности это и потребует изменения процессуального законодательства. Представляется важ-

¹ Нека Л.И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 19 – 24.

ным кратко остановиться на ряде ключевых традиционных для Великобритании и, возможно, инновационных для России мер в этой области.

Так, например, не лишенной превентивного смысла и содержания представляется мера судебного определения приказа, по которому подросток, совершивший преступление, обязывается возместить в натуре вред потерпевшему или обществу, либо издание так называемого приказа о плане действий, в соответствии с которым осуществляется контроль за поведением несовершеннолетнего. Интересной также представляется уголовно-процессуальная норма административной преюдиции, которая позволяет взамен возбуждения уголовного преследования в случаях, не требующих общественного осуждения, публично объявить несовершеннолетнему в присутствии родителей и уполномоченных должностных лиц выговор или предупреждение, с последующим направлением правонарушителя для участия в реабилитационной программе¹.

Охранительной ориентацией в отношении несовершеннолетних, которые составляют определяемую национальной правоохранительной практикой категорию «дети в опасности», обладает французская судебная система предупреждения преступности². Эта система проявляет свои предохранительные криминологически значимые функции на стадии судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по преступлениям подростков. Именно на этой стадии обнаруживается многоуровневая система общественно-государственного воспитательного воздействия на лиц несовершеннолетнего возраста, которые испытывают или же испытали воздействие криминогенных факторов. Причем условием применения мер предупреждения не обязательно должно выступать совершение преступления. Достаточным может

¹ См.: подр. Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 5

² Произведенные в настоящей части работы анализ и оценка французской системы предупреждения преступности несовершеннолетних основаны на изучении нормативной и отчетной информации, размещенной на интернет-портале Министерства юстиции Франции (<http://www.justice.gouv.fr/>), а также на обращении к не утратившему актуальность обзорному исследованию Турэ де Куси Ф. Воспитательное воздействие в системе правосудия по делам несовершеннолетних во Франции // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3.

являться правонарушение, имеющее высокие риски преобразования или развития в уголовно наказуемое деяние.

В связи с этим следует отметить, что особенность французской модели предупреждения нельзя характеризовать в полной мере как превентивную. Ее функциональные начала и основания применения находятся в зависимости от юридического факта – судебного постановления, которое запускает механизм обеспечения судебной защиты молодежи – так называется институциональная система, находящаяся в ведении Министерства юстиции. Таким образом, ранняя профилактика преступности несовершеннолетних во Франции имеет общесоциальные начала. При этом меры специального и индивидуального назначения в задачах предупреждения применяются на стадии посткриминального поведения выявленных преступников – подростков.

Отмечаемая особенность организации противодействия преступности несовершеннолетних находит свое логическое объяснение в общих либеральных началах французского общества, имеющего глубокие исторические истоки свобод, являющихся главной ценностью и завоеванием социального государства, каковым традиционно считается Французская Республика. Примечательно, что ни высокий уровень преступности рассматриваемого вида, ни усугубление негативных ее проявлений, выраженных в большом удельном весе и часто многодневных подростковых бунтах¹, не служат основанием для актуального изменения организации системы предупреждения в превентивной направленности.

Между тем предпринимаемые в рамках правосудия профилактические антикриминальные меры в отношении несовершеннолетних нельзя считать малоэффективными с позиции достижения как положительных результатов, так и организации деятельности, обладающей системными свойствами.

Так, ранее упоминаемая служба судебной защиты молодежи в своей работе по обеспечению воспитательного воздействия на детей –

¹ Как отмечается в специальных исследованиях, с 2002 г. за десять последующих лет, женская подростковая преступность во Франции выросла на 140 %. См.: *Овчинников А.И.* Новеллы ювенальной юстиции в контексте идеологии глобализма и неолиберализма // *Юридический мир.* 2011. № 2. С. 27.

правонарушителей опирается на поддержку множества общественных организаций, имеющих государственную финансирование. Таким образом, антикриминальные меры профилактики, реализуемые организациями гражданского общества, имеют опосредованное государственное участие. Как представляется, такой аутсорсинг позволяет выражать задачи общественной заботы об исключении криминогенности в среде подрастающего поколения. Возможно, именно это объясняет обстоятельство возрастной дифференциации несовершеннолетних, подпадающих под реализуемые общественные программы профилактики – это лица, не достигшие возраста 13 лет (правонарушителями старшего возраста заняты государственные службы).

Интерес представляют профилактические ресурсы, которыми обладают общественные организации, имеющие ценное криминологическое содержание. Так, например, ведущий ресурс заложен в научно-практическом обеспечении реализуемых мер предупреждения через проведение социальных опросов, экспертизу и мониторинг избранной воспитательной ориентации, изучение личностных характеристик несовершеннолетних. Реальные потребности этих мероприятий, которые традиционно в России выполняют криминологи, заключены в задачах ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя и устранении тех причин и условий криминальных проявлений, которые имели характер индивидуального влияния или воздействия. Эффективность профилактических мероприятий образует судебный или прокурорский контроль за их реализацией, который предполагает запрос на обязательное представление письменного доклада, в котором должны найти отражение содержание и динамика предпринимаемых мер предупреждения.

Следующий организационный уровень реализуемой во Франции превенции неблагоприятного развития криминальных тенденций, под воздействием которых оказались несовершеннолетние, образуют усиленные воспитательные центры (общая их численность – 47, а режим работы 3 – 6 месяцев). Основной задачей центров является работа с неблагополучными подростками с целью их включения (возвращения) в общественную жизнь. Деятельность центров обладает спецификой реализации индивидуальных программ предупреждения и

предполагает реализацию проектов разрыва подростка, находившегося (находящегося) под воздействием криминогенных факторов, с преступной средой. Приоритетными мероприятиями выступают: вовлечение в спорт, подготовка гуманитарных проектов, проживание на природе.

Заключительный, предпенитанциарный (в авторском определении – предшествующий стадии, связанной с лишением свободы), уровень образует деятельность центров срочного размещения (закрытого типа, с ограничением свободы передвижения). Основной контингент центров составляют несовершеннолетние правонарушители или склонные к криминальным деяниям, по отношению к которым не удалось применить воспитательные меры воздействия. Усиленная воспитательная ориентация достигается активной деятельностью мультипрофессиональной команды специалистов, которая занята глубоко индивидуальной разработкой, реализацией и контролированием специального проекта воспитательной ориентации, применяемой в отношении подопечного.

Представленную систему многоуровневой организации предупреждения преступности несовершеннолетних во Франции можно оценивать в качестве классических, но редко встречаемых компонентов сочетания специальной и индивидуальной профилактики, тем более реализуемой на условиях государственно-общественного партнерства. Отличительная особенность этой системы заключена в задачах устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений, но не только преступлений молодых лиц, причем с сопровождением и контролем до достижения ими возраста 21 года. Такой подход можно охарактеризовать в признаках криминологической государственной политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, с открытым потенциалом возможной рецепции для других стран. Принимая во внимание схожие криминологические характеристики состояния преступности несовершеннолетних в современном мире, которые исключают государственные границы барьеров распространению информационных, организованных и транснациональных проявлений преступности, опыт Франции становится универсальным для апробирования в других стран. Между тем его

возможное применение кроется не в автоматике заимствования мер, а в подходах к концепции организации криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Значимость произведенной композиционной характеристики зарубежного опыта в области заданной настоящим исследованием темы познания имеет неоспоримую научную новизну, но способна приобрести практическую ценность при взвешенном подходе сочетания инновационных и традиционных мер предупреждения, как национальных, так и иностранных.

§2. Предупреждение преступности несовершеннолетних: криминологические основы программирования и оценка практик

Непременным условием достижения эффективных результатов в упреждении проблемных социальных явлений, а также преодолении их последствий является построение и следование стратегии, предусматривающей устранение причин и условий их возникновения. Для сферы борьбы с преступностью как социальным явлением это условие выражено в необходимости прогнозирования ее проявлений во множественных характеристиках, а также их подверженности предлагаемым мерам воздействия. Данная формула является классической парадигмой в теории предупреждения преступности, разделяемой криминологами разных научных школ и направлений. Предвосхищая запланированные оценки, в качестве гипотезы следует отметить, что такая парадигма не всегда получает практическое воплощение. Для обоснования и проверки этой гипотезы потребуется обращение к исходным криминологическим позициям методологических основ программирования.

В первостепенном научном содержании программирование борьбы с преступностью принято рассматривать как составную часть государственной политики, в тесной связи с планами экономического,

социального, политического развития общества¹. При таком подходе достигается не только системное видение процессов детерминации криминальных явлений в их внешнем и внутреннем взаимодействии. Не менее важно то, что при таком подходе реалистичной становится комплексная нейтрализация причин и условий, способствующих генезису и воспроизводству криминальных явлений. Ресурсы таких возможностей заложены не столько в антикриминальных программах, какого бы уровня они ни были, сколько в соответствующих действительности планах развития социально значимых сфер.

Если принять во внимание неопровержимые свойства преступности проникать во все сферы жизнедеятельности, оказывать на них влияние, то описываемые черты комплексного подхода к программированию борьбы с ее проявлениями выглядят как сложный композиционный процесс одновременного управления разными социальными явлениями, с нередкими непредсказуемыми изменениями. Особые трудности такой процесс управления имеет в программировании предупреждения преступности несовершеннолетних. Свойственные их возрасту психологические, эмоциональные, нравственные, социально-демографические характеристики восприятия действительности, если выражаться не академично, выступают драйвером оперативных изменений как внутри них, так и вокруг них. В таких условиях гуттаперчевого взаимодействия социальной среды и личности, а конкретно — разных сфер общественных отношений, участниками которых становятся несовершеннолетние, статичные и узкоотраслевые программы предупреждения преступности малоуспешны. Этот довод по аналогии можно привести по отношению ко всем отраслевым программам общественного развития, которые не обладают гармонией с однородными по существу социального назначения планами, концепциями и стратегиями.

Метод межотраслевого планирования (в частности, предупреждения преступности несовершеннолетних) через призму емких социальных отношений исключает сферическую разобщенность положе-

¹ Долгова А.И. Стратегические направления борьбы с преступностью // Формирование государственной политики борьбы с преступностью: материалы конф. М., 1997. С. 43.

ний, направленных на нейтрализацию причинного комплекса криминальных проявлений среди молодежи. Следует подчеркнуть, что при таком подходе планирование выступает только методом. В данном случае он позволяет определять риски конфликта между задачами развития сфер, которые способны культивировать преступность несовершеннолетних. Вопреки устоявшимся прикладным и теоретическим категориям, функция планирования мер не может венчаться оформлением управленческого акта или же нормативного документа, рассчитанного на безоглядное применение, руководство которым приведет к промежуточным результатам. Например, в действительности может быть достигнуто снижение коэффициента преступности, числа регистрируемых криминальных деяний. Однако учитывая особенности статуса лиц (несовершеннолетние), в отношении которых предназначены планируемые меры, в частности, динамику воспроизводства поколения, имеющую весьма короткий срок для становления и прекращения социального возраста (от 14 до 18 лет), равно как и возраста привлечения к уголовной ответственности, эти меры окажутся одномоментными. Данное предположение можно дополнительно обосновать иными доводами.

В планировании предупреждения преступности несовершеннолетних заложен латентный потенциал издержек их одномоментности, когда, как описано выше, они применяются в конкретных условиях пространства и времени, которым соответствуют имеющиеся социальные, экономические, политические, культурные, общественные отношения. При таком положении, даже если предположить, что эти отношения стабильны и будут оставаться таковыми в будущем, велики риски того, что они могут оказаться не соответствующими потребностям подросшего поколения, вступившего в возраст уголовной ответственности, но еще не ставшего совершеннолетними. Иными словами, аккумуляции потенциала профилактики преступности, рассчитанной для следующего поколения, вошедшего в зону криминогенных рисков, будет не просто не достаточно, а бесцельно.

Эту формулу дефицита планирования предупреждения преступности можно обратить и в сторону взрослых, которые избежали криминогенных рисков в несовершеннолетнем возрасте, но оказались

под их воздействием позже. Такие обстоятельства могут проявить себя в том случае, когда в планировании нет элементов системы, прогноза, мониторинга и контроля реализации мер профилактики и по их итогам, корректировки программ, методического обеспечения, научного сопровождения, промежуточных индикаторов оценки принятых мер и степени подверженности им криминологически значимых явлений. Допустим, элемент системности может получить выражение в обеспечении соответствия между программами разного уровня или распространения. Например, в простейшем случае – в отношении лиц, к которым применимо гендерное различие. В специально-криминологическом случае – по отношению к виктимным и криминогенным субъектам.

В условиях пренебрежения вышеприведенными позициями в планировании или при суверенном отраслевом его содержании исполнение криминологических задач обречено на ординарность. В зоне рисков такой заурядности находится, прежде всего, региональный формат планирования, который нередко оказывается замкнутым на локальных вопросах. Ошибочным, например, может быть средоточение специальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, проживающих в городских поселениях, в ущерб сельским; или развитие организованных и контролируемых мест досуга и отдыха в местах учебы несовершеннолетних, без учета реальных дисклокаций их времяпровождения, где могут быть совершены правонарушения.

Исключение значительного числа описанных недостатков планирования, как представляется, возможно при сочетании двух подходов.

Первый – формальный, но конструктивный для документарного оформления и обеспечения соответствия задач предупреждения целям планирования. Этот подход предусматривает следование положениям Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹. Рекомендации использования этого закона для решения криминологических задач в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних выражены в следующих обоснованиях. Во-первых, нормативный право-

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I), ст. 3378.

вой статус программ, планов предупреждения преступности предопределяет потенциал реализуемости мер, что обеспечивается соответствующим уровнем контроля, отчетности. Во-вторых, требования к планированию предполагают формирование предваряющих предложений (мер, средств) не отвлеченно или надуманно, а на основе взаимосвязанных документов, которые выполняют методологическую функцию.

Идеи обеспечения планирования при помощи сопутствующих ему документов находили свое отражение в специальной литературе, посвященной вопросам формирования системы мониторинга и оценки состояния национальной безопасности при реализации стратегических национальных приоритетов¹. Принимая за основу ключевые положения такого планирования, в контексте темы настоящего исследования методологическое содержание требуемых обеспечительных документов можно классифицировать так.

Первостепенное значение имеют документы концептуального характера, которые определяют приоритетные направления предупреждения преступности несовершеннолетних, возможные или предполагаемые институциональные преобразования (создание координационных органов, уточнение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, разработка нормативных правовых актов), взаимосвязанные средства профилактики (в области образования и культуры, здравоохранения и спорта, т.д.).

Следующим по последовательности разработки и принятия должен выступать прогнозный документ, на основе которого можно предвидеть изменения преступности несовершеннолетних и отдельных ее проявлений во всех криминологически значимых характеристиках (распространенности, активности, организованности). Назначение этого документа позволяет сверять планирование с ожидаемыми результатами, осуществлять корректировку содержания основной программы предупреждения с изменяющейся криминальной ситуацией. Учитывая сложный характер функциональных задач этого доку-

¹ Афиногенов Д.А., Воронин В.В. Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2. С. 13 – 17.

мента, его разработкой должны заниматься специалисты, обладающие специальными знаниями в области криминологии. В концептуальном (предшествующем) документе должны быть определены полномочия органов государственной власти и управления, порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями, ресурсы которых будут задействованы при разработке прогнозного документа, анализе и оценке его использования.

Следующим по очередности выступают программные документы, в которых определены предметные области и сферы реализации конкретных мероприятий, имеющих сроки, показатели достижения результатов, объем финансовых, материальных, кадровых ресурсов, указание реципиентов профилактических мер. Криминологически значимо в позициях программных документов соблюсти паритет общих, специальных и индивидуальных мер профилактики преступности, планируемых к реализации.

Венчающими документарный комплекс обеспечения программы предупреждения преступности несовершеннолетних являются проекты нормативных правовых актов, которые определяют ключевые положения:

- о сроках ее реализации;
- ее цели и задачи;
- целевые группы, на которые направлена деятельность по программе;
- краткое обоснование проблемы преступности несовершеннолетних и необходимости ее решения программно-целевым методом;
- порядок и условия взаимодействия субъектов-исполнителей программы;
- ожидаемые результаты.

Второй подход обеспечения планирования выражен в научном или научно-исследовательском его сопровождении. Обоснование необходимости его применения заключено в том, что содержание программ предупреждения преступности должно быть адекватно криминальным рискам и криминальной ситуации. Они не просто изменчивы, но и обладают сложными характеристиками детерминации и причинности, которые подвластны анализу и оценке научно-прикладного

свойства. Данный подход не предусматривает прерогатив участия в нем специалистов, представляющих одну отрасль науки и уж тем более ее отдельные специальные направления. Это обстоятельство объясняется проблематикой рассматриваемых программ предупреждения преступности, рассчитанных на специфическую целевую группу, – несовершеннолетних. Здесь следует учитывать актуальность междисциплинарного взаимодействия научных отраслей и специалистов, их представляющих. Прежде всего, педагогов и психологов. Безусловными участниками такого научно-экспертного сопровождения программ профилактики должны выступать социологи. Здесь важно учитывать, что предложения и рекомендации органов власти, иных научных экспертов могут иногда в значительной степени не совпадать с обыденными представлениями реципиентов программ, которые могут воспринимать негативные криминогенные факторы социального, экономического, политического свойства, не в качестве предикатных или сопутствующих проявлений преступности, а привычным явлением. Следовательно, планирование и программирование, а затем и реализация документов предупреждения преступности несовершеннолетних нуждаются в социологическом сопровождении.

Методология обеспечения программ предупреждения преступности при их разработке и воплощении не может обходиться вне деятельного участия предметных специалистов в области борьбы с преступностью – криминологов. Именно они аккумулируют и используют для решения задач предупреждения информацию, полученную не только в ходе своей исследовательской деятельности. Значение участия криминологов в данном случае сложно переоценить, поскольку оно позволяет избежать поверхностности и односторонности решений, которые могут казаться достаточными с позиции экспертов – представителей других отраслей науки. Криминологи в своем анализе и оценках происходящих процессов действительности, тесно связанной с их последствиями в виде преступности, могут обеспечить разумный конформизм, то есть соответствие тех мер, которые предлагают к реализации управленцы, социологи, экономисты, педагоги, психологи, политологи, задачам предупреждения преступности. Более того, профессиональный состав криминологов преимущественно об-

разуют практики, действующие (научные) работники правоохранительной системы или имеющие реальный опыт работы в сфере борьбы с преступностью. Уже одно это обстоятельство предопределяет научно-прикладной характер результатов их исследований.

Криминологическое сопровождение программ предупреждения преступности несовершеннолетних должно охватывать весь цикл – от их разработки до подведения итогов. Такая модель сопровождения не имеет цель обеспечить прерогативы командования в лице криминологов перед другими специалистами или исполнителями мероприятий. Тем более что, как верно подмечено, методологические принципы и законы, составляющие ядро других наук, «включены в самостоятельный раздел общей части криминологии, аксиоматичны для теории криминологической характеристики и поэтому используются ею без изменений»¹. Ведущее назначение криминологов в методологическом обеспечении предупреждения преступности состоит в возможностях использования ими всего арсенала средств, стоящих на вооружении исследования преступности. Криминологи являются субъектами междисциплинарного познания, которое позволяет обосновывать корректировку программ, заблаговременно предвидеть необходимость исключения или прибавления усилий превенции в тех или иных сферах. Результат таких возможностей в предметном виде можно выразить в оперативных или текущих исследованиях криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, территориальных картах распространенности ее проявлений. Преимущество методов эмпирического анализа и оценки криминологических явлений и процессов в динамике перед фрагментарными средствами их наблюдения или фиксации несомненно. Представляется допустимым проиллюстрировать это утверждение следующим доводом-моделью.

Допустим, программа превентивных мер антикриминального и девиантного поведения несовершеннолетних содержит конкретное мероприятие – «Проведение социально-психологического тестирования в рамках мероприятий по раннему выявлению среди несовершен-

¹ Новикова Ю.В. Методологические начала криминологической характеристики преступности (преступлений) // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 1491.

нолетних лиц, употребляющих наркотические средства без назначения врача»¹. Предположим, что реализация этого мероприятия происходит не сплошным образом, а выборочно в общеобразовательных учреждениях субъекта Российской Федерации. Селективный характер тестирования может быть предопределен незначительным объемом финансирования этого мероприятия или дефицитом кадровых ресурсов специалистов, в нем участвующих. Возникает множество вопросов. Например, будет ли репрезентативным результат этого мероприятия в том случае, если тестирование пройдут учащиеся общеобразовательных средних, а не средне профессиональных учебных заведений, слушатели которых в силу особенностей социальной среды и либерального состояния социального контроля более подвержены криминогенному влиянию факторов, ведущих к наркопреступности. Принципиальной может оказаться дилемма территориальных предпочтений или позиций выборки учебных заведений, учитывая географическую обширность субъекта Российской Федерации (Красноярский край – регион-гигант). Не менее важным, а возможно, и основным критерием выступает определение возраста обследуемых несовершеннолетних (от 7 до 18 лет), равно как и гендерной их принадлежности, принимая во внимание, что в «теле» содержания мероприятия не отмечен их социально-демографический статус. Перечень возможных следующих вопросов неисчерпаем, если не прибегнуть к помощи криминологов.

Именно они, на основе имеющихся и специально проводимых (желательно длящихся с момента разработки до завершения программы) исследований региональных характеристик организованной преступности и ее участников (как субъектов криминального рынка запрещенных товаров, работ и услуг), наркопреступности, преступности несовершеннолетних, дадут реальную картину криминологически значимых позиций. Таковыми могут выступить: коэффициент уго-

¹ Для иллюстрации данной модели и последующих примеров, анализа и оценки качества программ предупреждения преступности автор использует конкретные региональные компоненты. В данном случае приводимое положение заимствовано из Региональной программы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2015 – 2017 годы, утвержденной распоряжением Правительства Красноярского края от 15.06.2015 № 519-р // Консультант Плюс (дата обращения: 23.06.2017).

ловно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота наркотиков на 100 тысяч населения в разрезе муниципальных образований; результаты конкретно-социологических исследований (опросов); составление портрета личности, которая подвергнута воздействию криминальных факторов вовлечения в наркопреступность; состояние правоохранительной деятельности в территориальном состоянии; специфические процессы детерминации и причинности криминальных проявлений, тесно связанных с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных средств. Прикладное значение криминологического сопровождения программ реализации предупредительных мер заключается не просто в фиксировании состояния исследуемых процессов, а в выявлении их закономерностей, оценке реалистичности и соответствия мер целям превенции, установлении подверженности криминальных явлений предпринимаемым в отношении них мерам.

Важно обеспечить возможность осуществления криминологических заключений, как по промежуточным этапам конкретных мероприятий, предусмотренных программой, так и по завершении их исполнения. Такие заключения должны являться обязательным отчетно-контрольным атрибутом или элементом управления программой, равно как финансовая, управленческая документация, выступающая свидетельством их исполнения.

Вопросы, связанные с подготовкой криминологических заключений, не могут быть автоматически решены в условиях отсутствия правовых оснований для проведения тесно связанной с ней криминологической экспертизы, ее методики и правил осуществления. Корреляция экспертизы и заключения очевидна. Экспертиза является исследованием, заключение – формой научно и практически обоснованных выводов и предложений.

В таком контексте криминологическая экспертиза в задачах реализации программ предупреждения преступности явилась бы инструментом мониторинга их исполнения, своевременной корректировки содержания профилактических мероприятий, соответствующих изменяющимся реалиям, в том числе и тем, которые происходят в ходе успешной или проблемной превенции. Такая корректировка позволяет

избежать излишних ресурсных затрат самого разного характера: финансовых, временных, кадровых, организационных, методических, аналитических.

Криминологическое сопровождение мероприятий и содержание соответствующих заключений по итогам их реализации обладают безусловным прогностическим потенциалом. Для общих задач криминологии в целом¹ и для борьбы с исследуемым видом преступности в частности прогностика носит ярко выраженный гносеологический характер. В связи с приверженностью автора к обеспечению практичности проводимого исследования, прогностические функции криминологического сопровождения программ предупреждения преступности несовершеннолетних видятся в следующем.

Природа явлений, связанных с преступностью несовершеннолетних, часто латентна, а процессы детерминации настолько динамичны, что предсказать их возникновение, а также дальнейшее состояние развития крайне сложно. Реалистичность данных утверждений иллюстрируют современные тенденции вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, нелегитимные протестные акции. В условиях свершившихся фактов вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные или криминальные процессы уполномоченные органы государственной власти, прежде всего правоохранительные органы, оказываются в ситуации реагирования на последствия. Комплекс задач установления причин, условий, процессов детерминации, возможных рисков развития тенденций вовлечения отходят не просто на второй план, но приобретают характер просроченной актуальности. Между тем этого можно избежать, если исходные обстоятельства, вызывающие необходимость их разрешения, подвластны прогнозированию и недопущению к воплощению. В данном случае речь идет о власти, а точнее, о возможностях научного криминологического сопровождения и соответствующей экспертизы плановой

¹ Прогностические функции криминологии имеют как общее определение – предсказание (См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 5), так и специальное (разделяемое автором) – основанное на методах экспертных оценок в возможностях их экстраполирования (См.: Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972).

стратегии и тактики предупреждения преступности несовершеннолетних.

К сожалению, конструктивные идеи воплощения криминологической экспертизы на практике долгое время не разрешаются. Возможно, по причине отсутствия комплексного видения задач, которые могут решаться с ее помощью. В концепциях о криминологической экспертизе, в том числе получавших выражение правотворческих инициатив, ее объектом значились законодательные и иные нормативные правовые акты¹. В последующем, с принятием Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», идеи реализации законодательного обеспечения криминологической экспертизы отошли на второй план. Во многом это стало возможным потому, что основной объект экспертизы – нормативные правовые акты и их проекты – хотя и не криминологический, получил восполнение. Теория и практика на определенный период времени оказались поглощены отработкой проведения экспертизы, которая, казалась, может решить частные задачи по профилактике основных криминальных угроз, которые производит коррупция. Между тем общие задачи предупреждения преступности на основе комплексной криминологической экспертизы только в последнее время вновь получают свое актуальное звучание².

В таких условиях и в надежде на будущее воплощение идей законодательного определения роли и места криминологической экспертизы в системе государственной политики борьбы с преступностью актуальность криминологического сопровождения программ предупреждения не исчезает, а обостряется. Для исключения глубокого, в силу косвенного отношения к тематике настоящего исследования,

¹ Разделы проекта Федерального закона о криминологической экспертизе // Преступность и правовое регулирование борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1996. С. 390 – 393; Алексеев А.И., Смирнов Г.Г. О законе «Об основах государственной системы предупреждения преступлений» // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 9 – 15.

² Тенитилова В.В. Криминологическая экспертиза как юридический инструмент предупреждения преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 33 – 36; Дзиконская С.Г. Современное состояние криминологической экспертизы в России // Российский следователь. 2012. № 23. С. 48 – 50.

анализа требуемого содержания криминологического сопровождения предлагается сосредоточиться только на ключевых его аспектах.

Кратко их можно определить в классических позициях: осуществление криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, выявление основных процессов детерминации и причинности ее проявлений, анализ и оценка их возможного воздействия на преступность и состояние борьбы с ней, обоснованные прогностические предложения и рекомендации по оптимизации мер предупреждения, исключение негативного влияния сторонних криминологически значимых процессов и явлений. Несмотря на кажущуюся сложность перечисленных компонентов криминологического сопровождения программ или планов предупреждения преступности, следование им приносит практическую ценность и реальные результаты.

Следует обратиться к отдельным программным документам, задающим региональные мероприятия в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних (далее – программы) с целью установления их криминологической обеспеченности или наличия элементов таковой¹.

Итак, примечательно, что некоторые программы обладают индикаторами, основу которых образуют криминологические позиции. Принятая и реализуемая в Амурской области программа² содержит индикаторы: количества или удельного веса несовершеннолетних (из числа криминогенно уязвленных), которых по годам планируется вовлечь в социально-полезную деятельность, включить в реабилитационные мероприятия (трудовая адаптация, досуговая деятельность); численность осужденных несовершеннолетних, охваченных психоло-

¹ Автором проанализированы 45 программ профилактики (предупреждения) преступности несовершеннолетних, которые приняты на уровне субъектов Российской Федерации и утверждены нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти в период с 2015 по 2017 г. По очевидным причинам, не все их содержание находит отражение в настоящем исследовании. Все они изучены, но основной компонент их мониторинга представляется целесообразным сосредоточить в данном параграфе научной работы в элементах их криминологической состоятельности.

² Об утверждении программы «Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области на 2015 – 2017 годы «Я сам выбираю путь»: постановление Правительства Амурской области от 17 апреля 2015 г. № 182: ред. от 10.08.2016 // Консультант Плюс (дата обращения: 28.06.2017).

го-реабилитационными услугами (нарастающим итогом). Заслуживает внимания позиция программы, позволяющая рассчитывать возможные (в тексте «предполагаемые») риски реализации мероприятий и рекомендации по их недопущению или минимизации.

Не лучшим примером стратегического обеспечения является ситуация юриди́ко-лингвистической неопределенности по отношению к целевой группе, адресатам запланированных и утвержденных к реализации превентивных мероприятий. Такой отмечаемый недостаток заложен в программе Республики Саха (Якутия)¹. В отдельных разделах программы субъекты (реципиенты) превентивных мер определены слишком обще – «несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом». Фактически запланированные профилактические мероприятия рассчитаны не на группы несовершеннолетних, имеющих разные характеристики криминологически значимой подверженности («находящиеся в трудной жизненной ситуации»; «ранее судимые», «состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях», «не занятые трудом или учебой»), а на всех несовершеннолетних вкуче. При таком подходе теряется не только адресность мер, но и потенциал вероятных результатов, которые могли бы быть достигнуты при учете особенностей той или иной общности и криминологических характеристик личности несовершеннолетних (осужденных и виктимных; испытывающих криминогенные факторы и уже испытавших их).

Несомненно, что адресаты программ предупреждения не всеядны, и отторжение мер профилактики, которые применяются к ним без учета знаний отмечаемых особенностей, может вызвать не только бесполезный итог мероприятий, но и обратный эффект. Представим ситуацию, при которой меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершивших правонарушения, будут оказываться, как указано в анализируемой программе, «посредством современных возможностей информационно-телекоммуникационного взаимодействия в социальных сетях». Без указания конкретного контента, со-

¹ О проектной программе Республики Саха (Якутия) по профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних «Эрэл – Надежда» на 2016 – 2017 годы: постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 1 июля 2016 года № 219 // Консультант плюс (дата обращения: 28.06.2017).

ставляющего основу взаимодействия (как это и предусмотрено программой), который мог бы учитывать потребности несовершеннолетних, это будет не только пустая мера, но и благоприятное криминогенное условие, побуждающее к поиску запретной информации, в том числе и экстремистского толка.

Распространенные ошибки или недостатки программ часто выражаются в определении ложных целей и приоритетов или в несоответствии предмета мероприятия его содержанию. Часто они выглядят по-иному – если не искать умышленность допущения, то их можно признать в качестве ошибки управления понятиями. Трудно найти иные объяснения таким положениям. Так, например, в комплексной государственной программе Краснодарского края «Дети Кубани»¹, содержание которой, как и в прежнем описываемом случае, трудно классифицировать по отношению к разным несовершеннолетним, встречаются отмечаемые недостатки. Так, подраздел 2.1. «Формирование комплексного подхода в организации охранно-защитной деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит отдаленные мероприятия по отношению именно к организации охранно-защитной деятельности субъектов системы профилактики. В частности, такие, как: «2.1.8.1. Краевой культурно-информационный марафон «Читать о спорте книги надо, мы ждем тебя, Олимпиада!».

Похожий пример отражает другой раздел программы «3.1. Создание и укрепление материально-технической базы реабилитационных центров (отделений) для детей и подростков с ограниченными возможностями», который не коррелирует с мероприятием «3.3.3. Организация показа спектаклей для детей-инвалидов и детей-сирот».

Как становится очевидно, рассматриваемая программа обладает обширным свойством, имеет направленность обеспечения общего предупреждения преступности, в котором ведущее значение имеют меры превенции в разрезе социальной, экономической, культурной,

¹ Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Дети Кубани»: постановление главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 14.10.2013 № 1174: в ред. от 25.12. 2013 г. № 1533 // Консультант плюс (дата обращения: 29.06.2017).

образовательной сферы. При этом примечательно упущенное программой обстоятельство освещения проблемных зон или аспектов, которые вызвали необходимость ее разработки и реализации. Можно допустить, что этот компонент остался в пояснительной записке к проекту программы. Автор убежден, что значение этого аспекта заслуживает быть отраженным в «теле» самой программы, а не в сопровождающих ее принятие документах.

Между тем анализируемая программа Краснодарского края позволяет косвенно затронуть важную проблему. Фактически это одна из немногих программ регионального значения, среди всех изученных автором, в которую вносились изменения и дополнения. Это редкий пример требуемого качества программ, к которому нужно стремиться для обеспечения реализуемости, успешного воплощения мероприятий, успех которых находится не только в зависимости от корректировки размеров финансового их обеспечения, но и от криминологически значимых реалий, потребностей.

В данном случае снова возникает ранее отмечаемая актуальность корректировки программ и предусмотренных мер превенции, которые основаны на криминологическом прогнозировании, а затем на криминологическом сопровождении хода их реализации.

Избегая тавтологии в оценках качества региональных программ, которые в ключевых подходах к содержанию и реализации проявляют идентичность, остановимся на примечательном примере (в силу оригинальности некоторых положений) специализированной программы правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Республике Тыва¹.

В указанной программе отмечены целевые индикаторы, без указания ожидаемых результатов реализации превентивных мер, определяющие количество участников-субъектов программы: несовершеннолетних (осужденных, состоящих на учете) и неблагополучные семьи, общим числом свыше 3 000 человек. В пропорции 1 к 3 по отно-

¹ Об утверждении республиканской комплексной программы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Республике Тыва «Базурел» (Вера): постановление Правительства Республики Тыва от 18.05.2016 № 165 (ред. от 20.09.2016) // Консультант плюс (дата обращения: 29.06.2017).

шению к ним определены субъекты, реализующие меры профилактики. При этом должностной статус этих лиц в количестве 960 человек определен отвлеченно – «специалисты субъектов системы профилактики», и вместе с ними «30 представителей общественных формирований, имеющих опыт работы с «трудными» детьми».

К подобным субъектам профилактики преступности среди подрастающего поколения, из числа представителей гражданского общества, нужно относиться с осторожностью. В целом ряде исследований¹ отмечались проблемы криминализации несовершеннолетних, источники которых кроются в активной деятельности финансируемых преступными сообществами квазиобщественных объединений, вступающих во взаимодействие с подростками из числа учащихся интернатов, детских домов. Внешне их деятельность представлена благообразно, и связующим элементом, а также влиянием на подростков выступают занятия боевыми искусствами, тяжелой атлетикой, организация летних лагерей, поддержка в создании «очаговых» (неконтролируемых) спортивных секций. Между тем именно через смычку такого вспомогательства происходит рекрут молодых, испытывающих благодарность и обязательства за обучение и навыки, новых членов организованных преступных сообществ, из числа подростков, получающих свои настоящие и будущие преступные роли.

Организационно-правовые основания участия институтов гражданского общества в осуществлении государственной политики борьбы с преступностью в целом и с несовершеннолетними в частности автор усматривает в форме государственно-частного партнерства. Данная форма позволяет осуществлять взаимный контроль за ходом реализации программ, определять степень реализации мероприятий и вклад участников (сторон) – субъектов предупреждения. Примечательно, что идея государственно-частного партнерства, актуальность которой выявлена эмпирическим путем в настоящем исследовании, признается перспективной на международном уровне участия Рос-

¹ Косвенно эти проблемы затрагивались в следующих работах: *Решетов Г.М.* Некоторые проблемы профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2008. № 8. С. 24 – 25; *Вилкова А.В.* К вопросу ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2013. № 4. С. 13 – 15.

сийской Федерации в противодействии криминальным вызовам и угрозам¹.

Примечательно, что во многих региональных программах предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних часто монопольное положение имеют индивидуальные меры превенции, рассчитанные на криминализированных подростков. При таком подходе упущенной оказывается истинная превенция или профилактика: меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. В таких программах меры общего и частично специального предупреждения уступают в прерогативе средствам индивидуального воздействия на уже подверженных криминогенным факторам лиц из числа не достигших совершеннолетнего возраста. Таким образом, подобные программы предупреждения по названию и содержанию трудно считать превентивными в отношении несовершеннолетних как социально-демографической группы населения. В свою очередь, комплексные программы превенции обладают дефицитом индивидуальных и специальных мер, рассчитанных на применение по отношению к несовершеннолетним, имеющим статус правонарушителей и продолжающим испытывать риски рецидива криминализации.

Снова можно повториться, но уже в ином контексте задач планирования государственной политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, об актуальности криминологического их обеспечения и сопровождения. На основе тематических исследований, как предварительных, так и текущих, а также длящихся, можно добиться реалистичности сбалансированного обеспечения превенции, без ущерба для виктимных, криминализированных, благополучных, но испытывающих воздействие факторов, обуславливающих преступное поведение.

Некоторой экспертизе или, точнее сказать, экспертному обсуждению обоснованности, предметности, адресности, объективной потребности подвергаются проекты грантополучателей из фонда Пре-

¹ Данный аспект широко обсуждался на заседании XII Конгресса ООН по борьбе с преступностью и уголовному правосудию (12 – 19 апреля 2010 г. Сальвадор. Бразилия). См.: *Волеводз А.Г., Тарасенко С.М.* К итогам XII конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2010. № 4. С. 5.

зидента Российской Федерации, конкурс которых проводится ежегодно для всех социально ориентированных некоммерческих организаций¹. Проведенный автором мониторинг² всех одобренных заявок на осуществление проектов (в период с 2013 по 2016 годы включительно) свидетельствует о следующем. Удельный вес всех одобренных к реализации проектов, реализуемых НКО в целях решения задач профилактики в среде несовершеннолетних, достаточно высок – примерно 20 % от общего числа всех иных социально значимых проектов. Между тем этот показатель набрал такую высокую динамику только в последнее время (в анализируемый период). В прежние годы он был ничтожно мал. Совокупный объем финансирования одобренных проектов, напротив, невелик для целей комплексного решения задач участия гражданского общества в решении государственных задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, и составляет более 147 млн рублей за четыре года.

Тематический спектр проектных задач, несмотря на свое многообразие, при анализе классифицируется по следующим направлениям в нисходящем рейтинге частоты:

- профилактика рецидива наркозависимости и алкоголизма;
- оказание психолого-педагогической (реже материальной) помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- противодействие вовлечению в экстремистскую деятельность;
- поддержка и развитие инициатив в области здорового образа жизни (спорта);
- просвещение.

Принимая во внимание содержание и региональную направленность общественных предложений вспомоществования государственным задачам в области социальной политики, нельзя избежать выводов о том, что такие проекты восполняют дефицит и пробельность как целевых программ предупреждения преступности несовершеннолет-

¹ При осуществлении мониторинга использовалась информация, размещенная на официальном интернет-портале «Фонд президентских грантов». URL: <http://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения 03.10.2017).

² Аналитическая таблица анализа проектов представлена в приложении 7.

них, так и комплексных планов обеспечения охраны и защиты детства. Обладая коротким по времени (в течение года), а значит, оперативным характером действия, реализация таких мероприятий позволяет обеспечить, насколько это возможно, достаточность реальных задач превенции, которые не были очевидны при разработке программ и остались незамеченными по итогам их реализации. В таких условиях многократно отмечаемая актуальность криминологического обеспечения и сопровождения государственной политики в области предупреждения несовершеннолетних, по мнению автора, становится безапелляционной.

§3. Проблемы и перспективы предупреждения преступности несовершеннолетних в контексте современных криминологических реалий

Сведения о преступности несовершеннолетних в криминологически значимых показателях, равно как и о предпринимаемом предупреждении причин криминогенности, под воздействием которых они оказываются, имеют свойства профессиональной информации. Как правило, она находится в пользовании и применении узкого круга специалистов из числа лиц, представляющих правоохранительные органы – чаще, и намного реже – иных органов государственной власти и муниципальных образований, структур гражданского общества.

Такая константа находит логику предметной принадлежности разрабатываемых знаний для цели их практического использования, которой занимаются преимущественно представители научных и научно-образовательных учреждений правоохранительной системы. Академическое вневедомственное исследование детской преступности, осуществляемое на систематической основе на протяжении длительного времени, остается редкостью¹. Наряду с этим можно отметить и естественную монополию наук криминального цикла (уголов-

¹ Наиболее заметной по степени постоянства и воспроизводства диссертационных исследований является научная школа изучения преступности несовершеннолетних под руководством доктора юридических наук, профессора *З.А. Астемирова*.

ного и уголовно-исполнительного права, криминологии и криминалистики, судебной психологии и др.) на изучение преступности несовершеннолетних и мер борьбы с ней. Возникшая данность дает эффект замкнутости, который усиливается тем обстоятельством, что тематические исследования и разработки преимущественно осуществляются на основе эмпирического материала, поступающего из правоохранительных органов и, как правило, ведутся представителями ведомственной науки, для хотя и важных, но узкопрофильных задач тактического свойства в области борьбы с преступностью несовершеннолетних¹.

В этом нет ничего предосудительного, если в течение длительного периода времени отмечается состояние преступности, проявления которой имеют устойчивые закономерности постоянства, обладают неизменными или мало переменными качественно-негативными характеристиками, не требующими использования новых методик, привлечения смежных специалистов – социологов, педагогов, психологов.

При таком положении появляются обоснованные основания говорить не о борьбе с криминальными вызовами и угрозами, а о контроле над ее проявлениями², которые развиваются в формате междисциплинарного подхода в рамках одного цикла наук³, в том числе имеющего отношение и к проблемам преступности несовершеннолетних⁴.

Такой подход методического сопровождения научно-практических задач в сфере борьбы с преступностью, по существу,

¹ *Зайнуллин Р.И.* Следователь, дознаватель как субъекты системы профилактики преступлений несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2016. № 21. С. 3 – 5; *Орлова Ю.Р.* Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2015. № 3. С. 26 – 30; *Карелин Д.В.* Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // *Судья*. 2014. № 10. С. 37 – 40.

² *Быков А.В.* Американский опыт установления контроля над преступностью // *Российский следователь*. 2013. № 13. С. 45 – 47.

³ *Гилинский Я.И.* Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // *Закон*. 2012. № 9. С. 117 – 128.

⁴ *Сулейманова С.Т.* К вопросу о социальном контроле над преступностью несовершеннолетних // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2009. № 2. С. 7 – 8; *Нека Л.И.* Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и социальный контроль над ростом преступности // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2006. № 4. С. 11 – 12.

приобретает свойства мониторинга, который в силу сугубо профессионального содержания становится ограничен в доступности информации, ее обсуждении, сверке с общественными потребностями на предотвращение новых криминальных угроз и факторов, их продуцирующих. О прогностических функциях при этом говорить не приходится.

Проблемы отсутствия синергии профессиональной среды специалистов, занятых вопросами борьбы с преступностью, с широкой общественностью, способной к содействию, соучастию в их решении, не мог не вызвать озабоченности в криминологической науке.

К сожалению, единожды прозвучавшее в научной литературе убедительное выражение о необходимости создания системы, где будет интегрироваться профессиональный и общесоциальный дискурс о преступности¹, не получило той степени развития и воплощения, которое могло бы способствовать своевременному прогнозу ее проявлений, рисков криминогенности и их эффективному (раннему) предупреждению.

По отношению к рассматриваемым в настоящей части работы вопросам наиболее важные аспекты обеспечения дискурса заключены в:

- 1) преодолении ведомственного, узкопрофильного и технократического подхода к изучению проблем преступности несовершеннолетних;
- 2) возможностях учета общественных запросов и профессиональных (сторонних) разработок при организации системы предупреждения;
- 3) обеспечении верификации (эмпирической осмысленности) исследований о преступности несовершеннолетних и требуемых (актуальных) мерах и направлениях ее предупреждения для участников, их реализующих, и заинтересованных субъектов.

Принимая во внимание результаты изысканий в рамках настоящей работы, необходимость реализации отмеченных аспектов желанного дискурса требует предварительного обоснования. Для этого, предлагается использовать не свойственный академическим работам

¹ Жалинский А.Э. Криминологический дискурс о преступности // Право и политика. 2006. № 8. С. 17.

прием развенчания парадигм. Безусловно, что фундаментальных научных установок, которые задают требования к исследованиям преступности несовершеннолетних, встретить невозможно. В этой связи их содержание посчитаем операциональным, то есть используемым для целей и задач настоящего исследования.

Итак, ключевое содержание парадигмы заключается в том, что преступность несовершеннолетних обладает традиционными характеристиками. Например, ей свойственны черты уголовно наказуемых деяний, совершаемых в группе, ее мотивационные характеристики преимущественно выражены в корыстной направленности, за редким исключением резонансных насильственных проявлений (казанская банда несовершеннолетних преступников «Тяп-ляп»), тип личности имеет отрицательные черты, а причинные факторы большинства проявлений криминогенности складываются в микросреде повседневного общения и взаимодействия подростков.

Одной лишь констатации представленной парадигмы, принимая всю ее условность, недостаточно. Ее доказательства можно обнаружить при сравнении ретроспективных итогов исследований, освещенных в главе 1 настоящей работы, с результатами современных изысканий.

Обращение к историографии вопроса позволяет отмечать действительно устойчивые характеристики преступности несовершеннолетних, которые находились в тесной взаимозависимости с продуцирующими ее проявления стабильными социальными, экономическими, политическими, духовными факторами причинности. На протяжении 1960-х и вплоть до середины 1980-х годов в исследованиях криминологов такая связь находила четкое обоснование.

Долговременность фиксируемых закономерностей обуславливала методологическую зависимость в подходах к изучению преступности рассматриваемого вида. Его результаты были объективны и имели эффект в осуществлении предупреждения. Между тем такая соотносимость методов к предмету исследований была нарушена фактором кардинальных, причем преимущественно негативных изменений социальных, экономических, политических, правовых, духовных про-

цессов общественной жизни, вызванных сменой государственной формации в 1990-е годы.

Эти процессы имели разный формат и содержание (безработица, искажение морально-нравственных ценностей, недоступность образования, ослабление социального контроля и воспитания, сокращение финансирования мероприятий профилактического значения, культивация наркотизма, распространение фоновых явлений, криминальной субкультуры в музыке и киноискусстве). Новизна и активность названных факторов и явлений прямо коррелировала с изменением преступности в целом.

Принимая во внимание известные психофизиологические возрастные особенности несовершеннолетних, в сравнении с другими социальными группами населения, они оказались наименее защищенными от воздействия этих факторов и рисков вовлеченности в преступность, ставшую феноменом¹ действительности 1990-х годов.

Фактически причинные факторы преступности несовершеннолетних не модифицировались, в основе своей они остались прежними, лежали в плоскости негативных процессов социально-экономической и духовной сферы. Однако проявились новые их свойства: увеличилась степень их распространенности, агрессивная сила воздействия, которой несоразмерно противопоставлялись меры предупреждения, пригодные для спокойных в криминологическом плане времен состояния контролируемой преступности.

В такой ситуации естественными были попытки поиска и обоснования новых превентивных средств в отношении ранее не ведомых криминальных вызовов и угроз. Классическая система предупреждения преступности в трех составляющих направлениях оказывалась несостоятельной по причине отсутствия реальной внутренней интегрированности и взаимообусловленности между мерами общего, специального и индивидуального назначения. Такое состояние иллюстрировалось типичными примерами невозможности эффективной реа-

¹ Такая трактовка получила выражение в трудах криминологов – современников отмечаемых процессов детерминации преступности. См.: *Сухарев А.Я.* Феномен российской преступности в переходный период: Тенденции, пути и средства противодействия: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1996. С. 60.

лизации специальных мер предупреждения вне обеспечения общесоциальных мер, как то:

- задачи организации контролируемого досуга несовершеннолетних при дефиците или отсутствии финансирования бюджетных учреждений в области спорта, культуры, искусства;

- противоречие между мероприятиями морально-нравственного развития подростков и отсутствие запретов на производство и распространение печатной и кинопродукции, пропагандирующей прямо противозаконные формы поведения как нормы достижения успешной жизни;

- фактическое прекращение профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, задачи которых были переориентированы от применения административных мер воздействия на правонарушителей к осуществлению контроля за соблюдением их прав и законных интересов; отмечались и иные не адекватные развитию рассматриваемого вида преступности противоречия в содержании предлагаемых и реализуемых превентивных мер.

Отсутствие коррелирующей связи в необходимой, востребованной системе мер предупреждения преступности объяснялось невозможностью фактического их ресурсного и политического обеспечения. В такой ситуации не могло быть развития методологического наполнения, а также системного исследовательского сопровождения борьбы с преступностью несовершеннолетних. По существу, все изучение сводилось к фиксации состояния криминологической характеристики преступных проявлений среди несовершеннолетних. Примечательно, что в отдельных учебниках по криминологии, вплоть до начала 2000-х годов, традиционный раздел особенной части дисциплины о предупреждении преступности несовершеннолетних не имел одноименного названия и формулировался в обобщенном наименовании, получившем выражение в определении особенностей борьбы с ней¹.

На фоне происходившей на протяжении 1990-х годов социально-экономической стагнации субъектов Российской Федерации и дефи-

¹ Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Долговой. М., 2000. С. 701 – 708.

ците федерального обеспечения задач нейтрализации криминогенных факторов отдельные региональные инициативы в области предупреждения преступности осуществлялись, но были фрагментарными. Такое положение вещей проявлялось и в научной среде. Как уже отмечалось в настоящей работе, изучение преступности несовершеннолетних, которое велось, в подавляющем большинстве имело региональный аспект. К сожалению, этот исследовательский тренд до сих пор не оказался преодолен. Следует сказать, что даже анализ литературы по данному вопросу свидетельствует об однопорядковом подходе изучения, который различим только в географии данных¹. Исследования территориальных особенностей преступности, необходимые для прогнозирования будущих криминальных вызовов и угроз, были единичны². В настоящее время внимание к этой теме ограничено разделом ведомственных информационно-аналитических материалов³.

Все это не предопределяло благоприятных условий для образования системы консолидированной единой политики – региональной, научной, ресурсной криминологической политики, которая позволяла бы прогнозировать развитие качественно-негативных характеристик преступности несовершеннолетних. По существу, именно по отношению к сложным криминогенным временам, приходится отмечать свойства криминологии как науки с критическим содержанием оценок. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней не стали исключением.

Серьезный фактор отвлечения от актуальных задач предупреждения преступности несовершеннолетних во всех ее проявлениях образовал новые смежные по субъектам криминогенного воздействия

¹ *Машинская Н.В., Скрипченко Н.Ю.* Причины и условия преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области) // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2. С. 24 – 26; *Баймурзаева Р.А., Баймурзаев С.Б.* Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 6 – 9.

² Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 252.

³ Речь идет о ежегодных сборниках коллективного исследования «Состояние законности в Российской Федерации», подготавливаемых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. См. например: Законность: состояние и тенденции в 2010 – 2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: науч. докл. / под общ.ред. *О.С. Капинус*. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 406 с.

проблемы, связанные с виктимностью несовершеннолетних и вовлечением их в преступления. Эти, безусловно, острые проблемы активно проявились в 2000-е годы, требовали активного внимания ученых и практиков вплоть до середины 2010-х годов, и сохраняют свою злободневность в современный период времени.

Обстоятельства участия несовершеннолетних в криминальном рынке товаров и услуг, прежде всего, связанном с незаконным оборотом наркотиков, не были продиктованы только лишь воздействием причинных факторов материального характера, обуславливающих такое участие. Доля подобных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в исключительных проявлениях корыстной мотивации, была незначительна.

Типичная фабула событий, которые находят отражение в изученных автором материалах уголовных дел, позволяет отмечать, что участие подростков в наркопреступности часто находило объяснение в аддиктивных свойствах и характере их поведения, хорошо изученных коллегами – психологами и социологами¹. Применительно к отмечаемым криминологически значимым процессам, значение аддиктивности несовершеннолетних проявлялось в навязчивой потребности в деятельности, связанной с распространением наркотиков, что продуцировало ощущение репутации, значимости в среде своего общения. При этом нельзя не отмечать неординарную схему управляемой и организованной преступной деятельности, в которой несовершеннолетние, участвующие на первых порах как наркодиллеры, в конечном счете, были расходной категорией в механизмах и рынке сбыта и потребления наркотиков. Организаторы преступной деятельности в арифметической прогрессии увеличивали эффект криминального рынка, используя не только и не столько материальную заинтересованность дилеров–подростков в получении доходов, сколько их психолого-возрастные особенности. Вовлечение несовершеннолетних в качестве наркодиллеров в арифметической прогрессии увеличивало

¹ *Лилухин А.М.* Аддиктивное поведение российской молодежи: условия формирования, особенности стратегии и практик // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук (специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы). Ростов-на-Дону, 2016. С. 35.

эффект и действенность криминального рынка за счет охвата социально-групповой среды распространения наркотиков.

Принимая во внимание эти криминологически значимые суждения, возникает твердая убежденность в том, что виктимологические проблемы несовершеннолетних в связи с вовлеченностью в преступную деятельность нельзя разъединять с задачами исследования и предупреждения преступности несовершеннолетних в целом. Даже при этимологическом соотношении значения слов «вовлеченность» и «вовлечение», проявляются свидетельства одного процесса криминализации несовершеннолетних, который, в конечном счете, определяет их статус преступников по субъектному признаку, вне зависимости от того, оказались ли они вовлечены в преступность инициативно – самостоятельно или в результате стороннего активного влияния.

Комплексная позиция крайне целесообразна, учитывая особенности процессов криминализации несовершеннолетних, при которой их вовлечение в преступления нередко предваряется их виктимностью, – ранее приобретенным статусом потерпевшего от сторонних криминальных посягательств, который не всегда находит или имеет процессуальное свидетельство или подтверждение. Между тем результаты конкретно-социологического исследования, проведенного в рамках настоящей работы, подтверждаются достаточно частыми признаниями респондентов двух важных обстоятельств:

- 1) до совершения преступления они были потерпевшими;
- 2) имели доход за выполнение латентных поручений старших товарищей.

Не забывая про операционально определенную догму о присущих преступности несовершеннолетних традиционных чертах, нельзя обойти вниманием едва видимую произошедшую дифференциацию криминальных проявлений. Ее установление становится возможным благодаря не столько анализу статистических данных, сколько изучению материалов уголовных дел о деяниях, совершенных несовершеннолетними в условиях города и села. Предваряя раскрытие анонсируемых данных, следует сразу оговориться, что такая дифференциация проявлений ранее не была свойственна для времен кримино-

логически благополучного состояния преступности несовершеннолетних и реагирования на ее проявления.

Итак, суть современных особенностей состоит в том, что в городских условиях отмечается больший удельный вес насильственных преступлений подростков, нежели на селе, где приоритет криминогенности проявляют корыстные уголовно наказуемые деяния, совершаемые их сверстниками.

Таким образом, анализ и оценка рисков криминогенности не только различных сфер жизнедеятельности, но и социально значимых условий места жительства несовершеннолетних свидетельствует о разных детерминантах преступных проявлений, которым должны соответствовать дифференцированные меры их предупреждения. Эта ситуация, как представляется очевидным, значительно отличается от той, которую достаточно успешно объясняла советская криминология (о содержании одинаковых детерминант преступности несовершеннолетних, о типологическом свойстве причинных факторов, однородных свойствах личности преступника-подростка). Принимая во внимание те громадные и существенные отличия, которые фиксируются официальной статистикой показателей преступности несовершеннолетних, отсутствие исследовательских фактов установления таких различий до сих пор, представляется парадоксальным. То же самое касается и дифференциации уровня преступности несовершеннолетних в отдельных регионах страны, которые различаются на порядок и находят свою иллюстрацию в приложении к настоящей работе (см. карты территориальных различий, представлены в приложении 5).

Такое положение может объясняться состоянием переключенного внимания криминологов на другие кажущиеся более важными аспекты рассматриваемого вида преступности. В частности, такое переключение могло быть вызвано эффектом неожиданности появления новых криминальных угроз с участием несовершеннолетних, находящихся проявление в неформальных объединениях, в том числе экстремистского характера, которые стали предметом изучения автором настоящей работы¹.

¹ Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. Казань, 2015. 228 с.

Вероятно, внимание к этой теме и проблеме было вызвано и продиктовано особой степенью рисков развития новых криминальных вызовов и угроз, которые таили в себе процессы детерминации преступности несовершеннолетних, нашедшие выход в линиях экстремизма. Как показало время, эти опасения не были беспочвенны. Снова проявился неразделимый с общими проблемами преступности несовершеннолетних пресловутый процесс их вовлеченности в новые формы уголовно наказуемых деяний, совокупность которых приобрела самостоятельный вид преступности, получившей название экстремистской. Криминологически значимыми стали реалии участия неформальных, а потому уже уязвимых от криминогенного воздействия объединений несовершеннолетних в качестве адептов деятельности, связанной с беспорядками радикальной политической направленности.

К сожалению, научно-криминологическое обеспечение борьбы в этой сфере оставляло желать лучшего. Снова проявился фактор расщепленности, возымел силу подход видения проблемы в частности, в отдельных ведомственных элементах предупреждения¹, в том числе, нередко выходящего за границы предмета криминологии², либо в изучении его полиотраслевого содержания³ безотносительно к задачам предупреждения в отношении несовершеннолетних.

На этом фоне упущенные возможности предотвращения заряда детерминации преступности несовершеннолетних фактически дали зеленый свет новым свойствам криминальных реалий, которые проявились в активном вовлечении представителей молодого поколения (по существу, «вчерашних» несовершеннолетних) в особо опасные

¹ *Васильев Ф.П., Анисимов Р.Ю.* Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 36 – 39.

² *Кузьмин А.В.* Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 38 – 44.

³ *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 56 с.

формы экстремизма – в военизированные формирования радикального толка¹.

Справедливости ради нужно отметить, что исследование молодежного экстремизма не просто. Выявление процессов детерминации преступности несовершеннолетних на пути к экстремизму сложны потому, что образующие его механизмы становления также латентны, конспиративны и организованны, как и его проявления. В этой связи изучение молодежного экстремизма требует комплексного внимания разных специалистов, не только представляющих науки криминального цикла. В противном случае непредвзятое осмысление эмпирического материала может быть затруднено. Более того, если это делать через призму классической для юристов методологии, возникают риски сомнений относительно универсальность используемых средств познания сложных социальных процессов, которые коррелируют с причинными факторами молодежного экстремизма.

Примечательно в этой связи происходящее восполнение пробелов в современной науке, где в отраслях, не связанных с установлением закономерностей преступности, исследуются проблемы профилактики экстремизма, наркотизма как формы девиации в молодежной среде, через призму сложных для иного профессионального взгляда социальных процессов, происходящих в общественно значимых сферах политики, экономики, духовной жизни².

Стараниями социологов устанавливаются значимые для возможного превентивного криминологического анализа угрозы. Они выражены в факторах, провоцирующих ослабление социализирующих механизмов, связанных с влиянием виртуальности на сознание несовершеннолетних. Платформой действия таких факторов является Интернет. Слабо контролируемое, одновременно анонимное и широко коммуникативное его пространство благоприятствует распростране-

¹ По основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности».

² *Лазарев Д.А.* Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: автореф. дис. ... кандидата соц. наук. Краснодар. 2017. 30 с.; *Царахова Н.В.* Наркотизм как форма девиации в молодежной субкультуре: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп. 2017. 27 с. и др.

нию множества криминологически значимых проявлений, тесно переплетенных между собой, мотивирующих уголовно наказуемые деяния. В частности, речь идет о формировании асоциального компонента общения, сознания и мировоззрения; создании образа привлекательности экстремизма; культивировании криминальных стереотипов, субкультуры, установления досуговых отношений и взаимодействий девиантогенного потенциала (например, связанных с употреблением и распространением «легких» наркотиков, устраиванием перформансов, вызывающих общественное порицание, участием в несанкционированных мероприятиях политической направленности). Нужно сказать, что для многих несовершеннолетних погружение в криминогенную реальность Интернета происходит неосознанно, при том, что такое погружение моделируется и управляется извне. При этом искусно используется фактор ложной подачи информации, убеждения в отсутствии социальных и профессиональных лифтов для подрастающего поколения. В таких условиях создается благодатная почва для идентификации несовершеннолетних себя со средой бесперспективности, развивается стремление к немедленным выгодам. Этот заряд криминогенного влияния Интернета находит свой выход в особо опасных формах общественно опасных действий, запрещенных УК РФ: начиная от призывов к свержению конституционного строя (получающих выражение в участии в так называемых цветных революциях) до активной вербовки сторонников радикальных экстремистских формирований, также запрещенных законом.

Нельзя обойти вниманием криминологически значимые современные реалии, также связанные с объединениями несовершеннолетних, суть содержания которых, основы существования следует искать в плоскости множества линий детерминации. При этом главным выступает то обстоятельство, что активное распространение нового явления, о котором пойдет речь ниже, не поддается уголовно-правовой квалификации. Соответственно, рассматривать его подлежит не с позиции борьбы, а предупреждения.

Речь идет о российском неформальном объединении банд, состоящих из несовершеннолетних лиц, имеющем именовательную аббревиатуру «А.У.Е.» – с расшифровкой – «Арестантский Уклад Един»

или «Арестантское Уркаганское Единство». Это сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних тюремные понятия российской криминальной среды, требует соблюдения так называемого воровского кодекса со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем. Основная опасность сообщества заключена в маскировании молодёжной субкультуры. Между тем, оно обладает собственными элементами криминальной культуры, выраженной в соответствующих нормах, традициях, символике, языке.

Существует точка зрения среди членов экспертного сообщества, занятых оценкой криминальных вызовов и угроз общественной безопасности современной России, что «А.У.Е.» не является молодежной субкультурой и каким-либо движением, – это секта¹.

Действительно, исходя из исконного литературного толкования, к определению «секты» подходящим является краткое определение, как то: группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах².

Принимая во внимание криминологически значимый характер рассматриваемого явления, обладающего признаками социально-группового девиантного образования, для выделения необходимых для настоящего исследования целей, предлагается обратиться к научному аппарату смежной дисциплины. Так, в социологии под сектой принято понимать не институализированную, сплоченную социальную группу, объединенную на добровольных началах верой в избранное учение; как правило, изолированную, оппозиционную или даже враждебную по отношению к общепринятым нормам, создающую путем харизмы собственную систему ценностей и признающую ее единственно правильной³. Из приведенных выше определений становится очевидно, что первично секта – это какое-либо обособленное объединение, в основе которого лежит своеобразное учение, а вторично –

¹ В России подрастает новая криминальная секта – АУЕ / А. Лобанов. URL: <https://al-lobanov.livejournal.com/1139202.html> (дата обращения: 21.10.2017).

² Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Астрель», 2011. С. 1047.

³ Российская социологическая энциклопедия / под ред. академика РАН Г.В.Осиповой. М., 1998.

это отдельная, обособленная группа лиц, которых объединяют общие интересы, идеи и взгляды. Следовательно, «А.У.Е.» можно с большой вероятностью характеризовать как молодежную субкультуру, имеющую институциональные и организационные основы околокриминального сообщества, вне религиозного его назначения.

Для участия в исследуемом сообществе несовершеннолетнему не нужно прикладывать каких-либо усилий. Вполне достаточно всего лишь заявить о своей принадлежности к нему и чтить, соблюдать его традиции, нормы и ценности. Среди членов «А.У.Е.» занятие трудовой деятельностью или реализация социально значимых устремлений не поощряется.

Криминологически значимые проблемы, связанные с «А.У.Е.», имеют множественные проявления и требуют соответствующего рассмотрения. Во-первых, анализ специальной литературы свидетельствует об абсолютном отсутствии научно-практических тематических исследований о названном объединении и его явлении. Фактически, какая-либо информация познавательного характера отмечается в формате обзора со стороны небольшого числа представителей СМИ, которые провели журналистские расследования¹, посвященные этому неожиданному феномену, проявившему в 2011 – 2017 годах свойства динамичного, представляющего крайне повышенную общественную опасность явления.

Во-вторых, примечательно, что неотложный характер задач профилактической работы со стороны правоохранительных органов и спецслужб по недопущению криминализации молодежной среды, исходящих от «А.У.Е.», был определен на высоком уровне государственных политико-правовых решений.² Данное обстоятельство оче-

¹ Емельянов И. Значение АУЕ: почему воровские понятия стали частью субкультуры подростков // Комсомольская правда. Пенза. 2017. 15 июля; Школа жизни по понятиям. Что такое АУЕ // Мир. 2017. 21 июня; Тарасова А. Страна из трех букв // Новая газета. 16.06.2017; Кашин О.В. АУЕ навсегда: как выглядит настоящая молодежная политика // Republic. 29.05.2017; Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? // URL: <https://newizv.ru/news/society/.../v-rossii-podrastayet-novaya-kriminalnaya-armiya-aue> (дата обращения 25.10.2017). и др.

² Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам выездного заседания в Забайкальском

видным образом свидетельствует о том, что движение «А.У.Е.» носит неординарные свойства неспрогнозированного и непредсказуемого явления.

Как представляется, эти свойства заключены в современных реалиях действия причинных факторов преступности несовершеннолетних, многократно отмечаемых в настоящей работе. Отличие рассматриваемого феноменального явления криминогенного потенциала «А.У.Е.» на несовершеннолетних от подростковой преступности советского времени заключено в ряде положений. Прежде всего, нельзя не отметить, массовый характер этого явления. Взглянув на данное явление сквозь призму ретроспективного анализа, можно смело утверждать, что оно ранее (в 2011 – 2015 годы), в отличие от современного этапа, имело четко выраженную региональную «прописку».

Контент-анализ СМИ, освещающих инциденты и проявления, исходящие от «А.У.Е.», позволяет отметить, что благотворную питательную среду развития это движение изначально приобрело в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах России (Республика Бурятия, Забайкальский край, Хабаровский край, Красноярский край). Объяснение этому следует искать в разительной дифференциации социально-экономического положения названных субъектов Российской Федерации по сравнению с другими «благополучными» регионами нашей страны. Истоком же «А.У.Е.», следует считать Забайкальский край, где впервые это движение было зафиксировано, получило первых сторонников и приверженцев криминальной, уголовной, воровской идеологии.

Степень распространенности феномена «А.У.Е.» настолько широка, что уже существуют и функционируют значительные по своей численности, виртуально объединенные группы во многих так называемых благополучных субъектах Российской Федерации (Московская область, Тверская область, Республика Татарстан).

В отличие от прошлых лет (1990-е годы), когда отмечались проблемы рекрутинга подростков в криминальные сообщества, «А.У.Е.» лишен очевидных свойств организованности со стороны криминали-

тета. Напротив, оно имеет свойства движения, обладающего признаками самодетерминации, выраженной в «меме» (англ. *meme* – единица вирусно-распространяемой информации). Этому весьма сильно благоприятствует информационный фактор обеспечения его развития, обусловленный тем, что распространение идей криминальной субкультуры осуществляется через различные мессенджеры и социальные сети. Условия анонимности сети «Интернет» системой необратимого цикла копирования пабликов в мессенджерах делает невозможным контроль за распространением идеологии «А.У.Е.», и тем более об оперативном блокировании. При том, что электронными подписчиками таких аккаунтов являются, по произведенным автором оценкам, тысячи подростков современной России¹.

Таким образом, снова проявляется криминогенное воздействие информационного фактора как криминологически значимого обстоятельства детерминации и развития преступности несовершеннолетних. Его приходится отмечать потому, что идеи криминальной субкультуры, выраженные в «воровских правилах», непосредственно благоприятствуют преступным помыслам, мотивируют подростков к участию в преступной деятельности. Так, например, требование к соблюдению «воровского правила» – исключать сотрудничество с правоохранителями – создает иллюзии гарантий от разоблачения совершенных преступлений. Обязательство исполнения миссии «А.У.Е.», выраженной в материальной помощи «честным арестантам», находящимся в условиях лишения свободы, провоцирует на совершение корыстных преступлений ради получения незаконного дохода для целей его внесения в так называемый общак.

Сегодня в нашей стране невинные, с точки зрения криминологически значимых последствий, подростковые субкультуры «анимешники», «готы», «ванильные», «эмо», которые обладали популярно-

¹ В период с июня по декабрь 2017 года автором было проведено изучение наиболее популярных социальных сетей, в российском контенте Интернета, таких как: «ВКонтакте»; «Одноклассники»; «Facebook»; социальной сети публичного обмена сообщениями «Twitter»; приложения для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, которое позволяет визуализировать и распространять подобную информацию «Instagram» на предмет наличия и распространения в них идей «А.У.Е.» среди лиц несовершеннолетнего возраста (от 14 до 18 лет).

стью в начале XXI века, утратили привлекательность и, соответственно, своих последователей.

Проведенное автором исследование зарегистрированных групп, разделяющих и пропагандирующих идеи «А.У.Е.» в обозначенных социальных сетях, было реализовано посредством применения метода «включенного наблюдения» (англ. *participant observation* – качественный метод исследования, который дает возможность проводить полевое изучение индивидов в их естественной среде и в повседневных обстоятельствах, то есть изучение социальной группы «изнутри»)¹. Полученные результаты следующие.

Наибольшая распространенность и многочисленность подписчиков «А.У.Е.» отмечена в социальной сети «ВКонтакте». Классифицируя по личным группам участников, фиксируется 439 сообществ, разделяющих идеалы «А.У.Е.».

Страницы исследуемого сообщества испещрены следующими лозунгами: «Жизнь – воров!»; «Фарту, удачи и лоха побогаче»; «Цени друзей – не верь закону. Людскому ход – воров свободу»; «Мир и Благополучие Дому нашему! Делу общему! Людскому Крепнуть и Процветать а Воровскому Жить Вечно!»; «Как бы мент ни благовал, миром правит криминал»; «Фарту масти тем кто с нами»; «Смерть легавым и чекистам, жизнь воров рецидивистам!»; «Жизнь воров, мир братве и всем пацанам»; «Забудь чему тебя учили. Среди зверей живи как зверь. Бей первым, чтоб тебя не били. Увидев слезы – бей сильней»; «Жизнь воров – смерть мусорам...» и т.д.

Количество заинтересованных несовершеннолетних, то есть подписчиков «А.У.Е.», составляет 404 554 человека, из которых 261 375 человек – это лица мужского пола и 143 279 лиц женского пола (65 % и 35 % соответственно).

Численность данных сообществ разнообразна. Наиболее крупными, из изученного количества (439 сообществ), являются 59 групп, где количество участников-несовершеннолетних составляет от 1 000 до 70 000 человек.

¹ Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972. С. 79 – 81; Скворцов К.Ф. Профилактика хищений социалистического имущества. М., 1973. С. 148.

Вызывает особую настороженность, что 41 сообщество (10 % от общего количества) разделяющих взгляды «А.У.Е.» являются закрытыми аккаунтами, следовательно, скрывают содержание своих страниц.

В социальной сети «ВКонтакте» настолько распространено «А.У.Е.», что у них существует собственная «инфраструктура для потребления», выраженная в предложениях интернет-магазинов, *«SHOP-ZONA AYE ПВТ 896 «ПВТ – посылки в тюрьму. Чай, курить, сладкое. Заказ посылок через сайт»*. Интересно, что на подобной странице дается подробное описание осуществляемой ими деятельности, предлагаемых услуг, которые могут быть оказаны. Вот цитата с одной из подобных страниц: *«Наша команда поставила своей целью, прежде всего, помочь людям, попавшим в неприятную ситуацию обустроить свой быт и позаботиться о них. После множества консультаций мы точно понимаем их нужды и знаем что им необходимо в первую очередь. Мы работаем только с проверенными поставщиками, потому что качество продукции для нас всегда остается на первом месте. Ваша посылка комплектуется в течение 24 часов после оплаты заказа. Плюс ко всему – постоянный контроль на всех этапах транспортировки. Все комплектации разработаны с учетом потребностей арестантов, но не противоречат внутренним правилам УИК, поэтому Вы можете быть уверены в том, что Ваши близкие получат на руки все до последней спички»*.

Также у исследуемого сообщества существует отдельная группа *«Воровское радио АУЕ 475 Вещание интернет-радио «Воровское радио АУЕ»*. Интересно привести одну из цитат: *«Проект «Воровское радио АУЕ» создан для укрепления Воровской идеи на просторах интернет пространства. Этот проект призван объединить порядочных людей и облегчить общение и передачу информации между ними. Для вас круглосуточные трансляции с тематической музыкой. Возможность проведения прямых эфиров с использованием скайпа и телефонии»*.

В свою очередь, в интернет-пространстве сторонниками «А.У.Е.» созданы и активно функционируют отдельные каналы на «Youtube», такие как: «Арестанский уклад един»; ««А.У.Е.» за забором»¹.

Изучая функционирующие группы «А.У.Е.» в социальной сети «ВКонтакте», выяснилось, что существует всего лишь семь сообществ («Antiaye757»; «#Против АУЕ»; «Против АУЕ! За ликвидацию бандитского мира!», «Мы Против АУЕ. Стоп АУЕ», и три группы, носящие одинаковое название «Анти АУЕ»), которые выступают против подобного объединения (к сожалению, но прогнозировано, что и численность их весьма не высока, в частности, количество участников несовершеннолетнего возраста составило всего лишь 374 человека). Вот цитата одного из аккаунтов подобных сообществ: «АУЕ – движение способствующее деградации молодого, подрастающего поколения. Данное сообщество создано в целях предотвращения (путем внушения малолетним подросткам, испытывающим стадный инстинкт) распространения движения направленного на создание чуждых ценностей законов тюрьмы».

Подвергнув контент-анализу «ленту новостей» групп «А.У.Е.» в социальной сети «ВКонтакте», нельзя выделить наиболее активное время их посещения, появления новых записей, фото, видеоматериалов, в зависимости от таких параметров, как время суток (разделение суток на характерные интервалы: утро, день, вечер, ночь), а также деления по дням недели.

Данные страницы круглосуточно посещаемы, и появление обновленной информации весьма регулярно. Также нельзя сказать, что наиболее частые дни посещения – это выходные дни. Вне зависимости от времени суток, дней недели подписчики исследуемых групп (количество которых ежедневно растет) посещают подобные страницы, размещают все большее количество информации, которую следует оценивать в содержании объективной стороны ряда уголовно наказуемых деяний.

Если классифицировать информацию (фото, видео), размещаемую на страницах аккаунтов «А.У.Е.», то суть подавляющего большинства материалов направлена на разжигание ненависти, вражды к

¹ URL: <https://www.youtube.com/char> (дата обращения: 05.11.2017).

представителям правоохранительных органов (в частности, сотрудникам полиции), что образует признаки преступления, предусмотренного статьями 282, 282.1 УК РФ.

Так, наибольшее число несовершеннолетних, заинтересованных идеями «А.У.Е.» (подписчиков данного сообщества), отмечается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Только в г. Москве зафиксировано более 17 000 несовершеннолетних подписчиков групп «А.У.Е.». Меньшее число подростков (свыше 16 000), разделяющих идеи данного сообщества, насчитывается в Уральском (более 4 500 несовершеннолетних), Сибирском (около 4 000 несовершеннолетних), Дальневосточном (более 2 500 несовершеннолетних), Приволжском (около 5 000 несовершеннолетних) федеральных округах. Наиболее благоприятная картина по данному направлению рисуется в Северо-Кавказском федеральном округе (здесь количество зарегистрированных подростков-подписчиков страниц «А.У.Е.» менее 1 000) (см. таблицу 5, таблицу 6).

Таблица 5

Субъекты Российской Федерации	Число подписчиков в социальных сетях с аккаунтами «А.У.Е.»	
	«ВКонтакте»	«Одноклассники»
Республика Бурятия	427	98
Забайкальский край	1 399	518
Хабаровский край	1 778	633
Красноярский край	619	189
Республика Татарстан	2 863	341
Московская область	7 488	197
Тверская область	2 277	211
г. Москва	17 219	597
г. Санкт-Петербург	6 310	470

Таблица 6

Субъекты Российской Федерации	Число подписчиков в социальных сетях с аккаунтами анти «А.У.Е.»	
	«ВКонтакте»	«Одноклассники»
Республика Бурятия	6	-
Забайкальский край	12	-
Хабаровский край	9	-
Красноярский край	8	-
Республика Татарстан	17	-
Московская область	19	-
Тверская область	10	-
г. Москва	41	-
г. Санкт-Петербург	22	-

Большие показатели можно объяснить тем, что Центральный, Северо-Западный федеральные округа имеют большую плотность населения, нежели Сибирский и Дальневосточный. Однако очевидным остается факт, что скорость распространения рассматриваемого феномена в нашей стране колоссальна, получает реальное воплощение в криминальных актах высокого общественного резонанса, определяемых в аналогии криминальному феномену «колумбайн».

Иллюстрируют этот тезис не спорадические, а систематические проявления криминальной агрессии несовершеннолетних, отмеченных постоянством воспроизводства по примеру на рубеже 2017 – 2018 годов в отдаленных регионах Российской Федерации. Ключевое значение в данном случае следует придавать свойствам генезиса и детерминации происхождения повторяющихся агрессий. Неверным будет определение источников криминогенного воздействия «колумбайна» только лишь в одноименных информационных ресурсах, связанных с описанием случившейся в 1999 году в США трагедии. В данном случае нельзя ограничиваться констатацией прямого заимствования способов совершения массовых преступлений. Несмотря на

всю кажущуюся легкость логики объяснения эпидемии «колумбайна», только отчасти и исключительно в узких криминалистических ракурсах можно отмечать закономерности региональных рецидивов криминальной агрессии, осуществляемой по примеру или трафарету. В криминологическом смысле, можно отмечать более глубокие линии детерминации отечественного «колумбайна», связывая его с качественными изменениями проявлений преступности несовершеннолетних в свойствах обретения повышенной (запредельной) степени общественной опасности, дерзости, активности. При этом нельзя не замечать свойства самодетерминации проявлений «колумбайна» в России, которая кроется не столько в трафаретном исполнении механизма преступлений, сколько в пресловутом информационном факторе воздействия и даже в способствовании. Поэтому влияние специализированных околокриминальных ресурсов, как то «А.У.Е.», в данном случае нельзя недооценивать с точки зрения формирования подготовительных условий, формирующих и оправдывающих будущую агрессию.

Начало противодействия данным явлениям следует осуществлять с разработки и внедрения практических мер предупреждения специального характера. Представляется, что блокировать ресурсы, распространяющие и пропагандирующие преступную идеологию, криминальные рецепты насилия, способы совершения иных преступлений, малоэффективно, в силу краткости действия меры. Администраторами подобных групп будут создаваться новые, аналогичного толка аккаунты.

Специальной, оправданной в условиях масштабного культивирования информационного распространения противоправных идей и их масштабного воздействия могла бы выступить, по мнению автора, предупредительная мера модерирования и контроля за содержанием существующих аккаунтов. Суть ее заключена в возможностях выявления подготавливаемых преступлений (призывов к их совершению, намерений), а также их участников. В то же время требуется создание и поддержка противоположных ресурсов «антигрупп» по отношению к отмечаемым сетевым сообществам, где размещалась бы информация в виде статей, очерков, а также фото, видеороликов, с информа-

цией о противоправном характере материалов, о последствиях ее распространения.

Подобные материалы способствовали бы формированию идеологии, оказывали серьезную помощь в развитии индивидуального самосознания подписчиков, участников исследуемых групп, в противоположном русле противоправных и криминальных идей, ценностей, подходов, а также наглядно (посредством фото, видеоматериалов) доводили информацию по следующим направлениям:

- пропаганда нетерпимого отношения к антиобщественным формам поведения;
- формирование в сознании несовершеннолетних принципа недопустимости социальной и прочей ненависти и вражды;
- культивация необходимости ведения здорового образа жизни;
- популяризация уважения к человеку, труду, его эффекту влияния на качество жизнедеятельности.

Посредством подобных материалов у подростков, охваченных воровской романтикой или криминальной направленностью, появится серьезный противовес идеям и взглядам, методично навязываемым им опытными сторонниками и администраторами эскалации криминогенных идей в информационной среде.

Надо сказать, что постановка задач внесения сообществ, культивирующих идеи криминала, в список экстремистских ресурсов требует предварительной реализации комплекса мер общесоциального предупреждения. К числу практико-реализуемых следует отнести меру политического характера: стимулирование создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности.

Принимая во внимание описанные обстоятельства, уместно сказать, что проблемы описанного криминогенного явления подтверждают и отражают кризисные явления в научном, практическом обеспечении превентивного воздействия на причины и условия преступности несовершеннолетних. Придавая информационному фактору значение ведущего в современных проблемах борьбы с преступностью несовершеннолетних, нужно иметь в виду следующее.

При такой данности возникает насущная потребность не просто в исследовании криминогенного влияния информационного фактора на

несовершеннолетних, но и категоризация (классификация) исходящих криминальных угроз, которые по-разному действуют и оказывают влияние на них, поскольку находятся в зависимости от социального, экономического, политического, духовного содержания условий их жизнедеятельности.

Так, рискам вовлечения через коммуникативные средства Интернета в криминальную занятость (предусматривающую получение преступного дохода) потенциально подвержены те подростки, которые проживают в социально неблагополучных или испытывающих материальную нужду семьях. Здесь потребуется не просто традиционный учетный контроль уполномоченных субъектов, представляющих разные органы исполнительной власти, а предметный и обеспеченный ресурсами действительной профилактики. Успех профилактики вовлечения несовершеннолетних предусматривает межведомственный характер совместной деятельности социальных органов, образовательных учреждений, омбудсменов по защите прав детей, комиссий по делам несовершеннолетних. Учитывая оперативный и, как правило, неожиданный характер проявления криминальных угроз, полномочия названных субъектов профилактики должны быть обеспечены ресурсами, позволяющими так же быстро, предметно и реально блокировать, нейтрализовывать факторы возникновения этих угроз.

Примечательно, что реальная потребность в таких полномочиях приобретает оформление законотворческой инициативы. Так, например, предложения о наделении превентивными функциями одного из названных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних нашли отражение в законопроекте, которым предлагается наделить комиссии правом штрафовать чиновников, если те отказываются выполнять выданные им предписания об устранении причинных факторов, способствующих совершению преступлений¹. Между тем возникает вопрос – почему предлагаемая законодательная новелла делегируется только комиссиям? Оправдана ли такая выборочная экономия

¹ Проект Федерального закона № 238017-7 «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://www.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=238017-7](http://www.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=238017-7) (дата обращения: 20 сентября 2017 года).

наделения превентивной мерой избранного правоохранительного органа, если она может находиться на вооружении и в пользовании всех субъектов профилактики, например, из числа органов власти и управления, обладающих компетенцией в предупреждении подросткового криминала (омбудсмены, муниципальные органы)? Думается, нет.

В отношении другой категории несовершеннолетних, из социально благополучных семей, но оказавшихся под воздействием криминогенного воздействия информационного фактора, связанного с распространением вредоносных программ (хакерство), действенными могут оказаться мероприятия, трансформирующие и нейтрализующие выгоды, которые их привлекают в связи с выбором преступного поведения. Среди специальных мер достойное место займет организация интернет – соревнований по программированию, которая предусматривает линейку привлекательных номинаций для победителей: зачисление в престижный вуз, прохождение возмездной IT – стажировки в передовых компаниях, обязательства трудоустройства после обучения, реализация программ государственного образовательного кредитования или возмещения понесенных затрат на учебу, оплата участия в международных профессиональных форумах и т.п.

Само содержание приведенной в пример превенции криминогенного влечения подростков в хакерство не позволяет ее относить исключительно к разряду меры специальной направленности. Ее успешная реализация требует осуществления мер общего назначения – организационного, правового, ресурсного обеспечения, если речь идет о государственно-частном партнерстве, которое предусматривает участие разных субъектов (вузы, компании, средства массовой информации, органы государственной власти в сфере образования, безопасности, информационной политики и даже банки) в такой непримечательной, но потенциально эффективной профилактической мере.

Следует обратить внимание на современные новации уже происходящего участия крупных корпораций в профилактике преступности несовершеннолетних. Нередко компании из «ай-ти» индустрии периодически и в инициативном порядке организуют турниры среди лиц молодого возраста, цель которых – выявить технологические особенности преодоления защиты информационной безопасности. Такая,

на первый взгляд, специальная мера предупреждения киберпреступности сочетается с индивидуальным подходом к отбору и поддержке молодых дарований, которым в последующем предоставляют возможность проявить недюжинные способности в команде компаний – организаторов или спонсоров подобных турниров. Китбертурниры в результате становятся объективным каналом коммуникаций между субъектами и объектами специальных и индивидуальных мер раннего и одновременного предупреждения криминогенных угроз, исходящих от несовершеннолетних и направленных в отношении информационной индустрии. Проведенный анализ локальных нормативных актов (и документации об их применении) ряда компаний из сферы информационной индустрии позволяет отмечать, что такие формы спонсорства реализуются на периодической основе¹.

Примечательно, что превентивное распознавание криминогенных угроз и коррелирующих с ними фоновых явлений, существующих в жизни несовершеннолетних, осуществляется и иными компаниями, деятельность которых напрямую не связана с задачами предупреждения преступности подрастающего поколения.

Речь идет об исследовании Сбербанка России², которое посвящено выявлению качественных характеристик личности молодых лиц в возрасте от 5 до 25 лет, определение криминологически значимых явлений, способных детерминировать причинные факторы преступности, как внешнего, так и внутреннего содержания. Примечательно, что исследование проведено без участия криминологов, психологов, социологов, а его источниковой основой послужил анализ все той же информационной сферы жизнедеятельности и общения лиц молодого возраста (блоги, форумы, коммуникационные сети общения, персональные странички). Следует заметить, что такой подход невольно проявил себя в опосредованном содержании метода включенного на-

¹ Среди отечественных компаний динамику постоянства в реализации таких мероприятий проявляют телекоммуникационные компании, как то «Мегафон», «Билайн», до недавнего времени «Yota». См.: URL: <http://intalent.pro/article/kak-ustroen-rynok-kibersporta-v-rossii-i-sng.html>. (дата обращения: 25.09.2017).

² Исследование Сбербанка России «30 фактов о современной молодежи» // См.: URL: http://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=2889a5e5-df1d-4e9f-acf1-ad0456fbcd8f&blockID=1303®ionID=2&lang=ru. (дата обращения: 25.09.2017).

блюдения, используемого криминологами, изучающими взаимодействие социальной среды и личности, и особенности их криминогенного заряда. Примечательны, в данном случае, не только практический подход к исследованию, но и реалистичные его результаты, которые дают возможность прогнозировать угрозы криминогенности несовершеннолетних и осуществлять их профилактику.

Итоги исследования Сбербанка требуют предметного их анализа и оценки, которые могут быть пригодны для организации перспективных направлений предупреждения преступности несовершеннолетних, отвечающих веяниям времени. Возможности таких перспектив, как это может ни показаться неординарным (как и потенциал математического моделирования борьбы с преступностью, к сожалению, применяемый только для подсчета статистики преступлений или оценки уголовных санкций¹), лежат в плоскости ведущего криминогенного фактора, выраженного в информационном содержании однородной по сфере приложения информационной технологии, имеющей название – «*BigData*».

В условиях новых, фактически не предугадываемых реалий и свойств возникновения криминогенных факторов, оказывающих влияние на несовершеннолетних, не позволяющих прогнозировать преступные явления, субъектами которых они становятся, насущной становится потребность в создании сначала концепции, а затем и эмпирической системы криминологического учета биометрических, поведенческих, социальных, экономических, политических, духовных, культурных потребностей несовершеннолетних. Возможности такого учета предоставляет названная выше технология «*BigData*». В ее основе заложены принцип анализа гигантских объемов данных и система распределительных их вычислений, позволяющих определять предпочтения пользователей сети «Интернет» во всех ее широких возможностях по отношению к несовершеннолетним:

¹ Шишкин С.И. Использование методов логико-математического моделирования для оптимизации санкций уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2009. № 22. С. 20 – 23; Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

- отслеживать частоту посещения общественных мест (дает возможность устанавливать территории досуга и отдыха);
- вести учет сайтов, притягивающие внимание подростков;
- устанавливать контроль за потребительскими расходами;
- формировать статистику идеологических предпочтений, сочувствий, поддержек и фиксировать общественно опасный потенциал их экстремистского развития.

Безусловно, что создание такой системы, как отмечено выше, должно предваряться разработкой концепции, в которой требуется участие множества специалистов: криминологов, психологов, социологов, политологов, медиков, педагогов, ай-ти профессионалов. Причем именно в таком составе авторского участия в определенных выше контурах познания будет заложен желанный для государства и общества эффект – достижение возможностей точного прогноза изменений преступности несовершеннолетних, обеспечение ранней ее профилактики.

Непременными останутся только задачи криминологического обеспечения борьбы с ее традиционными формами проявлений, а также соблюдение хрестоматийного постулата о том, что уменьшение преступности несовершеннолетних требует не воздействия уголовно-правовыми средствами, а общественного прогресса.

Приложение 1.

В опросе приняли участие 347 несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в ФКУ УИИ УФСИН: это несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет, из них 314 мальчиков и 30 девочек (3 – не указали свой пол). Были охвачены 72 региона¹.

Возраст	%
14	2
15	10
16	24
17	63
не указали	1

Большинство из опрошенных учатся в школе, колледже, училище, техникуме (80 %), не учатся – 15 %.

В каком классе ты учишься?	%
6 класс	1
7 класс	2
8 класс	14
9 класс	20
10 класс	10
11 класс	7

¹Амурская область, Белгородская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Свердловская область, Читинская область, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Москва, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Оренбургская область, Пензенская область, Пермская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Приморский край, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Мэрий Эл, Республика СО-Алания, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Удмуртия, Республика Хакасия, Республика Чувашия, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, ХМАО, Челябинская область, Чеченская республика, ЯНАО, Ярославская область.

окончил школу	1
колледж, училище, техникум (1-3 курс)	26
не учусь	15
работаю	1
не указали	5

Среди опрошенных несовершеннолетних осуждены по статьям:

Статья	%
158 (Кража) (ч. 2, ч. 3)	40
161 (Грабеж) (ч. 1, ч. 2)	21
228 (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) (ч. 1, ч. 2)	14
162 (Разбой) (ч.1, ч.2)	7
166 (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) (ч.1, ч. 2)	5
163 (Вымогательство) (ч.1, ч.2)	2
111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) (ч.1, ч.2)	2
112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) (ч.1)	1
116 (Побои) (ч.1, ч.2)	1
132 (Насильственные действия сексуального характера) (ч.1, ч.4)	1
167 (Умышленное уничтожение или повреждение имущества) (ч.1, ч.2)	1
264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) (ч.1, ч.2)	1
131 (Изнасилование) (ч.1, ч.2, ч.3)	1
139 (Нарушение неприкосновенности жилища) (ч.1)	1
226 (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) (ч.1, ч.2)	1
30 (Приготовление к преступлению и покушение на преступление) (ч.3)	1

А также по ст. 105 (Убийство) (ч.1), ст. 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 159 (Мошенничество), ст. 181 (Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), ст. 182 (Заведомо ложная реклама (статья утратила силу), ст. 225 (Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, бое-

припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) (ч.2), ст. 230 (Склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), ст. 229 (Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) (ч. 2), ст. 318 (Применение насилия в отношении представителя власти) (ч. 2), ст. 138 (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений).

До совершения преступления несовершеннолетний жил вместе с:

	%
обоими родителями	27
отцом	4
матерью	38
матерью и отчимом	18
отцом и мачехой	2
опекунами	2
бабушкой/дедушкой	1
интернат, детдом	1
сестрой/братом	1
тетей/дядей	1
иное (не указали)	7

Только почти треть опрошенных живут в полноценной семье (27 %), с матерью и отчимом, отцом и мачехой – 20 %.

Таблица сопряженности (%)

До совершения преступления ты жил вместе с:	Какая по счету у тебя судимость				
	1	2	3	4	не указали
	30	12	9	17	33
отцом	2	12	0	17	0
матерью	37	35	45	33	67
матерью и отчимом	17	25	27	0	0
отцом и мачехой	2	2	0	0	0
опекунами	2	0	9	17	0
интернат, детдом	1	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	2	0	17	0
сестрой/братом	4	2	0	0	0
мачехой	1	0	0	0	0
тетей/дядей	1	0	0	0	0

иное	6	7	9	0	0
итого	100	100	100	100	100

24 % опрошенных несовершеннолетних осужденных указали, что у них в семье или среди близких родственников, с которыми хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас.

76 % – не имеют таких родственников.

Большинство опрошенных (68 %), имеющих таких родственников, указали, что нейтрально относятся к ним. При этом, и те кто не имеет таковых, более половины опрошенных также отметили нейтральное отношение.

Таблица сопряженности (%)

В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?					итого
	положительное	нейтральное	отрицательное	затрудняюсь ответить	иное	
да	33	28	11	12	40	23
нет	67	72	89	88	60	77
итого	100	100	100	100	100	100

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению алкоголя?**» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	61
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	23
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	11
по праздникам	4
пробовал, но отрицательно	1

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению наркотиков?**» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	88
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	8
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1

пробовал, но отрицательно	2
иное	2

На вопрос «Как ты относишься к употреблению клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	95
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	2
употребляю в компании друзей (чаще чем 1 – 2 раза в месяц)	1
иное	2

На вопрос «У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?» 68 % опрошенных несовершеннолетних указали, что были иногда, 10 % – были часто, 22 % – не было конфликтов.

Таблица сопряженности (%)

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с одноклассниками (однoгруппниками)			
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не были	31	15	11	11
были иногда	59	77	58	78
да, были часто	10	8	27	11
иное	0	0	4	0
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с друзьями			
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не были	25	12	22	0
были иногда	66	76	56	100
да, были часто	9	10	22	0
иное	0	1	0	0
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении:		
	учился без троек на «хорошо» и «отлично»	учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
нет, не были	32	19	18
были иногда	58	73	48
да, были часто	10	8	32
иное	0	0	2
итого	100	100	100

На вопрос «Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении»:

	%
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	12
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	75
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	13

Таблица сопряженности (%)

Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе?			
	регулярно	время от времени	никогда	иное
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	18	5	0	0
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	77	78	52	43
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	5	16	48	57
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?					
	теплые, доверительные	прохладные, натянутые	нейтральные (безразличные)	враждебные	иные	их нет
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	17	4	10	0	5	0
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	76	73	68	70	74	100
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	7	23	22	30	21	0
итого	100	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с преподавателями			
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	20,6	11,3	3,9	0
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	75,3	80,3	72,5	60,0
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	4,1	8,5	23,5	40,0
итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе? (%)

	%
регулярно	54
время от времени	38
никогда	6
иное	3

Таблица сопряженности (%)

Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе?	До совершения преступления ты жил вместе с												
	обоими родителями	отцом	матерью	матерью и отчимом	отцом и мачехой	иное	опекунами	интернат, детдом	бабушкой/дедушкой	сестрой/братом	мачехой	тетей/дядей	итого
регулярно	27	3	38	20	2	5	2	1	1	1	1	1	100
время от времени	30	5	40	15	2	1	1	1	1	1	0	1	100
никогда	14	9	29	19	0	24	0	0	4	0	0	0	100
иное	0	0	0	0	0	57	28	0	14	0	0	0	100

Получал ли ты от родителей или близких родственников (бабушки, дедушки, тети, дяди) деньги на карманные расходы?

	%
да, в достаточном количестве	61
да, очень мало	31
нет, не получал вообще	6
иное	2

Были ли у тебя другие источники получения денежных средств?

	%
только то, что давали родители и родственники	41
подрабатывал время от времени физическим трудом	55
выполнял поручения по доставке продуктов питания, техники	2
выполнял поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	2
получаю пенсию	0,3

никаких	0,3
всего	100,0

Как тебе представляется твое будущее после отбывания наказания?

	%
в жизни у меня все получится	73
вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	22
иное	5

Как ты считаешь, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия?

	%
да	84
нет	11
иное	5
не знаю	0,3

Какие чувства ты испытываешь во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете? (%)

Виды чувств	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
интерес (мне нравится смотреть)	15	37	36	11
напряжение	28	43	20	9
страх (ужас)	24	38	31	8
радость	6	11	67	16
равнодушие	0	1	0	0
никакие	0	1	0	0

Чем ты занимался в свободное от учебы время? (%)

Виды досуга	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
посещал спортивные, творческие секции	53	37	9	0
посещал музеи, выставки, театры	11	49	38	1
посещал кино	32	60	8	0
посещал дискотеки	19	47	32	2
посещал кафе, бары	16	54	28	2

читал	23	61	14	1
проводил досуг с друзьями на улице	72	26	2	0
смотрел телевизор	67	31	2	0
играл в компьютерные игры, общался в социальных сетях	68	27	4	0
проводил досуг с родителями, родственниками	41	51	6	2
как правило, ничего не делал	18	43	32	8
иное	0	75	0	25
работал	0	2	0	0

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?

	%
теплые, доверительные	57
прохладные, натянутые	8
нейтральные (безразличные)	18
враждебные	3
иные	12
их нет	2

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: легкие ссоры (перепбранки)				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	34,4	60,0	77,3	14,3	56,8
прохладные, натянутые	15,6	7,4	0	0	7,6
нейтральные (безразличные)	31,3	20,0	4,5	14,3	19,9
враждебные	6,3	1,7	0	0	2,1
иные	6,3	9,7	13,6	71,4	11,4
их нет	6,3	1,1	4,5	0	2,1
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: скандалы				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	14,3	45,1	75,0	50,0	54,6
прохладные, натянутые	21,4	12,1	1,4	0	8,2
нейтральные (безразличные)	7,1	26,4	15,3	0	19,7
враждебные	21,4	4,4	1,4	0	4,4
иные	21,4	11,0	6,9	50,0	11,5
их нет	14,3	1,1	0	0	1,6
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: драки				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	25,0	23,8	66,4	33,3	57,5
прохладные, натянутые	25,0	9,5	4,8	0	6,3
нейтральные (безразличные)	25,0	47,6	16,8	0	20,6
враждебные	0	9,5	2,4	0	3,1
иные	12,5	4,8	8,8	66,7	10,6
их нет	12,5	4,8	0,8	0	1,9
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: никаких				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	83,1	45,0	70,0	52,2	70,1
прохладные, натянутые	1,4	5,0	0	4,3	2,1
нейтральные (безразличные)	14,1	35,0	20,0	4,3	16,7
враждебные	0	0	3,3	8,7	2,1
иные	1,4	15,0	6,7	30,4	9,0

итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
--------------	--------------	--------------	--------------	--------------	--------------

Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье? (%)

Виды конфликтных ситуаций	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
легкие ссоры (перебранки)	10	54	7	2
скандалы	4	29	22	2
драки	3	6	37	2
никаких	21	6	9	7
иное	1	0	1	0

Если в твоей семье бывали часто ссоры и конфликты, какие их причины? (%)

Причины ссоры и конфликтов	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
недостаточность или отсутствие денежных средств в семье	12	30	39	18
отсутствие работы у родителей (у одного из родителей)	9	24	48	18
конфликты вызваны моим поведением: плохие отметки, жалобы учителей, родителям не нравились мои друзья, родителям не нравились мои увлечения	18	47	20	15

Отмеченные респондентами иные причины: конфликты вызваны моим поведением, мелкие бытовые ссоры, напились и всё.

Каким наказанием (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергали тебя родители? (%)

Виды наказаний	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
не разговаривали	6	19	27	1
выгоняли из дома	1	5	39	0
ограничивали в карманных расходах	14	28	13	1
не покупали подарки	7	17	19	2

ругали	33	38	5	0
ограничивали в просмотре ТВ или доступе к компьютеру	9	23	18	1
били	2	7	35	1
запрещали общение с моей компанией	14	27	15	1
всем было все равно	1	1	0	0

Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми? (%)

	полностью удовлетво- рен	частично удовлетво- рен	частично не удовлетво- рен	совсем не удовлетво- рен
с родителями	68	24	4	3
с одноклассни- ками (одно- группниками)	46	43	8	3
с друзьями	72	25	3	0
с любимым че- ловеком	69	21	7	3
с преподавате- лями	32	47	17	5
с соседями	43	43	10	3

Была ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?

	%
да	82
нет	16
иное	2

Таблица сопряженности (%)

Была ли у те- бя своя ком- пания (вне учебного за- ведения)?	До совершения преступления ты жил вместе с												
	обими роди- телями	отцом	матерью	матерью и отчимом	отцом и ма- тей чехой	иное	опекунами	интернат, детдом	бабушкой/ дедушкой	сест- рой/братом	мачехой	тетей/дядей	итого
да	26	25	36	18	2	6	3	1	2	1	1	1	100

нет	26	2	44	10	4	8	2	0	2	2	0	0	100
иное	60	0	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	100

Таблица сопряженности (%)

Была ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?	До совершения преступления ты жил вместе с												
	обоими родителями	отцом	матерью	матерью и отчимом	отцом и мачехой	иное	опекунами	интернат, детдом	бабушкой/дедушкой/сестрой/братом	мачехой	тетей/дядей	итого	
да	26	5	36	18	2	6	3	1	2	1	1	1	100
нет	26	2	44	10	4	8	2	0	2	2	0	0	100
иное	60	0	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	100

Чем тебя привлекала твоя компания? (%)

Мотивы	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
у нас общие интересы и взгляды на жизнь	62	19	2	2
чувствовал себя нужным	26	19	5	2
в компании меня все понимали и «не учили жить»	29	17	6	3
хотел избежать одиночества	10	10	21	3
иное	1	0	1	1

Каким образом ты поддерживал уважение к себе в своей компании? (%)

Способы поддержки уважения к себе в своей компании	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
своей физической силой	12	20	21	8
своими знаниями	21	28	7	7
своим положением (у меня всегда были деньги или мы всегда могли воспользоваться дачей или квартирой моих родственников для отдыха нашей компании)	5	13	27	9
своим опытом проводить отдых, организовывать развлечения	23	26	9	9

своим знакомством со старшими, которые имеют опыт пребывания в местах лишения свободы	7	8	30	8
своим знакомством со старшими товарищами, имеющими успехи в спорте, достигших в жизни благополучия	19	23	8	9

Из каких источников ты получал правовые знания (знания о законах)? (%)

Виды источников	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
газеты, телевидение, радио, Интернет	58	33	7	1
пользуюсь официальным текстом закона	16	34	43	7
от родителей по их рассказам	47	42	9	1
от друзей по их рассказам	38	42	17	3
учебные занятия	44	38	15	3
личные наблюдения	36	44	17	3
собственный опыт	42	35	18	5
от преподавателей	39	44	14	3

Какая профессия тебя привлекает? (%)

	%	Почему та или иная профессия тебя привлекает
учитель	4	<i>возможность учить других детей; знания детям; люблю детей и хочу их чему-то научить; люблю общаться с детьми; люблю работать с детьми; много знает;</i>
программист	13	<i>знания в компьютере; изучение разных компьютерных разработок, программ; интересно знание компьютера; комп, опыт работы; люблю компьютеры; люблю писать программы; люблю работать с компьютером; мне нравится работать или играть с компьютером; нравится сидеть за компьютером; разбираюсь в компьютерах, создавать полезные сайты; хорошо понимаю программу техники; часто сижу за компьютером; я хорошо разбираюсь в данной сфере, мне это нравится;</i>
экономист	5	<i>мама тоже работает экономистом; нравится математика; работа с бумагами, умственный труд; связь с</i>

		<i>финансами; хорошо оплачиваемая и востребованная работа</i>
врач	7	<i>лечить людей; хочу помогать людям; интересная профессия; лечить людей, маму; люблю общение с людьми и помогать им; помогать людям; просто нравится; помощь людям; хорошая работа</i>
военный	23	<i>всегда мечтал быть военным (родину защищать); дисциплина; прадед был военным и мне бы тоже хотелось; защита страны, родины; хочу защищать родину; люблю родину; люблю стрелять; мне нравится оружие, техника, я бы хотел защищать родину; подготовка к войне; подчинение есть, ответственность; поступками; защита отечества; всегда хотел стать военным; боевые навыки борьбы; служба по контракту; спорт и армия; стрельба, физподготовка; физическая подготовка, всему научат; служить отчизне; хочу воевать за Россию; хочу стать сотрудников ВМФ;</i>
журналист	6	<i>динамичная работа; много где побываю, много с кем познакомлюсь; много интересных знаний; интересные истории; интересная работа; путешествие и знакомство с новыми людьми; путешествовать; нравится снимать сюжеты;</i>
юрист	7	<i>буду знать свои права; помощь людям; для применения знаний в жизни; знает законы; много зарабатывает; знание законов;</i>
водитель	32	<i>автолюбитель; люблю погонять; в некоторых компаниях хорошо за это платят и это легко; всегда нужна и платят деньги; никогда не останешься голодным; кататься по городу и стране; люблю автомобили; люблю водить автомобиль; люблю машины; люблю поездки и это интересно; люблю технику и разбираться в ней; не нужно учиться в вузе; не сложно учиться; нравится водить автомобиль; нравится ездить за рулем; нравятся машины; потому что легкая и люблю путешествовать; возить людей и зарабатывать деньги; хорошая заработная плата; нравится кататься на машине;</i>
спортсмен	28	<i>быть знаменитым футболистом; достичь хорошего звания; душа лежит; награды, звание, знакомства, польза; занимаюсь баскетболом; занимаюсь спортом; здоровый образ жизни; стремление к победе; люблю заниматься спортом; физическая форма; люблю спорт; не нужно учиться; нравится заниматься спор-</i>

		<i>том; нравится спорт, единоборства; нравится, получается; добиваться достижений; интерес к спорту; достижениями; занимаюсь спортом; стать кмс, тренировать других; стать тренером, карьерный рост; физически способен; хочу быть в хорошей форме; за здоровый образ жизни и хочу быть сильным; я подхожу для спортсмена</i>
квалифицированный работник завода или фабрики	9	<i>добиться большего можно, занимаюсь уже спортом; очень интересно и полезно для мышления; ум; много интересного можно узнать; обучаюсь в данный момент рабочей профессии и мне это нравится; строитель; швея</i>
мэр	8	<i>большие возможности; власть, сидишь - ничего не делаешь; жажда власти; много зарабатывают, имеют связи; изменить город; делает свой город лучше; делать что-то лучшее для своего города; построить свое</i>
депутат	10	<i>деньги и власть; много денег; не надо ничего делать и все будет; никто не тронет; ничего не делать и получать деньги; решать вопросы по улучшению жизни</i>
художник, архитектор	1	<i>люблю рисовать</i>
повар	1	<i>люблю готовить; люблю готовить, проявляю к этому интерес</i>

Какие ты предпринимал усилия для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой ты стремишься? (%)

	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
ничего не делал	43	15	35	7
читал книги на профессиональные темы	31	41	24	3
смотрел передачи по ТВ, ролики в Интернете, главными героями которых являются люди той профессии, которая мне нравится	45	42	11	1
знал людей из этой профессии, поддерживал с ними отношения, рассчитывал на их помощь	43	39	14	3

посещал специальные секции (кружки), где готовят к этой профессии	36	23	37	4
это только мои мечты	40	19	24	17

Как ты думаешь, что может помешать тебе в выборе той профессии, которая тебе нравится? (%)

	% (процент наблюдений)
мои прошлые проступки (плохие характеристики)	50
отсутствие возможности оплатить учебу	16
ничего не мешает, буду стремиться к своей мечте	42
низкий уровень моих собственных знаний	12
недостаточный уровень знаний, которые дают в учебном заведении	5
неблагоприятное прошлое моих родителей (привлекались к уголовной ответственности, были в местах лишения свободы)	4
учебное заведение, где обучают этой профессии, находится в другом городе, не хватит средств на проезд, проживание, оплату обучения	5

От чего бы ты легко отказался ради достижения той профессии, которая тебе нравится? (%)

	% (процент наблюдений)
от друзей, с которыми я провожу свободное время	21
от своих увлечений, которые не связаны с получением профессии	45
готов навсегда переехать в тот город, где обучают профессии	34
готов отказаться от отдыха, посвятить все время работе, даже малооплачиваемой, чтобы использовать честно заработанные средства для учебы	30
готов выполнять противоправные поручения (например, быть курьером по доставке или продаже наркотиков), для того, чтобы потратить заработанные деньги на учебу	6

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)? (%)

	%
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	81
чтобы обходить закон, когда это нужно	12
иное	7

Таблица сопряженности (%)

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
	да	нет	
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	77	82	81
чтобы обходить закон, когда это нужно	16	10	12
иное	6	7	7
не нужны	0	1	1
итого	100	100	100

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы? (%)

	%
положительное	10
нейтральное	56
отрицательное	21
затрудняюсь ответить	11
иное	2

Таблица сопряженности (%)

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
	да	нет	
положительное	14	9	10
нейтральное	67	53	57
отрицательное	10	25	22
затрудняюсь ответить	5	11	10

иное	3	1	1
итого	100	100	100

Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности? (%)

	% (процент наблюдений)
к уголовной	27
к административной	29
нет, не привлекался (ась)	50
иное	1

Какая по счету у тебя судимость? (%)

	%
первая	83
вторая	12
третья	3
четвертая	2
не указали	1

Таблица сопряженности (%)

Какая по счету у тебя судимость	Сколько тебе лет				
	14	15	16	17	итого
первая	100	97	84	80	82
вторая	0	3	7	15	11
третья	0	0	5	3	3
четвертая	0	0	2	2	2
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Какая по счету у тебя судимость?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
	да	нет	
не указали	0	2	2
первая	74	84	82
вторая	20	9	12
третья	2	3	3
четвертая	4	1	2
итого	100	100	100

Был ли ты когда-то потерпевшим (ей) от какого-либо преступления? (%)

	%	
да	8	драка, избиение, избили в школе, кража, машину угнали, наркотические вещества, побои, попытка меня убить, угон, украли велосипед, украли мопед, украли телефон
нет, не был (а) потерпевшим (ей)	92	

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений? (%)

	% (процент наблюдений)
скинхеды	6
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	13
футбольные фанаты	45
сатанисты	1
байкеры	8
группировка по территории	8
таких нет	48
иные (укажи)	0

Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине? (%)

причины	% (процент наблюдений)
не хочу, нет желания	64
нет времени	16
не было от них предложений	8
не знаю о подобных организациях	9
это люди, которым нечем занять себя	11
не подобрал подходящей организации	8
иное	3

Ваш пол (%)

	%
мужской	90
женский	9
итого	99

пропущенные	1
-------------	---

Сроки осуждения респондентов (%):

	%
	5
1 год	20
1 год 1 мес	1
1 год 10 мес	1
1 год 4 мес	0,3
1 год 6 мес	11
1 год 6 мес л/св с испыт 2 года	0,3
1 год 6 мес л/св, условно с испыт/ср 1 год 6 мес	0,3
1 год 6 мес лиш.св., условно с испыт ср. 2 года	0,3
1 год 6 мес лиш.свободы с испыт. 2 года	0,3
1 год 6 мес условно	1
1 год 6 мес условного	0,3
1 год 7 мес	0,3
1 год 8 мес	2
1 год 9 мес	1
1 год исп срок	0,3
1 год л/св, 2 года испыт.срок	0,3
1 год лиш.св, 1 условно 2 года, 2 года ограничения свободы, 1 год 6 мес лиш.св. условно 3 года	0,3
1 год с испыт.сроком 6 мес	0,3
1 год условно	2
1,5 года	1
1,5 года л/св - условно 1 год	0,3
1,5 года лиш. 2 условно	0,3
1,5 года условно	0,3
1,8 г	0,3
10 мес	1
10 мес ИР, условно с испыт сроком 1 год	0,3
10 мес условно	0,3
100 часов	1
100 часов обязат работ	0,3
120 часов	1
140 часов	0,3
160 часов	0,3
180 и/р, 3 года условно	0,3
2 года	20
2 года 2 мес	0,3
2 года 3 мес лиш.св., ис 2 года 6 мес	0,3

2 года 6 мес	2
2 года 6 мес л/св, 3 года условно	0,3
2 года 6 мес условно	1
2 года л/св, 2 года условно	0,3
2 года лиш.св., 1 год 6 мес условно	0,3
2 года лиш. св., 1 год 6 мес условного	0,3
2 года лиш. св., 2 года условно	0,3
2 года условно	2
2 года условно 4 мес	0,3
2 года условно с испыт сроком 1 год	0,3
2,5 года	0,3
3 года	7
3 года (2 испытательный)	0,3
3 года 6 мес	0,3
3 года лиш. св, 2 года условно	0,3
3 мес исправительных работ, 6 мес. условно	0,3
4 года	1
4 года, условно на 3 года	0,3
4 года 6 мес	0,3
4 года условно	0,3
40 часов ир	0,3
40 часов работ	0,3
6 лиш. 4 усл.	0,3
6 мес	2
6 мес ограничения свободы	0,3
6 мес.	0,3
6 мес. исправ.работ, 6 услов	0,3
6 мес. лиш.св,	0,3
60 часов обязательных работ	0,3
8 мес	1
8 месиспыт срока	0,3
8 мес. оргр.своб.	0,3
8 месяцев	0,3
80 часов	0,3
9 мес	0,3
90 часов исправит.работ	0,3
90 часов обяз.работ	0,3
к 2 г. л/св, условно на 2 г	0,3
к 2 г. л/св, условное с исп.сроком на 1 г	0,3
Итого	100,0

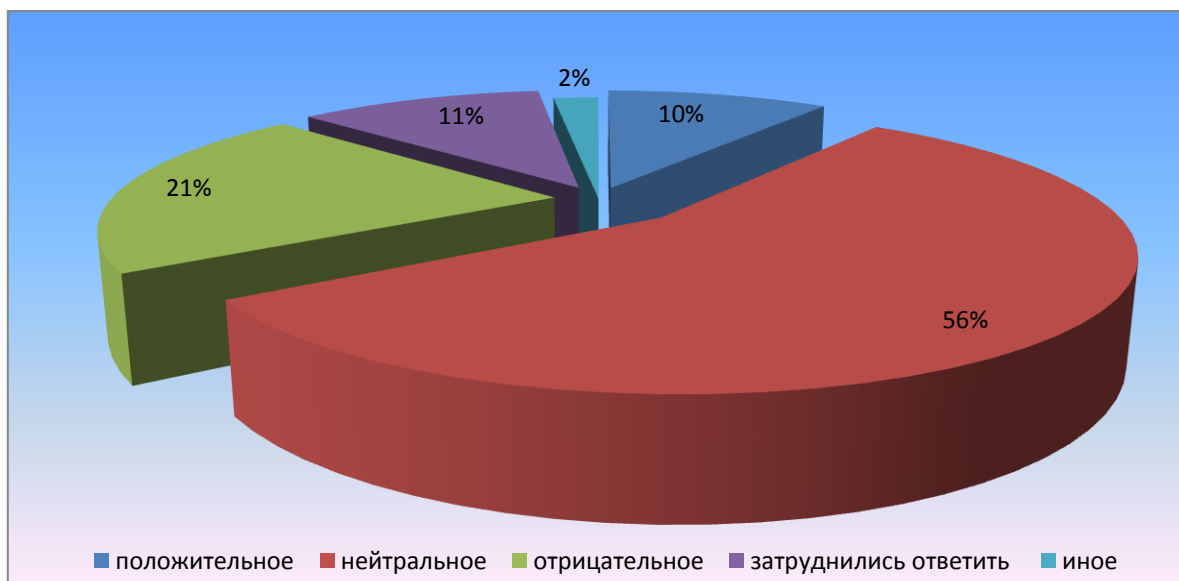

Рисунок 1
Отношение осужденных несовершеннолетних к лицам, побывавшим в местах лишения свободы

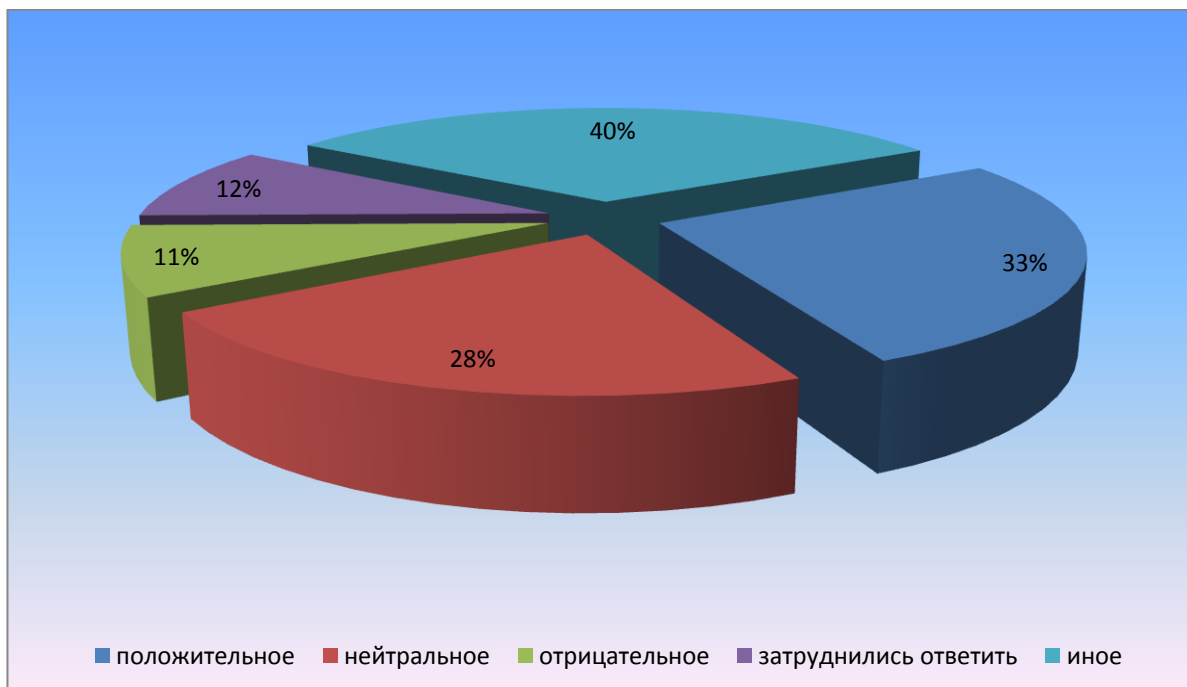

Рисунок 2
Отношение осужденных несовершеннолетних к лицам, побывавшим в местах лишения свободы, имеющим родственные с ними отношения

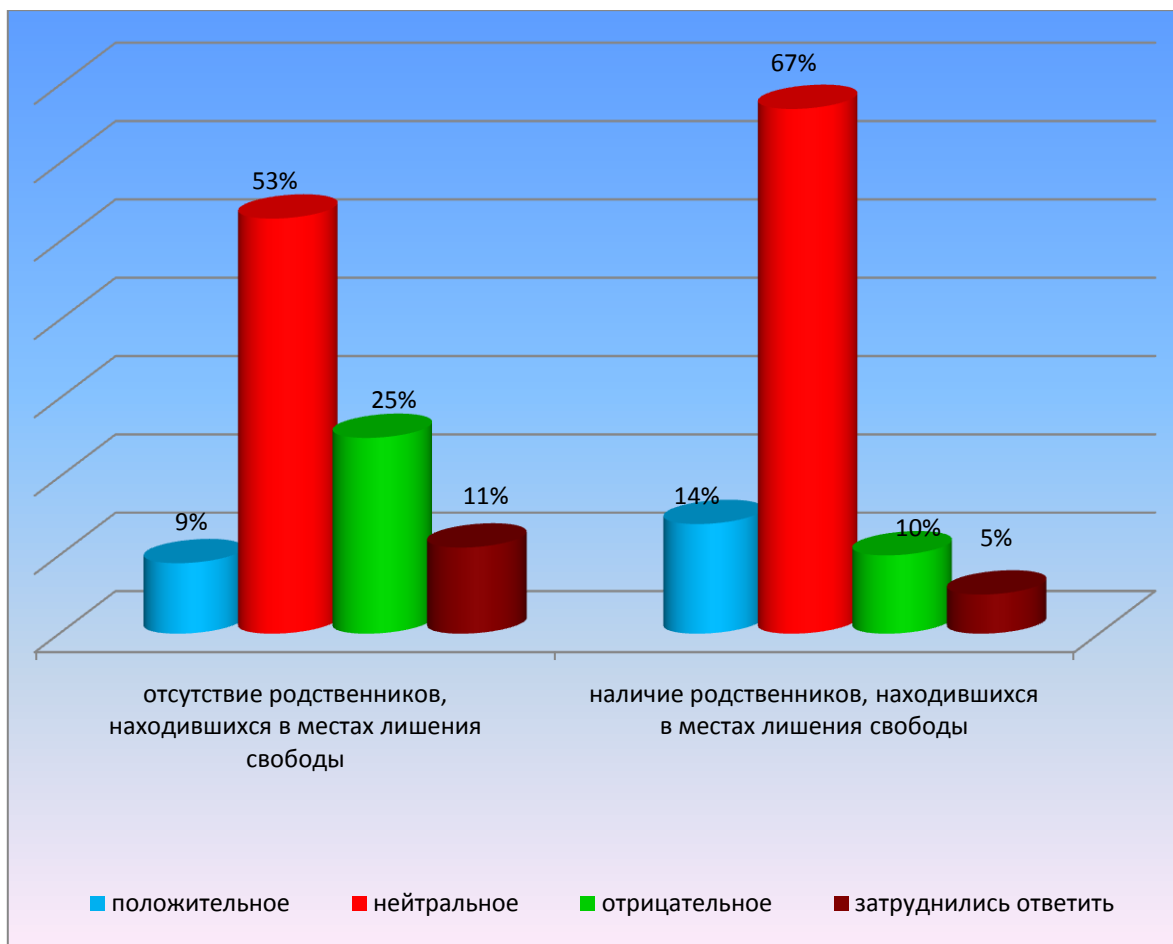

Рисунок 3
Сравнительные данные опросного мнения осужденных несовершеннолетних об отношении к лицам, побывавшим в местах лишения свободы (из числа имеющих родственников в качестве таковых и не имеющих)

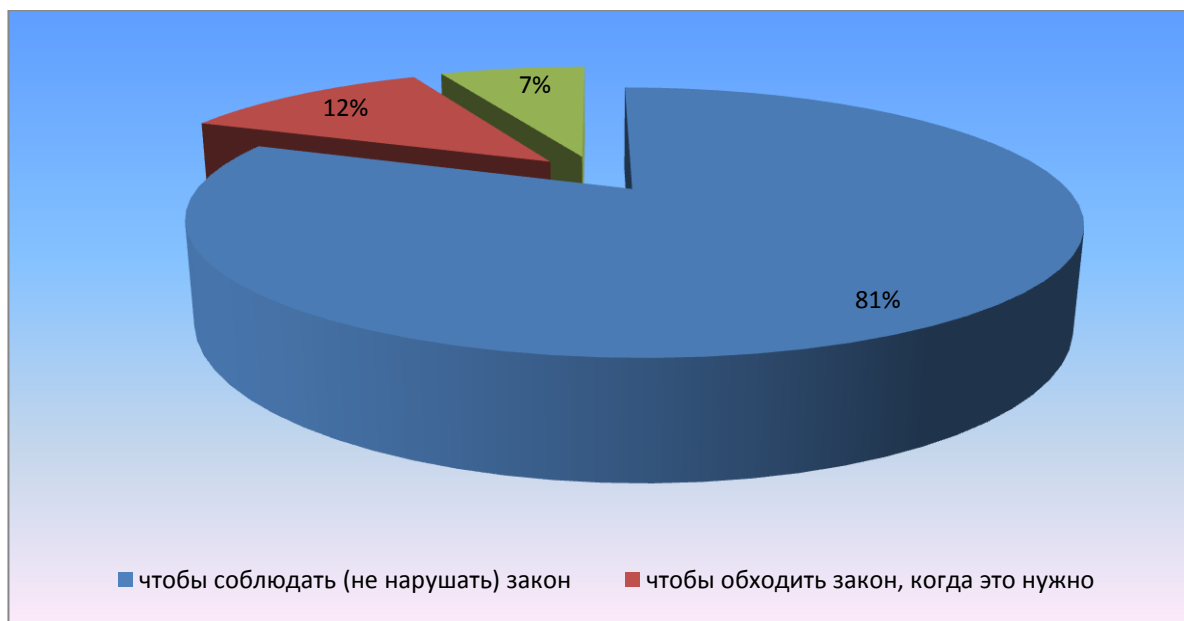

Рисунок 4
Потребность осужденных несовершеннолетних в правовых знаниях

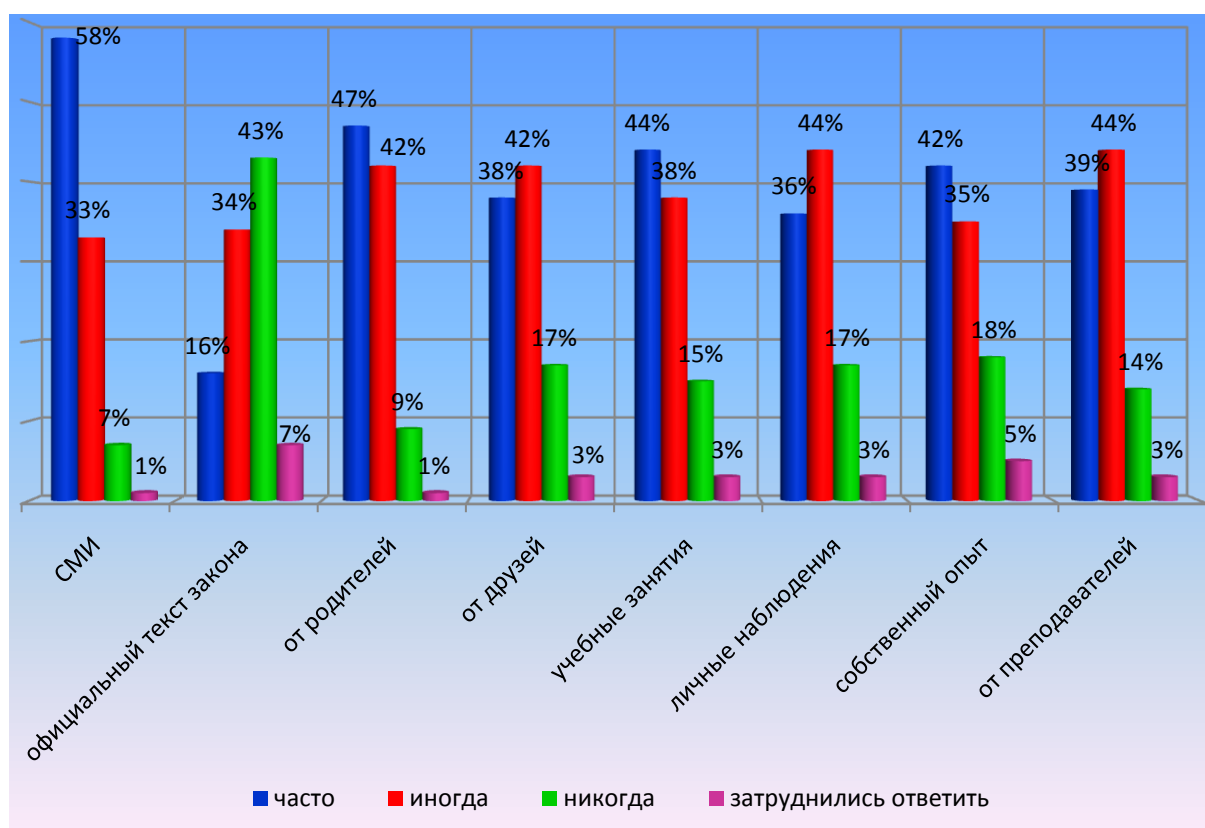

Рисунок 5
Источники получения осужденными несовершеннолетними правовых знаний

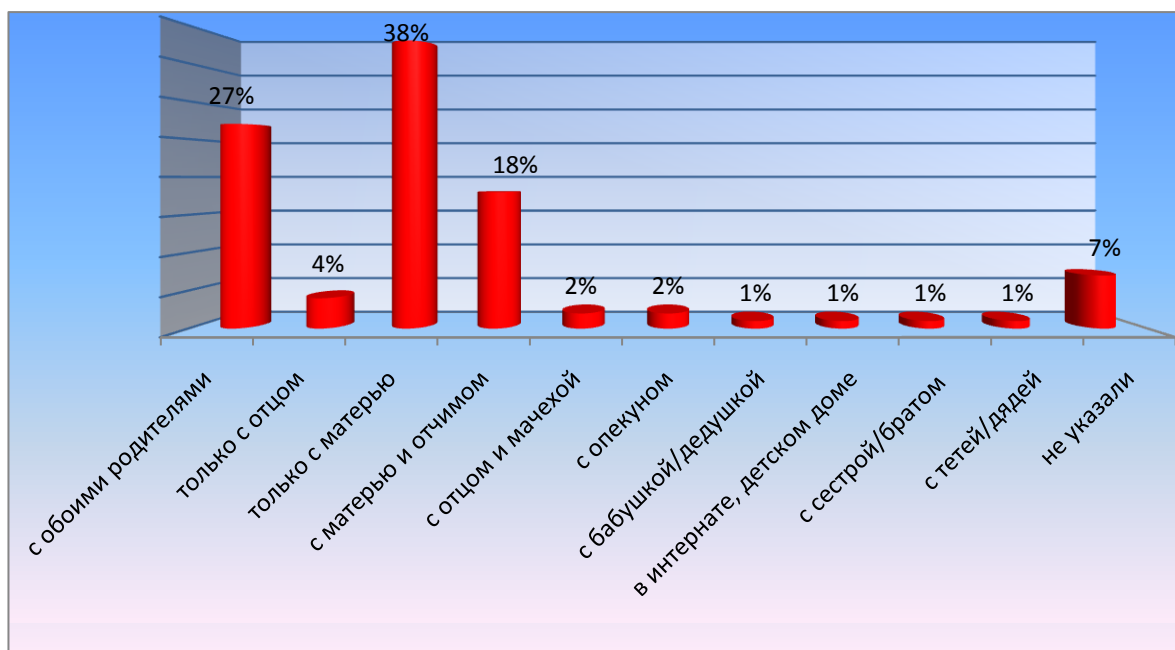

Рисунок 6
Состав семьи опрошенных осужденных несовершеннолетних

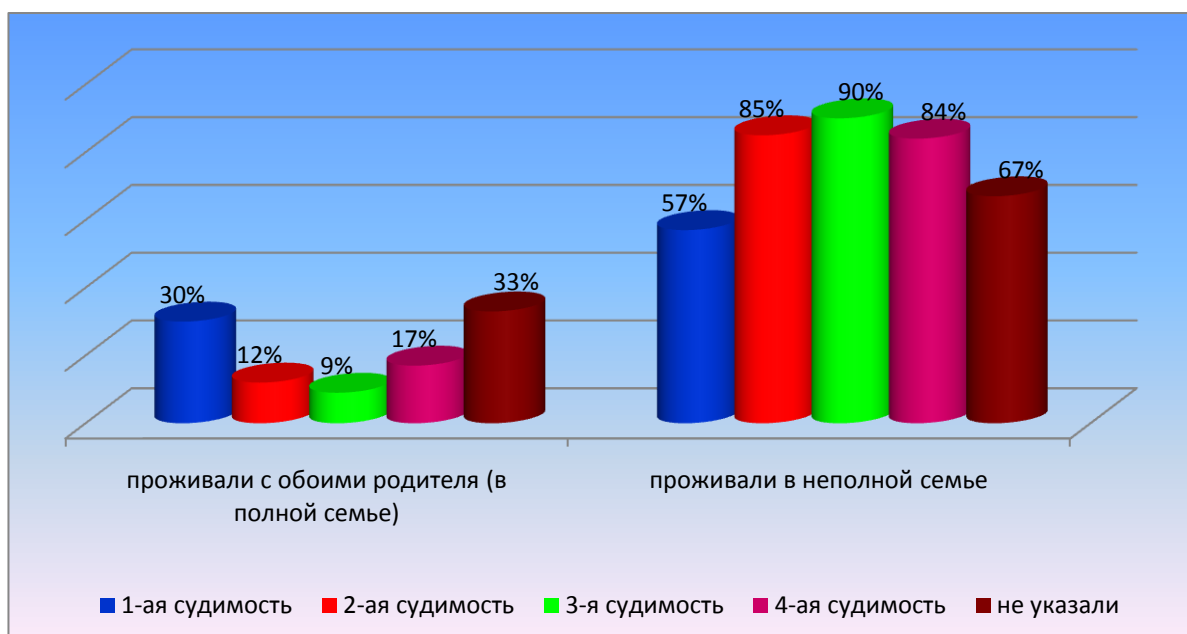

Рисунок 7
Взаимосвязь состава семьи опрошенных с количеством их судимостей

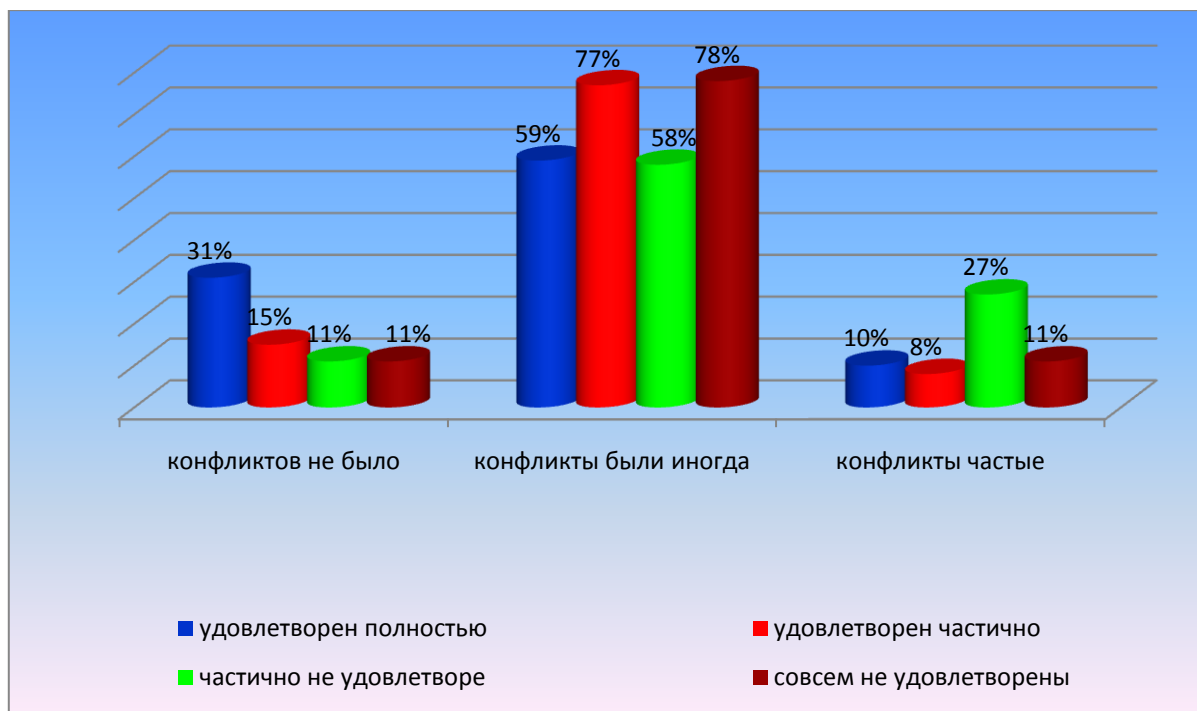

Рисунок 8

Взаимосвязь наличия конфликтов опрошенных с их одноклассниками и удовлетворенностью взаимоотношениями с окружающими людьми

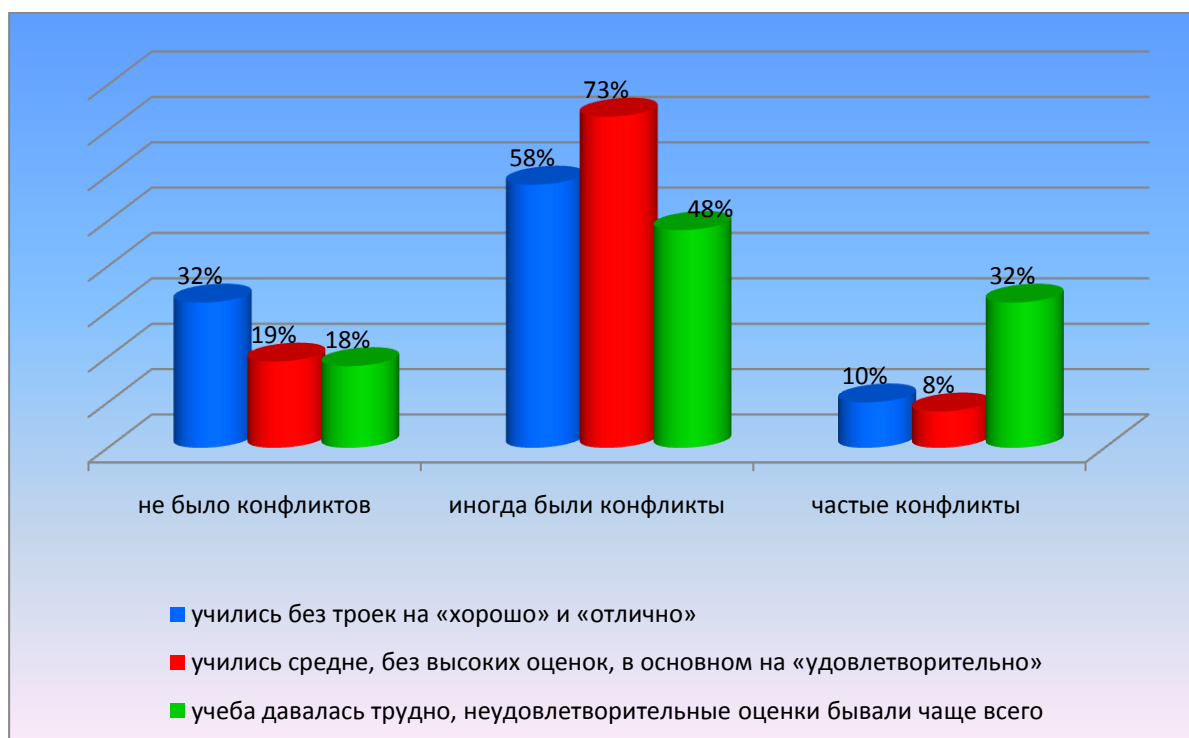

Рисунок 9

Соотношение наличия конфликтов со сверстниками у осужденных несовершеннолетних с их успеваемостью

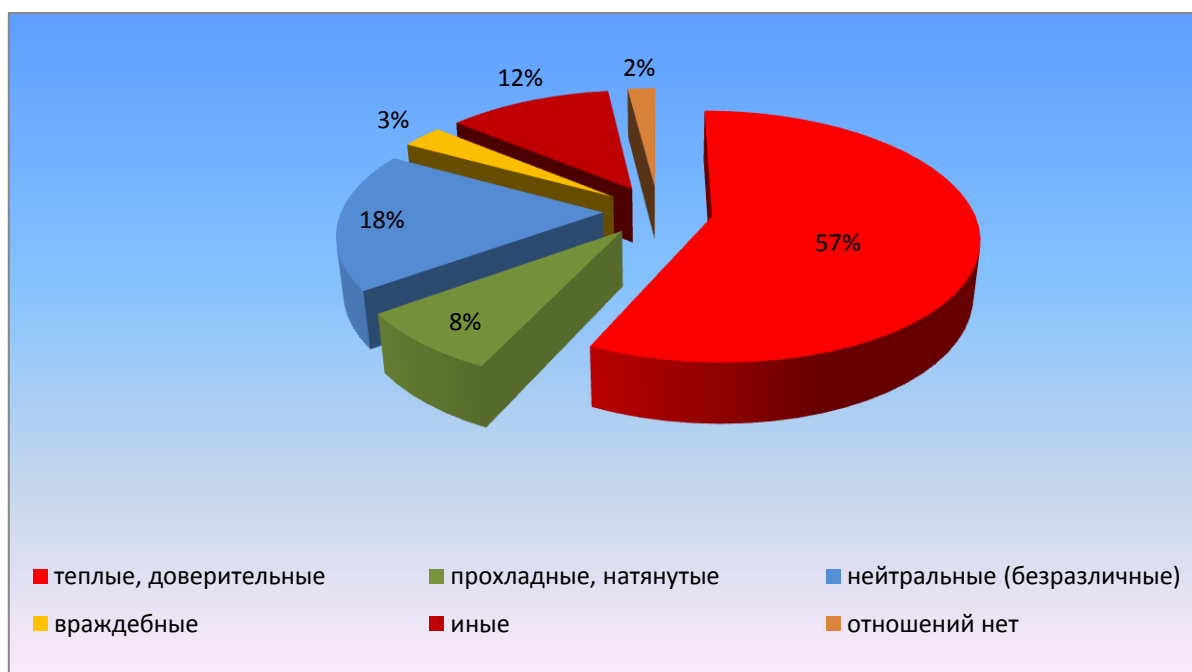

Рисунок 10
Структура взаимоотношения осужденных
несовершеннолетних с родителями

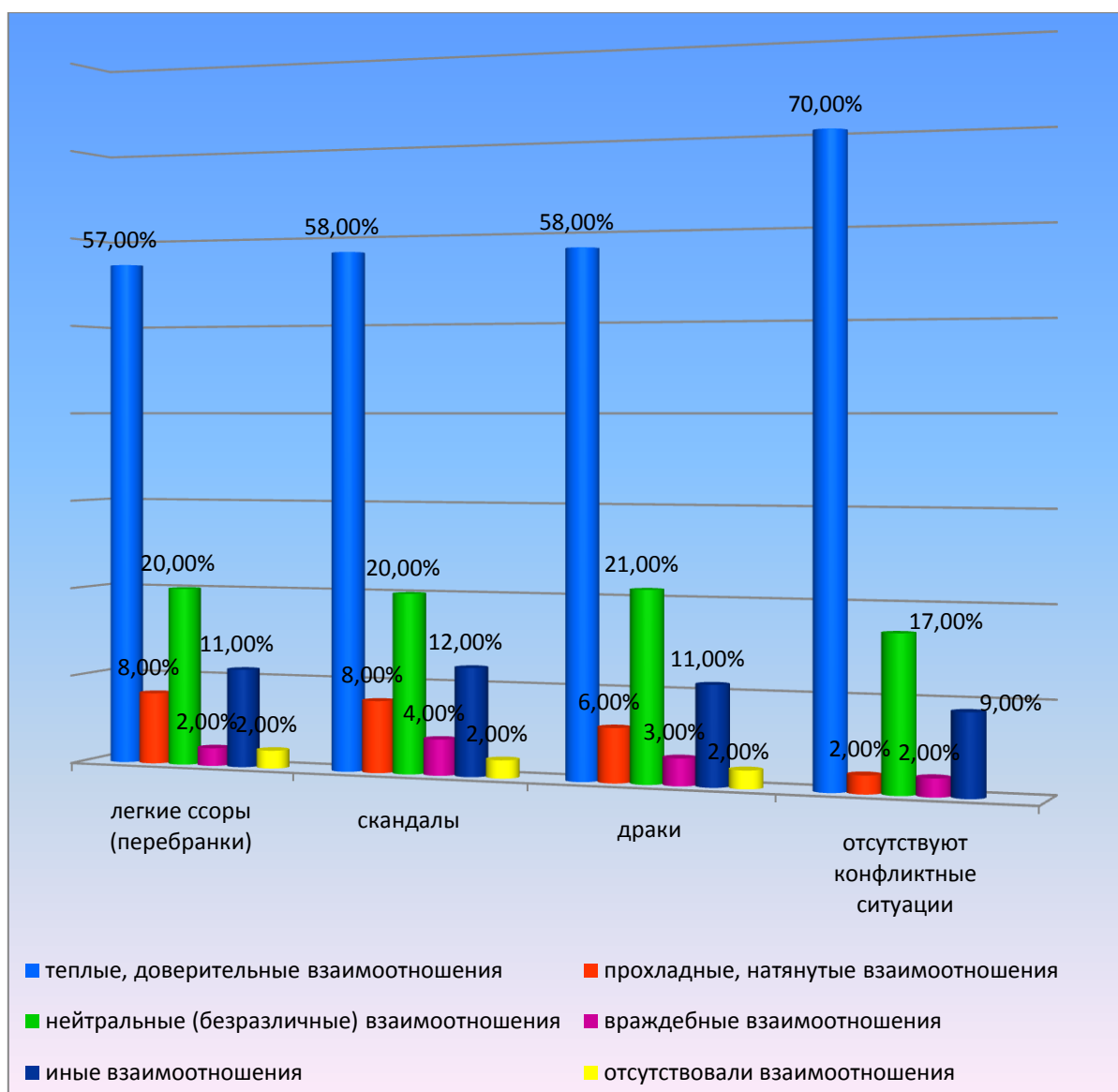

Рисунок 11
Взаимосвязь конфликтных ситуаций в семьях осужденных несовершеннолетних с межличностными отношениями их родителей

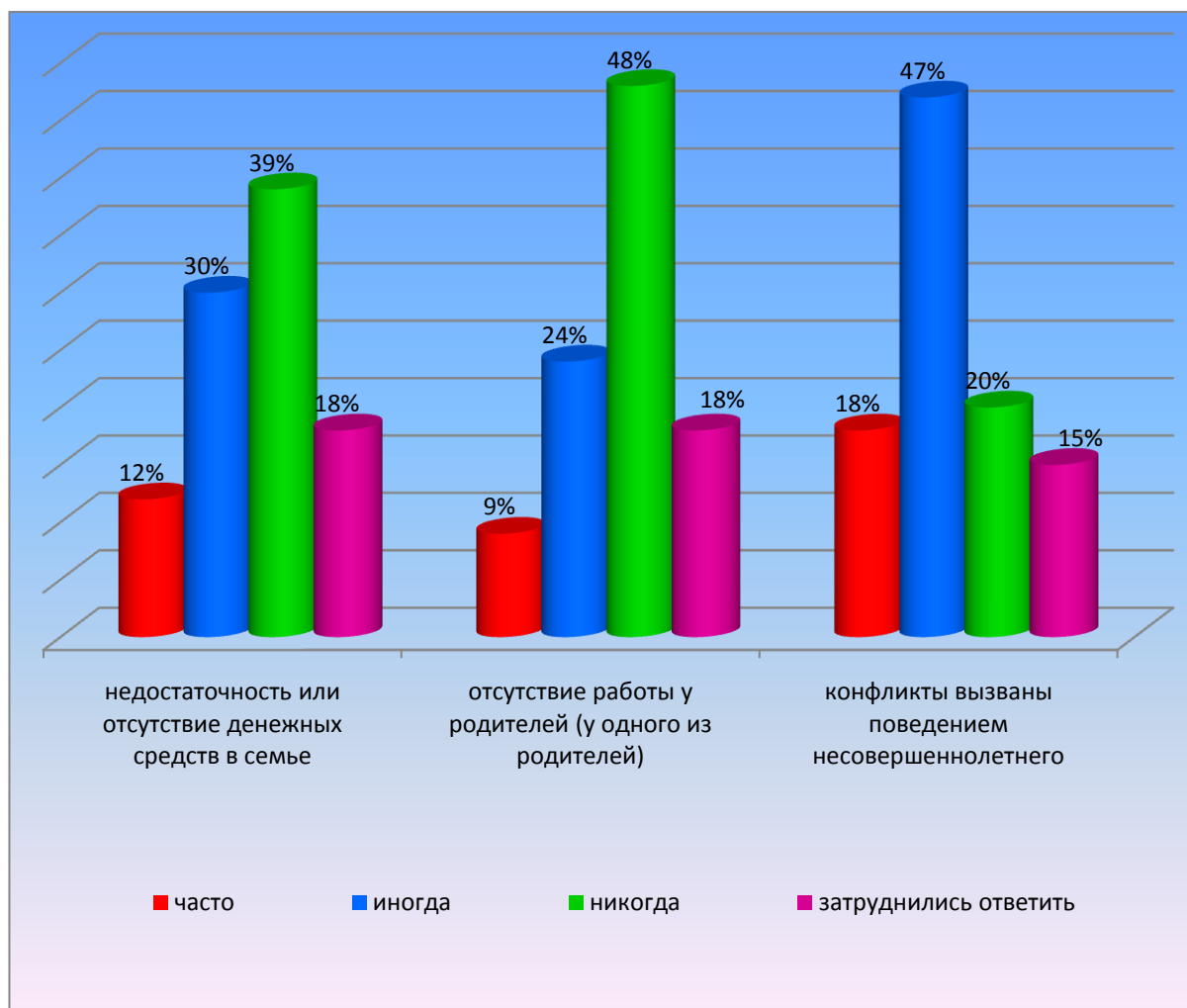

Рисунок 12
Основные причины ссор и конфликтов в семьях осужденных несовершеннолетних

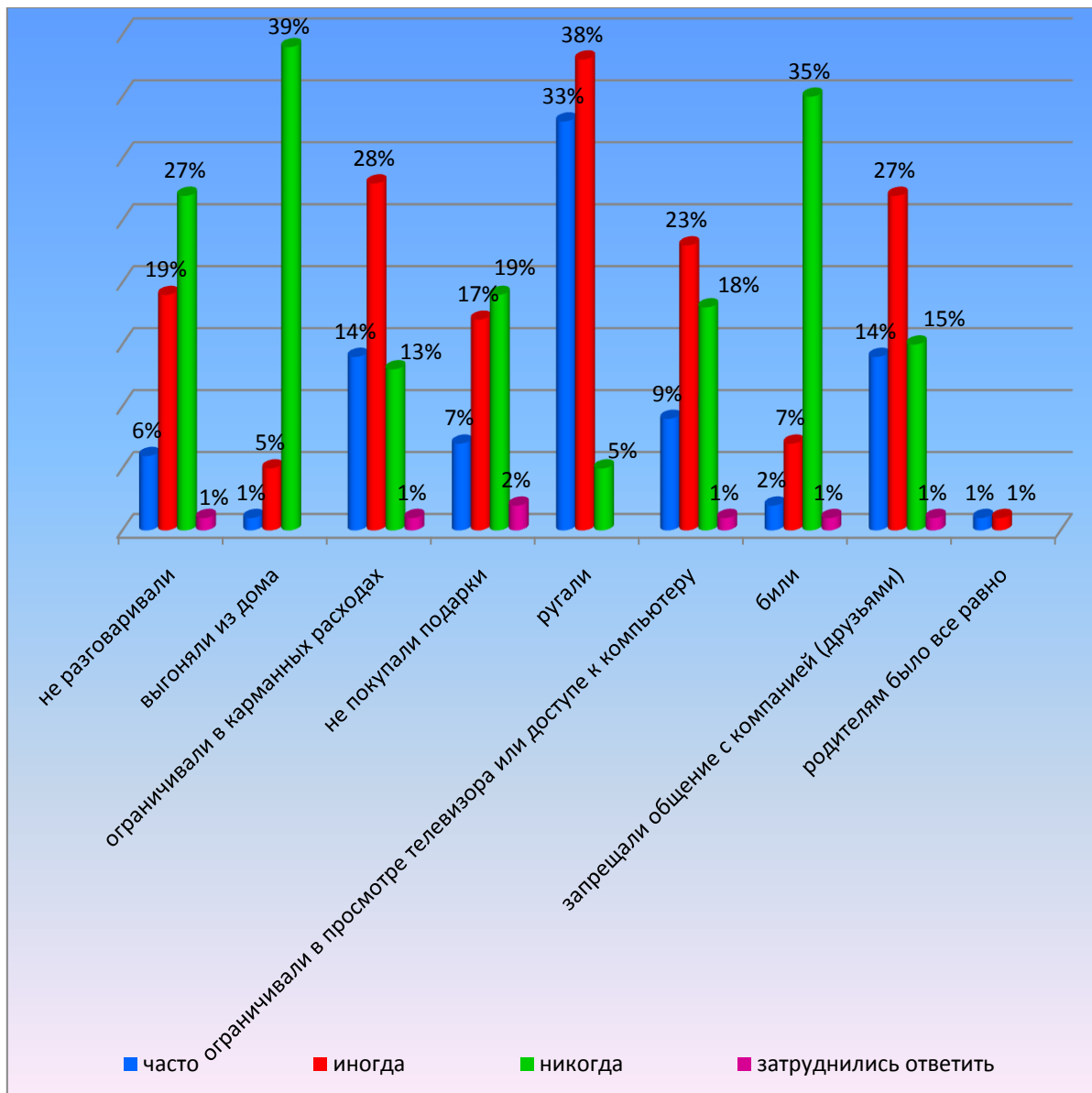

Рисунок 13
Каким наказаниям (за проступки, неуспеваемость в учебе)
подвергали родители осужденных несовершеннолетних

Рисунок 14
Иные источники денежных средств, получаемых осужденными несовершеннолетними

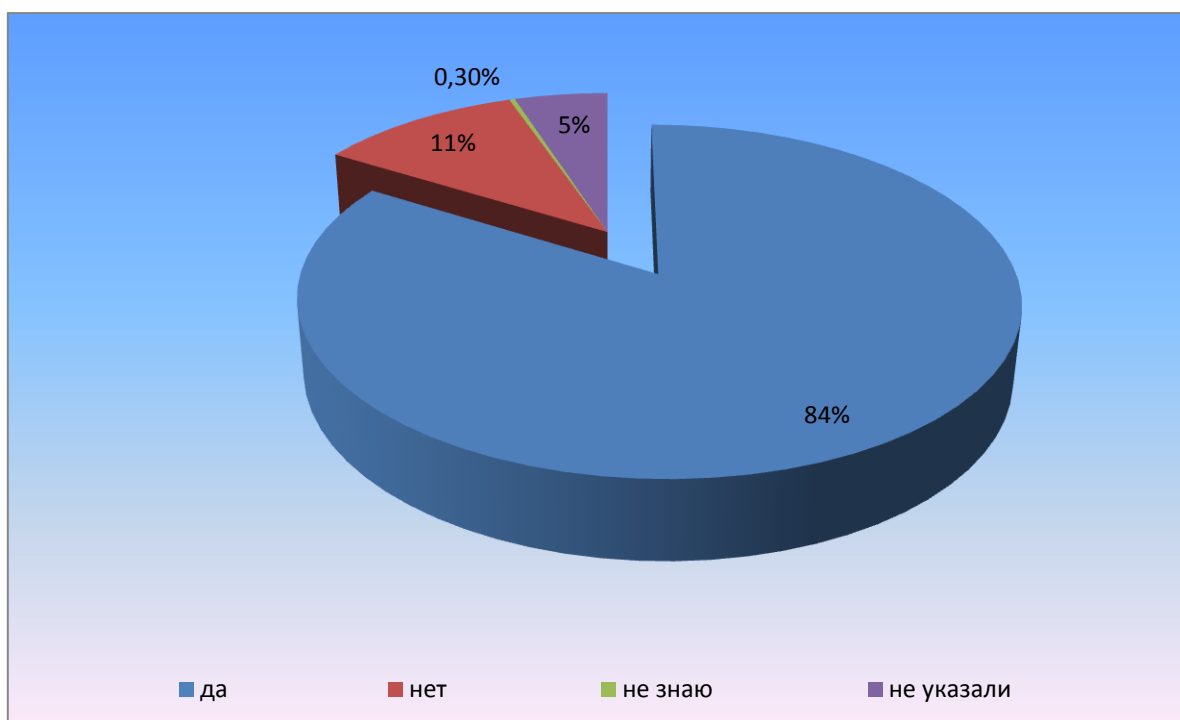

Рисунок 15
Мнение осужденных несовершеннолетних о возможностях честным трудом достигнуть материального благополучия

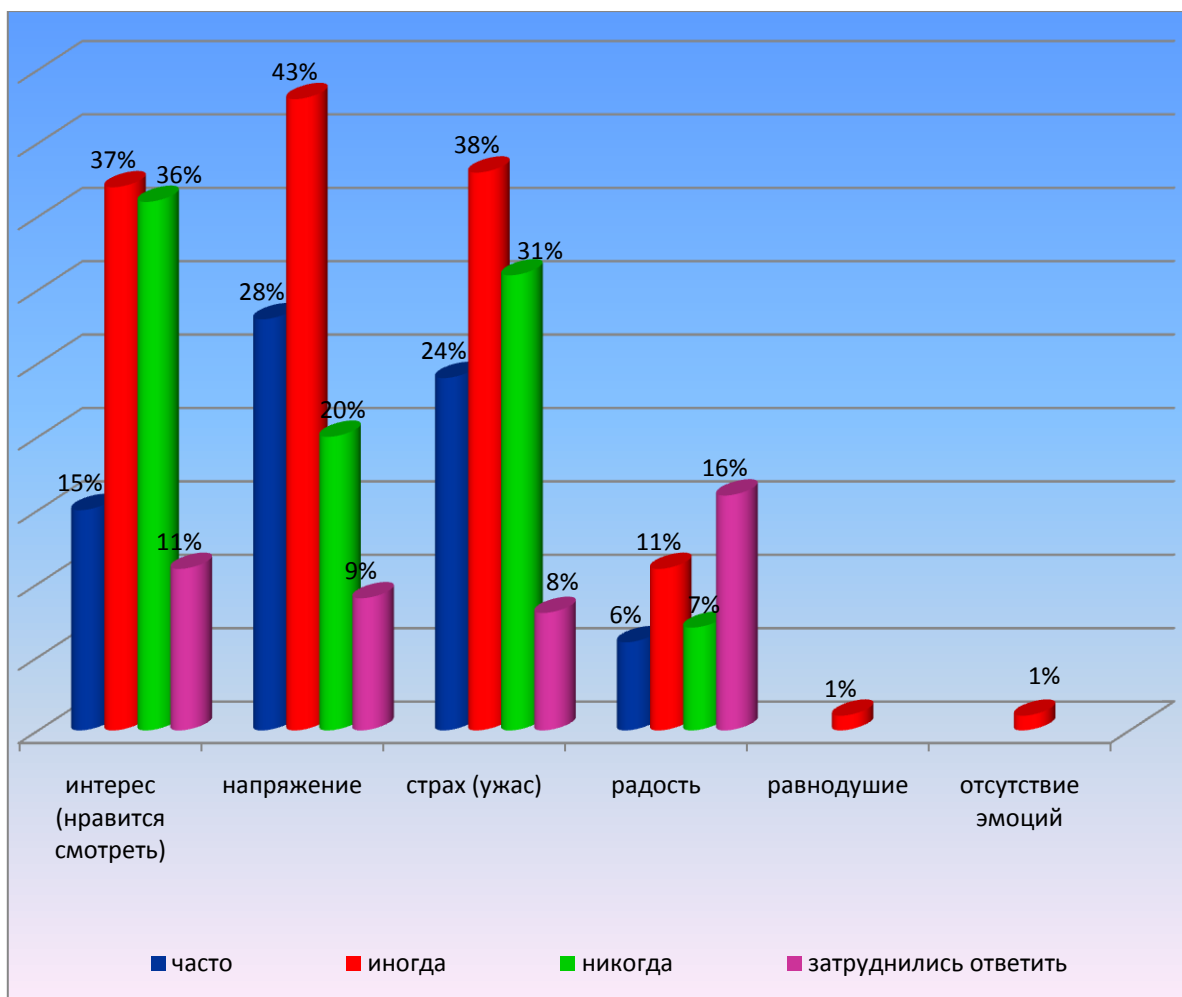

Рисунок 16
Чувства, испытываемые респондентами во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете

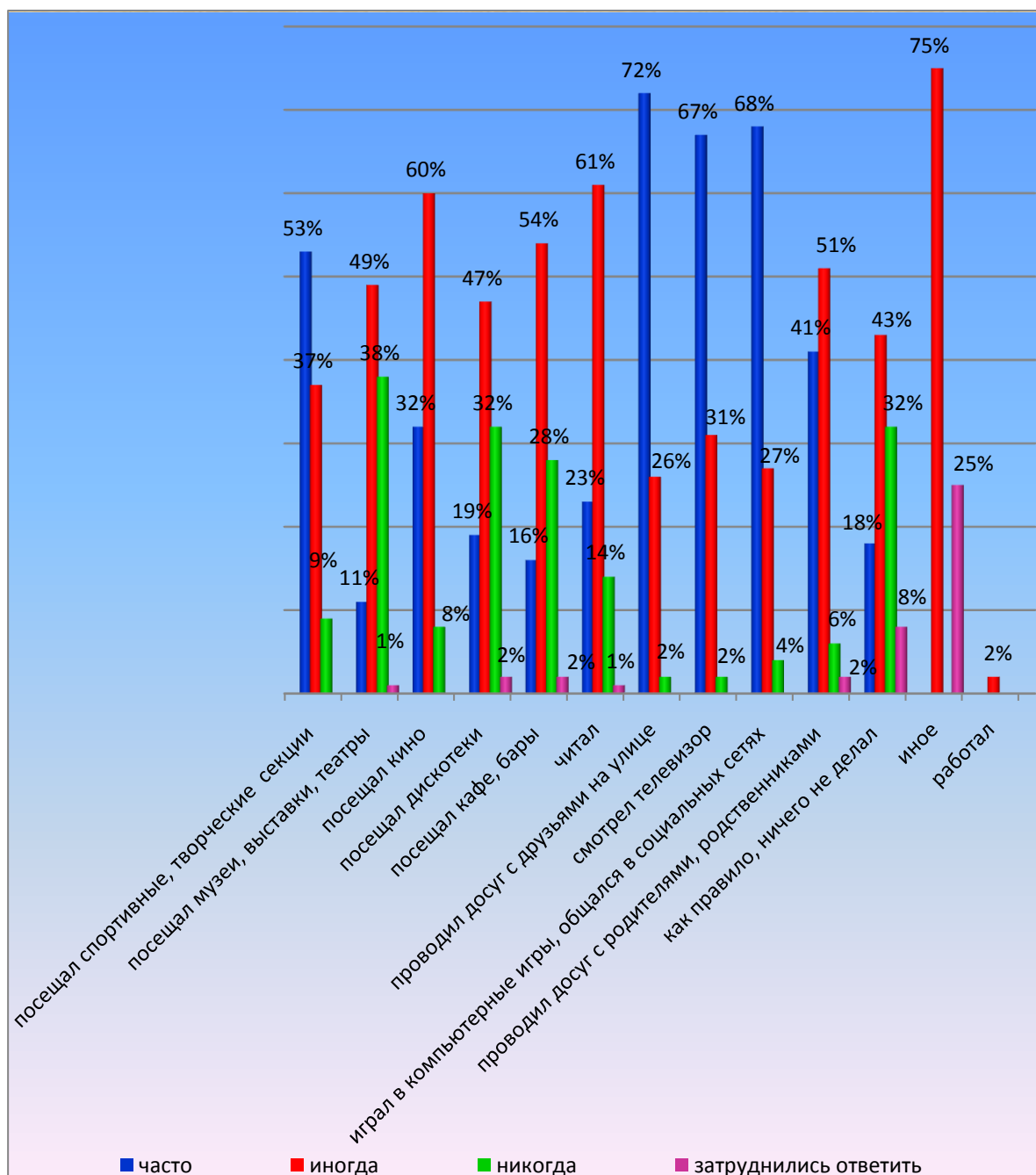

Рисунок 17
Досуг осужденных несовершеннолетних до совершения ими преступления

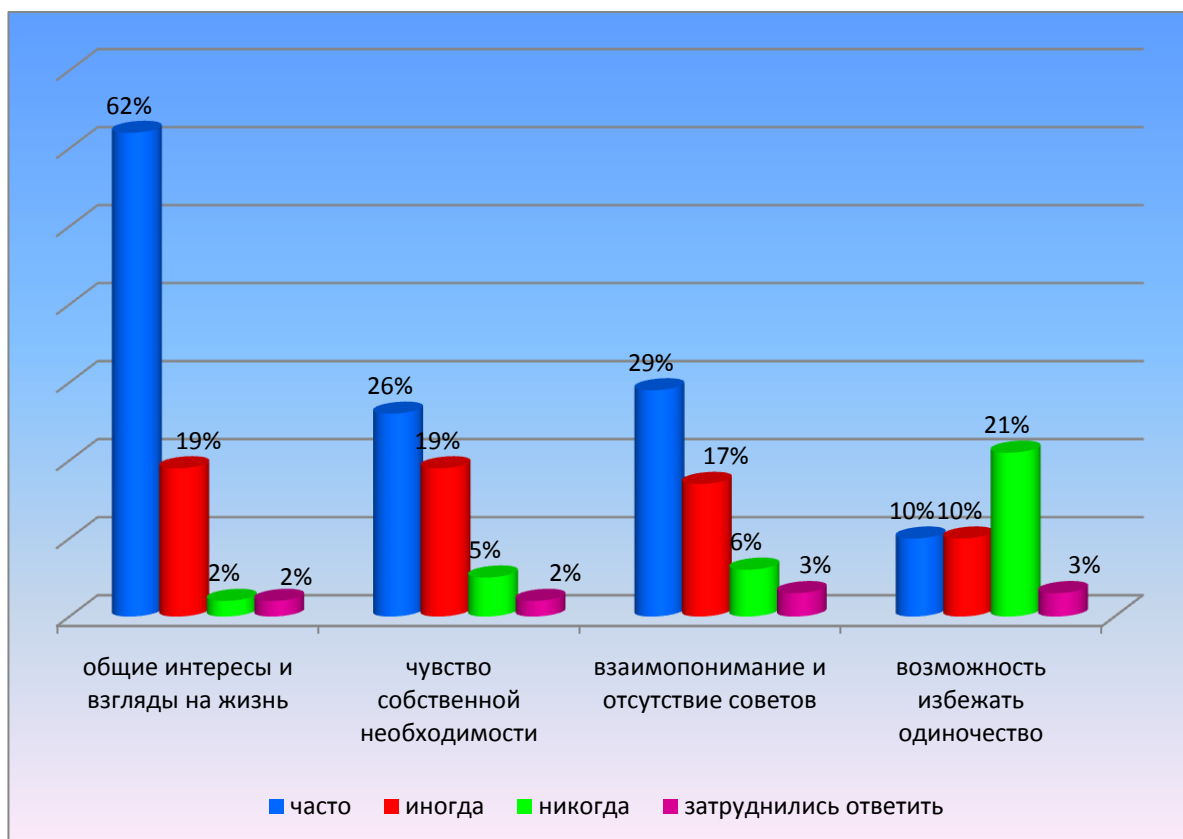

Рисунок 18
Обстоятельства привлекательности досуговых компаний вне учебного заведения

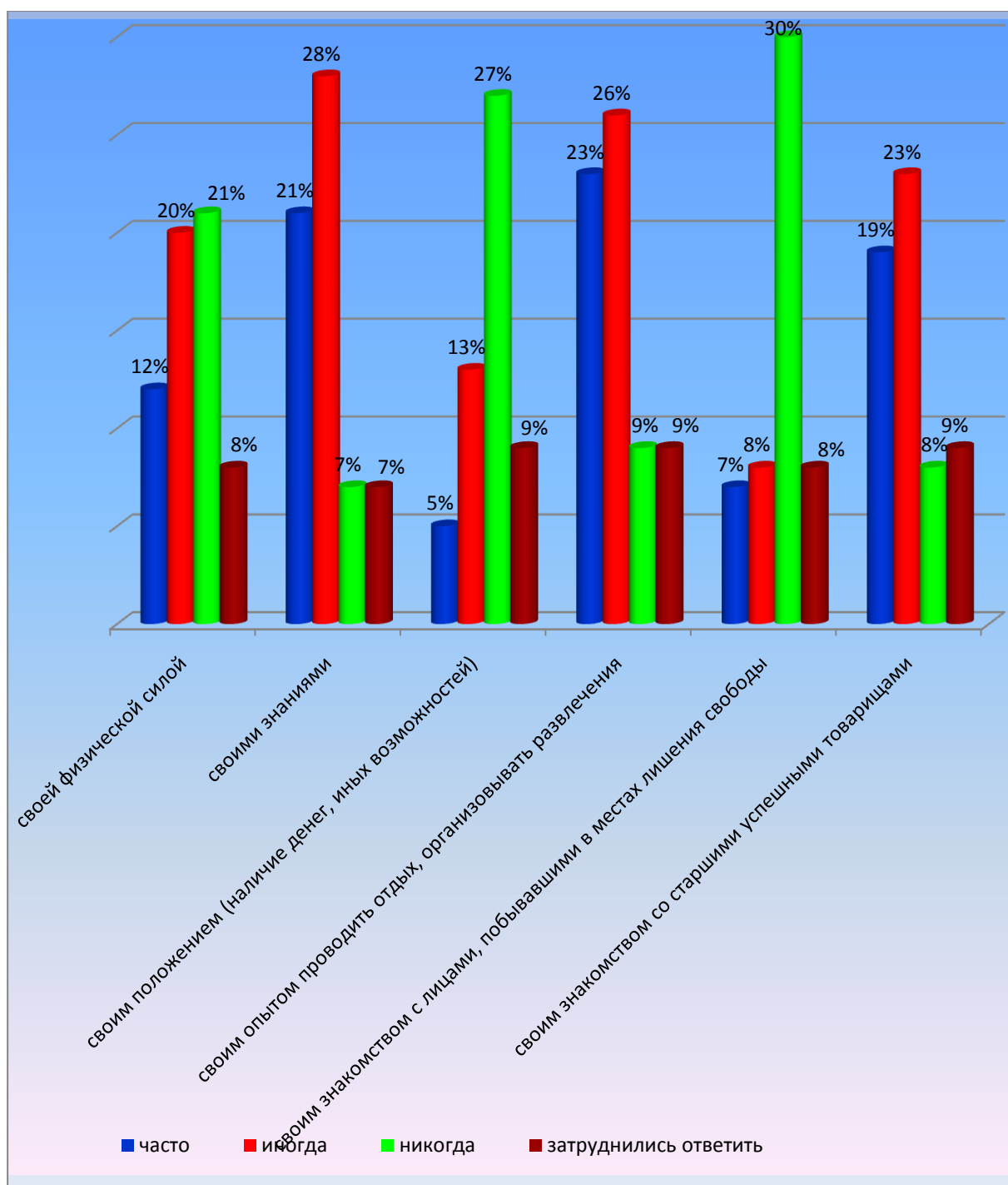

Рисунок 19
Способы поддержания респондентами уважения к себе в своей компании

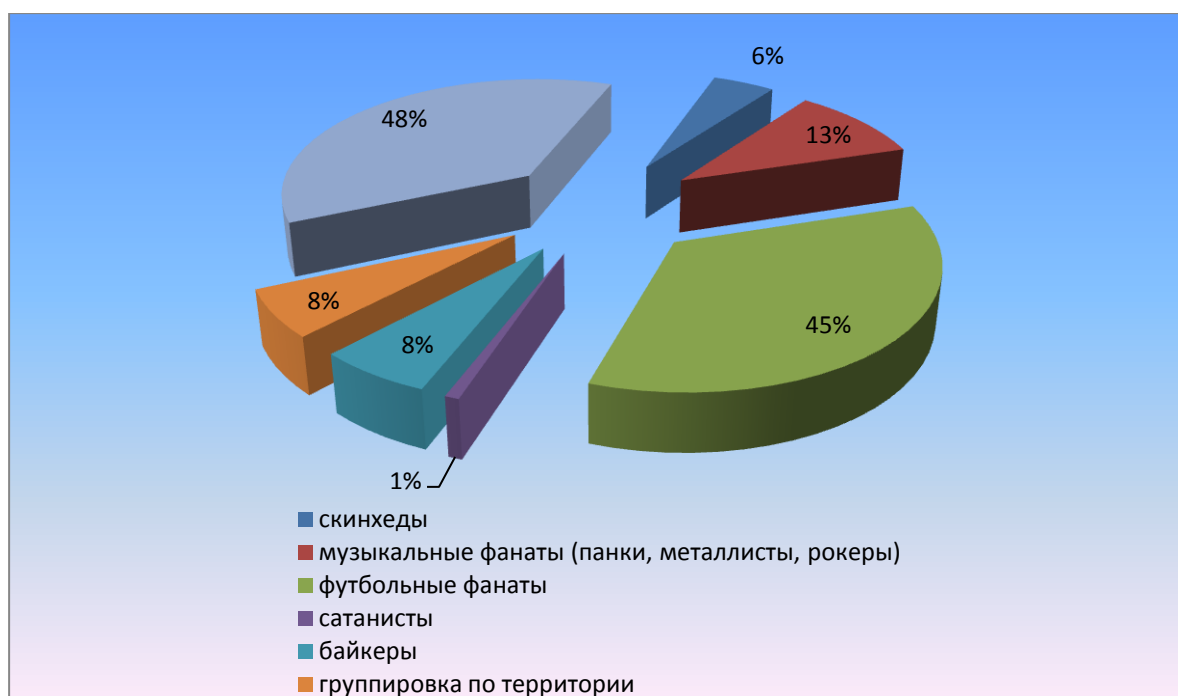

Рисунок 20
Наличие у респондентов знакомых, принадлежащих к какому-либо объединению

Рисунок 21
Причины, по которым опрошенные респонденты не являются участниками неформальных объединений

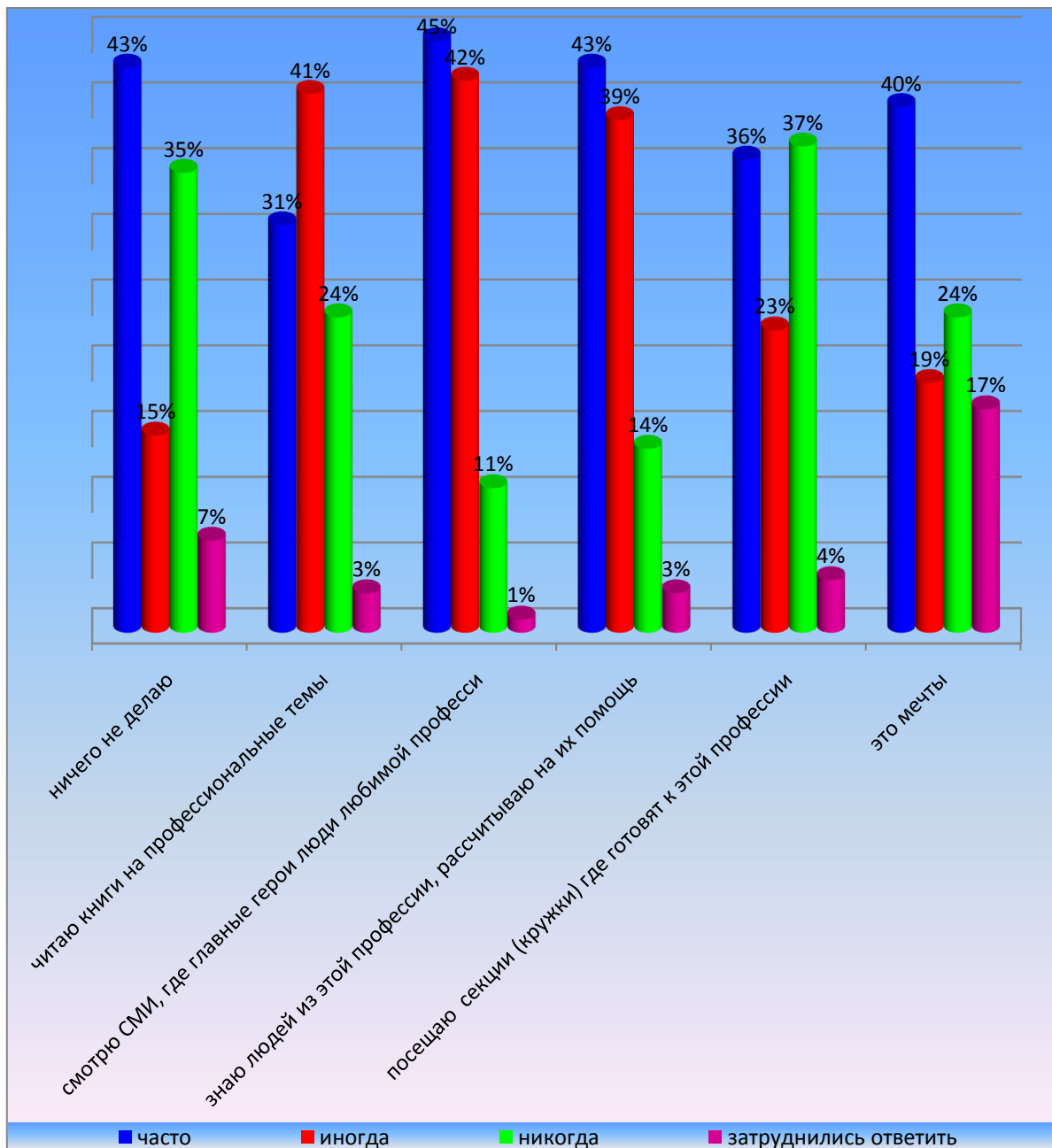

Рисунок 22
Предпринимаемые респондентами усилия в целях
достижения профессии

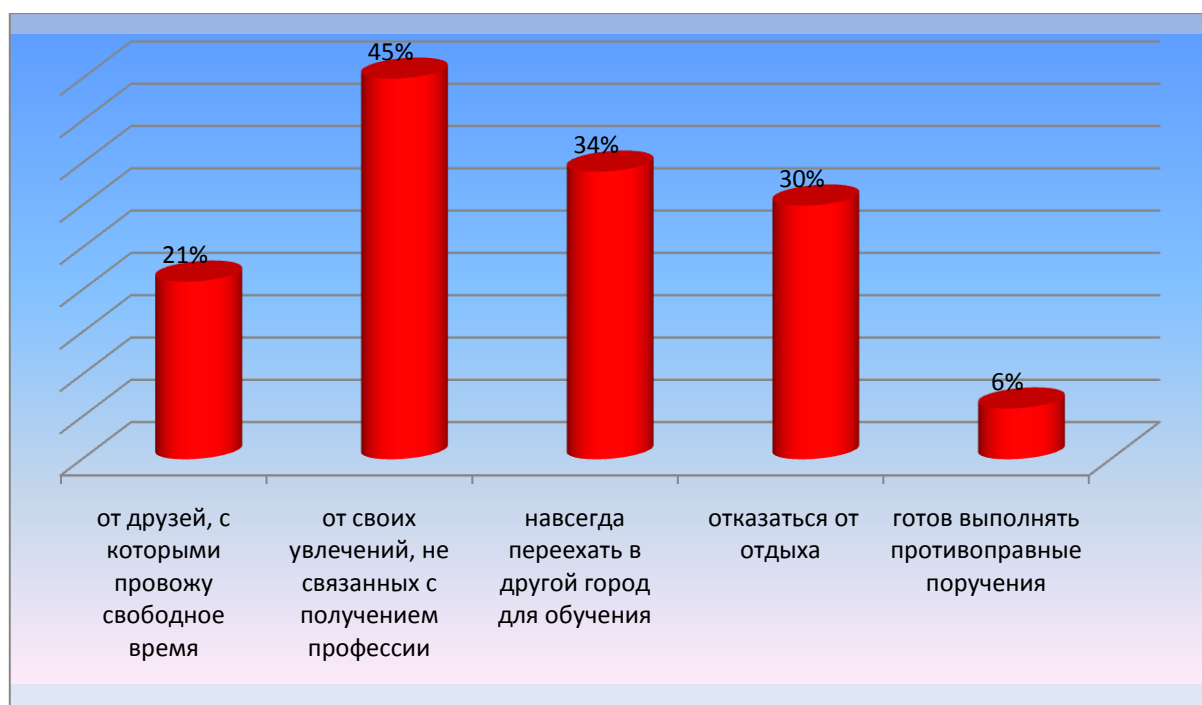

Рисунок 23
Готовность респондентов отказаться от интересов ради достижения профессии

Приложение 3.

Всего опрошено 27 экспертов из 9 субъектов Российской Федерации (Брянская, Нижегородская, Саратовская, Тульская области, Хабаровский край, Республики Мордовия, Башкортостан, Татарстан, Чеченская Республика), со стажем работы в области предупреждения преступности и анти-социальных форм поведения несовершеннолетних до 4 лет – 8 экспертов, от 5 до 10 лет – 12, от 11 до 20 лет – 5 и более 21 года – 2.

1. Рост современной преступности несовершеннолетних, по мнению экспертов, обуславливают следующие факторы (среднее значение по степени значимости, где 5 – высшее, 1 – низшее):

1. изменение ценностных ориентаций в молодежной среде (4 балла)
2. безнадзорность (4 балла)
3. завышенный уровень потребностей, исключаящий легальную их реализацию (4 балла)
4. алкоголизация (3 балла)
5. объективная невозможность легальным путем достичь желаемого уровня благосостояния (3 балла)
6. нужда (отсутствие средств на удовлетворение жизненно необходимых потребностей) (3 балла)
7. наркотизация (3 балла)
8. дефицит возможностей для социально-приемлемых форм самореализации (3 балла)
9. беспризорность (3 балла)
10. субъективные трудности включения в социально одобряемую деятельность (3 балла)
11. культивирование девиантной или воровской субкультуры в СМИ, молодежной социальной среде (2 балла)
12. приверженность экстремистским взглядам (2 балла)

2. Насколько соответствуют современной криминогенной ситуации применяемые меры предупреждения преступности несовершеннолетних.

Большинство экспертов (73 %) отметили, что отчасти соответствуют, только 27 % экспертов, что соответствуют в значительной мере.

3. На вопрос: «Какие направления предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений?» эксперты дали противоречивую оценку.

Так, общее предупреждение (на уровне социально-экономической политики) преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений, по мнению чуть больше половины опрошенных экспертов – 53 %, на то, что не соответствует – указало 35 %; соответствие

специального предупреждения (меры непосредственного воздействия на причины и условия, обуславливающие конкретные преступления несовершеннолетних) усмотрели 59 %, не соответствие – 33 %; 52 % респондентов уверены, что индивидуальное предупреждение (меры воздействия на личность несовершеннолетнего преступника) соответствует современному состоянию предупреждения преступности несовершеннолетних, и 32 % респондентов убеждены в обратном.

4. Несоответствие данных направлений предупреждения преступности несовершеннолетних современному состоянию ее проявлений обусловлено, по мнению экспертов, формальным подходом к решению проблем, несовершенностью законодательства, некомпетентностью должностных лиц, отсутствием должного контроля со стороны законных представителей, в том числе в части трудоустройства родителей, отсутствием межведомственного взаимодействия между органами профилактики.

В свою очередь, оказывает влияние экономическая составляющая: с одной стороны, высокий уровень безработицы, несоответствие заработной платы прожиточному минимуму в регионе, завышенный уровень потребностей, воспитание «общества потребления», превалирование знания прав над обязанностями, с другой – недостаточное финансирование профилактической работы: нет лекций, кружков для старших подростков, неорганизованность досуга подростков.

Во многом оказывает влияние и социально-психологическая обстановка в семье: отсутствие внимания к ребенку в результате полной занятости родителей на работе, включение ребенка в группы социальных сетей. Как отмечает один из экспертов, «дети не ценят финансовую сторону совершения преступлений и правонарушений, так как родители не объясняют своим чадам вопрос трудного появления финансов в семье. И социум, в котором ребенок вращается, зачастую зеркально отражает жизнь его родителей».

Поэтому, как отмечают эксперты, необходима не только персональная работа с каждым несовершеннолетним, но и требуется всеобщий охват населения, доведение через руководителей организаций труда, образования, отдыха, СМИ. Необходимо создавать рабочие места (чтобы родители могли работать по месту жительства, а не уезжать на заработки в другие города; дети остаются с бабушками или другими родственниками, а на самом деле бесконтрольны), обеспечив рабочими местами, повышать требования к ответственности родителей за воспитание детей; формировать общественное мнение, обеспечить возможность больше привлекать несовершеннолетних к общественно-полезному труду.

5. Социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего по сравнению с 1990-ми годами, по мнению 1/3

опрошенных экспертов, не изменился. Другая треть опрошенных отметила, что изменился в отдельных чертах. Как отмечают эксперты, возможно, повлияло социальное расслоение, неуважение к закону, было меньше преступлений на фоне алкогольного и наркотического опьянения, преступления подростков носят характер вандализма, печать слепой ярости и необузданного протеста.

Треть опрошенных указала, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего изменился кардинально, в том числе в результате изменения совершаемых преступлений, грамотности преступника, отсутствия особой жестокости, а также отсутствия досуга, занятости, наличия зависти, корысти, чувства собственной неудовлетворенности.

По сравнению с 2000-ми годами социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего, по мнению большинства экспертов (51 %), не изменился. Другая, меньшая часть опрошенных (49 %) отметила, что изменился в отдельных чертах: молодежь стала более прогрессивна, зависима от компьютерных технологий, чаще проявляется неуважение к закону, жестокость к окружающим. Как отмечает один из экспертов, «тревожит тот факт, что несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения. Опасность такой тенденции заключается в том, что молодые люди могут стать на путь терроризма».

Только 1 % экспертов указали, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего изменился кардинально в результате отсутствия контроля со стороны родителей, вражды, жестокости в семье, а также влияния Интернета.

6. По мнению экспертов, могут оптимизировать систему предупреждения преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

1. принятие и реализация федеральной (региональной, муниципальной) программы помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации

2. координация усилий правоохранительных органов, общественных организаций, аппарата Уполномоченного по защите прав детей, религиозных организаций введение института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию

3. повышение качества работы правоохранительных органов

4. организация сети социального контроля (со стороны государственных органов и муниципальных образований) за неблагополучной (криминогенной) социальной средой проживания, пребывания, окружения несовершеннолетних

5. организация государственной сети пунктов правовой и психологической помощи несовершеннолетним

6. подготовка специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками в области юриспруденции, педагогики, психологии.

7. По мнению экспертов, могут способствовать снижению преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

1. правовое и нравственное воспитание несовершеннолетних
2. обеспечение занятости (учебной, трудовой) несовершеннолетних
3. обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, интеллектуальное, духовное развитие подрастающего поколения
4. организация контролируемого досуга и отдыха несовершеннолетних
5. исключение условий и причин, продуцирующих подростковую наркоманию, алкоголизм, проституцию
6. преодоление семейного неблагополучия, компенсация недостатков семейного воспитания
7. ограничение свободы СМИ с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения

8. Как отмечают эксперты, эффективно нейтрализовать неблагоприятный нравственно-психологический климат, обуславливающий преступные формы поведения несовершеннолетних в силу своей профессиональной деятельности могут (по степени значимости):

1. педагогические работники образовательных учреждений
2. социальные работники, включая сотрудников аппарата Уполномоченного по защите прав детей
3. сотрудники ОВД
4. представители традиционных религиозных конфессий
5. представители политических партий

Среди иных лиц эксперты также отмечают психологов социально-психологических служб, общественных воспитателей, а также представителей молодежных организаций.

9. По наблюдениям экспертов, чаще всего несовершеннолетними совершаются следующие преступления: кража, хулиганство, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, грабеж, разбой.

10. Как отмечают эксперты, если преступления несовершеннолетних были совершены в соучастии, то они привлекались к уголовной ответственности чаще всего в статусе исполнителя (51 %), подстрекателя (48 %), организатора (34 %), реже в качестве пособника (32 %).

11. Согласно наблюдениям 45 % экспертов, при назначении мер наказания несовершеннолетним преступникам, социальные условия их криминализации суд учитывает довольно редко; 33 % экспертов решили, что суд часто учитывает условия криминализации несовершеннолетнего при назначении наказания, и только 15 % экспертов отметили, что

суд никогда при вынесении решения не принимает во внимание условия криминализации несовершеннолетних.

12. Основываясь на примерах, эксперты дали неоднозначную оценку **уровню ресоциализации несовершеннолетних преступников, к которым были применены меры уголовно-правового воздействия, в постпенитенциарный период (после отбытия наказания):** с одной стороны, 51 % экспертов сочли, что проводимых мер иногда бывает достаточно для того, чтобы лицо не совершало повторных преступных деликтов; 23 % респондентов полагают, что проводимые меры вполне достаточны для минимизации повторно совершаемых преступлений несовершеннолетними. Полярную же точку зрения высказали 23 % экспертов, которые сочли, что часто современный уровень ресоциализации несовершеннолетних преступников только благоприятствует формированию у них новых преступных взглядов и установок. 45 % экспертов отметили, что подобные процессы происходят в нашей стране иногда.

13. По мнению половины опрошенных экспертов, **уровень виктимности несовершеннолетних (их вероятность стать жертвой преступления)** средний. Применительно к конкретным преступлениям, это могут быть убийство, тяжкие телесные повреждения, насильственные действия сексуального характера. По 25 % экспертов указали на высокий и низкий уровень.

14. По мнению 65 % экспертов, **несовершеннолетние относятся к совершенному ими преступлению с чувством раскаяния;** 51 % респондентов – с признанием вины. В свою очередь, 51 % респондентов уверены, что несовершеннолетние отрицают свою вину; 48 % респондентов, что несовершеннолетние находят оправдание своему поведению, и 20 % опрошенных лиц отметили, что несовершеннолетние отказываются от дачи ими показаний и объяснений по существу содеянного.

15. Как отмечают большинство экспертов, им иногда приходится **отмечать отношение несовершеннолетних преступников к неформальным социальным объединениям (группам).** 15 % эксперта отметили, что «часто», и только 8 % – «никогда».

16. Чаще всего, по мнению экспертов, несовершеннолетние преступники относили себя к участникам неформальных социальных объединений (групп) следующей направленности: байкеры (48 %); скинхеды (33 %), футбольные болельщики (53 %), реже – к приверженцам музыкальных направлений (30 %). 1 % экспертов указали, что, как правило, несовершеннолетние преступники не состоят в каких-либо объединениях.

Приложение 4.

В опросе приняли участие 225 несовершеннолетних в возрасте от 9 до 17 лет, из них 106 мальчиков и 107 девочек (7 – не указали свой пол).

Были охвачены 4 региона: Республика Мордовия, Красноярский край, Нижегородская и Саратовская области.

Возраст	%
9	1
10	3
11	1
12	11
13	20
14	17
15	19
16	11
17	14
не указали	3

Все из опрошенных учатся в школе.

В каком классе ты учишься?	%
4 класс	4
5 класс	3
6 класс	7
7 класс	28
8 класс	15
9 класс	22
10 класс	5
11 класс	15
не указали	1

По данным опроса, несовершеннолетний живет вместе с (%):

	%
обоими родителями	53
отцом	1
матерью	28
матерью и отчимом	11
отцом и мачехой	1
опекунами	1
бабушкой/дедушкой	1
иное (не указали)	5

Чуть более половины опрошенных живут в полноценной семье (53 %), почти треть – только с матерью (28 %).

На вопрос, **есть ли в семье или среди близких родственников, с которыми хорошие отношения, те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас**, большинство несовершеннолетних ответили, что «нет» – 87 %, «да, есть» – 12 %.

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	
	да	нет
обоими родителями	31	55
отцом	0	1
матерью	23,1	29
матерью и отчимом	15	10
отцом и мачехой	0	1
опекунами	8	0
бабушкой/дедушкой	0	0,5
иное	23	3
итого	100	100

На вопрос **«Как ты относишься к употреблению алкоголя?»** большинство несовершеннолетних ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (78 %).

	%
отрицательно, не употребляю	78
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	8
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	7
по праздникам	4
пробовал, но отрицательно	1
не указали	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты относишься к употреблению алкоголя?				
	отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	по праздникам	пробовал, но отрицательно
обоими родителями	54	44	44	70	33
отцом	1	0	6	0	0
матерью	27	33	37	10	0
матерью и отчимом	10	22	6	0	33
отцом и мачехой	1	0	0	0	0
опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	6	0	0	0	0
иное	4	0	6	20	33
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению наркотиков?**» почти все несовершеннолетние ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (94 %).

	%
отрицательно, не употребляю	94
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	3
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	0,4
не указали	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты относишься к употреблению наркотиков?				
	отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	иное	пробовал, но отрицательно
обоими родителями	55	0	0	100	100
отцом	1	0	33	0	0
матерью	26	43	67	0	0
матерью и отчимом	10	43	0	0	0
отцом и мачехой	1	0	0	0	0

опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	5	14	0	0	0
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «Как ты относишься к употреблению клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?» почти все несовершеннолетние ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (94 %).

	%
отрицательно, не употребляю	94
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	4
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	0,4
иное	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты относишься к употреблению: клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?				
	отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	иное	пробовал, отрицательно
обоими родителями	56	11	0	0	0
отцом	1	0	50	0	0
матерью	26	56	50	100	0
матерью и отчимом	10	11	0	0	100
отцом и мачехой	1	0	0	0	0
опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой / дедушкой	1/1	0	0	0	0
иное	5	22	0	0	0
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?» 70 % опрошенных несовершеннолетних указали, что бывают иногда, 6 % – бывают часто, 23 % – не бывает конфликтов.

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	У тебя бывают конфликты со сверстниками (одно-классниками, друзьями, знакомыми)?		
	нет, не бывают	бывают иногда	да, бывают часто
обоими родителями	56	53	36
отцом	0	1	7
матерью	23	30	21
матерью и отчимом	15	8	21
отцом и мачехой	0	1	0
опекунами	2	0	7
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	4	5	7
итого	100	100	100

Как в полной семье, так и неполной иногда бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми).

На вопрос «**Какая твоя успеваемость в образовательном учреждении?**» почти половина опрошенных несовершеннолетних указали, что учатся на «хорошо» и «отлично» (46 %), другая половина – в основном «удовлетворительно» (48 %). Учеба дается трудно только 5 % несовершеннолетних.

	%
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	46
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	48
учеба дается трудно, неудовлетворительные оценки бывают чаще всего	5

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Твоя успеваемость в образовательном учреждении		
	учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
обоими родителями	65	45	17
отцом	0	3	0
матерью	23	31	33
матерью и отчимом	8	11	33
отцом и мачехой	0	2	0

опекунами	0	2	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	4	6	17
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Твоя успеваемость в образовательном учреждении		
	учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
нет, не бывают	28	21	0
бывают иногда	68	72	75
да, бывают часто	4	6	25
итого	100	100	100

На вопрос, **интересуются ли родители успехами своих детей в школе и помогают ли в учебе**, чуть более половины опрошенных несовершеннолетних указали, что интересуются регулярно (58 %), треть (34 %) – время от времени, 7 % – не интересуются.

	%
регулярно	58
время от времени	34
никогда	7
иное	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Твои родители интересуются твоими успехами в школе и помогают в учебе?		
	регулярно	время от времени	никогда
обоими родителями	55	57	27
отцом	1	0	7
матерью	27	29	20
матерью и отчимом	11	9	20
отцом и мачехой	1	1	0
опекунами	1	1	0
бабушкой/дедушкой	0	0	7

иное	5	3	20
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Твоя успеваемость в образовательном учрежде- нии	Твои родители интересуются твоими ус- пехами в школе и помогают в учебе?		
	регулярно	время от време- ни	никогда
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	49	44	47
учусь средне, без высоких оце- нок, в основном на «удовле- творительно»	49	47	40
учеба давалась трудно, неудов- летворительные оценки бывали чаще всего	2	9	13
итого	100	100	100

На вопрос «Получаешь ли ты от родителей или близких родствен-
ников (бабушки, дедушки, тети, дяди) деньги на карманные расхо-
ды?» больше половины опрошенных несовершеннолетних отметили, что
получали в достаточном количестве (64 %), почти треть – получали очень
мало (26 %), 7 % – не получали вообще.

	%
да, в достаточном количестве	64
да, очень мало	26
нет, не получаю вообще	7
иное	3

На вопрос «Есть ли у тебя другие источники получения денежных
средств?» большинство опрошенных несовершеннолетних указали, что
получают только те денежные средства, что дают родители и родственни-
ки (81 %), подрабатывают физическим трудом и выполняют поручения по
доставке продуктов питания, техники только 13 % и 2 %.

	%
только то, что дают родители и родственники	81
подрабатываю время от времени физическим трудом	13
выполняю поручения по доставке продуктов питания, техники	2
выполняю поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	2
никаких	1

не указали	1
всего	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Есть ли у тебя другие источники получения денежных средств?				
	только то, что давали родители и родственники	подрабатывал время от времени физическим трудом	выполнял поручения по доставке продуктов питания, техники	выполнял поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	никаких
обоими родителями	56	43	0	40	0
отцом	1	3	0	20	0
матерью	26	33	100	0	0
матерью и отчимом	10	17	0	0	100
отцом и мачехой	1	3	0	0	0
опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	5	0	0	40	0
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «Как тебе представляется твое будущее после окончания учебного заведения?» большинство опрошенных несовершеннолетних уверены, что в жизни у них все получится (84 %), 12 % респондентов указали, что вряд ли смогут добиться всего, что хотели бы, 2 % – уверены, что никогда не добьются того, что хотелось бы добиться.

	%
в жизни у меня все получится	84
вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	12
никогда не добьюсь того, что хотелось бы добиться	2
не указали	2

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как тебе представляется твое будущее после окончания учебного заведения?		
	в жизни у меня все получается	вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	никогда не добьюсь того, что хотелось бы добиться
обоими родителями	54	50	50
отцом	1	0	0
матерью	26	32	0
матерью и отчимом	11	7	25
отцом и мачехой	1,1	0	0
опекуны	1,6	3,6	0
бабушкой/дедушкой	0	3,6	0
иное	5,3	3,6	25,0
итого	100,0	100,0	100,0

На вопрос, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия, большинство опрошенных несовершеннолетних отметили, что да, можно (80 %), 15 % – нельзя достигнуть материального благополучия честным трудом.

	%
да	80
нет	15
не знаю	1
не указали	4

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты считаешь, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия?		
	да	нет	не знаю
обоими родителями	52	53	0
отцом	1	3	0
матерью	29	26	100
матерью и отчимом	10	12	0
отцом и мачехой	1	0	0

опекунами	1	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	6	6	0
итого	100	100	100

На вопрос «**Какие чувства ты испытываешь во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете?» (%)**

Виды чувств	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить	Итого
интерес (мне нравится смотреть)	12	14	38	8	73
напряжение	25	30	8	8	72
страх (ужас)	31	32	17	5	85
радость	6	8	48	6	67

На вопрос «**Чем ты занимаешься в свободное от учебы время?» (%)**

Виды досуга	Часто	Иногда	Никогда	Итого
посещаю спортивные, творческие секции	47	17	11	75
посещаю музеи, выставки, театры	9	38	15	61
посещаю кино	43	23	11	77
посещаю дискотеки	6	19	31	56
посещаю кафе, бары	13	27	20	59
читаю	34	28	5	67
провожу досуг с друзьями на улице	58	18	2	79
смотрю телевизор	34	28	8	69
играю в компьютерные игры, общаюсь в социальных сетях	46	27	5	78
провожу досуг с родителями, родственниками	34	32	6	72
как правило, ничего не делаю	11	21	23	55

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю спортивные, творческие секции		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	60	51	37
отцом	1	2	0
матерью	24	23	50
матерью и отчимом	11	10	8
отцом и мачехой	0	3	0
иное	4	8	0
опекунами	0	0	4
бабушкой/дедушкой	0	3	0
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю музеи, выставки, театры		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	45	58	42
отцом	0	1	0
матерью	40	22	42
матерью и отчимом	10	11	9
отцом и мачехой	0	1	0
опекунами	0	1	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	5	5	6
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю кино		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	57	52	42
отцом	1	0	4
матерью	28	23	46
матерью и отчимом	10	15	4

отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	0	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	3	6	4
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю дискотеки		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	61	53	50
отцом	0	0	1
матерью	23	28	34
матерью и отчимом	8	9	9
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	0	0	1
бабушкой/дедушкой	0	2	0
иное	8	5	4
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю кафе, бары		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	62	53	45
отцом	0	2	0
матерью	24	30	34
матерью и отчимом	7	10	9
отцом и мачехой	0	0	2
опекунами	0	2	2
бабушкой/дедушкой	0	2	0
иное	7	2	7
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время читаю		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	57	48	33
отцом	1	0	0
матерью	22	31	58
матерью и отчимом	13	11	8
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	0	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	5	6	0
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время провожу досуг с друзьями на улице		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	51	58	20
отцом	2	0	0
матерью	26	27	40
матерью и отчимом	14	5	20
отцом и мачехой	1	0	0
опекунами	8	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	3	7	20
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время смотрю телевизор		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	46	63	59
отцом	0	2	0
матерью	34	21	35

матерью и отчимом	13	11	6
отцом и мачехой	1,3	0	0
опекунами	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	4	3	0
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время играю в компьютерные игры, общаюсь в социальных сетях		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	53	56	50
отцом	0	2	0
матерью	27	25	33
матерью и отчимом	15	8	0
отцом и мачехой	1	0	0
опекунами	1	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	1	8	17
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время провожу досуг с родителями, родственниками		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	57	53	31
отцом	1	0	0
матерью	26	30	38
матерью и отчимом	10	10	15
отцом и мачехой	0	1	0
опекунами	1	1	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	4	3	15
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время, как правило, ничего не делаю		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	64	54	57
отцом	0	2	0
матерью	24	35	27
матерью и отчимом	4	0	14
опекунами	0	0	2
бабушкой/дедушкой	0	2	0
иное	8	6	0
итого	100	100	100

На вопрос «**Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей**» большинство опрошенных несовершеннолетних ответили, что отношения теплые и доверительные (70 %).

	%
теплые, доверительные	70
прохладные, натянутые	11
нейтральные (безразличные)	8
враждебные	0,4
иные	4
нестабильные	0,4
не указали	7

Таблица сопряженности (%)

Твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Какие взаимоотношения у твоих родителей:				
	теплые, доверительные	прохладные, натянутые	нейтральные, безразличные	иные	нестабильные
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	51	37	17	50	100

учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	46	54	61	50	0
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	3	8	22	0	0
итого	100	100	100	100	100

Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье? (%)

Виды конфликтных ситуаций	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить	Итого
легкие ссоры (перебранки)	14	61	7	1	83
скандалы	5	19	37	3	64
драки	2	2	53	3	60
никаких	25	7	19	5	56

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: легкие ссоры (перебранки)			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	56	78	69	100
прохладные, натянутые	22	11	0	0
нейтральные (безразличные)	19	6	15	0
нестабильные	0	1	1	0
иные	3	4	15	0
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: скандалы			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	33	60	80	67
прохладные, натянутые	25	24	7	0

нейтральные (безразличные)	25	13	7	17
враждебные	8	0	0	0
нестабильные	0	0	1	0
иные	8	3	4	17
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: драки			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	25	33	75	67
прохладные, натянутые	25	0	12	17
нейтральные (безразличные)	25	33	10	0
нестабильные	0	0	1	0
иные	25	33	3	17
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: никаких			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	85	71	71	73
прохладные, натянутые	2	21	9	18
нейтральные (безразличные)	7	0	14	9
нестабильные	0	0	2	0
иные	6	7	2	0
итого	100	100	100	100

Если в твоей семье бывали часто ссоры и конфликты, какие их причины? (%)

Причины ссоры и конфликтов	Часто	Иногда	Никогда	Итого
недостаточность или отсутствие денежных средств в семье	6	16	51	72

отсутствие работы у родителей (у одного из родителей)	2	8	56	66
конфликты вызваны моим поведением: плохие отметки, жалобы учителей, родителям не нравились мои друзья, родителям не нравились мои увлечения	11	42	29	82
ссоры возникают из-за друзей моих родителей, которые бывают у нас в гостях	1	4	56	61

Среди конфликтов в семье, вызванных поведением, несовершеннолетние респонденты отмечают: жалобы учителей; плохие отметки; родителям не нравятся мои друзья; мои увлечения; за непослушание, из-за моих проступков, игры в компьютере; не нравится, что я читаю книги, а не учу уроки; плохое настроение.

Каким наказаниям (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергают тебя родители? (%)

Виды наказаний	Часто	Иногда	Никогда	Итого
долго не разговаривают	8	18	43	69
выгоняют из дома	2	4	59	64
ограничивают в карманных расходах	8	28	35	71
не покупают подарки	4	20	41	64
ругают	24	47	14	86
ограничивают в просмотре ТВ или доступе к компьютеру	18	29	30	77
бьют	1	5	58	64
запрещают общение с моей компанией	1	0	0	1
им все равно	1	0	0	1

Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми? (%)

	Полностью удовлетворен	Частично удовлетворен	Совсем не удовлетворен	Итого
с родителями	76	18	2	95
с одноклассниками (одногоруппниками)	44	44	4	93

с друзьями	75	20	0	94
с любимым человеком	43	17	6	66
с преподавателями	44	41	6	91
с соседями	41	35	11	87

Таблица сопряженности (%)

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с одноклассниками (одногогруппниками)		
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не бывают	37	14	10
бывают иногда	60	80	80
да, бывают часто	3	6	10
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с друзьями	
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен
нет, не бывают	27	12
бывают иногда	70	74
да, бывают часто	3	14
итого	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с родителями		
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	совсем не удовлетворен
обоими родителями	56	47	0

отцом	2	0	0
матерью	25	35	25
матерью и отчимом	11	7	25
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	1	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	5	5	50
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Твоя успеваемость в образовательном учреждении	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с преподавателями		
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	56	41	38
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	43	53	46
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	1	5	15
итого	100	100	100

Есть ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)? (%)

	%
да	74
нет	12
иное	8

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Есть ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?		
	да	нет	иное
обоими родителями	54	58	37

отцом	1	0	0
матерью	27	31	37
матерью и отчимом	11	8	16
отцом и мачехой	1	0	0
опекунами	1	0	5
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	5	4	5
итого	100	100	100

Чем тебя привлекает твоя компания (вне учебного заведения)? (%)

Мотивы	Часто	Иногда	Никогда	Итого
у нас общие интересы и взгляды на жизнь	70	17	3	90
чувствую себя нужным	47	19	6	72
в компании меня все понимают и «не учат жить»	32	23	12	67
хочу избежать одиночества	18	18	26	62

Каким образом ты поддерживаешь уважение к себе в своей компании? (%)

Способы поддержки уважения к себе в своей компании	Часто	Иногда	Никогда	Итого
своей физической силой	12	22	32	67
своими знаниями	28	36	10	75
своим положением (у меня всегда есть деньги или мы всегда можем воспользоваться дачей или квартирой моих родственников для отдыха нашей компании)	4	14	40	58
своим опытом проводить отдых, организовывать развлечения	32	32	12	75
своим знакомством со старшими, которые имеют опыт пребывания в местах лишения свободы	5	10	44	60
своим знакомством со старшими товарищами, имеющими успехи в спорте, достигших в жизни благополучия	19	27	20	66

Из каких источников ты получаешь правовые знания (знания о законах)? (%)

Виды источников	Часто	Иногда	Никогда	Итого
газеты, телевидение, радио, Интернет	54	24	6	84
пользуюсь официальным текстом закона	13	28	24	65
от родителей по их рассказам	36	35	8	80
от друзей по их рассказам	16	35	17	68
учебные занятия	52	26	5	83
личные наблюдения	20	33	14	67
собственный опыт	11	26	24	61
у меня есть знакомые юристы	9	12	35	56

Какая профессия тебя привлекает? (%)

	%	Почему та или иная профессия тебя привлекает
учитель	15	<i>люблю делиться своими знаниями, имею талант руководителя; учитель как мама; работа с детьми; воспитывать и учить ребят; дают знания и я хочу им стать; знания; люблю детей и общение с ними; нравится работать с детьми; передавать знания младшим; передавать свои знания, быть наставником для детей; поделиться своими знаниями; поучение; работа с детьми; учит детей и дает им знания; хотела бы помогать получать знания</i>
программист	17	<i>получать хороший доход; программирует; люблю компьютеры; много понимаю в этом; неконфликтная работа; нравится эта профессия; хорошо разбираюсь в компьютерах; опыт в работе с веб-сайтами; востребовано; люблю технический прогресс, информатику, нормально разбираюсь в ПК; увлекаюсь их работой; хорошо платят</i>
экономист	12	<i>регулирование бюджета страны; востребованная; нравятся точные науки; можно заработать много денег; считать госбюджет</i>
врач	19	<i>помощь людям; хочу помогать людям; лечить людей; медпомощь; лечит; требует много знаний, часто хорошая зарплата (стоматолог); хочу спасать людей, лечить; интересная работа, каждый раз что-то новое, помогать людям; интересно лечить; помогать людям; хочу спасать людей</i>

военный	17	защищает; я хочу стать, но я девочка; защищать родину; высокооплачиваемая, нужная; защита родины, защищать свою Родину, мне это нравится, обеспеченность, высокая зарплата, они воюют, нравится, хочу защищать свою родину, хочу продолжать военное дело, власть, ксива
сотрудник правоохранительных органов	12	задерживать преступников; помощь гражданам, власть, ксива, интересно, нравится форма, следователем; охрана людей, поддержание правопорядка, охранять закон, борьба с преступностью
журналист	23	хочу ездить по странам; наблюдаю за миром и пишу об этом; информация; общение с окружающими; новая информация; интерес; коммуникабельность; нравится писать в публицистическом стиле; нравится деятельность; узнать много нового; интересная работа, познавательное, общение с людьми, возможности общения с людьми, путешествия, довольно интересно, подвижное занятие, рассказы и случаи из жизни; нужны гуманитарные знания;
юрист	14	защита прав граждан; правовые знания; интерес; знание законов; помощь людям; за свободу, знание законов,
водитель	7	мечтаю научиться водить, люблю машины
спортсмен	24	здоровый образ жизни; тренер; нравится, интересно; занимаюсь спортом; хочу стать знаменитым; достичь своих успехов; занимаюсь спортом; люблю заниматься спортом; нравится спорт; они очень добрые, уважаемые, защитят; я профессиональный футболист; подхожу по форме; не могу жить без спорта, но у нас нет хорошего развития в этой отрасли; просто люблю спорт; хорошая спортивная и физическая форма, хорошая физическая форма; возможность реализовать себя
квалифицированный работник завода или фабрики	2	нравится; рукоделие, работу, требующую усилие
мэр	11	деньги; высокооплачиваемая; дать больше возможностей развития людям
депутат	8	денег много получать, деньги, власть
художник, архитектор	0,5	
биолог	0,5	
нет при-	2	

оритета		
---------	--	--

Какие ты предпринимаешь усилия для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой ты стремишься? (%)

	Часто	Иногда	Никогда	Итого
ничего не делаю	13	13	22	49
читаю книги на профессиональные темы	28	28	10	66
смотрю передачи по ТВ, ролики в Интернете, главными героями которых являются люди той профессии, которая мне нравится	35	27	8	70
знаю людей из этой профессии, поддерживаю с ними отношения, рассчитываю на их помощь	35	18	17	71
посещаю специальные секции (кружки), где готовят к этой профессии	28	19	22	69

Как ты думаешь, что может помешать тебе в выборе той профессии, которая тебе нравится? (%)

	%	% (процент наблюдений)
мои прошлые проступки (плохие характеристики)	9	13
отсутствие возможности оплатить учебу	22	31
ничего не мешает, буду стремиться к своей мечте	44	61
низкий уровень моих собственных знаний	7	10
недостаточный уровень знаний, которые дают в учебном заведении	7	9
неблагоприятное прошлое моих родителей (привлекались к уголовной ответственности, были в местах лишения свободы)	1	1
учебное заведение, где обучают этой профессии, находится в другом городе, не хватит средств на проезд, проживание, оплату обучения	9	13

От чего бы ты легко отказался ради достижения той профессии, которая тебе нравится? (%)

	%	% (процент наблюдений)
от друзей, с которыми я провожу свободное время	11	18
от своих увлечений, которые не связаны с получением профессии	34	53
готов навсегда переехать в тот город, где обучают профессии	25	39
готов отказаться от отдыха, посвятить все время работе, даже малооплачиваемой, чтобы использовать честно заработанные средства для учебы	22	35
готов выполнять противоправные поручения (например, быть курьером по доставке или продаже наркотиков), для того, чтобы потратить заработанные деньги на учебу	6	10
ни от чего	1	1

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)? (%)

	%
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	70
чтобы обходить закон, когда это нужно	12
иное	9
оба варианта	3

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?			
	чтобы соблюдать (не нарушать) закон	чтобы обходить закон, когда это нужно	иное	оба варианта
обоими родителями	58	50	35	33
отцом	1	0	5	0
матерью	25	35	40	17
матерью и отчимом	10	8	10	33
отцом и мачехой	1	0	0	0
опекунами	1	0	0	0

бабушкой/дедушкой	1	0	0	0
иное	4	8	10	17
итого	100	100	100	100

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы? (%)

	%
положительное	4
нейтральное	41
отрицательное	32
затрудняюсь ответить	17

Таблица сопряженности (%)

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	
	да	нет
положительное	14	3
нейтральное	59	42
отрицательное	23	35
затрудняюсь ответить	4	20
итого	100	100

Каково твое отношение к сотрудникам правоохранительных органов? (%)

	%
положительное	42
нейтральное	39
отрицательное	9
затрудняюсь ответить	4

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Каково твое отношение к сотрудникам правоохранительных органов?			
	положительное	нейтральное	отрицательное	затрудняюсь ответить
обоими родителями	56	54	25	60
отцом	1	1	5	0
матерью	25	30	40	10
матерью и отчимом	14	8	10	10
отцом и мачехой	0	1	5	0
опекунами	0	1	5	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0	0
иное	4	3	10	20
итого	100	100	100	100

Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности (%):

	%
к уголовной	2
к административной	7
нет, не привлекался (ась)	86
не указали	5

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности?		
	к уголовной	к административной	нет, не привлекался (ась)
обоими родителями	50	19	56
отцом	0	0	2
матерью	25	56	25
матерью и отчимом	0	12	10
отцом и мачехой	0	0	1
опекунами	0	0	1
бабушкой/дедушкой	0	0	1
иное	25	12	4
итого	100	100	100

По данным опроса привлекались ранее к уголовной ответственности несовершеннолетние в возрасте от 15 до 17 лет, к административной – от 12 до 17 лет, причем чаще всего 15-летние.

Был (а) ли ты когда-то потерпевшим (ей) от какого-либо преступления? (%)

	%	
да	4	ограбление, сбила машина
нет, не был (а) потерпевшим (ей)	88	

На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? (%)

	Вмешаюсь в драку	Пройду мимо	Позвоню в полицию	Иное	Позову на помощь	Итого
если это твой знакомый	37	2	42	6	1	89
если это твой друг	52	3	29	4	1	90
если это неизвестный тебе человек	17	8	59	7	0	91

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой знакомый				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	54	20	53	57	100
отцом	1	0	2	0	0
матерью	27	60	29	14	0
матерью и отчимом	9	20	12	7	0
отцом и мачехой	1	0	0	0	0
опекунами	0	0	2	0	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0	0
иное	7	0	1	21	0
итого	100	100	100	100	100

таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой друг				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	53	29	51	70	100
отцом	1	0	1	0	0
матерью	26	57	33	10	0
матерью и отчимом	11	0	11	0	0
отцом и мачехой	1	14	0	0	0
опекунами	2	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0	0
иное	6	0	1	20	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это неизвестный тебе человек				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	54	53	53	60	100
отцом	0	0	2	0	0
матерью	31	18	30	13	0
матерью и отчимом	8	18	8	13	0
отцом и мачехой	0	0	1	0	0
опекунами	0	6	1	0	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0	0
иное	8	6	4	13	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой знакомый				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
мужской	62	0	30	79	100
женский	38	100	70	21	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой друг				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
мужской	55	29	27	80	100
женский	45	71	73	20	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это неизвестный тебе человек				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
мужской	61	53	38	73	100
женский	38	47	62	27	0
итого	100	100	100	100	100

Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? (%)

	Сообщил бы в правоохранительные органы	Сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	Не сообщал (а) бы	Иное	Скажу родителям	Итого
если это твой знакомый	29	36	15	10	1	91
если это твой друг	20	30	29	8	1	88
если это неизвестный тебе человек	49	28	6	8	1	92

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? если это твой знакомый				
	сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не сообщал (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	48	51	53	77	100
отцом	3	1	0	0	0
матерью	33	30	23	9	0
матерью и отчимом	11	10	15	4	0
отцом и мачехой	0	0	3	0	0
опекунами	1	0	3	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	1	7	3	9	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? если это твой друг				
	сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не общал (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	45	58	48	79	100
отцом	2	0	1	0	0
матерью	36	25	31	10	0
матерью и отчимом	11	12	9	5	0
отцом и мачехой	0	0	1	0	0
опекунами	2	0	1	0	0
бабушкой/дедушкой	2	0	0	0	0
иное	0	4	8	5	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? если это неизвестный тебе человек				
	сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не общал (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	51	53	57	61	100
отцом	2	0	0	6	0
матерью	30	31	14	17	0
матерью и отчимом	11	5	21	11	0
отцом и мачехой	1	2	0	0	0
опекунами	1	2	0	0	0

бабуш- кой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	4	8	7	6	0
итого	100	100	100	100	100

Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика? (%)

	%
поддержу его	6
нейтрально	20
отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	60
иное	5
итого	90

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика?			
	поддержу его	нейтрально	отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	иное
обоими родителями	38	57	53	54
отцом	0	0	1	0
матерью	61	25	27	9
матерью и отчимом	0	9	11	18
отцом и мачехой	0	0	1	0
опекунами	0	2	1	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0
иное	0	7	4	18
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика?			
	поддержу его	нейтрально	отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	иное
мужской	61	57	41	73
женский	38	43	59	27
итого	100	100	100	100

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений? (%)

	%	% (процент наблюдений)
скинхеды	6	9
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	17	26
футбольные фанаты	37	57
сатанисты	1	2
байкеры	8	13
группировка по территории	9	14
таких нет	21	32

Таблица сопряженности (%)

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений?	Ваш пол	
	мужской	женский
скинхеды	8	9
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	24	29
футбольные фанаты	59	55
сатанисты	1	3
байкеры	14	11
группировка по территории	17	11
таких нет	31	33

Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине? (%)

Причины	%	% (процент наблюдений)
не хочу, нет желания	52	75
нет времени	23	32
не было от них предложений	8	12
не знаю о подобных организациях	2	3
это люди, которым нечем занять себя	6	8
не подобрал подходящей организации	8	12
иное	0,3	0,5

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине?						
	не хочу, нет желания	нет времени	не было от них предложений	не знаю о подобных организациях	это люди, которым нечем занять себя	не подобрал подходящей организации	иное
мужской	49	43	46	57	41	58	0
женский	51	57	54	43	59	42	100
всего	100	100	100	100	100	100	100

Пол респондентов: (%)

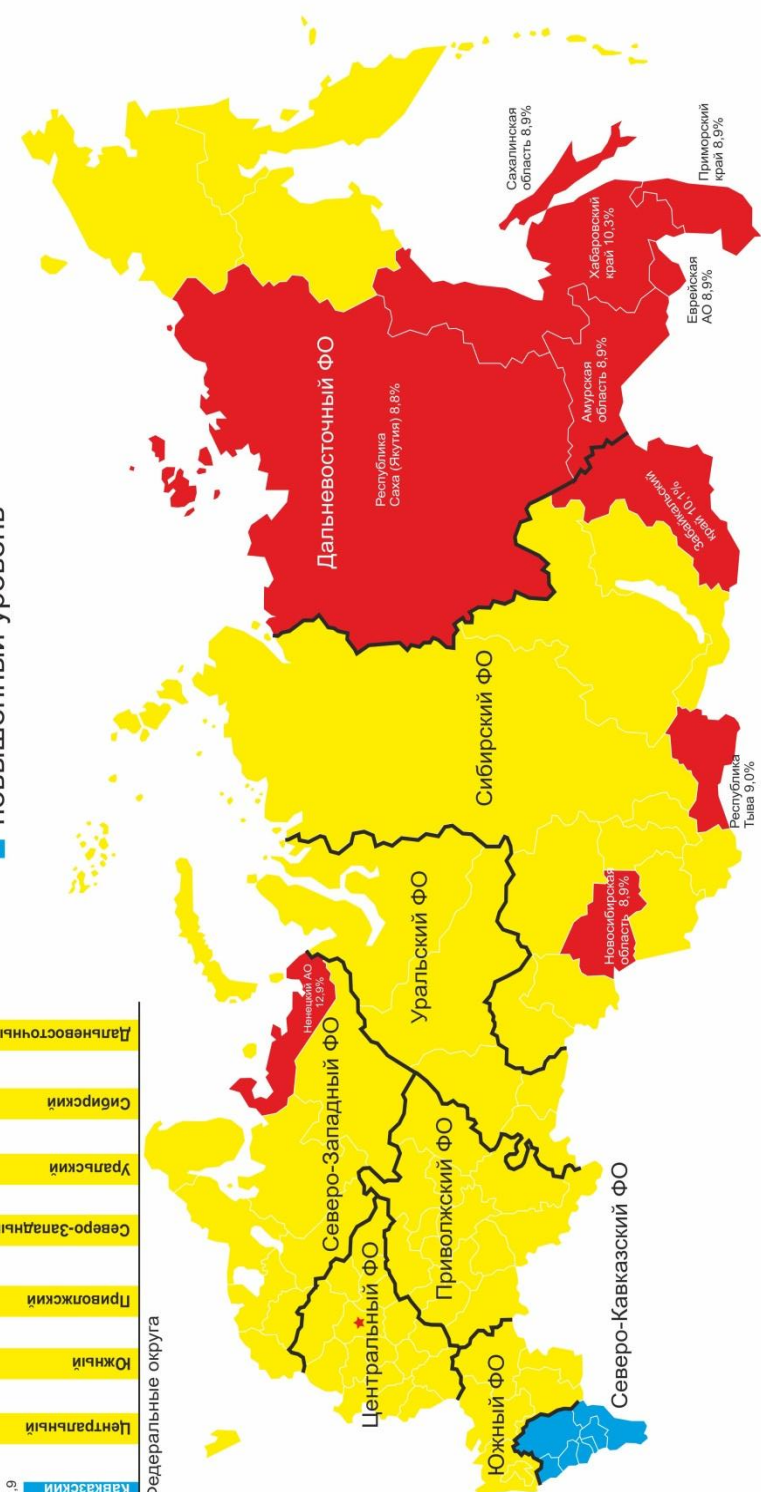
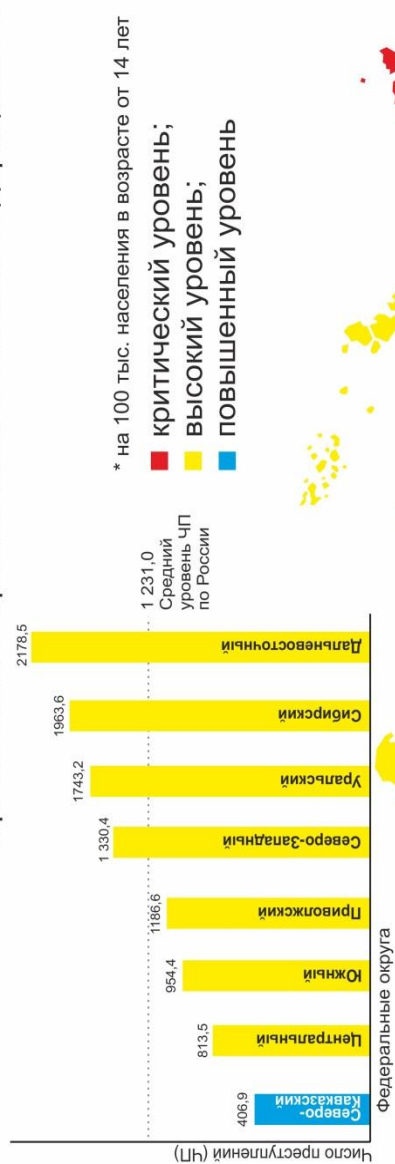
	%
мужской	47
женский	52
итого	99
не указали	1

Субъекты, участвующие в опросе: (%)

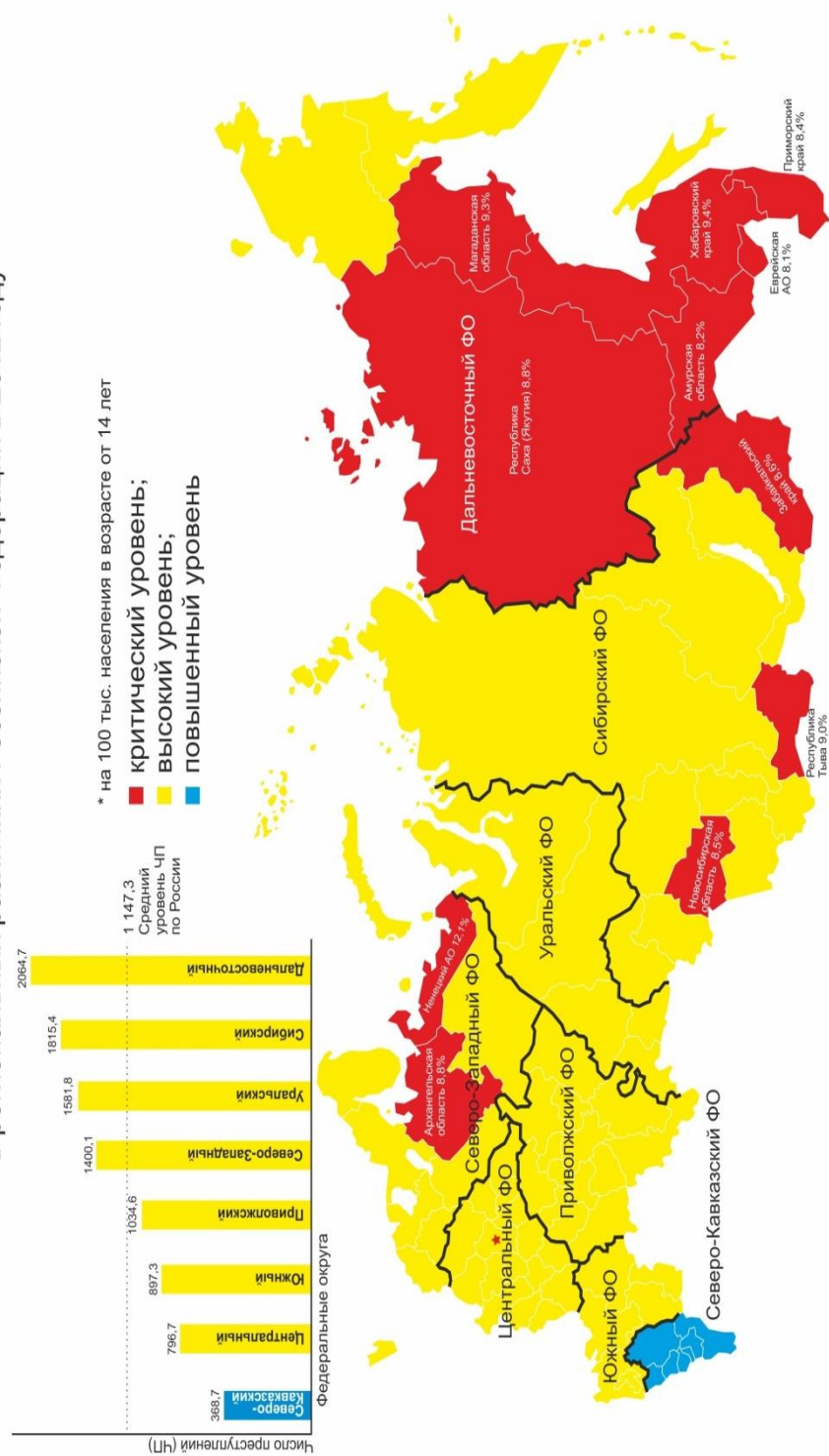
	%
Красноярский край	13
Нижегородская область	18
Саратовская область	58
Республика Мордовия	11

	%
Красноярский край	13
Нижегородская область	18
Саратовская область	58
Республика Мордовия	11
Итого	100,0

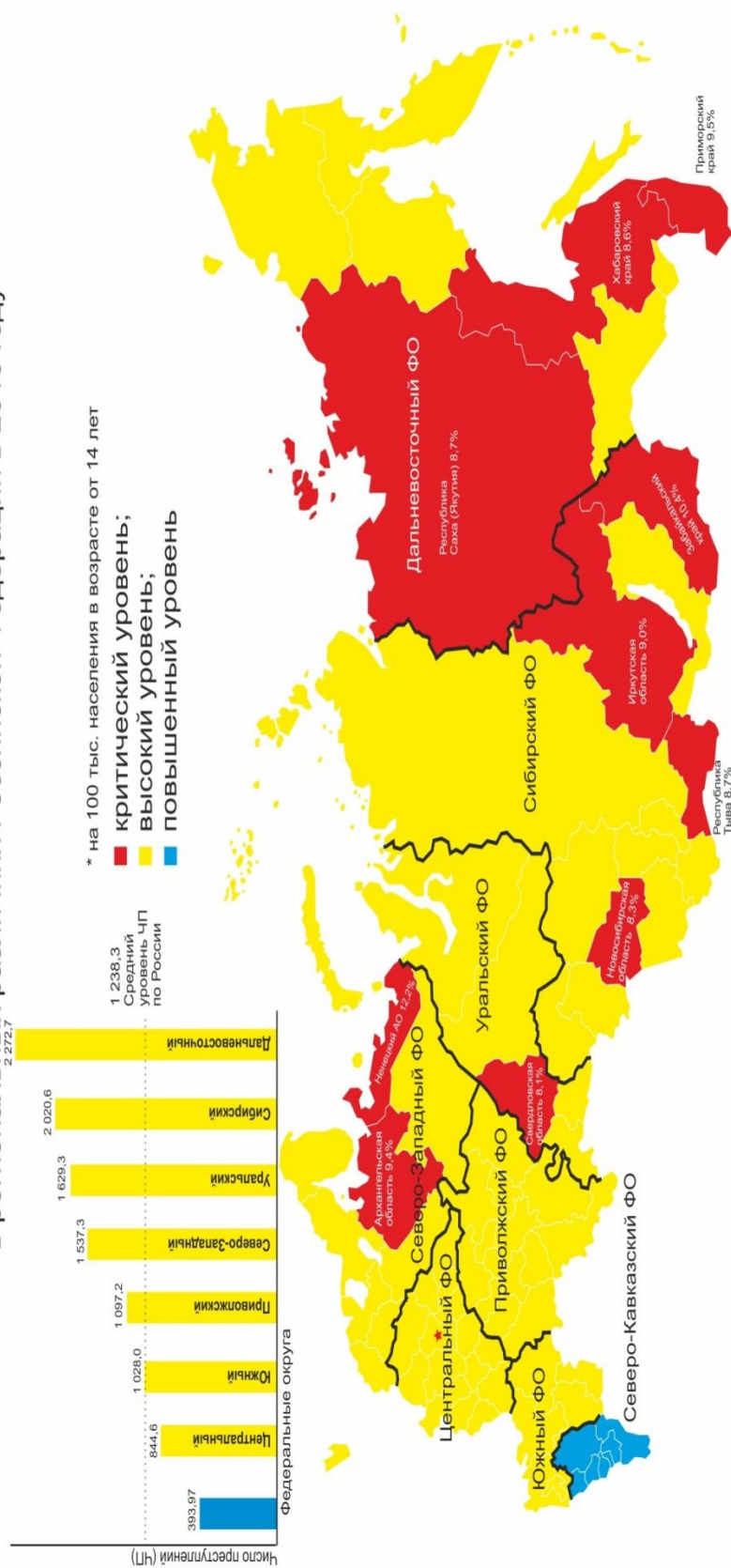
Коэффициент преступности несовершеннолетних*
в региональных различиях Российской Федерации в 2011 году

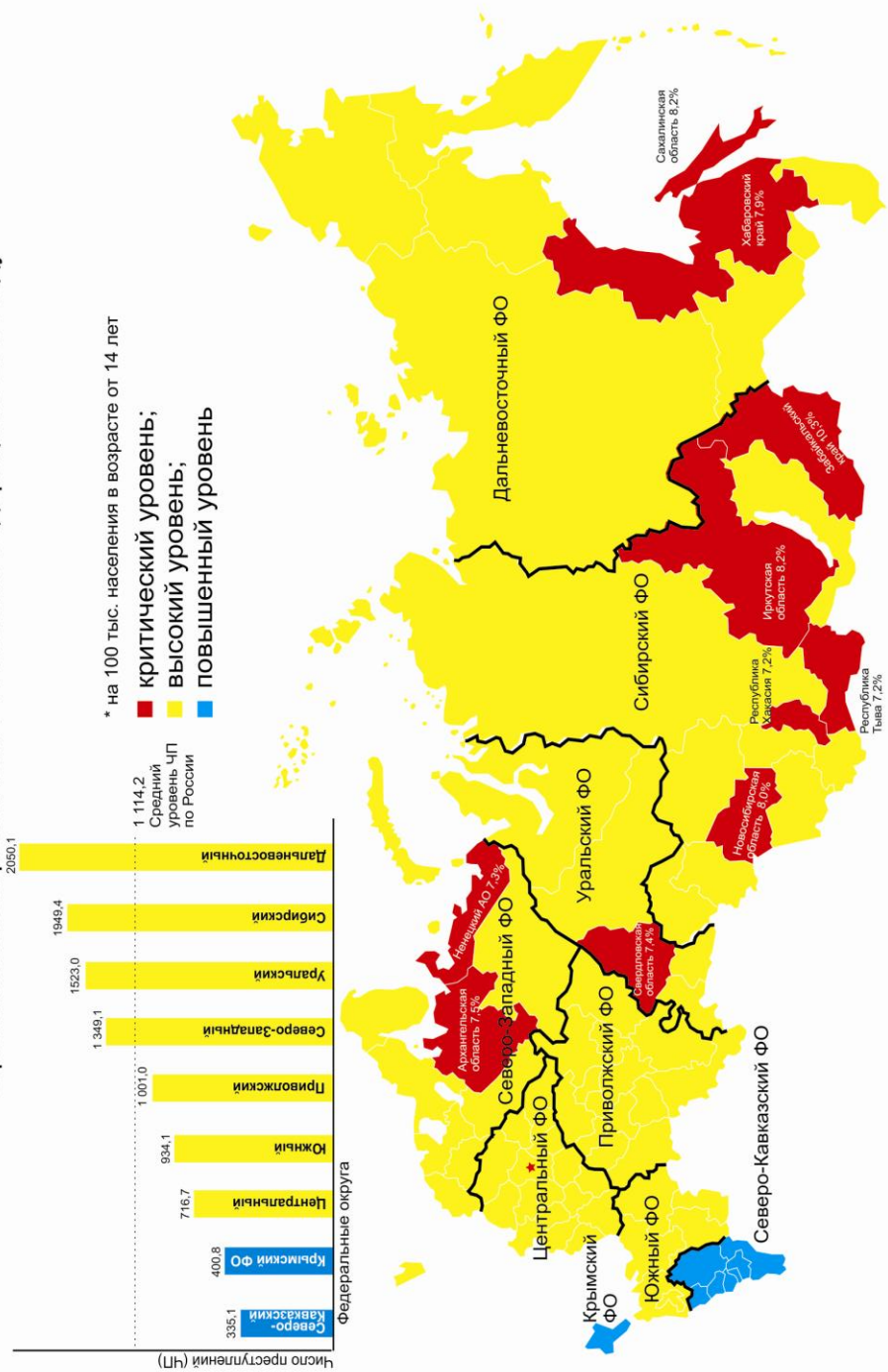
Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2012 году

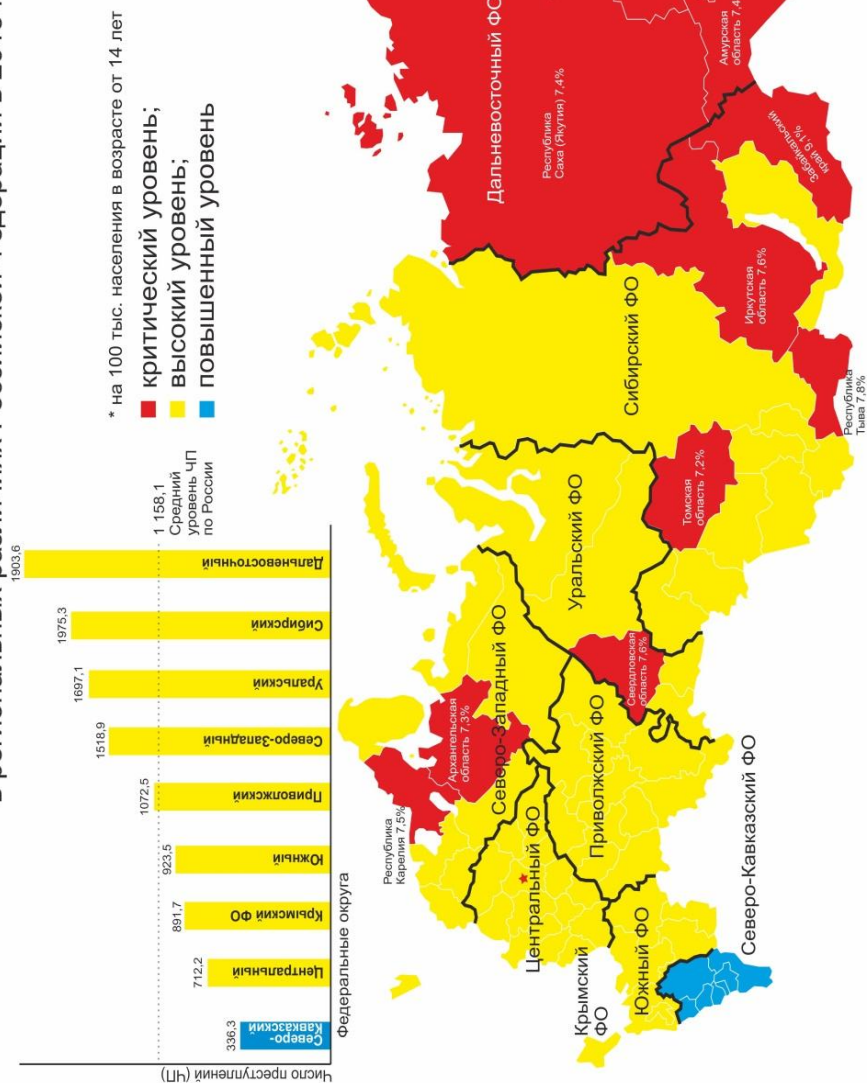
Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2013 году

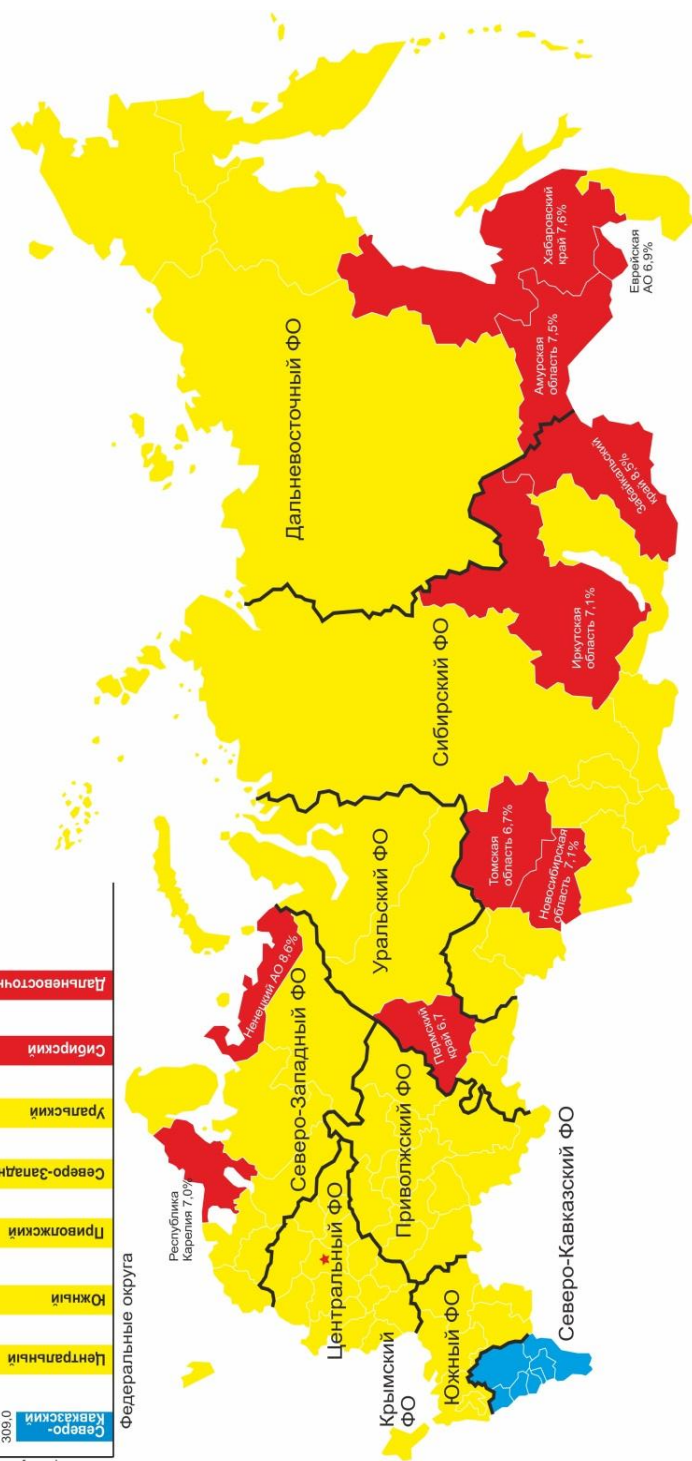
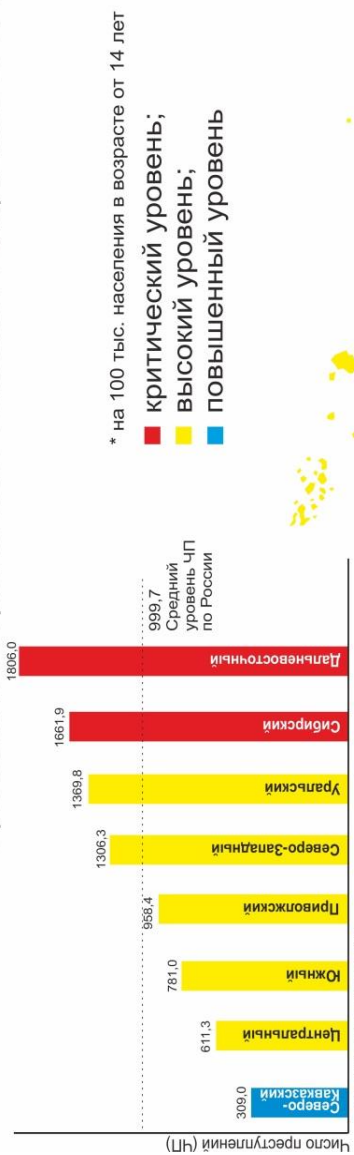
Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2014 году

Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2015 году

Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2016 году

Программа изучения уголовного дела

1. Фамилия, имя, отчество лица, совершившего преступление_____
2. № уголовного дела_____
3. Дата приговора по настоящему делу_____
4. Город (район)_____
5. Избранная мера наказания_____
6. Место жительства осужденного до совершения преступления_____
7. Пребывание осужденного в районе совершения преступления:
 - а) постоянное место жительства
 - б) проживает менее 3-ех лет
 - в) проживает менее 1-ого года
 - г) пребывание в связи с временной (сезонной) работой
 - д) пребывание в отпуске
 - е) пребывание в командировке
 - ж) пребывание в связи с бродяжничеством
 - з) иное

Описание преступления и условий его совершения

1. Квалификация преступления_____
2. Фабула дела_____
3. Место совершения преступления _____
4. Время совершения преступления _____
5. Ситуация совершенного преступления:
 - а) спонтанность
 - б) подготовленность
 - в) не установлено
6. Оценка виновного ситуации преступления:
 - а) ситуация объективно конфликтная
 - б) ситуация объективно бесконфликтная
 - в) не установлено
7. Оценка конфликтности сложившейся ситуации:_____

8. Оценка принятия решения о преступном поведении в сложившейся ситуации:_____

9. Оценка самостоятельности действий лица совершившего преступление:_____

10. Размер нанесенного материального ущерба:_____

11. Количество потерпевших:_____

12. Количество участников преступления, за исключением фигуранта

13. Взаимоотношения потерпевших с преступником:

- а) не знаком
- б) плохо знаком
- в) хорошо знаком
- г) друзья
- д) родственник
- е) не установлено

14. Состояние преступника в момент совершения им преступления:

- а) был трезв
- б) был в состоянии слабого алкогольного опьянения
- в) был в состоянии сильного алкогольного опьянения, не помнит происходящих событий
- г) был в состоянии наркотического опьянения, не помнит происходящих событий
- д) не установлено

15. Состояние потерпевшего (их) в момент совершения преступления:

- а) был трезв
- б) был в состоянии слабого алкогольного опьянения
- в) был в состоянии сильного алкогольного опьянения, не помнит происходящих событий
- г) был в состоянии наркотического опьянения, не помнит происходящих событий
- д) не установлено

16. Описание преступной группы:

- а) период ее существования
- б) количество участвующих в ней лиц
- в) организованность:
 - наличие руководителя преступной группы
 - распределение преступных ролей
 - вооруженность

17. Место и роль фигуранта в преступной группе:_____

Характеристика личности лица, совершившего преступление

1. Пол лица, совершившего преступление:

- мужской
- женский

2. Возраст лица, совершившего преступление: _____

3. Бытовые условия: _____

4. Образование лица, совершившего преступление: _____

5. Место учебы:

- школа
- вуз
- военное училище
- не учился

6. Информация о работе лица, совершившего преступление:

- не работал
 - работал (место работы, должность) _____
-

7. Источники получения денежных средств:

- родители
- иные родственники
- случайные заработки (какие?) _____
- преступная деятельность
- иное
- не установлено

8. Информация об употреблении алкогольных напитков:

- не употребляет
- эпизодическое употребление алкогольных напитков
- алкогольная зависимость (алкоголик) (имеется медицинский документ, подтверждающий данный факт)
- информации нет

9. Информация об употреблении наркотических средств и психотропных веществ:

- не употребляет
- эпизодическое употребление наркотических средств и психотропных веществ
- наркотическая зависимость (имеется медицинский документ, подтверждающий данный факт)
- информации нет

10. Имеющиеся у лица административные правонарушения:

11. Отношение фигуранта к совершенному им преступлению:

- признает факт преступления

- не признает факт преступления
- частично признает свою вину
- полностью признал себя виновным, раскаялся
- полностью признал себя виновным, не раскаялся
- иное

12. Толкование фигурантом факта совершенного им преступления:

13. Понимание фигурантом последствий совершенного им преступления:_____

14. Выводы:_____

Приложение 7.

Дата подачи	Оператор	Название организации	Название проекта	Сумма гранта (руб)
2016 год				
29.04.2016	Лига здоровья нации	Фонд поддержки и развития программ и проектов по здоровому образу жизни «Модно быть здоровым. Останови наркотики»	Социальный просветительско-образовательный проект по охране жизни и здоровья детей, подростков, молодежи и формированию здоровых привычек и физической культуры в повседневной жизни «Модно быть здоровым!»	2 800 000
06.05.2016	Лига здоровья нации	Благотворительный фонд «Содействие»	Программа социально-психологической реабилитации алко-и наркозависимой молодёжи «Страна Живых»: Работа с семьями, преодоление созависимости	2 500 000
12.05.2016	Лига здоровья нации	Автономная некоммерческая организация услуг в области культуры и спорта «Центр развития современной молодежной культуры и спорта»	Здоровая молодежь – здоровая Россия	1 196 150
10.06.2016	Лига здоровья нации	Централизованная религиозная организация Евро-азиатский дивизион (отделение) генеральной конференции Церкви христиан-адвентистов седьмого дня	Здоровье семьи – здоровье страны	2 000 000

06.07. 2016	Лига здоро- вья нации	Автономная некоммерческая благотворительная организация «Страна живых»	Создание межрегионального соци- ально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, употреб- ляющих алкоголь и наркотики	4 455 760
23.08. 2016	Лига здоро- вья нации	Региональная общественная ор- ганизация по пропаганде здоро- вого образа жизни «Союз борьбы за народную трезвость»	Информационно-методический центр по первичной профилактике курения, алкоголизма и наркомании и формированию трезвого здорового образа жизни	2 500 000
07.09. 2016	Лига здоро- вья нации	Негосударственное образова- тельное частное учреждение до- полнительного профессиональ- ного образования «Центр обуче- ния здоровому образу жизни и содействия культурно- нравственному у просвещению современного общества «Новое время»	Территория здоровой молодежи	1 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения охраны здоровья несо- вершеннолетних:				16 951 910
11.05. 2016	Общерос- сийское об- щественное движение «Граждан- ское досто- инство»	Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив»	Права ребенка: правозащита в действии и правовое просвеще- ние	2 438 602

25.08. 2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Свердловская региональная общественная организация помощи по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок»	«В интересах ребенка» – содействие справедливому судопроизводству посредством экспертной деятельности при бракоразводных и иных процессах, затрагивающих интересы несовершеннолетних	1 794 608
25.08. 2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Местная общественная организация «Союз детских и подростковых объединений г. Йошкар-Олы «Радуга»	Общественный корпус детских правозащитников	1 700 000
23.06. 2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Региональная общественная организация «Благотворительный центр «Соучастие в судьбе»	Эффективная юридическая помощь и защита прав на государственные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа	6 891 440
13.10. 2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав и комплексное сопровождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	1 832 272

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				14 656 922
11.05.2016	Союз женщин России	Автономная некоммерческая организация социальных услуг «Детский развивающий центр «Колосок»	«Семья – основа России». Поддержка малообеспеченных, неполных, многодетных семей	1 500 000
12.05.2016	Союз женщин России	Брянская региональная общественная организация поискового объединения «Возрождение»	Крепка семья – крепка держава	693 974
24.06.2016	Союз женщин России	Ассоциация организаций по защите семьи	Проект выявления, развития и распространения актуальных программ социальной поддержки семьи, материнства и детства «Ступени»	2 702 500
30.08.2016	Союз женщин России	Брянская региональная детская общественная организация «Брянский молодежный центр «Алые паруса»	Счастливое детство	4 790 000
07.10.2016	Союз женщин России	Местная религиозная организация Православный приход Петропавловского кафедрального собора г. Нефтекамска Республики Башкортостан «Нефтекамской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат)	Организация приюта для несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и оставшихся без попечения родителей	2 500 000
17.10.2016	Союз женщин России	Омское областное отделение Общероссийского общественно-	Семейные ценности – основа крепкой и дружной семьи	2 219 740

		го благотворительного фонда «Российский детский фонд»		
18.10. 2016	Союз жен- щин России	Некоммерческое партнерство «Национальный общественный комитет «Российская семья»	Семья и трудовое воспитание под- растающего поколения в контексте Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года	1 855 004
24.08. 2016	Благотво- рительный фонд под- держки се- мьи, мате- ринства и детства «Покров»	Волгоградская городская обще- ственная организация возрожде- ния и духовно-нравственного развития семейных отношений «Православный семейный центр «Лествица»	Межрегиональный ресурсный центр развития социально- ориентированных некоммерческих организаций в сфере защиты семьи, материнства и детства (возрождение института семьи и родительства)	3 100 374
10.05.201 6	Благотво- рительный фонд под- держки се- мьи, мате- ринства и детства «Покров»	Религиозная организация «Став- ропигиальный женский мона- стырь – Марфо-Мариинская оби- тель милосердия Русской право- славной церкви (Московский патриархат)»	Поддержка социально ориентиро- ванных некоммерческих организа- ций, в работе по семейному устрой- ству детей-сирот и детей, оставших- ся без попечения родителей, профи- лактике социального сиротства, со- циальной адаптации детей- инвалидов	2 000 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты семьи, материн- ства и детства:				21 361 592
29.09. 2016	Благотво- рительный фонд под-	Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по вы- явлению опасного и запрещенно-	Федеральный проект по созданию безопасной среды для благополучно- го социального развития несовер-	6 200 000

	держки семьи, материнства и детства «Покров»	го законодательством контента»	шеннолетних «Безопасное Детство»	
22.06. 2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческое партнерство «Центр Независимых Экспертиз Средств Информационных Технологий»	Борьба с детской порнографией, охрана прав детей на половую неприкосновенность	3 500 000
20.10. 2016	Общероссийская общественная организация «Российский союз ректоров»	Автономная некоммерческая организация высшего образования «Межрегиональный открытый социальный институт»	Современная молодежь – будущее России	1 500 000
07.09. 2016	Российский Союз молодежи	Межрегиональная общественная организация «По распространению российской национальной идеи – процветание малой Родины каждого россиянина»	Новая молодежь России	4 900 000
26.10.	Российский	Автономная некоммерческая ор-	Центр защиты детства	3 000 000

2016	Союз молодежи	ганизация «Новгородский культурный центр «Феникс»		
12.05. 2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Автономная некоммерческая организация по изучению и поддержке гражданского общества «Гражданская инициатива»	Экспериментально-практическая площадка по организации социально-реабилитационной деятельности в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации	8 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения безопасной среды для благополучного социального развития несовершеннолетних:				27 600 000
06.09. 2016	Общероссийская общественная организация «Российский союз ректоров»	Саранская городская общественная организация «Ассоциация интеллектуально-творческой молодёжи»	Разработка и внедрение методики противодействия идеологии экстремизма в воспитательную работу со студентами вузов	1 500 000
30.06. 2016	Национальный благотворительный фонд	Владимирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Развитие Правовой школы профилактики экстремизма среди молодежи (проведение выездных профилактических мероприятий для учащихся области)	1 500 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				3 000 000
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2016 году				83 570 424
2015 год				
21.05. 2015	Институт социально-экономических и политических исследований	Автономная некоммерческая организация «Психолого-педагогический центр раннего развития «Егоза»	Формирование гражданской идентичности детей и подростков	979 951
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы формирования гражданской идентичности детей и подростков:				979 951
21.05. 2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Межрегиональная общественная организация «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»	Дружественное к ребенку правосудие: развитие практик защиты прав несовершеннолетних с помощью восстановительных программ в Российской Федерации	4 061 470
29.10. 2015	Общероссийское общественное движение «Граж-	Некоммерческая организация «Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента»	Право на справедливое правосудие. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом	3 000 000

	данское достоинст- во»			
21.05. 2015	Общерос- сийское обществен- ное движе- ние «Граж- данское достоинст- во»	Автономная некоммерческая ор- ганизация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилак- тика неблагополучия среди несовер- шеннолетних, защита прав ребенка	608 881
15.09. 2015	Общерос- сийское обществен- ное движе- ние «Граж- данское достоинст- во»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защи- та детей от насилия»	Защита прав и психологическое со- провождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	1 450 000
15.09. 2015	Общерос- сийское обществен- ное движе- ние «Граж- данское достоинст- во»	Некоммерческое партнерство «Центр Независимых Экспертиз Средств Информационных Тех- нологий»	Судебная экспертиза по делам о дет- ской порнографии как компонент стратегии действий для охраны детей от противоправных посягательств и обеспечения неизбежности наказания за сексуальные преступления в отно- шении несовершеннолетних	3 500 000

22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Виктимологическое просвещение как средство ограждения детей и подростков от преступных посягательств	820 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				13 440 351
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Ростовская региональная общественная благотворительная организация социально-правовой помощи детям «Цветы жизни»	Профилактика преступности среди несовершеннолетних, преступивших закон, через общественный контроль, социальную помощь и конструктивное взаимодействие с органами власти	2 166 443
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Владимирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Правовая школа профилактики экстремизма среди молодежи Владимирской области	3 500 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики преступности, а также развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				5 666 443
16.09. 2015	Российский Союз Молодежи	Пермское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы»	Рейтинг реабилитационных центров и система профилактики наркомании в молодежной среде	7 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики наркомании в молодежной среде:				7 500 000
21.05. 2015	Российский Союз молодежи	Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента»	Федеральный проект по борьбе с нарушением прав несовершеннолетних «Безопасное Детство»	7 000 000
14.05. 2015	Союз женщин России	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Ресурсные центры для НКО, направленные на поддержку семьи, материнства и детства	2 500 000
17.09. 2015	Союз женщин России	Фонд Поддержки инициатив в области семьи и детства «Национальный детский фонд»	Реабилитация, социализация (ресоциализация) детей, находящихся в конфликте с законом, посредством коллективной анимационной деятельности	2 557 892
16.09. 2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское	Свердловская региональная общественная организация помощи семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок»	Достойное детство – социально-психологическое и правовое сопровождение семей с несовершеннолетними детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, посредством укрепления межведомственного взаимодей-	1 500 000

	ДОСТОИНСТ- ВО»		ствия субъектов системы профилак- тики	
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты семьи, материнства и детства:				13 557 892
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2015 году:				41 144 637
2014 год				
18.04. 2014	Общерос- сийское обществен- ное движе- ние «Граж- данское достоинст- во»	Некоммерческое партнерство «Служба педагогической под- держки несовершеннолетних»	Педагогическая поддержка несо- вершеннолетних и их законных представителей в органах правосу- дия города Москвы	1 872 120
28.04. 2014	Общерос- сийское обществен- ное движе- ние «Граж- данское достоинст- во»	Межрегиональная общественная организация «Общественный центр «Судебно-правовая ре- форма»	Развитие программ восстановитель- ного правосудия в Российской Феде- рации для защиты прав несовер- шеннолетних, находящихся в кон- фликте с законом	2 640 293
18.09. 2014	Общерос- сийское обществен- ное движе-	Автономная некоммерческая ор- ганизация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профи- лактика неблагополучия среди несо- вершеннолетних, защита прав ре- бенка	508 649

	ние «Гражданское достоинство»			
18.09. 2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве – модель психологического сопровождения в новых условиях	1 900 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				6 921 062
28.04. 2014	Институт проблем гражданского общества	Региональная общественная организация содействия защите прав инвалидов «Регинцентр-Право»	Правозащитник со школьной скамьи: содействие гражданскому образованию, формирование толерантности и профилактика агрессивной ксенофобии, экстремизма в подростковой среде через ролевые игры по защите прав сказочных героев	750 000
31.10. 2014	Национальный благотворительный фонд	Благотворительный Фонд «Центр содействия устойчивому развитию гражданского общества»	Профилактика экстремизма посредством создания на базе вузов сети интернациональных групп молодежи	3 644 000
24.04. 2014	Национальный благо-	Вологодская областная общественная организация содействия	«Этно-оздоровительные сборы» (комплекс профилактических, оздо-	700 000

	творительный фонд	возрождению и развитию культурно-исторических традиций русского народа «Исток»	ровительных мероприятий для детей, находящихся в конфликте с законом, профилактика безнадзорности, беспризорности, преступности несовершеннолетних)	
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики преступности, безнадзорности, беспризорности, а также развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				5 094 000
31.10. 2014	Российский Союз молодежи	Межрегиональное общественное движение «Движение развития»	Форум общественных и реабилитационных технологий для подростков, имеющих опыт употребления синтетических наркотиков – спайсов	4 485 900
31.10. 2014	Российский Союз молодежи	Автономная некоммерческая организация «Центр научно-исследовательских разработок в сфере антинаркотической политики»	Формирование библиотеки современных технологий антинаркотического воспитания и защиты подростков	5 438 800
31.10. 2014	Лига здоровья нации	Астраханское региональное отделение общественной организации «Российская ассоциация специалистов перинатальной медицины»	Раннее выявление никотинозависимых подростков в общеобразовательных школах	700 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики наркомании и никотиновой зависимости среди несовершеннолетних:				10 624 700
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних в 2014 году				22 639 762
2013 год				
28.10. 2013	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилактика неблагополучия среди несовершеннолетних, защита прав ребенка	365 520
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики неблагополучия среди несовершеннолетних и защиты их прав				365 520
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2014 году				365 520
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование президентских грантов, затрагивающих вопросы обеспечения интересов несовершеннолетних (за 2013 – 2016 гг.)				147 720 343

Научное издание

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова

**КЛАССИЦИЗМ И ИННОВАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕ-
СТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Монография

Корректор Н.А. Климанова

Сдано в набор 2018 г. Подписано к печати 24.03.2018

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 84

Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.